

Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

ПОПОВА ОКСАНА ПЕТРОВНА

**СОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ
КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРГ**

Специальность 23.00.04 –
политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
доцент А.А.Сидоров

МОСКВА – 2019

Оглавление

Введение	3
Глава I. Становление политики ФРГ в области содействия международному развитию	20
1.1. Теоретико-методологические основания программ помощи развитию	20
1.2. Зарождение западногерманской политики содействия международному развитию и ее развитие в период «холодной войны»	35
1.3. Политика объединенной Германии в области содействия развитию после «холодной войны»	55
Глава II. Структура германской политики содействия международному развитию	75
2.1. Механизмы формирования политики содействия развитию	75
2.2. Подходы ФРГ к выбору стран-получателей помощи и выработка механизмов взаимодействия с ними	95
2.3 Роль негосударственных акторов в германской политике содействия международному развитию	111
Глава III. Участие ФРГ в двусторонних программах помощи развитию	128
3.1. ФРГ и «глобальные партнеры» (на примере Бразилии и Индии)	128
3.2. Сотрудничество ФРГ с «неустойчивыми государствами» (на примере Афганистана и Пакистана)	145
3.3. Помощь ФРГ наименее развитым странам (на примере Мозамбика и Танзании)	162
Заключение	181
Список источников и литературы	189

Введение

Актуальность темы исследования. Рост напряженности в развивающихся странах в XXI в. обозначил особое внимание к ним со стороны развитых государств и международных институтов. Многие трудности, с которыми сталкивается человечество в последние десятилетия являются как причиной, так и следствием существования огромной пропасти между богатыми развитыми странами Севера и бедными развивающимися государствами Юга, обозначившейся во второй половине XX в. Несмотря на все усилия международного сообщества, преодолеть эту пропасть не удалось, а по ряду показателей она даже стала еще более глубокой. На этом фоне углубились и противоречия в системе международных отношений. Насилие стало одним из инструментов, посредством которого государства и негосударственные акторы глобального Юга пытаются переломить ситуацию и найти свое место в мире. В связи с развитием феномена глобализации¹ многие проблемы, которые прежде были характерны для отдельных стран, стали носить трансграничный характер.

Долгое время проблемы развивающихся стран затрагивали развитые регионы лишь в незначительной степени, однако в XXI ситуация изменилась коренным образом: начиная с террористических атак на США в сентябре 2001 г. и заканчивая миграционным кризисом в Европе в 2015 г. страны Севера стали испытывать на себе все более значительное воздействие угроз, источником которых являются страны глобального Юга.

Вместе с тем, состав стран Юга весьма неоднороден. Среди них присутствуют и крупные развивающиеся страны, сами ставшие донорами, есть наименее развитые, но стабильные, а есть неустойчивые. И каждая группа требует особого подхода.

Одним из способов взаимодействия по линии «Север-Юг», а также инструментом устранения или сглаживания существующих противоречий, является содействие международному развитию (CMP – international development

¹ См. Hurrell A., Woods N. Inequality, Globalization, and World Politics. Oxford University Press, 1999. Jones A. Globalization: Key Thinkers. Polity, 2010.

cooperation). В современном мире отсутствует единый общепринятый подход к пониманию СМР. Так, разные государства могут по-разному интерпретировать сущность данного направления деятельности. СМР включает в себя различные финансовые потоки, стержневым компонентом которых, вне всякого сомнения, является официальная помощь развитию (ОПР – ODA – official development assistance).

В отношении развивающихся стран, получающих помощь в целях развития, принято использовать термин «реципиенты». Однако, в силу того, что они не в меньшей степени ответственны за решение собственных внутренних проблем, в последние годы широкое распространение получил термин «страны-партнеры». Подобный подход зафиксирован в ряде международных документов, к примеру, в Декларации тысячелетия ООН в 2000 г. одной из Целей развития тысячелетия (ЦРТ) было провозглашено формирование глобального партнерства в целях развития². Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи 2005 г.³ исходит из того, что именно на получателях помощи лежит ответственность за собственное развитие. Доноры ответственны лишь за поддержание стран-бенефициаров в их стремлении к эффективному развитию. Немалую роль играет и мобилизация внутренних ресурсов в странах-партнерах, когда развивающиеся страны привлекают собственные силы и ресурсы для решения имеющихся проблем.⁴

Государства-доноры добровольно принимают на себя обязательства по оказанию помощи развивающимся странам, что подчеркивает их заинтересованность в процессе. При рассмотрении действий национальных доноров легче проследить целевую направленность их деятельности в рамках СМР, а, следовательно, и эффективность и результативность предпринимаемых ими усилий.

² Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm> (Дата обращения: 12.12.2017 г.).

³ Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи. Организация экономического сотрудничества и развития. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf> (Дата обращения: 12.12.2017 г.).

⁴ Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Организация Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (Дата обращения: 12.12.2017 г.).

В число основных доноров развития уже на протяжении многих десятилетий входит Федеративная Республика Германия (ФРГ). Страна относится к числу крупнейших экономик мира (4-е место в мире в 2018 г.) и занимает лидирующее положение в Европейском союзе. Несмотря на значительные экономические достижения, Германия не совсем свободна в вопросах военного планирования, а сам факт даже ограниченного участия немецких военных в операциях за рубежом становится предметом обширных дискуссий внутри страны и за ее пределами.

Это также является одним из стимулов, подталкивающих ФРГ к широкому применению невоенных инструментов влияния, в том числе, СМР, что позволяет ей укрепить взаимоотношения со странами-партнерами и повысить свой статус на международной арене.⁵ В последние годы ФРГ стабильно входит в тройку крупнейших мировых доноров, а сумма ее помощи возросла с 12,9 млрд. долларов США в 2010 г. до 24,6 в 2017 г.⁶ Кроме того, в 2016 г. Германия вторым национальным донором в мире, опередив Великобританию по объемам оказанной помощи.

Пример ФРГ интересен тем, что в отличие от других крупнейших доноров, страна практически не имела колониального прошлого, и ее контакты с развивающимися странами не были продиктованы устоявшимися культурными или торгово-экономическими связями. Весьма специфическим является и набор ведущих реципиентов ФРГ. Среди них в XXI в. зачастую оказывались быстро развивающиеся страны-гиганты (Индия, Бразилия, Китай), для которых внешняя помощь не была критически важным ресурсом стимулирования развития.⁷

Изучение германского опыта взаимодействия со странами-реципиентами может стать основой для понимания глубинных мотивов доноров, роли программ помощи в современных международных отношениях, оценки их эффективности. Рассмотрение основополагающих подходов ФРГ к оказанию помощи поможет

⁵ McClory J. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. Portland, 2016.

⁶ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 12.12.2017 г.).

⁷ Ibid.

выявить преимущества и недостатки процесса взаимодействия между донорами и реципиентами помощи.

Объектом диссертационного исследования является комплекс мер, предпринимаемых Германией по оказанию помощи развитию.

Предметом исследования выступает механизм выработки Германией политики СМР, а также подходы к реализации поставленных целей и задач в странах-реципиентах.

Цель работы – выявить основные закономерности и особенности использования Германией содействия международному развитию в качестве инструмента внешней политики и внешнеэкономической деятельности .

Достижение данной цели требует решения **следующих задач:**

1. Обозначить внешние и внутренние детерминанты процесса зарождения и эволюцию германской политики по оказанию помощи развитию.

2. Выявить особенности концептуальных подходов ФРГ к сотрудничеству с развивающимися странами.

3. Определить основные элементы механизма формирования германской политики содействия международному развитию, исследовать процесс взаимодействия государственных и негосударственных акторов в ходе выработки и реализации программ помощи развитию.

4. Обозначить доминирующие в ФРГ подходы к выбору стран-реципиентов, способов, каналов и финансовых инструментов оказания помощи.

5. Выявить национальные интересы ФРГ, побуждающие к оказанию помощи развитию, и проследить, в какой степени данные интересы реализуются при сотрудничестве со странами-получателями помощи.

6. Изучить модели оказания помощи различным группам стран-реципиентов: крупным быстроразвивающимся странам, «неустойчивым государствам» (fragile states) и беднейшими странами в Африке южнее Сахары (АЮС).

Методология и методы исследования. Основными методами, использованными в ходе подготовки диссертации, выступали: историко-

описательный, сравнительного анализа, а также метод кейсов.

Автором была предложена классификация реципиентов, позволяющая комплексно оценить деятельность доноров. Во-первых, необходимо рассмотреть группу быстроразвивающихся стран. Во-вторых, особое значение в современной мирополитической системе приобретают нестабильные государства. При этом необходимо различать те меры, которые осуществляет донор в отношении реципиента, пережившего конфликт в недавнем прошлом и в отношении страны, уже находящейся на стадии выхода из конфликтного состояния. И, наконец, необходимо понимать, на основе чего строятся взаимоотношения донорами с теми странами, которые не несут значительной угрозы стабильности в региональном и глобальном масштабе, однако не представляют и особых выгод при сотрудничестве с ними. Речь идет о беднейших странах мира, большая часть которых территориально расположена именно к югу от Сахары.

Степень научной разработанности темы

В отечественных и отчасти в зарубежных исследованиях немецкой политике СМР уделяется меньшее внимание на фоне более крупных проблем, затронувших Европу и мир в последние годы. При этом зарубежные, прежде всего западные исследователи, особо заостряют внимание на более узких проблемах, с которыми сталкивается Германия, а также другие страны-доноры. Отечественные ученые, которые стали проявлять интерес к проблематике СМР сравнительно недавно, предпочитают рассматривать общие вопросы и изучать феномены помощи развитию, взаимоотношений развитых и развивающихся стран в более широком контексте.

В России с начала XXI в. многократно возросло число исследований, посвященных содействию международному развитию. Это обусловлено и принятием Целей развития тысячелетия, которые predeterminedили международную повестку дня на 15 лет, и принятием собственной концепции Российской Федерации в данной области в 2014 г.

Следует отметить, что ограниченные попытки изучить проблематику СМР предпринимались еще в советский период. В данном случае мы можем отметить

труды М.М Коптева, М.С. Очкова, Е.М. Примакова.⁸ Также вопросы оказания Германией помощи содействием были затронуты в ряде диссертационных исследований⁹, проведенных еще в СССР. Хотя научные изыскания советского периода не были лишены идеологической окраски, некоторые из сделанных в них выводов не были обосновательными. К примеру, уже в современной литературе повторяются тезисы о том, что политика ФРГ по оказанию помощи в значительной степени была детерминирована политико-экономическими мотивами.¹⁰

Уже в 2010-е гг. российскими учеными был представлен ряд трудов, посвященных различным аспектам внешней помощи, сотрудничеству между развитыми и развивающимися странами. В 2012 г. в свет вышел курс лекций под редакцией доцентов МГУ им. М.В. Ломоносова В.И. Бартенева и Е.Н. Глазуновой «Содействие международному развитию».¹¹ Авторам удалось осуществить комплексный подход к исследованию СМР. Проведенный анализ позволил нам не концентрироваться на общих вопросах развития, а перейти непосредственно к изучению немецкого опыта.

Труды под редакцией профессора Высшей школы экономики М.В. Ларионовой¹² затронули как общемировые процессы, так и примеры отдельных стран. В них был весьма подробно рассмотрен понятийный аппарат, описаны основные международные соглашения, регулирующие содействие развитию.

⁸ Современный империализм: тенденции и противоречия / Под ред. Е. М. Примакова, В. А. Мартынова. - Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. - М. : Мысль, 1988.

Коптев, М.М., Очков, М.С. Техническая «помощь» в стратегии империализма. – М.: Мысль, 1977.

Коптев, М.М., Очков, М.С. Империализм и развивающиеся страны. – М.: Мысль, 1977.

Примаков Е. НеокOLONиализм: сущность, формы, пределы. – Международная жизнь 1978, №10, С. 72-79.

⁹ Абаджиев Е.Е. Концепции и политика ФРГ в отношении развивающихся стран в 1970-х – первой половине 1980-х гг.: Дисс... канд. ист. наук. Москва, 1986.; Дегтярев И.Г. Эволюция Западногерманских концепций и механизм развития отношений ФРГ со странами «Третьего мира» в 1980-е годы. Дисс... канд. ист. наук. Москва, 1990.

¹⁰ Dollar D., Levin V. The Increasing Selectivity of Foreign Aid, 1984-2002. Policy Research Working Paper, 2004.

¹¹ Содействие международному развитию. Курс лекций. Под. Ред. Бартенева В.И., Глазуновой Е.Н. – Всемирный Банк, 2012.

¹² Национальные стратегии содействия международному развитию. Отв. ред.: М. В. Ларионова; Гос. ун-т - Высшая шк. экономики, Ин-т международных орг. и международного сотрудничества. Москва, 2010.

Международные инструменты и понятийный аппарат в сфере содействия международному развитию. Зайцев Ю.К., Перфильева О.В., Рахмангулов М.Р., Швец Е.А., Отв. ред.: Ларионова М.В. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2010. 86 с.

В 2013 г. под редакцией профессора МГИМО (У) Л.М. Капица была издана монография, также посвященная проблемам помощи развитию.¹³ Характерной чертой исследования стала нацеленность на изучение проблемы иностранной помощи, а содействие развитию стало лишь одним из способов оказания такой помощи.

Тема содействия развивающимся странам раскрывается и в трудах, посвященных достаточно узкой проблематике: СМР и Россия¹⁴, общие вопросы содействия международному развитию¹⁵, региональные аспекты СМР¹⁶, оценка эффективности помощи развитию¹⁷, роль многосторонних акторов¹⁸, использование внешней помощи в качестве инструмента влияния¹⁹ и др. Хотя данные работы лишь в незначительной степени затронули роль ФРГ как донора, они обрисовали общую ситуацию в сфере СМР, проблемы и перспективы.

Что касается исследования роли ФРГ в программах помощи развитию, то круг трудов российских авторов по данному направлению нельзя назвать широким. Тем не менее, огромный вклад в изучение данного направления внесли

¹³ Капица Л.М. Иностранная помощь. - М.: МГИМО-Университет, 2013.

¹⁴ Становление системы содействия международному развитию в России. Рахмангулов М.Р. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 2. С. 196-215.

Новые приоритеты России в содействии международному развитию. Ефремова М.В. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 2. С. 216-219.

Россия как партнер в содействии международному развитию в области здравоохранения. Корепанов Д.В., Комагаева Ю.А. Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 71-82.

¹⁵ Стратегия ОЭСР по содействию развитию. Мешкова Т.А. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2006. № 4. С. 28-42.

Андреев П.С. Новые вызовы: изменение климата и задачи содействия международному развитию. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 4. С. 87-90.

Мавланов И.Р. Дипломатия содействия международному развитию. Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6. С. 107-118.

Цыкало В.В. Проблематика содействия международному развитию. Дипломатическая служба. 2014. № 2. С. 43-49.

¹⁶ Шикин В.В., Дегтерева Е.А. Участие Индии в содействии международному развитию. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 1. С. 32-40.

Принципы европейской политики содействия развитию. Рыжов В.Б. Международное право и международные организации. 2011. № 2. С. 140-147.

Биричевский Д. Проекты содействия развитию на постсоветском пространстве. Дипломатическая служба. 2012. № 5. С. 9-13.

¹⁷ Абрамова А.В. Эффективность иностранной помощи: сдерживающие факторы и подходы к ее оценке // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №4. С. 105-113.

Зайцев Ю.К. Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты // Вестник международных организаций, 2011. №3. С. 105—118.

¹⁸ Зайцев Ю.К. Содействие международному развитию и сотрудничество «Группы восьми» и «Группы двадцати» с международными институтами // Вестник международных организаций. 2011. № 2. С. 44—64.

¹⁹ Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 28-58.

Дегтярев Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 47-58.

сотрудники ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. Так, в монографии под редакцией В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашина, Н.В. Тогановой рассмотрены примеры ключевых доноров, в том числе и ФРГ.²⁰ Также стоит отметить труд Н.В. Тогановой, в котором автор рассматривает на примере ФРГ такие мотивы помощи как экономика и безопасность.²¹

Гораздо большее внимание ученых привлекает тематика изучения роли ФРГ в контексте широких проблем. Огромный вклад в изучение внутренней и внешней Германии внесли такие авторы как Н.В. Павлов²², а также в соавторстве с А.А. Новиковым²³, И.Ф. Максимычев²⁴, А.К. Никитин²⁵. Между тем, проблемы помощи развитию не находились в центре внимания их исследований. В монографии под редакцией В.Б. Белова²⁶ одна из глав посвящена проблеме содействия международному развитию в самом широком плане («ФРГ и третий мир»), однако в ней дан общий обзор подходов Германии к вопросам развития с упором на исторический экскурс.

Помимо монографий в отечественной науке имеется целый пласт статей, изучающих особенности внешней и внутренней политики ФРГ. Большинство из них можно условно разделить на несколько предметных областей: общие концептуальные направления внешней политики ФРГ²⁷, отношения Германии с конкретной страной или регионом²⁸, внешняя политика ФРГ на отдельном историческом этапе²⁹, действия Германии по проблемным направлениям³⁰.

²⁰ Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт, под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашина, Н.В. Тогановой. Москва. ИМЭМО РАН, 2018.

²¹ Тоганова Н.В. Экономика и безопасность как мотивы помощи развитию. Международные процессы. 2018. Том 16. №3. С. 39-55.

²² Н.В. Павлов. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. – М.: Наука, 2005.; Павлов Н. В. История современной Германии 1945—2005 — М. : АСТ, Астрель, 2006. — 512 с.; Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире / Н. В. Павлов. — М.: Наука. — 2005. — 410 с.; Павлов Н. В. Германия на пути в третье тысячелетие. Пособие по страноведению / Н. В. Павлов. — М. : Высшая школа, 2001. — 368 с.; Павлов Н. В. Германия в современном мире: от двугосударственности к единству нации /Н. В. Павлов. — М.: МГЛУ, 1993.

²³ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. – М., ЗАО «СиДиПресс», 2005.

²⁴ Максимычев И. Ф. Объединённая Германия как фактор европейской безопасности / РАН, Институт Европы. – М., 1997.

²⁵ Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ // А.К. Никитин. - М., 2008.

²⁶ Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Б. Белова. 2009 г.

²⁷ Гамзалов С.Д. Проблемы внешней политики ФРГ на современном этапе и перспективы развития. Право и политика. 2008. №5. – С. 1160-1165.

²⁸ Андреев В.Ю. Концептуальные приоритеты внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке (1960-1990 гг.). Вестник Московского государственного областного университета. 2008. №4. – С. 126-135.

²⁹ Ватлин А.Ю. Германия в 2000-2010 годах. Новая и новейшая история. 2010. №6. – С. 18-37.

Подобные исследования добавляют необходимые штрихи к общей картине и дают широкий срез актуальной проблематики.

Несмотря на все многообразие трудов, вопрос оказания Германией помощи развитию не был изучен в значительной степени в отечественной науке.

В зарубежных исследованиях, и в немецких в том числе, СМР рассматривается, как правило, в контексте более широких проблем: внешняя политика³¹, ЕС как участник программ помощи развитию³², государственно-частное партнерство³³, двусторонние контакты со странами-получателями помощи³⁴ или с конкретными регионами³⁵, СМР в контексте изменения климата³⁶ и защиты окружающей среды³⁷ и др.

Также в западных исследованиях по вопросам содействия международному развитию наблюдается определенный консенсус: авторы настроены весьма прагматично и преимущественно рассматривают программы помощи не только с точки зрения их эффективности для реципиентов, но и значимости для доноров. Нередко встречаются суждения о том, что СМР не лишено недостатков, при сотрудничестве зачастую учитываются интересы доноров, развивающимся странам иногда даже может быть причинен вред. Так, один из основоположников школы политического реализма Г. Моргентау в своей статье «Политическая

³⁰ Млечин В. Участие ФРГ в миротворческих миссиях и антитеррористических операциях Дипломатическая служба. 2011. №5. – С. 21-29.

Айрапетян М.С. Перспектива приобретения ФРГ статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН в контексте реформы ООН. Политическая экспертиза. 2010. №3. С. 164-177.

³¹ Rödder A. Die Bundesrepublik Deutschland 1969-1990. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, München, 2004.

Lappenküper U. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland 1949 bis 1990. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, München, 2008.

³² Stokke O., Hoebink P. Perspectives on European Development Cooperation: Policy and Performance of Individual Donor Countries and the EU. Routledge Research EADI Studies in Development. New York, 2005.

Gänzle S., Grimm S., Makhan D. The European Union and Global Development. An «Enlightened Superpower» in the Making? Palgrave Macmillan, 2012.

³³ Pattberg P., Biermann F., Chan S. Public-Private Partnerships for Sustainable Development: Emergence, Influence and Legitimacy. Edward Elgar Publishing Limited, 2012.

Geddes M. Making Public Private Partnerships Work: Building Relationships and Understanding Cultures. Hower House, 2005.

³⁴ Jäger T., Alexander Höse A., Oppermann K. Deutsche Außenpolitik. VS Verlag, 2011.

³⁵ Engel U., Kappel R. Germany's Africa Policy Revisited: Interests, Images and Incrementalism. LIT Verlag: Münster, 2002.

Heyden U. GDR Development Policy in Africa: Doctrine and Strategies between Illusions and Reality 1960-1990. The example (South) Africa. LIT Verlag: Münster, 2013.

³⁶ Grijp N. Mainstreaming Climate Change in Development Cooperation. Theory, Practice and Implications for the European Union. Cambridge University Press, 2010.

³⁷ Schülke A. Biodiversity in German Development Cooperation. Kasperek Verlag, 2008.

теория иностранной помощи» (1962 г.)³⁸ отметил, что иностранная помощь может сопровождаться взятками и коррупцией.

Зарубежные исследователи нередко выбирали Германию в качестве примера при исследовании феномена содействия международному развитию. Ф. Данн³⁹ изучил деятельность ФРГ по оказанию помощи развитию наряду с Европейским Союзом и Всемирным банком. В целом, он выступил в поддержку точки зрения, что огромное значение для доноров играет реализация их собственных интересов.

Среди немецких авторов можно особо выделить труд М. Бонета⁴⁰ «История немецкой политики содействия развитию». В своем исследовании автор предлагает последовательное изложение политики немецких министров экономического сотрудничества и развития. Данное издание весьма полезно в качестве справочного пособия, поскольку автор занял позицию обозревателя и не предпринимал попыток пролить свет на скрытые мотивы деятельности ФРГ. Отчасти подобный подход объясняется тем фактом, что долгое время Бонет был сотрудником Министерства экономического сотрудничества и развития.

Переход от общего к частному прослеживается и в труде К. Ланкастер.⁴¹ Начиная с вопросов зарождения, формирования и основных истоков содействия международному развитию, автор обращается к примерам деятельности национальных доноров. И вновь она озвучила идею, что Германия ориентируется на собственные цели при реализации программ помощи развитию.

Имеется немало нюансов, позволяющих судить о том, что программы помощи развитию не всегда направлены исключительно на достижение интересов реципиентов. Э. Лундсгарде⁴² установил, что не все средства, заявленные как помощь развитию, в действительности являются таковыми, некоторые доноры относят к ним расходы на размещение беженцев на своей территории и т.д.

³⁸ Morgenthau H. A Political Theory of Foreign Aid // The American Political Science Review, vol. 56, No 2, 1962, pp. 301-309.

³⁹ Dann F. The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany. – Cambridge, 2013.

⁴⁰ Bohnet M. Geschichte der deutschen Entwicklungspolitik: Strategie, Zeitzeugen, Herausforderungen. UTB, 2015.

⁴¹ Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. University of Chicago Press, 2008.

⁴² Lundsgaarde E. The Domestic Politics of Foreign Aid. Routledge, 2012.

Некоторые исследователи, в частности Ж. Форстер и О. Стокке⁴³ выразили мнение, что национальные интересы ФРГ превалировали в ее деятельности как международного донора. В качестве примера были приведены поставки Германией оружия в ряд стран, в том числе и развивающихся, находившихся в зоне потенциальных конфликтов (Иран, Египет, Индия и т.д.).⁴⁴ Подобное поведение, с их точки зрения, не соответствовало имиджу «ответственного донора».

Однако далеко не для всех зарубежных исследователей характерен подобный подход к деятельности доноров. У. фон Пуфендорф и Г. Гахер⁴⁵ сделали упор на рассмотрение интересов и потребностей развивающихся стран, а роль ФРГ была изучена с точки зрения ее возможного вклада в помощь развитию. Во многом авторы заняли либеральную позицию, для них ОПР стала той сферой деятельности, которая осуществлялась преимущественно в интересах реципиентов.

Зарубежные исследователи занимаются также и более узкими вопросами, так, А. Мор⁴⁶ описал особенности функционирования всех шести немецких политических фондов. Хотя они также реализуют проекты в сфере СМР, автор рассмотрел их деятельность в широком контексте и пришел к заключению, что они имеют особую значимость в процессах формирования гражданского общества, укреплении демократических политических и социальных структур в Германии и за рубежом.

Эмпирическую базу исследования составили следующие группы источников:

1. Международные соглашения, определяющие основной вектор оказания помощи развитию, а также способы оказания помощи. Особый интерес представляют документы, принятые в рамках Организации Объединенных Наций,

⁴³ Policy Coherence in Development Co-operation. Edited by Forster J., Stokke O. S. Routledge, 2013.

⁴⁴ Policy Coherence in Development Co-operation. Edited by Forster J., Stokke O. S. Routledge, 2013, p. 152.

⁴⁵ Gather G., Pufendorf U. Die Dritte Welt als Bildungsaufgabe. Westdeutscher Verlag, Köln, 1969.

⁴⁶ Mohr A. The German Political Foundations As Actors in Democracy Assistance. Universal-Publishers, 2010.

Группы семи (восьми), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

2. Официальные документы германских министерств и ведомств, задействованных в процессе выработки доктрин в сфере содействия международному развитию или их практической реализации. В первую очередь, речь идет о документах федерального правительства, Министерства экономического сотрудничества и развития, Министерства иностранных дел, а также иных министерств, привлеченных к деятельности в сфере СМР. Отчеты и доклады агентств, занимающихся практической реализацией стратегий, а также программы немецких политических партий.

3. Выступления и интервью федерального канцлера, министра экономического сотрудничества и развития, министра иностранных дел и других должностных лиц (как действующих, так и вышедших в отставку), а также представителей неправительственных организаций в сфере СМР необходимы для формирования более целостной и объективной картины.

4. Статистические данные ОЭСР, ООН и ее подразделений, специализированных учреждений, программ и фондов, а также Министерства экономического сотрудничества и развития ФРГ, опросы общественного мнения.

5. Публикации в немецких СМИ. В частности, для полноценного изучения общественного мнения по вопросу СМР были проанализированы крупнейшие либеральные издания «Spiegel», «Zeit», «Süddeutsche Zeitung», основные издания левой направленности «TAZ», «Frankfurter Rundschau» и ведущие правые газеты «FAZ», «Die Welt», «Bild».

Теоретическая значимость работы. Выводы, достигнутые в настоящем диссертационном исследовании, могут уточнить представления о факторах, влияющих на политику донора. Они значимы для правильного соотнесения альтруистических, экономических, политических компонентов в деятельности стран-доноров и тем самым формирования целостной и объективной картины. Работа может служить основой как для дальнейшего исследования содействия

международному развитию, так и особенностей формирования и реализации немецкой внешней политики по отношению к развивающимся странам.

Практическая значимость исследования. Выводы автора, представленные в настоящей работе, могут быть использованы при разработке внешней политики Российской Федерации в отношении развивающихся стран. В последние годы Россия активизировала свою политику как донора, в связи с этим приобрели особую значимость практические разработки в сфере СМР. Изучение опыта одного из крупнейших международных доноров помощи может быть применено при выработке рекомендаций для органов государственной власти в целях формирования эффективной и сбалансированной политики по оказанию помощи развивающимся странам.

Материалы исследования будут полезны при подготовке учебных курсов по глобалистике, девелопменталистике, региональным аспектам международных отношений.

Материалы настоящего исследования уже были успешно использованы в процессе преподавания на факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова следующих курсов:

- История международных отношений (бакалавриат);
- Современные международные отношения (бакалавриат);
- Международные экономические организации (бакалавриат);
- Соперничество и сотрудничество в современных международных отношениях (бакалавриат).

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XXI в. и по настоящее время. Начало XXI в. было ознаменовано формированием целостной повестки дня для всего человечества – Целей развития тысячелетия. Кроме того, в новом тысячелетии стали более заметны такие негативные последствия процессов глобализации, как транснациональный терроризм, региональные войны и конфликты, увеличение пропасти между богатыми и бедными. Наконец, к этому моменту Германия завершила наиболее сложный этап экономического развития, связанный с объединением страны в 1990 г.

Разрешение наиболее острых внутренних проблем дало стране возможность уделять больше внимания внешним вопросам.

Исследовательская гипотеза работы заключается в предположении о том, что помимо стремления к искоренению бедности, помощи развивающимся странам в преодолении отсталости, Германия имеет немало скрытых мотивов, которые оказывают значительное воздействие на выработку и реализацию программ помощи развитию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Германская политика содействия международному развитию трансформировалась с течением времени как под воздействием доминировавших в ФРГ представлений о потребностях реципиентов, так и мировой экономической и политической конъюнктуры.

2. Пример ФРГ показывает, что весомое воздействие на проводимую государством-донором политику содействия развитию могут оказывать экономические, политические и иные интересы. Хотя на доктринальном уровне приоритет отдается интересам реципиентов, на практике отбор получателей помощи не учитывает их положение и потребности. Среди основных реципиентов ФРГ всегда присутствовало немало быстроразвивающихся стран, для которых внешняя помощь не была вопросом выживания.

3. Внутренний механизм формирования германской политики СМР определяется совокупностью факторов, включающих в себя подходы канцлера, глав профильных министерств и ведомств, партий, позиции структур гражданского общества, а также частных компаний. Внутренние детерминанты немецкой политики СМР, а также принятые международные обязательства, с одной стороны, дают представление об особенностях проводимой политики СМР. Но, с другой стороны, именно их соотношение, т.е. доминирующие факторы и мотивы и определяют истинное лицо данного направления.

4. Принятие решений о начале или прекращении сотрудничества с развивающимися странами, выбор основных сфер взаимодействия и способов финансирования в ФРГ носит политический характер. Отсутствуют нормативно-

правовые документы, которые бы однозначно трактовали такие значимые вопросы для СМР, как приоритетное финансирование, выбор основных сфер взаимодействия (а также способов оказания помощи, каналов, финансовых инструментов), прекращение сотрудничества.

5. Германия демонстрирует устойчивую заинтересованность в сотрудничестве с крупными быстроразвивающимися странами и использовании инструментов СМР в качестве дополнения проводимого внешнеэкономического и политического курса. Взаимодействие с нестабильными странами дает ФРГ основание заявлять о себе как об активном участнике международных процессов, прилагая усилия гуманитарного характера для поддержания мира и стабильности. И, наконец, помощь наименее развитым странам необходима для реализации принятой повестки дня, поддержания имиджа крупного международного донора.

6. Германия чаще всего выбирает те способы оказания помощи, каналы и финансовые инструменты, которые либо выгодны для нее в финансово-экономическом плане, либо позволяют реализовывать определенные внешнеполитические цели и задачи. При их выборе в приоритете оказывается удобство использования самой Германией или даже определенная выгода, а не нужды реципиентов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Описана динамика и основные детерминанты процесса становления ФРГ как международного донора.
2. Рассмотрены доктрины, стратегии, отчеты, заявления представителей государственных органов и институтов гражданского общества ФРГ в области содействия международному развитию.
3. Обозначены мотивы участия ФРГ в программах помощи развитию и выбора приоритетных получателей помощи, исходя из внешнеполитических и экономических интересов страны.
4. Рассмотрены подходы ФРГ к сотрудничеству с различными группами реципиентов и изучены имеющиеся различия.

5. Проанализирована роль политики содействия международному развитию в достижении иных внешних целей и задач ФРГ.

Апробация результатов исследования

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах и семинарах, а также в научных публикациях автора.

Основные результаты проведенного исследования были апробированы на следующих конференциях:

- XVII Всероссийская Школа молодых африканистов, ИнАфр РАН и ВШЭ, Россия, 27-28 ноября 2018;
- Всероссийская конференция «Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы», Институт Европы РАН, Россия, 6 июня 2017 г.;
- Международная конференция «X конвент Российской ассоциации международных исследований "25 лет внешней политике России"», МГИМО (У) МИД РФ, Россия, 8-9 декабря 2016 г.;
- Международная конференция XXIV Кондратьевские чтения «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений», Институт экономики РАН, Россия, 16-17 ноября 2016 г.;
- Круглый стол "Эволюция социально-экономических стратегий африканских государств", Институт Африки РАН, Россия, 26 октября 2016 г.;
- Научный семинар «Связка "безопасность - развитие" в доктринальных документах зарубежных стран: методология и практика сравнительного анализа», факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 30 июня 2016 г.;
- Научный семинар «"Мягкая сила": миф или реальность??», факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, 18 апреля 2014 г.;
- Международная конференция «Empowering Sustainability on Earth - III Annual Conference, University of California (Irvine)», Калифорнийский университет в Ирвайне, США, 22-26 июля 2013 г.;

- Конференция «ЕС в формирующемся миропорядке», ИМЭМО РАН, Россия, 13-14 ноября 2013 г.;
- Международная конференция «Empowering Sustainability on Earth - II Annual Conference, University of California (Irvine)», Калифорнийский Университет в Ирвайне, США, 23-27 июля 2012 г.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Глава I. Становление политики ФРГ в области содействия международному развитию

1.1. Теоретико-методологические основания программ помощи развитию

Идея оказания помощи развивающимся странам возникла после Второй мировой войны. Ее закрепление в политическом дискурсе многие отечественные и зарубежные специалисты связывают с программой «Четвертого пункта» президента США Г. Трумэна. В своей инаугурационной речи в 1949 г. он заявил о необходимости передавать научные и промышленные достижения Запада отстающим в развитии государствам. В его выступлении прозвучала идея, которая и по сей день лежит в основе СМР – бедность и сопряженные проблемы угрожают не только развивающимся, но и развитым странам. Борьба с отсталостью – это общая задача, вне зависимости от того, затрагивает ли она государство напрямую или нет. Концепция Трумэна предполагала не просто передачу знаний, навыков, технологий, но и трансформацию социально-политической структуры обществ, внедрение западных взглядов и ценностей.⁴⁷

Инициатива США стала отправной точкой для становления программ содействия международному развитию, которые на сегодняшний день охватывают десятки доноров, а сумма, направляемая на нужды реципиентов Комитетом содействия развитию ОЭСР (КСР), превышает 146 млрд. долларов США. Хотя все страны добровольно оказывают помощь развитию, данный процесс имеет строго зафиксированный понятийный аппарат и далеко не все контакты могут быть причислены именно к содействию развитию.

Понятие «содействие международному развитию» трактуется весьма широко и включает в себя целый спектр весьма разнородных и разнонаправленных потоков. Между тем, тем «стержнем» деятельности по содействию международному развитию является «официальная помощь развитию» (ОПР). Данный термин был введен в 1969 г. Комитетом Содействия Развитию

⁴⁷ Глазунова Е.Н. У истоков содействия международному развитию. Программа «Четвертого пункта» Г. Трумэна // М.: ЛЕНАНД, 2017.

ОЭСР для обозначения потоков, направляемых на официальном уровне.⁴⁸ Термин ОПР является более узким, он обозначает комплекс мер по оказанию помощи нуждающимся странам, очерчивает определенную область взаимодействия. ОПР – это один из главных инструментов содействия развивающимся странам.

Согласно определению КСР ОЭСР, ОПР – «это потоки, направляемые в страны и территории, которые входят в список реципиентов помощи КСР, а также в многосторонние институты»,⁴⁹ и соответствующие следующим критериям: предоставляются официальными органами власти или институтов, действующих от их лица; основная цель – обеспечение экономического развития и благополучия развивающихся стран, льготный характер помощи.⁵⁰ Под определение ОПР не попадает широкий спектр контактов, который может связывать развитые и развивающиеся страны: поставка военной техники и вооружений, большинство видов миротворческих операций. Между тем, к ОПР относится сотрудничество в сфере мирного атома.⁵¹

Получателями помощи являются развивающиеся страны, их список обновляется КСР ОЭСР каждые три года на основе показателей уровня дохода на душу населения.⁵² Так, на 2014-2017 гг. была предложена следующая классификация для реципиентов: наименее развитые страны, страны с низким уровнем дохода (ВНД менее 1045 долларов США в 2013 г.), страны с доходом ниже среднего (ВНД от 1046 до 4125 долларов США), страны с доходом ниже

⁴⁸ Содействие международному развитию. Курс лекций. Под. Ред Бартенева В.И., Глазуновой Е.Н. – Всемирный Банк, 2012.

⁴⁹ Official development assistance – definition and coverage. Organisation for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/officialdevelopmentassistancedefinitionandcoverage.htm#Definition> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁰ Собственный подход к пониманию СМР имеется и у России. В российских нормативно-правовых и доктринальных документах не закреплено определение СМР, однако из Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере СМР 2014 г. следует, что действия РФ должны быть направлены на «устойчивое социально-экономическое развитие государств - получателей помощи, урегулирование кризисных ситуаций, возникающих вследствие стихийных бедствий, техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций, внутренних и (или) международных конфликтов». Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (Дата обращения: 26.05.2017 г.).

⁵¹ Official development assistance – definition and coverage. Organisation for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/officialdevelopmentassistancedefinitionandcoverage.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵² DAC List of ODA Recipients. Organisation for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/daclist.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

среднего (ВНД от 4126 до 12475 долларов США).⁵³ Если страна не входит в установленный список КСР, то взаимодействие с ней не будет расцениваться как официальная помощь развитию.

Основным источником данных о количественных показателях программ содействия международному развитию является Организация экономического сотрудничества и развития. ОЭСР предлагает как общие данные о расходах доноров в рамках ОПР, так и о финансировании конкретных проектов. Помимо этого, статистические данные ОЭСР позволяют отследить потоки в различные сектора (образование, инфраструктура, гуманитарная помощь и т.д.), объемы связанной помощи, каналы распределения средств и некоторые другие показатели. Имеет эта база данных статистической информации и ряд недостатков. Так, в ряде случаев возможно выбрать только один или несколько параметров, их нельзя произвольно комбинировать (невозможно узнать долю связанной помощи, направляемой в те или иные сектора). Другая проблема статистических данных состоит в том, что помощь для реципиента охватывает весьма широкий список статей расходов, в том числе и обязательства, принятые донором в предыдущие годы, плату процентов по выданным ранее займам (по этой причине в ряде случаев помощь для реципиента может принимать отрицательные значения).

Помощь в целях развития может предоставляться как отдельными государствами, так и международными институтами. Предоставляя помощь на двусторонней основе, государства взаимодействуют со странами-реципиентами напрямую. В ходе многостороннего сотрудничества государства-доноры осуществляют взносы в международные организации, фонды и агентства, после чего средства становятся частью бюджета последних, теряют национальную принадлежность, и помощь оказывается уже от имени института.⁵⁴

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Multilateral aid. Organisation for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-topics/multilateralaid.htm> (Дата обращения: 10.04.2017 г.).

Весьма сложно сравнивать двусторонние и многосторонние программы помощи с точки зрения их эффективности для реципиента, поскольку даже специализированные исследования демонстрируют весьма противоречивые результаты. Так, в не менее чем десяти работах было выявлено, что двустороннее сотрудничество более предпочтительно для реципиентов. Однако примерно такое же число экспериментов дало заключение о приоритете многосторонней помощи или же о том, что способ сотрудничества не имеет значения.⁵⁵ Таким образом, нет веских оснований полагать, что какой-то конкретный способ сотрудничества более эффективен для стран-получателей помощи. Однако двусторонняя помощь способствует установлению более тесных связей, поэтому именно ее выбирают многие доноры.

Помимо двусторонней и многосторонней существует также специфический вид помощи, называемый «много-двусторонняя помощь» – трастовые фонды. Они создаются отдельной страной или группой стран, а также международными организациями (имеет свои трастовые фонды и Европейский Союз). Средства из них направляются в строго оговоренные страны или сферы с целью содействия развитию.

Трастовые фонды выгодны для всех сторон по целому ряду причин. Средства из них могут быть переданы реципиентам в более короткие сроки (особенно это важно в кризисных ситуациях), они отличаются большей политической и административной гибкостью. Кроме того, создавая трастовые фонды, национальные доноры не лишаются прерогатив, которые они получают в ходе двустороннего сотрудничества. Подобные фонды стали относительно новым явлением в теории и практике международной помощи развитию, поэтому не так много исследований затрагивают данную проблематику. Между тем, имеет место тенденция по увеличению числа трастовых фондов. Отчет Всемирного банка продемонстрировал, что в 2013 г. при нем насчитывалось около 700 фондов с общей суммой средств около 30 млрд. долларов США (десятилетием ранее этот

⁵⁵ Biscaye P.E., Reynolds T.W., Anderson C.L.. Relative Effectiveness of Bilateral and Multilateral Aid on Development Outcomes. Review of Development Economics, vol 21, issue 4, 2017, pp. 1425-1447.

показатель составлял 11,5 млрд.).⁵⁶ Активно участвует в создании трастовых фондов и Германия. Так, портфолио Германии в трастовых фондах Международного банка реконструкции и развития насчитывало около 10% в 2013 г. (или же 937 млн. долларов США⁵⁷).

Между тем, приоритетная роль в программах помощи развитию играют именно национальные доноры. По данным ОЭСР, совокупная ОПР стран-членов КСР в 2017 г. составила 146 млрд. долларов США, ОПР стран, не входящих в КСР – 14 млрд., в то время как многосторонние институты направили на помощь развитию 16 млрд. долларов.⁵⁸ Кроме того, многие национальные доноры имеют существенное влияние в международных организациях, что также лишает последних полной самостоятельности.

Исследование деятельности национальных доноров невозможно без изучения форм предоставления ОПР. Официальная помощь развитию подразделяется на такие важные компоненты как способы оказания помощи, каналы доведения средств и финансовые инструменты. Способы оказания помощи включают в себя бюджетную поддержку, финансирование бюджетов организаций, проектное финансирование, техническую и экспертную помощь, образовательные стипендии и иные связанные расходы, взыскания по грантам в рамках двусторонней помощи, иные выплаты по займам.

Несмотря на наличие целого ряда способов оказания помощи, наиболее распространены два из них – это проектное финансирование и бюджетная поддержка. Проектное финансирование – более традиционный и устоявшийся способ содействия развитию, предполагающий, что доноры финансируют реализацию проектов в странах-реципиентах. Наряду с этим, они также могут

⁵⁶ Rütger L.L., Jara M.P. Exploring International Development Cooperation Funds. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. February 2015. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/downloads/giz2015-en-Exploring-International-Development-Cooperation-Funds.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁵⁷ Herrmann S., Kükenshöner C., Reinsberg Bernhard, Tesfaye Yared. Analysis of the German trust fund portfolio at the World Bank and guidance on reforms. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. March 2014. Режим доступа: <http://www.zora.uzh.ch/id/eprint/114802/1/german-trust-fund-world-bank.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁵⁸ Creditor Reporting System. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1#> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

передавать деньги в бюджет, но на использование данных средств накладывались весьма жесткие ограничения.⁵⁹

Бюджетная поддержка в современном понимании предполагает, что средства направляются напрямую в бюджет реципиента, после чего они расходуются на нужды развития по усмотрению последнего. Она появилась позднее, чем проектное финансирование, и одной из ее целей стало устранение недостатков, возникавших ранее при сотрудничестве.⁶⁰ Бюджетная поддержка дает реципиенту большую свободу действий по использованию средств, но вместе с тем накладывает на него обязательства по контролю над исполнением принятых обязательств. Бюджетная поддержка подразделяется на поддержку общего бюджета и поддержку бюджета сектора. В первом случае деньги направляются на общие цели борьбы с бедностью, а во втором случае – в конкретные сектора (здравоохранение, образование и т.д.).⁶¹

Бюджетная поддержка – весьма неоднозначный способ оказания помощи. Первые инструменты, подобные бюджетной поддержке, стали применяться международными донорами лишь во второй половине-конце 1990-х гг.⁶² Этот относительно новый инструмент первым взял на вооружение Всемирный банк. Другие же доноры, и Германия в том числе, обращались к нему с осторожностью. Тем не менее, необходимость оказания бюджетной поддержки была зафиксирована в таких основополагающих документах для германской политики в области СМР, как Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи и Аккрская программа действий.

Другим важным компонентом ОПР является канал доведения средств. Каналы могут быть государственными, посредством неправительственных

⁵⁹ Cordella T., Dell'Ariccia G. Budget Support Versus Project Aid. Working Paper No. 03/88. IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/30/Budget-Support-Versus-Project-Aid-16445> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁶⁰ Hayman R. Budget Support and Democracy: a twist in the conditionality tale. Third World Quarterly, vol. 32, issue 4, 2011, pp. 673–688.

⁶¹ Leitlinien für die bilaterale Finanzielle und technische Zusammenarbeit mit Kooperationspartnern der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, 2008, S. 37-38.

⁶² Evaluating Budget Support Methodological Approach. DAC Network on Development Evaluation. OECD Development Assistance Committee. Режим доступа: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/dcdndep/Methodological%20approach%20BS%20evaluations%20Sept%202012%20with%20cover%20Thi.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

организаций и других институтов гражданского общества, государственно-частного партнерства, многосторонних организаций, образовательных учреждений и научно-исследовательских центров, учреждений частного сектора, а также иные каналы.

После завершения «холодной войны» стали набирать все большую популярность негосударственные каналы доведения средств, а именно неправительственные организации и государственно-частное партнерство (ГЧП).

Необходимо отметить, что государственно-частное партнерство является весьма специфическим, но все более востребованным каналом доведения ресурсов до реципиента. Даже в том случае, когда донор сотрудничает с реципиентом напрямую, он может привлекать к реализации программ различные негосударственные институты и механизмы. По определению Всемирного банка, в широком смысле государственно-частное партнерство – это сотрудничество на основе краткосрочных и среднесрочных договоренностей, при котором ряд обязанностей государства переходит к частному сектору.⁶³ Под ГЧП в сфере развития понимаются совместные инициативы государства, агентств в сфере содействия развитию и частных компаний по борьбе с болезнями, улучшения способов ведения сельского хозяйства или же развития экономики в целом.⁶⁴ Другое определение гласит, что ГЧП – это объединение усилий государства и частного сектора в долгосрочных проектах для получения совместной выгоды. Использование механизма ГЧП также может принести определенную выгоду для донора, особенно если он имеет экономические интересы в данной стране.

Также все большее распространение приобретает привлечение к программам помощи неправительственных организаций. Несколько лет назад в Кении был проведен эксперимент, в ходе которого удалось установить, что программы по реформированию школьного образования под руководством НПО оказались более эффективными, чем управляемые на государственном уровне

⁶³ What are Public Private Partnerships? World Bank. Режим доступа: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/what-are-public-private-partnerships> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁶⁴ Yescombe E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. Elsevier Finance, 2007. – P. 3.

проекты.⁶⁵ Хотя Германия активно обращается к услугам НПО, для нее свойственно сохранение ведущей роли государства в содействии развитию.⁶⁶

И, наконец, финансовые инструменты включают в себя кредиты (займы) и гранты. Под грантом понимается предоставление денежной или иной помощи, которая не влечет за собой долговое обязательство. В ряде случаев к ним приравнивается погашение долгового обязательства, затраты донора на оказание помощи, денежные переводы неправительственным организациям в сфере содействия международному развитию и некоторые другие виды помощи.

Займы⁶⁷ учитываются как помощь развитию только в том случае, если их грант-элемент превышает 25% при ставке дисконтирования 10%. Хотя займы и являются льготными, тем не менее, они подлежат возвращению, а страны-доноры получают за них проценты. Грант-элемент – это интегральный показатель, применяемый для сравнения условий предоставления кредитов и займов. Условия каждого кредита (займа) характеризуются тремя параметрами – сроком предоставления, льготным периодом и ставкой процента. Грант-элемент учитывает различия в каждом параметре. Он показывает, какую часть платежей в счет погашения долга недополучает кредитор в результате предоставления кредита (займа) на условиях более льготных, чем коммерческие, т.е. когда ежегодный доход на ссужаемый капитал условно считают равным 10%⁶⁸

Международные соглашения жестко не регламентируют, какая доля помощи развитию должна приходиться на гранты, а какая на кредиты. Однако по рекомендациям КСР ОЭСР, гранты должны составлять не менее 86% ОПР в течение трехлетнего периода для страны из группы наименее развитых или же не

⁶⁵ Esther D., Dupas P., Kremer M. Teacher Incentives, and Pupil-Teacher Ratios: Experimental Evidence from Kenyan Primary Schools. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. Working Paper 17939, 2012. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w17939> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁶⁶ Dietrich S. Donor Political Economies and the Pursuit of Aid Effectiveness. International Organizations, vol. 70, issue 1, P. 70.

⁶⁷ Is it ODA. Factsheet. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/34086975.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁶⁸ DAC Glossary of Key Terms and Concepts. OECD. Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/stats/dac-glossary.htm#Grant_Element (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

менее 90% ежегодно для группы указанных стран в целом.⁶⁹ Кроме того КСР рекомендует, чтобы в среднем грант-элемент по займам составлял не менее 72%.

Также, говоря о финансовых инструментах, необходимо затронуть вопрос «связанной помощи» (tied aid). И займы, и гранты могут включать в себя связанную помощь, условием предоставления которой является выполнение ряда формальных или неформальных соглашений. Как правило, связанная помощь обусловлена использованием или результатами. Если обусловлено использование помощи, то реципиент ограничен в выборе рынка товаров и услуг. Зачастую в основе подобного подхода лежат коммерческие мотивы доноров, особенно если на реципиента наложено обязательство заключать контракты только с фирмами, зарегистрированными в стране-доноре.⁷⁰ Обусловленность результатов предполагает пересмотр тех или иных направлений политики страны-реципиента, проведение им реформ. Подобный механизм был наиболее популярен в 1980-1990-е гг., когда предоставление помощи было связано с внутренними преобразованиями.

«Несвязанная помощь», напротив, предполагает свободное использование займов и грантов для оплаты товаров и услуг. Также существует некий «промежуточный» вариант – «частично несвязанная помощь» (partly untied aid). Она подразумевает использование займов и грантов для оплаты товаров и услуг из перечня стран, в который входят практически все развивающиеся страны и зачастую страна-донор.⁷¹

Международное сообщество стремится сократить долю связанной помощи, поскольку подобный вид взаимодействия скорее отвечает интересам доноров, а не реципиентов. Так, в 2014 г. ОЭСР призвала доноров сделать помощь для наименее развитых стран и стран с высоким уровнем задолженности максимально

⁶⁹ Colin S. A matter of high interest. Assessing how loans are reported as development aid. The European Network on Debt and Development, 2014, p. 17.

⁷⁰ 2018 Report on The DAC Untying Recommendation. OECD, 2018. Режим доступа: [https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCD-DAC\(2018\)12-REV2.en.pdf](https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCD-DAC(2018)12-REV2.en.pdf) (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁷¹ Converged Statistical Reporting Directives for the Creditor Reporting System (CRS) and the Annual DAC Questionnaire Chapters 1-6. OECD. Режим доступа: [https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCDDAC\(2016\)3FINAL.pdf](https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCDDAC(2016)3FINAL.pdf) (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

несвязанной.⁷² ОЭСР начала предоставлять статистические данные об объемах связанной помощи с 1979 г. и на тот момент ее объем достигал 60%, что, безусловно, соответствовало торгово-промышленным интересам развитых государств. В XXI в. данный показатель сократился примерно до 10%, однако, учитывая значительный рост ОПР, эта сумма все еще велика.

Страны-доноры, таким образом, имеют весьма широкий набор инструментов, при помощи которых они могут оказывать содействие развитию. Хотя они и ограничены рядом международных соглашений, но вправе самостоятельно выбирать, будет ли помощь направлена в международные организации или же передана в рамках двустороннего взаимодействия, получит ли реципиент эту помощь в виде гранта или займа и т.д. На самом деле, решение о выборе способов оказания помощи, каналов и финансовых инструментах далеко не случайно и принимается под воздействием целого ряда разнородных факторов. К объективным факторам можно отнести финансовые, институциональные, организационные и иные возможности донора. Субъективные факторы связаны с тем, как донор оценивает для себя возможные выгоды и риски от сотрудничества.

Необходимо учитывать, что при сотрудничестве в целях содействия развитию доноры также подвергаются целому ряду рисков. КСР ОЭСР выделяет следующую классификацию: контекстуальные риски (риски политической дестабилизации, инфляции, роста преступности), программные риски – недостижение целей и задач, поставленных перед программами помощи; институциональные риски – риски для организации, оказывающей помощь (безопасность сотрудников, коррупционные и репутационные риски).⁷³ Как можно легко заметить, предложенная классификация не является строгой. Некоторые риски могут быть отнесены сразу к нескольким категориям или же являться причиной и следствием друг друга. Тем не менее, классификация

⁷² Revised DAC Recommendation on Untying ODA to the Least Developed Countries and Heavily Indebted Poor Countries. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/Revised%20DAC%20Recommendation%20on%20Untying%20Official%20Development%20Assistance%20to%20the%20Least%20Developed.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁷³ Managing Risks in Fragile and Transitional Contexts. The Price of Success. OECD. 2011. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/incaf/48634348.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

помогает составить общее представление об имеющихся сложностях и выработать подходы к управлению ими.

Если донор готов рисковать, это свидетельствует о том, что реципиент представляет для него высокую значимость. И, напротив, если потенциальная выгода от взаимодействия с получателем помощи невелика, то донор скорее пойдет по пути минимизации двусторонних контактов и выберет способы взаимодействия, не предполагающие тесного сотрудничества.

Так, в 2011 г. стало известно о громком скандале в Уганде. Премьер-министр и его соратники были обвинены в многочисленных случаях мошенничества и растрате средств, направляемых на помощь развитию. После того, как информация была обнародована, ряд крупных доноров (Великобритания, Швеция, Норвегия) объявили, что они приостанавливают двусторонние контакты с Угандой, однако продолжают оказывать помощь через международные и неправительственные организации.⁷⁴ Иными словами, доноры предпочли не ставить под угрозу собственную репутацию, поддерживая откровенно коррумпированный режим.

Огромное значение для доноров имеют и экономические выгоды от сотрудничества. Можно отметить ряд механизмов, которые повышают заинтересованность доноров в содействии развитию. Самые общие рассуждения исходят из того, что экономический рост в странах-реципиентах приводит к повышению покупательной способности, а это способствует росту экспорта из страны-донора. Кроме того, благополучная социально-политическая обстановка в развивающихся странах – это один из значимых компонентов глобальной безопасности.

Помимо общих рассуждений, существует и ряд более специфических мотивов доноров. Во-первых, помощь может быть тесно связана с импортом из страны-донора. Во-вторых, когда реципиент получает определенные товары и

⁷⁴ Dietrich S. Donor Political Economies and Foreign Aid Delivery. Department of Political Science University of Missouri. 2013. Режим доступа: <http://www.princeton.edu/~pcglobal/conferences/aid2013/papers/DietrichPEAidDeliveryNiehaus2013.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

услуги в ходе реализации проекта, у него может сформироваться своего рода «привычка», в силу которой, он продолжит их использование и после завершения сотрудничества. И, наконец, зачастую помощь идет рука об руку с открытием торговых палат, направлением различных миссий и т.д., что, безусловно, способствует выходу частного сектора страны-донора на новый рынок.⁷⁵

Стратегия выбора способов оказания помощи, каналов и финансовых инструментов во многом зависит от интересов донора, его стремления и готовности сблизиться с реципиентом. В широком смысле мы можем выделить несколько групп специфических интересов доноров: политические, экономические, гуманитарные. Основные цели, которые может преследовать донор в политическом плане – это поддержание или, напротив, реформирование правящего политического режима в стране-реципиенте, содействие миру и безопасности, борьба с угрозами, которые в перспективе могут перейти на региональный или глобальный уровень. Группа экономических интересов затрагивает использование реципиента в качестве рынка сырья и сбыта, достижение наиболее благоприятных условий для собственных компаний. И, наконец, гуманитарные интересы в большей степени связаны с альтруизмом, стремлением облегчить тяготы местных жителей, создать условия для более благополучного будущего в развивающихся странах. Однако даже в этом случае, донор получает определенные имидживые выгоды, а также может поддерживать близкие в языковом, религиозном, культурном плане страны (как правило, это бывшие колонии).

При использовании различных инструментов ОПР, прослеживаются определенные закономерности. Чем выше заинтересованность донора в реализации политических интересов в стране, тем большую часть помощи он будет предоставлять на двусторонней основе и в виде грантов, значительная часть средств будет направляться в политические сектора, на проведение реформ,

⁷⁵ Martínez-Zarzoso I., Nowak-Lehmann F. D., Klasen S., Johannsen F. Does German Development Aid Promote German Exports and German Employment? Discussion Papers. Ibero-America Institute for Economic Research. December 2013. Режим доступа: http://www2.vwl.wiso.uni-goettingen.de/ibero/working_paper_neu/DB227.pdf (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

поддержание гражданского общества. В этом случае охотно предоставляют образовательные гранты и стипендии, оказывается содействие научным и исследовательским учреждениям. Если страна-донор в большей степени нацелена на достижение экономических интересов, то помощь будет скорее оказываться в виде кредитов, наибольший интерес будут предоставлять экономические сектора, будет велика доля связанной помощи.

Однако необходимо учитывать, что подобная закономерность не является универсальной, а модели взаимодействия между донорами и реципиентами гораздо разнообразнее. Деятельность развитых стран в роли доноров подвержена более широкому набору мотивов, зависит от особенностей их внешнеполитической стратегии, текущей социально-экономической и политической ситуации, а также наличия или отсутствия устоявшихся исторических связей с реципиентом.

Между тем содействие международному развитию постепенно перестает быть прерогативой лишь развитых стран. В последние годы стал формироваться новый тип взаимодействия между развитыми и развивающимися странами – «трехстороннее сотрудничество» (*triangular cooperation*). Многие из стран-получателей помощи постепенно пробуют себя в роли доноров. Несмотря на желание оказывать помощь более нуждающимся государствам (хотя за ним нередко прячутся торгово-экономические и политические мотивы) и значительный потенциал для подобного сотрудничества, этим странам явно недостает опыта, навыков, знаний для выработки и практической реализации программ помощи развитию. Зачастую «новые доноры» напрямую обращаются к традиционным донорам с предложением о совместной реализации программы в третьей стране или же с просьбой о помощи по созданию институтов в сфере СМР. В первую очередь в роли доноров себя пробуют такие крупные быстроразвивающиеся государства как Китай, Индия, Бразилия, Мексика, ЮАР, Таиланд.

На данный момент даже ОЭСР отмечает, что сложно подобрать единое общепринятое определение трехстороннего сотрудничества.⁷⁶ В широком смысле под трехсторонним сотрудничеством понимаются проекты, которые были совместно спланированы, профинансированы и осуществлены страной-донором, которая уже является членом КСР ОЭСР и развивающимся государством, которое само еще является реципиентом и не входит в состав КСР ОЭСР, а также третьей стороной, которая выступает в роли получателя помощи. Трехстороннее сотрудничество также считается неотъемлемым элементом деятельности по достижению Целей устойчивого развития.⁷⁷

Наибольшую выгоду подобное сотрудничество приносит в том случае, когда соответствует интересам всех трех сторон, а они могут быть весьма различными. С точки зрения стран-членов КСР большее значение имеет создание эффективных институтов по оказанию помощи развитию в государствах, которые относятся к числу новых доноров. Привлечение новых доноров к сотрудничеству также может способствовать экономии на масштабах, поскольку некоторые издержки в развивающихся странах будут существенно ниже.⁷⁸

Содействие международному развитию является весьма сложным и многокомпонентным процессом. С точки зрения исследователя, необходимо понимать не только то, какие инструменты ОПР предпочитает применять донор, но и с какими реципиентами он предпочитает выстраивать взаимоотношения. Классификация стран-получателей помощи необходима для выявления закономерностей и характерных черт в политике донора. Между тем, в современной теории международных отношений и содействия международному развитию отсутствует подобная типизация.

Помимо выбора инструментов сотрудничества, донор осуществляет еще один не менее важный выбор – это решение о том, с какими странами и в каких

⁷⁶ Triangular Co-operation. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/dac-global-relations/triangular-cooperation.htm> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁷⁷ Side event: Scaling up Triangular Cooperation for implementation of the SDGs. OECD. Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/dac-global-relations/Summary_Side%20event%20triangular%20co-operation.pdf (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

⁷⁸ Tilman A., Weikert J. Trilateral Development Cooperation with "New Donors". Briefing Paper 2007. German Development Institute. Режим доступа: <https://www.die-gdi.de/en/briefing-paper/article/trilateral-development-cooperation-with-new-donors/> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

объемах он будет взаимодействовать. Если определение инструментов оказания помощи в той или иной степени регламентируется международными соглашениями, то подбор стран-получателей помощи находится полностью в ведении доноров.

Всплеск интереса к определению мотивов доноров пришелся на конец 1990-х-начало 2000-х гг. Именно в этот период вышел ряд исследований, убедительно доказывающих, что объемы помощи преимущественно зависят от исторических связей, а также экономических и стратегических интересов. Меньшее воздействие на них оказывают уровень бедности, а также наличие демократического управления в стране-реципиенте.⁷⁹

Подходы к пониманию того, как и в какой мере оказывать помощь реципиентам, не были статичны, они трансформировались с течением времени и под влиянием международной обстановки. Так, в конце XX в. Всемирный банк опубликовал отчет, в котором авторы пришли к заключению, что объемы средств, направляемые в ту или иную страну, должны зависеть от качества государственного управления.⁸⁰ Подобная позиция напрямую коррелируется и с оценкой возможных рисков для донора, ведь чем хуже ситуация с управлением в стране, тем менее благоприятная обстановка складывается для деятельности доноров, а ОПР будет скорее восприниматься как поддержка правящего режима.

Кроме того, анализируя мотивы доноров, необходимо учитывать и вполне объективные реалии. Учитывая огромное число развивающихся стран в современном мире, невозможно выстроить отношения донор-реципиент с каждой из них. Аналогичным образом невозможно проанализировать взаимодействие донора сразу со всеми реципиентами.

В этой связи крайне значимо выработать удобную классификацию стран-получателей помощи. Так, в основу может быть положено немало критериев. Один из самых простых – деление реципиентов по уровню доходов. Однако он

⁷⁹ См. Alesina A., D. Dollar D. Who Gives Aid to Whom and Why? *Journal of Economic Growth*, 2000, vol. 5, pp. 33–63. Doucouliagos H., Paldam M. Aid Effectiveness on Accumulation: A Meta Study. *Kyklos*, 2006, vol 59, pp. 227–254.

⁸⁰ См. Бартенев В.И. «Новый курс» оказания помощи «нестабильным государствам»: истоки, компоненты, перспективы. *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2012. № 4, с. 117.

никак не отвечает на вопросы о имеющихся угрозах, особенностях развития, потенциале и перспективах.

Деление реципиентов на основе их региональной принадлежности, с одной стороны, дает представление об общности исторических судеб, едином комплексе проблем. С другой стороны, некорректно сопоставлять столь разные по всем параметрам государства, как Китай и Бутан, хотя они имеют общую границу и принадлежат к одному региону. Пожалуй, исключением в данном вопросе может стать термин «государства южнее Сахары», несущий в себе скорее социально-экономические и политические характеристики, а не географические.

С позиции исследователя гораздо важнее понять не только темпы экономического роста стран-реципиентов и географические особенности, но также их роль в современных международных отношениях, проблемы и перспективы. Также при классификации стран необходимо представлять, что их объединяет с точки зрения донора и почему им отводится роль приоритетных получателей помощи.

Доноры международной помощи развитию, представленные как международными организациями, так и национальными государствами, обладают широким набором инструментов, способов каналов доведения помощи. Выбор механизма оказания помощи находится в руках развивающихся стран и зависит от совокупности факторов. Так, на поведение доноров могут оказывать существенное воздействие экономические и политические мотивы, их стремление установить более тесные связи с реципиентами или же, напротив, дистанцироваться от них.

1.2. Зарождение западногерманской политики содействия международному развитию и ее развитие в период «холодной войны»

После завершения Второй мировой войны в течение нескольких последующих десятилетий в мире возникло большое число новых независимых стран, прежде входивших в колониальные империи. На 1950-70-е гг. пришелся

пик активности национально-освободительных движений. Если в 1949 г. в мире насчитывалось 48 независимых государств, то к 1960 г. их число выросло до 76, а к 1971 г. - до 105⁸¹. Появление новых стран в условиях «холодной войны» открывало возможности для обоих противоборствующих блоков. Для США и их союзников помощь стала одним из способов «мягкого» сдерживания СССР в его границах влияния.⁸² Неудивительно, что в начале 1950-х гг. ведущим донором были США, а взаимодействие с развивающимися странами затрагивало, преимущественно, военную сферу.⁸³

Между тем, Вашингтону было сложно в одиночку оказывать помощь. Для США были крайне важны как моральная поддержка, так и наличие устоявшихся связей, контактов с новыми странами. Не меньшее значение имела и материальная сторона вопроса. Наибольшую значимость в данном контексте имели крупнейшие страны Западной Европы, которые были в состоянии осуществлять экономическое и политическое взаимодействие с отстающими в развитии государствами периферии.

Бывшие крупнейшие метрополии – Великобритания и Франция – в целом поддержали инициативу, позволявшую сотрудничать с новыми странами (а по сути, их прежними колониальными владениями). Однако для них было важно, чтобы помощь развивающимся странам стала всеобщим делом и не воспринималась как новая стадия колониализма. В связи с этим они были заинтересованы в привлечении к сотрудничеству других западных стран, в том числе и ФРГ. В частности, Великобритания и Франция смогли убедить Германию в 1950 г. открыть свой рынок для товаров из бывших французских и английских колоний.⁸⁴ ФРГ, в свою очередь, искала замену утерянным торговым партнерам в Восточной Европе. Кроме того ей требовалось «искупить» вину за действия

⁸¹ Die auswärtige Politik der Bundesrepublik Deutschland. Auswärtiges Amt. Wissenschaft und Politik, 1972. S. 83.

⁸² Schmidt, H.-I. Pushed to the front: the foreign assistance policy of the Federal Republic of Germany, 1958–1971. Contemporary European History, Vol. 12. Issue 4, 2003, P. 473–507.

Nushler F. Dritte Welt-Forschung. Entwicklungstheorie und Entwicklungspolitik. Springer Fachmedien Wiesbaden, 1985.

⁸³ McKinlay R.D. The German aid relationship: a test of the recipient need and the donor interest models of the distribution of German bilateral aid 1961-70. European Journal of Political Research, vol. 6, 1978, p. 236.

⁸⁴ Hein B. Die Westdeutschen und die Dritte Welt: Entwicklungspolitik und Entwicklungsdienste zwischen Reform und Revolte 1959-1974. Oldenbourg Verlag, 2006, p. 28.

гитлеровской Германии, в том числе и посредством помощи нуждавшимся странам.

Отправной точкой в формировании германской политики содействия развитию можно считать 1952 г., когда началось взаимодействие ФРГ с развивающимися странами с целью оказания им помощи в рамках «Расширенной программы технической помощи».⁸⁵ В 1956 г. в федеральном бюджете ФРГ был впервые прописан пункт о выделении денежных средств на помощь развивающимся странам, а также сформирован специальный фонд и выделено 50 млн. немецких марок на реализацию программ помощи. В 1950-е гг. Германия пока еще значительно отставала от других стран Запада по объемам помощи. Так, в 1956 г. ФРГ направила на помощь развитию всего лишь 81 млн. долларов США, тогда как Франция – 648 млн., Великобритания – 205 млн., а США – 1,9 млрд.⁸⁶

В 1950-е гг. руководство ФРГ понимало необходимость демонстрации лояльности внешней политике США и своим европейским соседям. Для успешного «возвращения» в Европу Германии было необходимо участвовать во всех проектах Запада.⁸⁷ Однако взаимодействие с развивающимися странами не противоречило и ее собственным интересам. Единое прежде государство было разделено на две части – Федеративную Республику Германии (ФРГ) и Германскую Демократическую Республику (ГДР). Обе новые Республики были провозглашены в 1949 г. и остро нуждались в международном признании. Контакты с развивающимися странами и, тем более, предоставление им помощи могли частично решить данный вопрос.

Существенное влияние на политику ФРГ в области СМР оказывала «доктрина Хальштейна», ставшая основой западногерманской внешней политики в период с 1955 по 1970 гг. Она гласила, что ФРГ будет устанавливать и поддерживать дипломатические отношения только с теми странами, которые не

⁸⁵ Несмотря на то, что ФРГ стала полноправным членом ООН только в 1973 г., еще с 1950-х гг. она участвовала в деятельности организаций ООН в статусе «активного добровольного участника». Германия: 30 лет в ООН. Deutsche Welle. 18.09.2003. Режим доступа: <http://www.dw.de/германия-30-лет-в-оон/a-973305> (Дата обращения: 19.04.2017 г.).

⁸⁶ Net ODA from DAC countries from 1950 to 2015. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/investment/stats/data.htm> (Дата обращения: 10.11.2018 г.).

⁸⁷ McKinlay R.D. The German aid relationship: a test of the recipient need and the donor interest models of the distribution of German bilateral aid 1961-70. European Journal of Political Research, vol. 6, 1978, p. 239.

имели контактов с ГДР (единственным исключением стал СССР).⁸⁸ Одной из целей данной доктрины было достижение единоличного представительства всех немцев на мировой арене. Если обратиться к вопросу СМР, то предоставление помощи развивающимся государствам могло стать дополнительным аргументом в пользу признания именно ФРГ.

«Доктрина Хальштейна» «отрезала» социалистически ориентированные страны от числа возможных претендентов на помощь со стороны ФРГ, что еще больше актуализировало вопрос об использовании СМР в качестве элемента противоборства в «холодной войне».⁸⁹ Так, одним из наиболее острых вопросов стал статус Западного Берлина, находившегося на территории ГДР. В 1950-60-е гг. Христианско-демократический и Христианско-социальный союз в Баварии (ХДС/ХСС) ХДС/ХСС выдвигали притязания на Западный Берлин, пытаясь добиться его признания частью ФРГ.⁹⁰ Для этого использовались различные инструменты, в том числе и помощь развитию. ФРГ ожидала от реципиентов предоставляемой ей помощи солидарности в вопросе о статусе Западного Берлина. Странам же, которые не готовы были принять западногерманскую позицию, помощь прекращалась, как это произошло, в частности, с Анголой и Мозамбиком.

Некоторые ученые полагают, что в 1950-е гг. ФРГ мало ориентировалась на потребности стран-получателей помощи. Так, профессор Германского института глобальных и региональных исследований К. Бодемер⁹¹ и немецкий ученый, долгое время входившая в состав редакционной коллегии журнала «Contemporary

⁸⁸ Официального текста доктрины как такового не было, однако ее суть была изложена в радио-интервью одним из ее идеологов дипломатом и профессором международного права В. Грюем. Interview des Ministerialdirektors, Professor Dr. Wilhelm G. Grewe mit dem Chefredakteur des Nordwestdeutschen Rundfunk, Hans Wendt. 100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert. Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0019_hal (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁸⁹ Schmidt H.-I. Pushed to the Front: The Foreign Assistance Policy of the Federal republic of Germany 1958–1971. Contemporary European History, vol. 12, 2003, p. 475.

⁹⁰ Fleming D.F. The Future of West Berlin. The Western Political Quarterly, vol. 14, issue 1, 1961, pp. 37-48.

Wilhelm G.G. Other Legal Aspects of the Berlin Crisis. The American Journal of International Law, vol. 56, issue 2, 1962, pp. 510-513.

⁹¹ Bodemer K. Programmentwicklung in der Entwicklungspolitik der Bundesrepublik Deutschland. Politische Vierteljahresschrift Sonderhefte, 1985, pp. 278-307.

European History» Х.И. Шмидт⁹² придерживались мнения, что содействие развитию в политике ФРГ возникло не как самостоятельное направление, а как инструмент, дополняющий другие виды деятельности: внешнюю политику, торгово-экономические отношения и т.д.

Что касается базиса для выстраивания взаимоотношений с развивающимися странами, то ситуация представлялась двоякой. С одной стороны, Германия, еще по Версальскому договору 1919 г., лишилась всех заокеанских владений.⁹³ В связи с этим она не воспринималась в странах «третьего мира» в качестве «колониальной державы» и не вызывала резкого неприятия у местного населения. В последующем канцлер ФРГ В. Брандт так охарактеризовал ситуацию: «К одной из немногих положительных сторон нашего прошлого относится то, что у нас нет традиций бывшей колониальной державы. Ни одна из молодых наций не должна была завоевать свою свободу в войне с Германией. Поэтому у них нет предубеждений... Это тот капитал, который должен быть нами сохранен».⁹⁴ С другой стороны, отсутствовали экономические, политические, деловые контакты со странами «третьего мира», которые позволили бы ФРГ начать реализацию программ содействия развитию в кратчайшие сроки и на основе взаимной выгоды.

Хотя союзники по НАТО и рассчитывали на более активную политику Бонна, Германия не торопилась присоединяться ко всем инициативам, направленным на оказание помощи странам «третьего мира». Когда в 1958 г. США обсуждали с европейскими странами идею создания Международной ассоциации развития (МАР) в качестве дополнения к Международному банку реконструкции и развития (МБРР), первоначальная реакция министра экономики ФРГ Л. Эрхарда, ответственного также и за финансовую помощь, была отрицательной. По его мнению, бюджетный дефицит не позволял Бонну увеличить расходы на развитие. Не разделял он и мнение американского

⁹² Schmidt H.-I. Pushed to the Front: The Foreign Assistance Policy of the Federal republic of Germany 1958–1971. Contemporary European History, vol. 12, 2003, p. 475.

⁹³ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., ЗАО «СиДиПресс», 2005. – С 106.

⁹⁴ Brandt W. Friedenspolitik in Europa. Stuttgart: S.Fischer Verlag, 1969, s. 203.

руководства о необходимости активно противостоять расширению советского влияния на менее развитые страны посредством увеличения объемов помощи им.⁹⁵ Однако в ходе визитов в Юго-Восточную Азию и на Ближний Восток он изменил свою точку зрения и признал, что данные регионы действительно нуждаются в масштабных инфраструктурных инвестициях.⁹⁶

Ситуация стала постепенно меняться на рубеже десятилетий, когда возник целый комплекс факторов, побудивших Германию начать более активные действия. К 1960 г. у США наметились первые экономические трудности, в стране наблюдался дефицит платежного баланса, и условия оказания внешней помощи усложнились. В Германии же наблюдалась обратная ситуация: страна смогла создать значительные резервы в иностранной валюте (их объем увеличился с 8,3 млрд немецких марок в 1953 г. до 32 млрд в 1960 г.⁹⁷). Представители Государственного департамента США полагали, что ФРГ должна была активно действовать «для прививания развивающимся стран Африки наших <западных> интеллектуальных парадигм и давать им практические советы по разрешению их экономических и социальных проблем».⁹⁸

Увеличение финансирования Германией программ помощи развитию к 1960-м гг. было связано и с внутренними переменами в стране. Высокие показатели экономического роста в ФРГ в послевоенный период получили название «экономическое чудо» – это был самый длительный в истории страны период роста экономики, когда его среднегодовые темпы составляли около 10%, а в ряде случаев доходили до 15%⁹⁹. Были решены вопросы нехватки жилья, оказана помощь беженцам (в первую очередь из ГДР), введена более эффективная система пенсионного обеспечения. За счет стабилизации внутренней ситуации был создан базис и для реализации внешнеполитических задач.

⁹⁵ Schmidt H.-I. Pushed to the Front: The Foreign Assistance Policy of the Federal republic of Germany 1958–1971. Contemporary European History, vol 12, 2003, p. 475.

⁹⁶ Memorandum of Conversation, Erhard–Anderson. General Records of the Department of the Treasury. Washington, 1958.

⁹⁷ Schmidt H.-I. Pushed to the Front: The Foreign Assistance Policy of the Federal republic of Germany 1958–1971. Contemporary European History, vol. 12, 2003, p. 475.

⁹⁸ Unger C.R. West German and American development plans for the third world. GHI Bulletin, vol. 40, 2007, pp. 143-159.

⁹⁹ Краткая история Германии // У. Дирльмайер, А. Гестрих, У. Херманн и др. – Спб.: Евразия, 2008. – С. 407.

С начала 1960-х гг. Германия уже была в состоянии оказывать существенную помощь странам «третьего мира» без ущерба для собственной экономики. Хотя ФРГ и испытывала давление извне в вопросе о присоединении к программам помощи развитию, тем не менее, руководство страны осознавало, что подобная деятельность могла приносить вполне ощутимые дивиденды ей самой. Так, в начале 1960-х гг. президент Всемирного банка Ю. Блэк настаивал на том, чтобы ФРГ распределяла существенную часть средств на помощь развитию именно через его организацию, но Бонн не желал лишаться возможных преимуществ от непосредственных двусторонних контактов с развивающимися странами.¹⁰⁰

Улучшение экономической ситуации в Германии повысило интерес торгово-промышленных кругов к получившим независимость странам как к потенциальным источникам сырья и рынков сбыта. В 1960-е гг. примерно треть западногерманского инвестиционного капитала направлялась в развивающиеся страны.¹⁰¹ В целом, можно утверждать, что помощь развитию и инвестиции обуславливали друг друга. Помощь от ФРГ стимулировала экономическую активность в странах-получателях помощи и способствовала росту интереса к ним со стороны западногерманских компаний.¹⁰² В 1960-е гг. многие исследователи были склонны рассматривать инвестиционные проекты как неотъемлемую составляющую содействия развитию. В них они видели мощный стимул для укрепления экономик новых независимых стран, особенно их промышленного потенциала.¹⁰³

Участие ФРГ в интеграционных процессах в Западной Европе, а впоследствии и ее выдвижение на ведущие позиции в регионе также накладывало на страну определенные обязательства, в том числе и по участию в многосторонних инициативах сотрудничества с развивающимися странами. В

¹⁰⁰ Schmidt H.-I. Pushed to the Front: The Foreign Assistance Policy of the Federal republic of Germany 1958–1971. Contemporary European History, vol. 12, 2003, p. 475.

¹⁰¹ Muldau B. German investment abroad. Intereconomics, vol. 2, issue 8, 1967, pp. 195–195.

¹⁰² Fatouros A.A. The quest for legal security of foreign investments – latest developments. Indiana University School of Law, 1963.

¹⁰³ Gather G., Pufendorf U. Die Dritte Welt als Bildungsaufgabe. Westdeutscher Verlag, Köln, 1969.

1951 г. ФРГ подписала Парижский договор, а в 1957 г. – Римский, став важной и неотъемлемой частью европейских интеграционных структур.¹⁰⁴

Изначально Римский договор 1957 г. предполагал оказание технической и финансовой помощи странам Африки, с которыми страны-участницы ЕЭС имели исторические связи.¹⁰⁵ Целый раздел договора (Четвертая часть) был посвящен Ассоциации с заморскими странами и территориями¹⁰⁶. Наибольшую значимость данная часть договора представляла для Франции как бывшей крупной колониальной державы. Германия не разделяла энтузиазма французов, но была вынуждена согласиться с ней и признать общее колониальное наследие Сообщества.¹⁰⁷

Римский договор стал основой для формирования Европейского фонда развития (ЕФР), который практически сразу превратился в один из основных инструментов по оказанию помощи странам Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ). Необходимость участия в европейских интеграционных процессах стала для руководства ФРГ еще одним доводом в пользу наращивания сотрудничества с развивающимися странами.¹⁰⁸

Однако вопросы многостороннего сотрудничества с бывшими колониальными владениями не были значимы для западногерманского руководства. Оно было нацелено, в первую очередь, на выстраивание двусторонних контактов, но здесь возникали трудности административного характера. Изначально вопросами оказания помощи развивающимся странам занимались преимущественно Министерство иностранных дел и Министерство экономики. Однако по мере постепенного увеличения масштабов взаимодействия ФРГ с реципиентами указанным ведомствам стало все труднее справляться с этими задачами. В 1961 г. в западногерманском парламенте впервые прошла

¹⁰⁴ См. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. – М.: Международные отношения, 2003.

¹⁰⁵ European Development Fund. European Union law. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV%3Ar12102> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹⁰⁶ Vertrag zur Gründung der Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft. 1957. Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_de&dokument=0212_ver&object=pdf&l=de (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹⁰⁷ Cosgrove C.A. The Common Market and its Colonial Heritage. Journal of Contemporary History, vol. 4, issue 1, 1969, pp. 73-87.

¹⁰⁸ European Development Fund. European Commission. Режим доступа: https://ec.europa.eu/europeaid/funding/funding-instruments-programming/funding-instruments/european-development-fund_en (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

обширная дискуссия о направлениях и структуре программ помощи.¹⁰⁹ Упор был сделан на выстраивание торгово-экономических отношений с развивающимися странами, именно в их развитии участники дискуссии видели способ борьбы с голодом и бедностью. Предлагалось стимулировать развитие экономики в беднейших странах путем ослабления таможенных барьеров, в частности, создания благоприятных условия для ввоза продукции из этих стран на территорию ФРГ.¹¹⁰ Уже в конце 1961 г. было принято решение об образовании нового ведомства – Министерства экономического сотрудничества и развития (МЭСР), полностью специализировавшегося на контактах со странами-получателями помощи, а также на разработке программ по оказанию такой помощи.

Первым главой нового министерства стал Вальтер Шеель, несколько лет спустя совместивший этот пост с должностью заместителя министра иностранных дел.¹¹¹ Подобное совмещение должностей показывает, что содействие развитию в 1960-е гг. было теснейшим образом связано с внешнеполитической деятельностью государства. МЭСР были подчинены остальные структурные подразделения, занимавшиеся политикой в области содействия развитию, в том числе Немецкая служба развития, Германское общество по международному сотрудничеству и некоторые другие ведомства. Деятельность этих институтов также финансировалась из бюджета МЭСР.¹¹²

В. Шеель выработал ряд положений, легших в основу западногерманской стратегии взаимодействия с развивающимися странам. Во-первых, предполагалось, что при оказании помощи должны были учитываться интересы не только страны-реципиента, но и донора. Во-вторых, предоставляемая помощь должна была носить интенсивный характер, т.е. способствовать изменению ситуации в стране в лучшую сторону, а не «консервации» отсталости. Наконец,

¹⁰⁹ Die auswärtige Politik der Bundesrepublik Deutschland. Auswärtiges Amt. Wissenschaft und Politik, 1972, s. 83.

¹¹⁰ Ibid. S. 429.

¹¹¹ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. – М., ЗАО «СиДиПресс», 2005. С. 107.

¹¹² Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. University of Chicago Press, 2008, p. 173.

участником программ по оказанию помощи должны было быть не только государство, но и частный сектор.¹¹³

Создание отдельного министерства полностью не устранило имевшиеся административные проблемы. По-прежнему, наблюдалось пересечение сфер деятельности и отсутствие единого центра принятия решений и управления. Во многом это было связано с тем, что цели и задачи ФРГ в сфере содействия развитию не были до конца прояснены и зависели от широкого спектра разнородных факторов: союзнических отношений с США и странами Западной Европы, участия в интеграционных проектах, необходимости позиционирования себя на международной арене и дипломатического противоборства с ГДР, потребностей в расширении круга торгово-экономических партнеров. Также следует отметить, что интересы самих развивающихся стран принимались в учет в меньшей степени.¹¹⁴

За несколько лет функционирования МЭСР стало очевидно, что в ряде вопросов поле его деятельности пересекалось со сферой компетенции Министерства иностранных дел. В связи с этим осенью 1965 г. В.Шеель выступил с речью, в которой разъяснил специфику деятельности возглавляемого им ведомства. По его словам, МЭСР не несло ответственности за международные контакты страны, а нацелено было на разработку и реализацию программ по оказанию помощи. Также было подчеркнуто, что приоритетным направлением деятельности Министерства должно стать именно гуманитарное, экономическое и политическое сотрудничество.¹¹⁵ Ситуация изменилась лишь в 1969 г. с приходом к власти коалиции социал-демократов и либералов, при которых была проведена консолидация административных структур и МЭСР заняло свою нишу в системе федеральных органов управления.

Справедливости ради стоит отметить, что рассмотрение проблем развития через призму экономических взаимоотношений было отличительной чертой не

¹¹³ Hein B. Die Westdeutschen und die Dritte Welt: Entwicklungspolitik und Entwicklungsdienste zwischen Reform und Revolte 1959-1974. Oldenbourg Verlag, 2006, s. 192-193.

¹¹⁴ White J. West German Aid to Developing Countries. International Affairs, vol. 41, issue 1, 1965, pp. 74-88.

¹¹⁵ Die auswärtige Politik der Bundesrepublik Deutschland. Auswärtiges Amt. Wissenschaft und Politik, 1972, s. 83.

только западногерманского подхода, но и всей теории развития в 1960-е гг. в целом. Основополагающей концепцией стала идея модернизации, понимавшая под «развитием» воссоздание успешной экономической и социальной модели западного общества. Также считалось, что развитие – прежде всего, экономическая категория, которая может быть определена темпами экономического роста, а социальные критерии практически не учитывались.¹¹⁶

Именно индустриализация и доступ к капиталу считались основными инструментами по повышению эффективности производственного сектора. Аналогичных взглядов придерживалось и руководство ФРГ.¹¹⁷ Однако это не мешало ему реализовывать и собственные внешнеполитические задачи. Так, было крайне важно улучшить образ страны, серьезно подорванный за годы Второй мировой войны. В данном контексте не вызывает удивления, что с начала 1960-х гг. и до самого конца «холодной войны» Израиль неизменно входил в число основных получателей западногерманской помощи.¹¹⁸

К концу 1960-х гг. ФРГ смогла стать одним из мировых лидеров по объемам оказываемой помощи, заняв второе место после США.¹¹⁹ В 1969 г. пост федерального канцлера занял социал-демократ Вилли Брандт, который в своем первом правительственном обращении пообещал дополнительно увеличить объем помощи для развивающихся стран.¹²⁰ Одновременно сменилось и руководство МЭСР – его главой стал Эрхард Эпплер, представитель Социально-демократической партии. Именно благодаря усилиям Эпплера деятельность в сфере СМР достигла невиданной прежде степени автономии (особенно от внешней и экономической политики) и концептуальной ясности.¹²¹

¹¹⁶ См. Глазунова, Е.Н. Теоретические аспекты содействия международному развитию: историческая ретроспектива // Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. - №2. – С. 126-146.

¹¹⁷ Dann F. The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany. Cambridge, 2013, p. 59.

¹¹⁸ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹¹⁹ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. – М., ЗАО «СиДиПресс», 2005. С. 200.

¹²⁰ Ibid.

¹²¹ Dann F. The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany. Cambridge, 2013, p. 71.

Эпплер понимал СМР как «глобальную политику обеспечения мира и социальной справедливости», подчеркивая все более ощутимый разрыв между развивающимися и индустриальными странами.¹²² По его словам, для того, чтобы избежать увеличения пропасти между богатыми и бедными странами, человечество должно было сконцентрироваться на «внутренней политике мира» (Weltinnenpolitik¹²³). Соответственно, для реализации поставленных задач, действия в области СМР должны были исходить из интересов развивающихся стран. Поскольку их основные потребности – это мир и повышение уровня жизни, то их обеспечение соответствовало и непосредственным интересам ФРГ.

В этот период ФРГ наряду с другими странами-донорами взяла на себя обязательство направлять 0,7% от валового национального дохода (ВНД) на нужды развития (решение было зафиксировано в специальной резолюции ООН от 24 октября 1970 г.¹²⁴). В целом в 1970-е гг. бюджет МЭСР вырос почти на 50%, а общая сумма средств, направляемых Западной Германией на СМР, удвоилась в течение 10 лет после вступления Эпплера в должность¹²⁵. Согласно статистике, западногерманская помощь развитию возрастала на всем протяжении периода с середины 1960-х до середины 1970-х гг. Так, в 1966 г. Германия направила в развивающиеся страны 419,3 млн. долларов США, в 1970 г. – 598,95 млн., а 1975 г. уже 1,5 млрд.¹²⁶

Кроме того, Эпплеру удалось осуществить и институциональную реформу, которая привела органы управления в соответствие с новыми целями и задачами политики развития. Вверенное ему министерство все еще было обязано проводить консультации с другими подразделениями, прежде чем тот или проект в сфере СМР получал одобрение, но все же большинство важных решений оно принимало

¹²² Ibid.

¹²³ Под Weltinnenpolitik понимается политика, предполагающая наличие тесных связей между государствами. Термин обрел популярность в контексте теории глобализации. Außenpolitik in der Weltinnenpolitik. Wiener Zeitung. Режим доступа: http://www.wienerzeitung.at/themen_channel/wz_reflexionen/kompendium/?em_cnt=353177&em_cnt_page=2 (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹²⁴ The 0.7% ODA/GNI target - a history. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/the07odagnitarget-ahistory.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹²⁵ Rödder A. Die Bundesrepublik Deutschland 1969-1990. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, München, 2004, P. 333.

¹²⁶ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2018 г.).

самостоятельно. В 1974 г. путем слияния двух других подразделений была образована специальная организация, занимающаяся непосредственной реализацией одобренных проектов – Немецкое сообщество технического сотрудничества (Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit – GTZ)¹²⁷.

ФРГ стала, пожалуй, одной из первых западных стран, которая приняла комплексный документ, регулировавший ее контакты со странами-партнерами – «Концепцию о политике ФРГ в области содействия развитию на второе десятилетие» (1971 г.). Хотя Концепция несколько запоздала (она вышла десятилетие спустя образования специализированного министерства и почти два десятилетия спустя начала реализации программ помощи развитию), тем не менее, в ней были обозначены ключевые аспекты западногерманской политики помощи развитию.¹²⁸ Отмечалось, что она должна реализовываться в соответствии с международными нормами, - в первую очередь это касалось программ и механизмов ООН. Предоставляя помощь, ФРГ должна была ориентироваться на долгосрочные проекты, а во главу угла ставились интересы и потребности реципиентов. К приоритетным направлениям сотрудничества были отнесены образование и наука.¹²⁹ Важный аспект Концепции состоял в том, что ФРГ не следовало исходить из собственных интересов при оказании помощи развивающимся странам.¹³⁰

Федеральный канцлер В. Брандт подчеркивал: «Мы живем в таком мире, где взаимная зависимость увеличивается, а нищета и насилие в одном конце мира причиняет ущерб благосостоянию и безопасности во всех остальных регионах».¹³¹ Еще в 1967 г. было сужено действие «доктрины Хальштейна» – под нее уже не попадали социалистические страны. В дальнейшем предложенная Брандтом «новая восточная политика» предполагала установление более тесных связей с

¹²⁷ Gieler W. Deutsche Entwicklungsminister von 1961-2008: Biographie, Konzeptionen und Einfluss auf nationale und internationale Entwicklungspolitik. Bonn.: Scienta Bonnensis, 2008, s. 52-54.

¹²⁸ Die entwicklungspolitische Konzeption der Bundesrepublik Deutschland und die Internationale Strategie für die Zweite Entwicklungsdekade. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit. 1971.

¹²⁹ Das BMZ von Walter Scheel bis Dirk Niebel. Herausgegeben von Wolfgang Gielder. – Bonn.: Scienta Bonnensis, 2011, s. 74.

¹³⁰ Van Bilzen G. The Development of Aid. Cambridge Scholars Publishing, 2015, pp. 366.

¹³¹ Абаджиев Е.Е. Концепции и политика ФРГ в отношении развивающихся стран в 1970-х – первой половине 1980-х гг.: Дисс... канд. ист. наук. Москва, 1986. – С. 37.

государствами Центральной и Восточной Европы, что не позволяло больше неукоснительно следовать указанной доктрине, и она была отменена в 1969 г. Кроме того, в 1960-е гг. увеличилось число реципиентов помощи от ФРГ (за счет появления новых государств на мировой арене). Если в 1960 г. Германия оказывала помощь чуть более чем 40 странам, то к концу десятилетия уже почти 100 государствам.¹³²

Благодаря политике Брандта в начале 1970-х гг. удалось восстановить отношения между двумя германскими государствами. В 1973 г. в силу вступил Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ¹³³, осенью того же года ГДР официально признала ФРГ, и между ними были установлены дипломатические отношения. В 1973 г. Федеративная Республика Германия стала членом ООН.¹³⁴ Вступление ФРГ в ООН и присоединение к различным программам и специализированным международным организациям сделало Германию еще более активным участником различных проектов по оказанию помощи.

Значительное воздействие на развитие международных процессов в 1970-е гг. оказал первый «нефтяной шок», заставивший и развитые, и развивающиеся страны по-новому взглянуть на построение взаимоотношений и собственные внешнеполитические стратегии. Экономические потрясения 1973-1974 гг.¹³⁵ с новой силой подчеркнули высокую значимость помощи развитию и для реципиентов, и для доноров. Действия членов Организации арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК) показали, что «бедные» страны могут, объединившись, успешно оказывать давление на развитые страны. В 1974 г. на Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) была принята «Хартия экономических

¹³² Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹³³ Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik. Chronik der Mauer. Режим доступа: <http://www.chronik-der-mauer.de/index.php/de/Start/Detail/id/593846/page/0> (Дата обращения: 16.09.2017 г.).

¹³⁴ 40 Jahre Deutschland in der UNO. Auswärtiges Amt. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/Aktuell/130918-D_in_VN_40_node.html (Дата обращения: 16.09.2017 г.).

¹³⁵ См. Campbell C.J. Oil Crisis. Multi-science publishing, 2005.

Chakarova V. Oil Supply Crisis: Cooperation and Discord in the West. Rowman & Littlefield, 2013.

прав и обязанностей государств»¹³⁶, требовавшая установления «нового международного экономического порядка». В ней содержался призыв к богатым странам установить стабильные цены на ресурсы, смягчить условия кредитования, предоставить торговые преференции бедным странам. Развивающиеся страны, поддержавшие документ, объединились в «Группу 77» (по количеству членов).

США с самого начала заняли откровенно враждебную позицию по отношению к новому объединению, однако европейские государства, особенно те, которые зависели от поставок ресурсов из развивающихся стран, были настроены более лояльно. Германия восприняла «нефтяной шок» и последовавшую активность «Группы 77» со всей серьезностью. В 1977 г. министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, выступая перед ГА ООН, заявил о необходимости «преодоления пропасти, которая сегодня разделяет мир сильнее любой идеологии – пропасти между богатыми и бедными».¹³⁷ Однако и в новых условиях внешняя помощь оставалась тесно связана с интересами самой Германии. Опасения, что развивающиеся страны могли приостановить поставки тех или иных товаров побудили правительство во главе с канцлером Г. Шмидтом рассматривать содействие развитию как важный инструмент обеспечения доступа к жизненно важным ресурсам. Все же ситуация не была столь однозначной. Примерно с этого времени Германия начала оказывать помощь беднейшим странам, от которых было практически невозможно получить существенной экономической или политической отдачи. Со второй половины 1970-х гг. среди реципиентов ФРГ появились такие страны, как Джибути, Экваториальная Гвинея, Гренада, Сент-Люсия и др.¹³⁸ Помощь для многих новых реципиентов была, скорее, символической: в 1977 г. Германия начала сотрудничество с Джибути,

¹³⁶ Хартия экономических прав и обязанностей государств. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties (Дата обращения: 20.01.2017).

¹³⁷ Die Zeit, die mir bleibt ...Der Spiegel, vol. 31, 1977, pp. 49.

¹³⁸ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

направив в страну 100 тыс. долл. США (для сравнения, Египет, один из крупнейших реципиентов помощи от ФРГ в тот период, получил 54,72 млн.)¹³⁹.

Вторая половина 1970-х гг. началась с целого ряда значительных изменений для западногерманской политики содействия международному развитию. Отнюдь не последнее место в данных процессах сыграла смена руководства. В 1974 г. В. Брандта на посту федерального канцлера сменил социал-демократ Гельмут Шмидт, а МЭСР возглавил член СДПГ Эгон Бар. И Шмидт, и Бар придерживались иных взглядов, чем их предшественники и рассматривали СМР как составную часть внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. По мнению Шмидта и Бара, внешние интересы Германии лежали в экономической плоскости – увеличении экспорта, беспрепятственном доступе к полезным ископаемым, сохранении рабочих мест.¹⁴⁰ Бар не ставил во главу угла интересы лишь стран-реципиентов, в 1975 г. он прямо заявил о «необходимости соблюдать баланс между политикой развития и нашими собственными интересами»¹⁴¹.

В 1975 г. германским кабинетом были разработаны «25 тезисов политики развития в отношении развивающихся стран» (25 Thesen zur Politik der Zusammenarbeit mit Entwicklungslander), которые не были лишены внутренних противоречий. Так, в тезисах отмечалось, что политика развития должна соответствовать интересам ФРГ. С другой стороны, пункт 16 гласил, что помощь, по возможности, должна была быть направлена на развитие сельских регионов, что явно не могло принести Германии значительных дивидендов.¹⁴² Такой подход в целом соответствовал основным девелопменталистским концепциям тех лет – концепции «базовых нужд».¹⁴³

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Bodemer K. Programmentwicklung in der Entwicklungspolitik der Bundesrepublik Deutschland // Politische Vierteljahresschrift, vol 26, 1985, pp. 291.

¹⁴¹ Lumsdaine D.H. Moral Vision in International Politics: The Foreign Aid Regime, 1949-1989. Princeton University Press, 1993, pp. 165.

¹⁴² Van Bilzen G. The Development of Aid. Cambridge Scholars Publishing, 2015, p. 367.

¹⁴³ См. Глазунова, Е.Н. Теоретические аспекты содействия международному развитию: историческая ретроспектива // Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. - №2. – С. 126-146.

Бар и его преемники (М. Шлей (1976-1978) и Р. Оффергельд (1978-1982)) старались несколько трансформировать политику развития таким образом, чтобы она больше соответствовала духу времени. В частности, предпринимались попытки достичь комплементарности между официальной политикой развития и деятельностью частного бизнеса— его активность в развивающихся странах должна была дополнять курс правительства ФРГ.¹⁴⁴ С середины 1970-х до конца 1980-х гг. объемы западногерманской официальной помощи развитию демонстрировали устойчивую тенденцию к росту. Так, если в 1976 г. Германия потратила на нужды развития 1,5 млрд. долларов США, то в 1989 г. эта сумма составила уже 4,9 млрд. Стремление увеличить объемы помощи также стали одной из целей Оффергельда.

Значительное влияние на процессы СМР во второй половине 1970-х гг. продолжали оказывать последствия «нефтяного шока». В 1977 г. была образована Комиссия по вопросам международного развития, которую возглавил В. Брандт. В 1980 г. Комиссией был подготовлен доклад «Север-Юг: программа выживания». Программа оказалась под огнем критики еще до выхода в свет и была достаточно прохладно встречена и странами Западной Европы, и их заокеанскими партнерами. В докладе отмечалась растущая взаимозависимость стран, содержался призыв увеличить объемы финансирования и т.д. Несмотря на недовольство, документ был неплохо встречен в Германии и даже стал основой правительственной программы «Сотрудничество Германии с развивающимися странами».¹⁴⁵

Вместе с тем, в 1970-е гг. наметился и ряд трудностей, требовавших адекватного ответа. Бар и его преемники попытались реформировать политику содействия развитию с учетом все увеличивающейся дифференциации внутри лагеря развивающихся стран. Сотрудничество должно было строиться таким образом, чтобы программы в беднейших странах были направлены на развитие сельского хозяйства и поощрение пищевой промышленности. Связи же с быстро

¹⁴⁴ Shagi E. Die entwicklungspolitischen Grundlinien der Bundesregierung — Eine Stellungnahme. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft, vol. 33, 1982, s. 115-135.

¹⁴⁵ Sardar Z. Germany – Third World benefactor. New Scientist, 1981, pp. 538.

развивающимися странами во многом ориентировались на обеспечение интересов частного сектора и реализовывались посредством прямых инвестиций или же задействования механизмов государственно-частного партнерства.¹⁴⁶

Значительно усилились позиции ФРГ и как международного донора. Германия заняла второе место (после США) по объемам торговли с государствами «третьего мира», первое – по оказанию помощи беднейшим странам, третье – по объему инвестиций.¹⁴⁷ Рост объемов западногерманской помощи развитию объясняется как экономическими успехами самой ФРГ, так и ростом числа стран, получивших независимость и нуждавшихся в помощи.

В 1980-е гг. в немецкой политике СМР развитие получали преимущественно ранее принятые инициативы. Хотя в 1982 г. власть перешла к правоцентристским христианским демократам под руководством Гельмута Коля, изменения мало затронули содействие международному развитию.¹⁴⁸ Однако деятельность ФРГ в этой области приобрела несколько иную окраску. Все большее внимания стало уделяться политическому диалогу со странами-бенефициарами. ФРГ наряду с другими донорами придерживалась точки зрения, что целесообразно не просто предоставлять помощь, но и обсуждать со странами-партнерами политические и правозащитные аспекты. В своем официальном правительственном обращении в 1982 г. Коль отметил, что спокойствию и благополучию в мировом масштабе угрожало не только оружие, но и нищета, голод, высокая смертность в отдельных частях земного шара, поэтому Германия должна была продолжать свою работу по сотрудничеству с развивающимися странами. При этом государство должно было взаимодействовать с церквями, а также частными компаниями. По словам Коля, частные компании должны были проявлять большую активность и дополнять усилия государства.¹⁴⁹

¹⁴⁶ Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities. Edited by Akintoye A., Beck M., Hardcastle C. Blackwell Science, 2003, pp. 4.

¹⁴⁷ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. – М., ЗАО «СиДиПресс», 2005. – С. 201-202.

¹⁴⁸ Lappenküper U. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland 1949 bis 1990. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, München, 2008, s. 38-39.

¹⁴⁹ Helmut Kohls Regierungserklärung // Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert. Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/pdf/dok_0144_koh_de.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

Если в 1980-е гг. этот подход реализовывался в сдержанной форме, то в 1990-е он стал доминировать и ознаменовал собой политизацию взаимоотношений со странами-реципиентами, когда помощь предоставлялась только в случае соблюдения ими определенных условий. Пожалуй, впервые в 1980-е годы на повестку дня вышел вопрос защиты окружающей среды, т.е. начали проявляться черты, характерные для современного понимания устойчивого развития.¹⁵⁰

В 1980-е гг. институты СМР вновь оказались подвержены влиянию со стороны других органов власти. В первую очередь это касалось МЭСР. Еще с середины 1970-х гг. обозначилась тенденция по передаче части функций министерства специализированным организациям, в особенности Германскому сообществу технического сотрудничества, которое значительно увеличило свой численный состав и бюджет. Все это привело к сокращению реальных полномочий и внешних связей МЭСР.¹⁵¹

В 1986 г. правительство ФРГ выпустило документ «Основные направления западногерманской политики в отношении развивающихся стран», в котором отмечалось, что отношения с развивающимися странами должны строиться на основе солидарности и равноправного партнерства, а также взаимного учета интересов Севера и Юга.¹⁵² Были выбраны три основных инструмента взаимодействия с развивающимися странами: политический диалог, координация и контроль над эффективностью. В предисловии к документу отмечалось, что содействие развитию понимается как «помощь для самопомощи». Финансовая, техническая и другие виды помощи не должны были восприниматься как благотворительность.¹⁵³

В 1980-е гг. в качестве значимых акторов в сфере СМР стали проявлять себя западногерманские неправительственные организации и фонды различной

¹⁵⁰ Korf R. Der Stellenwert Der Entwicklungspolitik in der Bundesrepublik Deutschland. Working paper No 273, Bielefeld, 1997, s. 5.

¹⁵¹ Stockmann R. Administrative Probleme staatlicher Entwicklungszusammenarbeit, Entwicklungspässe im Bundesministerium für Wirtschaftliche Zusammenarbeit. Institut für Sozialwissenschaften, 1989, s. 55-66.

¹⁵² Дегтярев И.Г. Эволюция Западногерманских концепций и механизм развития отношений ФРГ со странами «Третьего мира» в 1980-е годы. Дисс... канд. ист. наук. Москва, 1990. – С. 53.

¹⁵³ Warnke J. Entwicklungspolitik - Entwicklungshilfe konkret. Politische Studien München. Olzog, 1983, s.87.

направленности. В «Основных направлениях...» отмечалась высокая значимость подобных институтов в процессе содействия развитию, а государство, со своей стороны, обязывалось способствовать их деятельности путем предоставления дотаций.¹⁵⁴ Зачастую деятельность неправительственных институтов была более эффективной вследствие их более динамичного административного аппарата и гибкости в работе.

В мировом масштабе 1980-е гг. считаются «потерянным десятилетием» для развитых стран, когда наблюдалось сокращение темпов роста, страны-доноры не выдвигали крупных внешнеполитических инициатив, а предпочитали заниматься внутренними делами. Подобная ситуация отразилась и на глобальной политике СМР. Повсеместное замедление темпов экономического роста, вызванное десятикратным повышением цен на нефть с 1970 по 1980 гг.¹⁵⁵ сократило финансовые возможности доноров. Поскольку нефть была основным источником энергии для стран Запада, то рост цен на нее привел к снижению рентабельности многих промышленных производств и, как следствие, увеличению безработицы и ухудшению социальной обстановки. В подобной ситуации действия национальных правительств развитых стран были сконцентрированы на внутренних проблемах, а вопросы внешнеполитической активности, не являвшиеся жизненно важными, остались на периферии внимания. В 1980-е гг. объемы западногерманской помощи развитию не только не увеличивались, но даже сокращались. Наиболее заметна эта тенденция была в середине десятилетия, когда объемы финансирования сократились до 2,7-2,9 млрд. долл., хотя пятью годами ранее (в 1980 г.) их показатель достигал 3,5 млрд. Однако к концу 1980-х гг. объемы помощи все же увеличились до 4,9 млрд. Во многом снижение объемов помощи было связано с необходимостью преодоления последствий «нефтяных шоков» в самой Германии.

Сотрудничество ФРГ с развивающимися странами, начало которому было положено в 1950-е гг. успешно продолжало развиваться и расширяться на

¹⁵⁴ Дегтярев И.Г. Эволюция Западногерманских концепций и механизм развития отношений ФРГ со странами «Третьего мира» в 1980-е годы. Дисс... канд. ист. наук. Москва, 1990. – С. 61.

¹⁵⁵ Европейская интеграция / Под редакцией О.В. Буториной. – М.: Деловая литература, 2011. - С 92.

протяжении всего периода «холодной войны». На этот период пришелся процесс становления ФРГ как донора, выработки ключевых подходов к взаимовыгодному сотрудничеству с получателями помощи.

В начале своего сотрудничества с развивающимися странами и оказания им помощи в целях содействия развитию ФРГ не имела четкой стратегии. Не было у Германии и достаточного количества ресурсов, а также весомой внутренней мотивации для подобного взаимодействия. Однако уже в 1950-1960-е гг. предпринимались попытки использовать СМР как инструмент внешней политики (так, учитывалась позиция стран по Западному Берлину).

Немалое воздействие на подключение ФРГ к программам помощи оказали внешние факторы: позиция США и других стран Запада, заинтересованных в увеличении числа доноров, в том числе и как способ противодействия угрозе распространения коммунизма.

Несмотря на затруднения в виде «нефтяных шоков», заставивших западные страны обратить большее внимание на проблемы внутреннего развития, Германия не отказалась от реализации программ СМР, напротив, был осуществлен переход к долгосрочному планированию.

1.3. Политика объединенной Германии в области содействия развитию после «холодной войны»

1990-е годы стали переломным моментом в развитии международных отношений, что не могло не отразиться на программах помощи развитию. Завершение блокового противостояния и распад Советского Союза повлекли за собой прекращение острой конкуренции за «дружбу» развивающихся стран. Логика «холодной войны» давала Западу весомые основания для оказания помощи нуждающимся странам, ведь в противном случае они могли выбрать социалистический путь развития. После 1991 г. государства Запады существенно укрепили свои позиции как доноров, что позволило им более свободно и открыто излагать свое понимание СМР. Они стали уделять больше внимания вопросам, находившимся прежде в ведении суверенных государств – устойчивое развитие,

защита окружающей среды и прав человека, демократизация и проведение реформ государственного управления.¹⁵⁶ Стали звучать призывы к качественным изменениям в подходах к взаимодействию с развивающимися странами, а в научном и общественном дискурсе появился тезис о том, что программы предыдущих десятилетий не всегда были эффективными.¹⁵⁷ Так, когда Всемирный банк готовился отмечать 50-летие своей деятельности в 1994 г., протестующие вышли на улицы с лозунгом «50 лет – достаточно»¹⁵⁸.

В 1990 г. произошло объединение ФРГ и ГДР. Западная часть страны была более развита, чем восточная, поэтому для восстановления реального, а не формального единства страны требовались экономические и социально-политические реформы. Отдельным блоком стояли вопросы строительства европейских наднациональных институтов, делегирования им более широких полномочий. Наконец, не последнее место для Германии занимал вопрос о ее месте в новой конфигурации системы международных отношений.¹⁵⁹

Несмотря на наличие собственных проблем, Берлин не собирался отказываться от программ помощи развитию и предпринимал попытки адаптировать их к новым реалиям. В новый период на повестку дня вышли социально-политические критерии – права человека, верховенство закона, возможность политического участия и др.¹⁶⁰ Подобные перемены стали ответом на вызовы времени, а также повысили значимость процессов, которым прежде не уделяли должного внимания.¹⁶¹

В 1991 г. министр экономического сотрудничества и развития ФРГ Карл-Дитер Шпрангер официально назвал пять критериев, которым должны были

¹⁵⁶ Cox A., Healey J., Koning A. How European aid works. A comparison of Management Systems and Effectiveness. Overseas Development Institute, 1997.

¹⁵⁷ Bierschenk T., Elwert G., Kohnert D. The Long-Term Effects of Development Aid: Empirical Studies in Rural West Africa. Afrika Spectrum, vol 26, issue 2, 1991, pp. 155-180.

¹⁵⁸ Danaher K. 50 Years is Enough: The Case Against the World Bank and the International Monetary Fund. South End Press, 1994.

¹⁵⁹ Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. University of Chicago Press, 2008, pp. 178.

¹⁶⁰ Entwicklungspolitik. Bildungszentrale für politische Bildung. Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/handwoerterbuch-politisches-system/40269/entwicklungspolitik?p=all> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹⁶¹ Schlanger C. Schlaglichter internationaler Entwicklungszusammenarbeit der letzten 50 Jahre. Redemanuskript anlässlich Podiumsveranstaltung «Von der Entwicklungshilfe zur Globalen Strukturpolitik - Strategien und Perspektiven der Entwicklungszusammenarbeit». Режим доступа: http://www.fes.de/gpol/pdf/FES_Schlaglichter_EZ.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

соответствовать развивающиеся страны для получения помощи от Германии: соблюдение прав человека, уважение верховенства закона, участие населения в политических процессах, рыночно ориентированный подход к экономическому развитию, обязательства страны-получателя следовать принципам устойчивого развития.¹⁶² Практически сразу после объявления критериев один из заместителей министра экономического сотрудничества и развития был назначен координатором по правам человека. Им была проведена целая серия встреч с послами развивающихся стран, во время которых он разъяснял новую направленность германской политики содействия развитию.¹⁶³

Для контроля над соблюдением обозначенных критериев был разработан список индикаторов. Первые три индикатора базировались на общепринятых представлениях о правах человека: запрет пыток, равенство перед законом, свобода собраний и т.д. Кроме того, оценивалось не только текущее положение в сфере прав человека, но и деятельность по изменению ситуации к лучшему.¹⁶⁴

Новое понимание целей и задач развития обусловило внимание к позитивным мерам – защите прав человека, демократии и т.д. В прошлом подобные проекты реализовывались в основном на уровне религиозных и светских неправительственных организаций и т.д. В 1992 г. МЭСР выделило 405 млн. немецких марок для реализации «позитивных мер» посредством политических фондов и церквей. Кроме того, само министерство было непосредственно вовлечено в деятельность по укреплению правовых систем, разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов (Мозамбик, Уганда, Эфиопия, Никарагуа), децентрализации и развитию местного самоуправления. Новый подход к оказанию помощи развивающимся странам нашел широкую поддержку даже среди тех граждан ФРГ, которые мало интересовались ситуацией в развивающихся странах.¹⁶⁵

¹⁶² Stokke O. Aid and political conditionality. London, Frank Cass, 1995, p. 112.

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ Ibid. P. 113.

¹⁶⁵ Ibid. P. 114.

Однако было не совсем ясно, являлись ли критерии по отбору стран-получателей помощи равнозначными. Иными словами, что должно иметь определяющее значение при принятии решения об оказании помощи: рыночная экономика, к примеру, или верховенство закона? Недостаточно четкое прояснение критериев лишило их практического значения. Неправительственные организации, хотя и изъявили готовность сотрудничать с МЭСР, сохранили за собой право критиковать решения правительства по применению критериев к тому или иному государству.¹⁶⁶

Несмотря на декларируемое внимание к правам человека, собственные торгово-экономические интересы объединенной Германии не были оставлены без внимания. Согласно данным ОЭСР, в середине 1990-х гг. примерно 40% германской помощи развитию (за исключением технического сотрудничества и административных расходов) составляла связанная помощь. ФРГ демонстрировала самые высокие показатели среди 15 стран-членов КСР ОЭСР, по которым имелись данные об объемах связанной помощи.¹⁶⁷ Оказывая помощь развитию, Германия также отстаивала и интересы национальных компаний, помогая им завоевывать новые рынки. В 1997 г. министр экономического сотрудничества и развития заявил: «Содействие развитию укрепляет позиции Германии как бизнес-центра и обеспечивает занятость»¹⁶⁸.

Новым важным направлением для германской политики содействия международному развитию в этот период стали страны Восточной Европы, географическая близость которых оказалась весомым аргументом в пользу начала тесных контактов с ними. В начале 1990-х гг. у общественных деятелей и исследователей ФРГ были опасения, что бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы, оказавшиеся на некоторое время в состоянии экономического и политического кризиса, могли представлять угрозу для Германии. Среди немцев преобладали панические настроения, ожидалась толпы

¹⁶⁶ Ibid. P. 115.

¹⁶⁷ Policy Coherence in Development Co-operation. Edited by Forster J., Stokke O. S. Routledge, 2013, p. 136.

¹⁶⁸ Development Co-operation Review Series. Germany. Organisation for Economic Cooperation and Development, vol. 29, 1998, p. 14.

беженцев, которые должны были вот-вот заполнить страну.¹⁶⁹ Хотя подобный сценарий и не воплотился в жизнь, он оказал существенное влияние на распределение немецкой помощи в 1990-е гг.¹⁷⁰

Действительно, в первые годы нового десятилетия немецкая ОПР для стран Европы стремительно увеличивалась: в 1990 г. в страны Европы было направлено 298,28 млн. долларов США, а в 1992 г. уже 761,07, в 1993 г. – 615,1. Однако во второй половине 1990-х гг. помощь для стран Европы стала сокращаться, что стало следствием как внутренних процессов в ФРГ, так и нормализации обстановки в регионе в целом. В 1996 г. Германия направила в Европу 178,8 млн. долларов США, а в 1998 г. значительно меньше – 102,73 млн. Рост объемов помощи для стран Европы в середине 1990-х гг. во многом был связан со стремлением ФРГ обеспечить собственную безопасность. Между тем, в этот период на повестке дня для немцев были проблемы именно внутреннего развития, а не сотрудничества с развивающимися странами.

Идея необходимости оказания помощи развитию, даже невзирая на внутренние затруднения, была весьма распространена среди жителей объединенной Германии в 1990-е гг. Опрос общественного мнения, проведенный в 1994 г., показал, что 75% жителей западной части страны и 69% восточной поддерживали содействие развитию. Примерно 1/5 всех немцев проявили значительный интерес к вопросам развития, а также изъявили желание сделать личные пожертвования¹⁷¹. И в 1996, и в 1998 гг. 40% респондентов высказались за увеличение правительством объемов финансирования содействия развитию.¹⁷² В 1996 г. 64% жителей посчитали, что Европы имела все возможности для оказания помощи Африке, однако два года спустя число людей с аналогичной точкой зрения сократилось до 53%.¹⁷³ Сокращение более чем 10% числа людей, поддерживающих помощь развивающимся странам, стало отражением

¹⁶⁹ Cox A., Healey J., Koning A. How European aid works. A comparison of Management Systems and Effectiveness. Overseas Development Institute, 1997.

¹⁷⁰ Davis P., Dombrowski P. Appetite of the wolf: German foreign assistance for central and eastern Europe. 2007, pp. 1-22.

¹⁷¹ Cox A., Healey J., Koning A. How European aid works. A comparison of Management Systems and Effectiveness. Overseas Development Institute, 1997, p. 192.

¹⁷² Olsen G.R. Public Opinion and Development Aid: Is there a Link? - CDR Working Paper, 2000, p. 10.

¹⁷³ Ibid.

внутренних сложностей и задач, которые перевешивали внешнеполитические инициативы.

Тем не менее, внутренние сложности имели для ФРГ приоритетное значение. В ходе парламентских выборов 1994 г. было выявлено, что больше всего немцы обеспокоены растущими налогами и безработицей, т.е. проблемами собственного государства.¹⁷⁴ Сократилось внимание к тематике международного развития и со стороны ученых и политиков. Все реже проблемы СМР выходили на повестку дня в Бундестаге, а обсуждались лишь в рамках специализированного Комитета экономического сотрудничества и развития.

К середине 1990-х гг. постепенно выкристаллизовалась идея о необходимости реформирования германской политики содействия развитию. Такой же вывод содержался и в обзоре КСР ОЭСР за 1995 г., также в нем отмечалась необходимость увеличить когерентность между различными донорами.¹⁷⁵

В целом на протяжении 1990-х гг. объемы германской помощи менялись год от года. В начале десятилетия наблюдалась тенденция к росту, в 1990 г. ОПР Германии составила 6,3 млрд. долларов США, в 1996 г. – 7,6 млрд., однако ближе к концу 1990-х гг. сократилась до 5 млрд.¹⁷⁶ В целом, это была общемировая тенденция, однако в Германии даже ставилась под сомнение необходимость существования специализированного министерства – МЭСР, некоторые политики полагали, что оно должно войти в состав Министерства иностранных дел.¹⁷⁷ Так, ни одна из партий не упомянула содействие развитию в своей программе в преддверии парламентских выборов 1998 г.¹⁷⁸

В основе сокращения германской помощи развитию лежал целый ряд причин. Деятельность по «поглощению» восточной части страны требовала серьезных финансовых вливаний – примерно 100 млрд. долларов в год. Кроме того, в 1992 г. вступил в силу Маастрихтский договор, согласно которому

¹⁷⁴ Ibid. P. 11.

¹⁷⁵ Randel J., German T. The Reality of Aid 1996: An independent review of international aid. Routledge, 2013.

¹⁷⁶ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹⁷⁷ Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. University of Chicago Press, 2008, p. 178.

¹⁷⁸ Thiel R.E. Ein marginaler Politikbereich? E + Z, vol 39, issue 10, 1998, pp. 252-253.

показатели бюджетного дефицита стран-членов ЕС не должны были превышать 3% к 1999 г.¹⁷⁹. Эти критерии заставили Германию урезать объемы внешней помощи практически до показателей 1990 г. и сократить число реципиентов с 156 в 1996 г. до 70 к концу десятилетия. В 1996 г. МЭСР приняло новое Руководство по германской политике развития. В нем говорилось, что деятельность страны в сфере устойчивого развития и защиты будущего осуществляется исключительно в интересах самой Германии.¹⁸⁰ Иными словами, ФРГ оставляла за собой право сотрудничать с таким числом стран, которое не подрывало бы ее бюджет и соответствовало ее внешнеполитическим интересам.

Уменьшение числа стран-реципиентов имело и определенные преимущества, т.к. сотрудничество с ними стало более продуманным. К примеру, за 1990-е гг. Германией было разработано более 40 страновых стратегий, описывавших специфические проблемы стран-реципиентов и стратегии сотрудничества с ними.¹⁸¹ Подготовка подобных стратегий не только помогла лучше понять потребности развивающихся стран, но и выступила базисом для ведения переговоров между ФРГ и их правительствами.

Несмотря на сокращения финансирования программ помощи развитию, политические лидеры, в целом, придерживались точки зрения, что Германия должна продолжать свою деятельность в этой области. Для них было важно позиционировать Германию как надежного члена ООН, ведь со второй половины 1990-х гг., страна под руководством Г. Коля, а затем и Г. Шредера предпринимала попытки получить место постоянного члена СБ ООН.¹⁸² Хотя внутренняя ситуация и ослабила внимание ФРГ к СМР, работа в этом направлении продолжалась.¹⁸³ В целом в период пребывания на посту канцлера Г. Коля (1982 – 1998 гг.) в правительстве наблюдался относительный консенсус по вопросам

¹⁷⁹ Treaty of Maastricht on European Union. European Union law. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:xy0026> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹⁸⁰ Policy Coherence in Development Co-operation. Edited by Forster J., Stokke O. S. Routledge, 2013, p. 135.

¹⁸¹ Cox A., Healey J., Koning A. How European aid works. A comparison of Management Systems and Effectiveness. Overseas Development Institute, 1997, p. 187.

¹⁸² Maull H.W. Germany's Uncertain Power: Foreign Policy of the Berlin Republic. Palgrave Macmillian, 2006, p. 233.

¹⁸³ Schlanger C. Schlaglichter internationaler Entwicklungszusammenarbeit der letzten 50 Jahre. Redemanuskript anlässlich Podiumsveranstaltung «Von der Entwicklungshilfe zur Globalen Strukturpolitik - Strategien und Perspektiven der Entwicklungszusammenarbeit». Режим доступа: http://www.fes.de/gpol/pdf/FES_Schlaglichter_EZ.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

сотрудничества с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. ХДС/ХСС, СДПГ и Свободная демократическая партия Германии (СвДП) полагали, что политика СМР требует согласия между партиями, поэтому старались избегать острых дискуссий.¹⁸⁴

Роль и место помощи развитию в международной и германской политике стали меняться к концу тысячелетия. По итогам выборов в Бундестаг 1998 г. сформировалась «красно-зеленая» коалиция (СДПГ, Союз 90/Зеленые). Они заявили, что содействие развитию должно стать независимым направлением политики и соответствовать интересам самих развивающихся стран, также СМР было объявлено всеобъемлющей задачей всего правительства. В целом подобный подход соответствовал международным настроениям: инициативе по списанию долгов бедным странам с высоким уровнем задолженности (Highly-Indebted Poor Countries – НИРС)¹⁸⁵ и Целям развития тысячелетия, разрабатывавшимся в тот период. Новые международные документы и соглашения декларировали альтруистический подход, что не могло не оказать влияния на национальную стратегию ФРГ как донора.

Социал-демократы и «зеленые» уделяли гораздо больше внимания вопросу дальнейшего продвижения помощи развитию, нежели их предшественники (христианские демократы). В новом коалиционном соглашении 1998 г. говорилось: «Сегодня политика развития – это глобальная структурная политика, направленная на улучшение экономических, социальных, экологических и политических условий в развивающихся странах. Новое федеральное правительство будет реформировать, развивать и улучшать политику развития в соответствии с этими принципами, обеспечивая согласованность между действиями различных министерств».¹⁸⁶ Ведущее место в вопросах развития

¹⁸⁴ Maull H.W. *Germany's Uncertain Power: Foreign Policy of the Berlin Republic*. Palgrave Macmillan, 2006, p. 234.

¹⁸⁵ Debt Relief Under the Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative. IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/facts/hipc.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹⁸⁶ Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN. Bonn, 1998.

отводилось МЭСР, руководитель которого впервые был включено в Федеральный совет безопасности.¹⁸⁷

В повестку дня вошли и вопросы экологии (что соответствовало позиции партии Союз 90/«зеленые»). Также «зеленые» собирались усилить политический потенциал МЭСР, поместив его в центр разработки политики по сотрудничеству с развивающимися странами. Подобное решение было необходимо для обеспечения согласованности более высокого уровня. Новым министром развития в 1998 г. стала представитель СДПГ Хайдемари Вечерок-Цойль. Она полагала, что политика содействия международному развитию должна служить интересам развивающимся странам и способствовать их интеграции в глобальную экономику.¹⁸⁸ Данный подход не был уникальным, а соответствовал доминировавшим подходам к пониманию процессов развития. Исходя из этого, деятельность в сфере СМР также должна быть нацелена на реформирование международных институтов и их переориентацию на поддержку менее развитых стран. Необходимым элементом программ содействия развитию должно было стать привлечение НПО к деятельности государства.

Под руководством Вечерок-Цойль МЭСР действительно взяло курс на помощь беднейшим странам, после нескольких лет упадка помощь развитию вновь значительно выросла, если в 1998 г. объемы немецкой ОПР составляли 5,5 млрд. долл., то к 2009 г. этот показатель возрос до 12 млрд. Также, в период с 1997 по 1999 гг. Германия занимала четвертое место среди стран-доноров по объемам помощи (после Японии, США и Франции), а в 2000-2001 гг. оказалась уже на третьем месте, опередив Францию. Увеличение объемов финансирования было связано и с тем, что к началу XXI века Германия смогла решить основные внутренние вопросы. Сыграл роль и внешний контекст. В первые годы нового столетия мировое сообщество одобрило целую серию документов¹⁸⁹,

¹⁸⁷ Ibid.

¹⁸⁸ Elfter Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Bonn, 2001, pp. 61-68.

¹⁸⁹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/declarat/summitdecl.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи. ОЭСР. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

направленных на более эффективное сотрудничество с развивающимися странами. Они оказали значительное воздействие на тематику и направленность германской стратегии в сфере содействия международному развитию.

Одним из ключевых документов для политики ФРГ в области СМР в начале XXI в. стала «Программа действий 2015», ориентированная Германию на достижение Целей развития тысячелетия и искоренение бедности к 2015 г. Программа была одобрена в 2001 г. и помимо основополагающей цели по борьбе с бедностью обозначала и другие приоритетные направления – поддержку аграрных реформ и справедливой торговли для беднейших стран, защиту прав человека и окружающей среды, обеспечение гендерного равенства, разрешение конфликтов и т.д.¹⁹⁰ По своей сути документ был достаточно размытым, он, скорее, содержал общие ориентиры для дальнейшей деятельности, но никак не мог служить четким руководством к действиям. Но даже в таком виде он приобрел большое значение, т.к. вынес на повестку дня в рамках германского правительства ряд существенных вопросов и обеспечил базис для увеличения финансирования.

В 2002 г. в Монтеррее (Мексика) состоялась Международная конференция по финансированию развития, давшая новый стимул для развития германской политики в сфере СМР. Перспективы помощи доноров определялись в контексте общей позиции ЕС по Монтеррею – каждое государство-член ЕС обязывалось увеличить финансирование программ помощи развитию до 0,33% ВНД к 2006 г. в качестве первого шага к достижению показателя в 0,7%. Для Германии наращивание объемов внешней помощи даже до 0,33% было серьезным шагом и требовало ощутимого увеличения финансирования по крайней мере на несколько миллиардов долларов США.¹⁹¹

Римская декларация по вопросам согласования. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/romedecl_on_harmonization.shtml (Дата обращения: 10.11.2017 г.). Аккрская программа действий. Третий форум высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/PROJECTS/Resources/40940-1277231224381/AAA_Russian.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

¹⁹⁰ Action Programm 2015. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2003.

¹⁹¹ Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

Террористические атаки 11 сентября 2001 г. заставили руководство ФРГ по-новому взглянуть на проблемы развития, обозначив его тесную взаимосвязь с вопросами безопасности. Министр иностранных дел Германии Й. Фишер отметил, что «неустойчивые» государства несут значительную угрозу для международной стабильности и что борьба с терроризмом должна представлять собой комплекс экономических, политических и социальных мер.¹⁹² Схожую позицию занял и министр обороны ФРГ Р. Шарпинг: по его мнению, в основе конфликтов и терроризма лежал целый комплекс причин и противоречий, которые с большей вероятностью могли быть разрешены при помощи мирных, а не военных средств.¹⁹³ Подобные заявления, отчасти, были «игрой на публику» с целью развеять общественные страхи относительно перспектив использования военной силы и перевести проблему «неустойчивых государств» в гуманитарную плоскость. Терракты в США также поставили вопрос о выработке особых подходов к сотрудничеству с такого рода государствами, которые бы удовлетворяли их потребности не только в развитии, но и в обеспечении безопасности.

Если говорить о тех, изменениях, которые произошли с немецкой политикой содействия международному развитию в 2010-е гг., то становится очевидна ее нацеленность на достижение экономических выгод. Значительно увеличилось финансирование Германией проектов экономической инфраструктуры. Так, если в начале XXI в. в данные сектора направлялось 1-2 млрд. долларов США, то в дальнейшем этот показатель возрос до 3-4 млрд. Наиболее отчетливый рост данных показателей был зафиксирован для крупных быстроразвивающихся экономик: Индии, Бразилии. С одной стороны, увеличились объемы помощи, которую Германия распространяет через многосторонние организации, однако это скорее было следствием общего роста немецкой ОПР. Между тем, помощь которая поступала для многих крупных

¹⁹² Ward I. Law, text, terror. Cambridge University Press, 2009.

¹⁹³ Cammack D., Christiansen K., McLeod D., Menocal A.R. Donors and the 'fragile states' agenda: A survey of current thinking and practice. London: Overseas Development Institute, 2006.

реципиентов ФРГ по данному каналу лишь сократилась (Индия), однако для стран из группы нестабильных лишь возросла (Афганистан).

Если под руководством Х. Вечерок-Цойль МЭСР было нацелено на помощь нуждающимся странам, то при ее преемнике – свободном демократе Дирке Небеле (2009-2013 гг.) СМР в большей степени превратилась в инструмент германской внешней политики.¹⁹⁴ Между тем, именно под руководством Небеля удалось провести реформирование системы институтов содействия развития. К наиболее важным органам в сфере СМР на тот момент относились МЭСР, а также исполнительные институты GTZ и KfW (Kreditanstalt für Wiederaufbau), занимавшиеся техническим и финансовым сотрудничеством соответственно. KfW – это немецкий государственный банк, который содействует правительству ФРГ в вопросах политики СМР. Он был образован еще в 1948 г., а с 1961 г. банк был подключен к программам финансового сотрудничества со странами-реципиентами.

Начиная с 1990-х гг. все более заметным стал процесс консолидации усилий между различными подразделениями, задействованными в программах помощи развитию. Помимо GTZ и KfW, которые были в тот момент основными и наиболее крупными институтами в сфере развития, существовал и ряд других более мелких структур: DEG (Deutsche Investitions- und Entwicklungsgesellschaft, германский контрагент Международной финансовой корпорации), DSE (Deutsche Stiftung für internationale Entwicklung, подготовка экспертов и госслужащих из развивающихся стран), DIE (Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, повышение квалификации жителей Германии и ЕС, задействованных в сфере СМР; исследовательские и консультативные услуги), CDG (Carl Duisburg Society, подготовка представителей бизнеса и госслужащих из развивающихся стран).

К 1990-м гг. германская система агентств развития была весьма запутанной с перекрещивающимися компетенциями и полномочиями. Существовали три

¹⁹⁴ См. Frymark A. Development Co-Operation, made in Germany. Centre for Eastern Studies. 2015. Land grabbing victims in Uganda seek compensation. Deutsche Welle. 17.02.2012. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/land-grabbing-victims-in-uganda-seek-compensation/a-15748743> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

Fuchs A., Richert K. Do Development Minister Characteristics Affect Aid Giving? University of Heidelberg Department of Economics Discussion Paper Series No 604, 2015.

ключевые самостоятельные организации – Германское сообщество технического сотрудничества (GTZ), Германская служба развития (Deutscher Entwicklungsdienst – DED) и Международное объединение по повышению квалификации и развитию (Internationale Weiterbildung und Entwicklung – InWEnt). Чрезмерная бюрократизация мешала эффективному сотрудничеству ФРГ со странами-реципиентами, т.к. многие из них путались в многочисленных институтах развития, не понимая, чем они отличаются друг от друга.¹⁹⁵ Странам-партнерам приходилось решать одни и те же вопросы с представителями разных ведомств, получать финансирование из различных источников.¹⁹⁶ Это вызывало немало нареканий со стороны ОЭСР, которая в своем экспертном докладе (обзоре) еще в 2005 г. выразила недовольство сложившейся ситуацией и в дальнейшем неоднократно призывала германское правительство изменить организационную структуру политики СМР.¹⁹⁷

Необходимость формирования более понятного механизма также была зафиксирована в программных документах германских политических партий, а в коалиционном соглашении ХДС, ХСС и СвДП 2009 г. объединение нескольких технических исполнительных организаций под одним началом было названо приоритетной целью.¹⁹⁸ Другой проблемой, связанной с существованием трех исполнительных организаций, стало соперничество между ними, и даже оттеснение на второй план МЭСР. По образному выражению газеты «Zeit» сложилась ситуация, когда «хвост вилял собакой».¹⁹⁹

Объединение трех исполнительных организаций произошло 16 декабря 2010 г., а новая структура – Германское общество по международному сотрудничеству (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit – GIZ) начала свое функционирование с 1 января 2011 г. Новый институт практически сразу после своего возникновения попал под прицел критики. Так, негативную

¹⁹⁵ Germany. Development Assistance Committee Peer Review 2010. Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris, 2010, p. 62.

¹⁹⁶ Beerfeltz H.-J. One Face to the Customer. Development and Cooperation. 12.07.2010. Режим доступа: <http://www.dandc.eu/en/article/approved-cabinet-outlines-merger-gtz-ded-and-inwent> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

¹⁹⁷ Germany. Development Assistance Committee Peer Review 2010. Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris, 2010, p. 63.

¹⁹⁸ Ihne H., Wilhelm J. Einführung in die Entwicklungspolitik. - LIT Verlag Münster, 2013, s. 386.

¹⁹⁹ Grefe C. Großhelferchen. Ziet, No 50, 2012.

реакцию вызывало отсутствие в правлении GIZ женщин на протяжении почти полутора лет. Представителям СМИ этот факт казался явно противоречащим деятельности Германии в развивающихся странах по повышению роли женщины в обществе. Также в процессе слияния в наиболее выгодном положении оказалось GTZ, так как после реформирования лишь некоторые сотрудники InWEnt и DED заняли руководящие посты²⁰⁰.

Как в адрес германской политики содействия развитию, так и в адрес GIZ звучали обвинения представителей СМИ, научного сообщества, неправительственных организаций в чрезмерной нацеленности на сотрудничество с бизнесом. При этом отмечалось, что, хотя и прежде Германия была заинтересована в поиске новых рынков, в период нахождения у власти министра Небеля ее нацеленность на возможность скорейшего получения экономической выгоды стала более заметной.²⁰¹ Недовольство вызывал и тот факт, что участие в программах помощи развитию – это далеко не единственная сфера деятельности GIZ. Агентство также работает с государственными и частными клиентами в Германии и за рубежом, оказывая им консультационные услуги.²⁰² Критики Д. Небеля неоднократно напоминали, что еще до его прихода к власти он заявлял о возможности упразднения МЭСР или его слиянии с МИД.²⁰³

Несмотря на все имевшиеся трудности и противоречия жители Германии в XXI в. продолжали высказывать поддержку делу оказания помощи развивающимся странам. В ходе социологического исследования, проведенного Союзом немецких неправительственных организаций в сфере развития (VENRO – Der Verband für Entwicklungspolitik und Humanitäre Hilfe) в 2010 г., 42,2% респондентов посчитали, что вклад Германии в борьбу с бедностью в наименее развитых странах важен, а 26,8%, что очень важен. Значительная часть опрошенных выразила пожелание, чтобы правительство Германии еще более активно участвовало в проектах, направленных на оказание помощи развитию, а

²⁰⁰ Ibid.

²⁰¹ Raug. T. Niebel denkt nur an die Märkte von heute. Neues Deutschland, 2012.

²⁰² Questions and answers about GIZ. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/press/9785.html> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²⁰³ Germany lags behind pledges in development aid. Deutsche Welle. 26.11.2010. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germany-lags-behind-pledges-in-development-aid/a-6268040> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

70% участников опроса высказалось за то, чтобы Германия неукоснительно выполнила все взятые на себя финансовые обязательства в области содействия развитию.²⁰⁴ В опросе, проведенном в 2014 г. среди жителей Германии, почти 80% респондентов посчитали, что страна должна быть более активной в гуманитарной сфере.²⁰⁵

В начале первого десятилетия XXI в. все более активно обсуждался тезис о том, что политика содействия международному развитию в период Небеля ориентировалась, в основном на нужды и потребности самой Германии. В марте 2012 г. в Комитете экономического сотрудничества и развития при Бундестаге прошли слушания по вопросу о соотношении двусторонней и многосторонней помощи. Стремление министра сократить объемы многосторонней помощи не нашло широкой поддержки как внутри страны, так и у международных экспертов. К примеру, в ходе дебатов Г. Райзен, руководитель исследовательского подразделения при Центре развития ОЭСР, призвал Германию не сокращать многостороннюю помощь, а, напротив, согласовывать свои действия с планами международных институтов. Вместе с тем, он отметил, что именно двусторонняя помощь столь необходима ФРГ для последующего налаживания торговых контактов.²⁰⁶

В конце 2014 г. МЭСР представило «Хартию для будущего» – новую стратегию в сфере содействия развитию. В ней были обозначены следующие приоритетные направления деятельности: обеспечение достойного уровня жизни во всем мире; защита и рациональное использование природных ресурсов; устойчивый экономический рост; защита прав человека и обеспечение эффективного управления; защита и уважение культурного и религиозного разнообразия; использование инноваций и цифровых технологий для достижения

²⁰⁴ Großes Interesse, große Herausforderungen – Entwicklungspolitik in der öffentlichen Meinung und im Parlament. VENRO, No 20, 2015, s. 5.

²⁰⁵ Benoit B. Germany's Foreign Engagement Is Very Light-Fingered. The Wall Street Journal, 2014. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/germanys-foreign-engagement-is-very-light-fingered-1408043824> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²⁰⁶ Less Multilateral Aid for More Bilateral? Bundestag Hearing. Experten kritisieren Fragmentierung durch viele Geber. Deutscher Bundestag. Режим доступа: http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2012/38216199_kw13_pa_entwicklung/208074 (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

перемен; использование нового глобального и многостороннего партнерства для достижения целей.²⁰⁷

К разработке Хартии были привлечены и неправительственные организации, что дало основание говорить о более комплексном подходе к решению проблем бедности и неравенства. Несмотря на то, что документ был одобрен неправительственными организациями, исполнение взятых обязательств затягивалось.

События, произошедшие на международной арене в 2010-е гг., также не могли не повлиять на политику ФРГ в области оказания помощи развивающимся странам. Германия вновь продемонстрировала умение подчинять программы помощи потребностям внешней политики. Так, МЭСР весьма быстро отреагировало на начавшийся кризис на Украине, увеличив объемы помощи Киеву (в 2013 г. ОПР Германии для Украины составляла 68,92 млн. долларов США, а уже на следующий год увеличилась до 143,33 млн.).²⁰⁸ В тот период практически вся помощь была предоставлена Украине в форме грантов. Большая часть помощи, а именно 103 млн. долл. была направлена на развитие социальной инфраструктуры. В данном случае предполагалось проведение административной реформы в ряде городов Луганской области (25,9 млн. долларов), усовершенствование медицинского обслуживания в г. Тернополь (9 млн. долларов), проведение мастер-классов в сфере демократии и повышения компетенции СМИ, программа по повышению навыков и компетенций журналистов, развитие плюрализма и прозрачности в медиасреде (9,8 млн. долларов), установление контактов между музыкальными школами и возрождение еврейского музыкального и культурного наследия (9,5 млн. долларов) и т.д.²⁰⁹ Как показывает статистика, основная часть средств, предоставленных Германией для Украины, была направлена не на реальное

²⁰⁷ Zukunftscharta EINEWELT – Unsere Verantwortung. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2014.

²⁰⁸ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (accessed: 10.11.2017). (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²⁰⁹ Ukraine. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/de/laender_regionen/Mittel-Ost-und-Suedosteuropa/ukraine/zusammenarbeit/index.html (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

улучшение жизненных условий, а на развитие гражданского общества, культуры, средств массовой информации. Такой подход обозначал стремление донора оказать политическую поддержку новому правительству в Киеве. Интересно отметить, что Германия впервые начала оказывать Украине помощь в целях развития не в 1990-е гг., когда страна переживала не лучшие времена после распада СССР, а с 2005 г. (после Оранжевой революции).²¹⁰ Более того, в период 2015-2016 гг. Украина впервые в истории вошла в первую десятку получателей германской помощи.

Другое знаковое событие последних лет, не получившее разрешения вплоть до настоящего момента – сирийский конфликт и сопряженная с ним проблема – миграционный кризис в ЕС. Германская помощь для Сирии значительно возросла, начиная с 2012 г. Сирия является одним из старейших партнеров ФРГ - помощь ей оказывалась уже в 1960 г., однако по сравнению с другими реципиентами суммы были совсем невелики. Объемы помощи значительно увеличились, начиная с 2012 г. В 2011 г. германская помощь для Сирии составляла 45,38 млн. долларов США, на следующий год она увеличилась до 106,76 млн., в 2013 составляла уже 311,9 млн., а в 2014 г. немного сократилась до 276,5 млн.²¹¹ В результате в 2013-2014 гг. Сирия даже вошла в десятку основных получателей германской помощи, а в 2017 г. уже заняла место второго реципиента.

Официально ФРГ прекратила оказывать помощь развитию Сирии еще в 2011 г. «в связи с ухудшением ситуации в сфере прав человека».²¹² Все остальные средства, которые позиционировались, как направляемые в Сирию, на самом деле, предоставлялись странам, которые были наиболее подвержены наплыву сирийских беженцев. Таким образом, ФРГ переключилась на оказание гуманитарной помощи, оказывая ее через Турцию, Ливан и Иорданию²¹³. Так, в 2015 г. ФРГ направила именно на гуманитарную помощь сирийским беженцам

²¹⁰ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (accessed: 10.11.2017). (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²¹¹ Ibid.

²¹² Syria. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/countries_regions/naher_osten_mittelmeer/syrien/index.html (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²¹³ Ibid.

277 млн. долларов США²¹⁴. Более того, вследствие значительных трат на беженцев на территории самой Германии, учитывающихся в статистике ОЭСР в качестве помощи развитию в первый год их пребывания на территории страны-донора, Германия смогла занять в 2016 г. второе место среди стран-доноров и достичь показателя в 0,7% от ВВП на нужды развития.²¹⁵

Безусловно, повышенное внимание Германии к проблеме беженцев было связано и со стремлением минимизировать негативные последствия наплыва мигрантов, создав для них более или менее приемлемые условия. Однако эти усилия многие стороны считают недостаточными. Так, представители партии Зеленых высказывали опасения, что объемы помощи в дальнейшем могут сократиться, что, по их мнению, было недопустимо.²¹⁶ Сирийская проблема приобрела особую актуальность для Германии еще и по той причине, что в конце 2015 г. правительство ФРГ приняло решение об отправке германских военных для участия в коалиции против ИГИЛ²¹⁷ ²¹⁸ Хотя военный вклад ФРГ в действия коалиции был не столь велик, однако сам факт причастности ставил вопрос об ответственности Берлина за дальнейшую судьбу Сирии и ее жителей.

Тема миграции также находит непосредственное отражение в германских документах, посвященных развитию. В «Хартии для будущего» одной из целей была названа разработка национальной и общеевропейской миграционной политики, направленной на защиту прав человека и укрепление процессов развития.²¹⁹ В Белой книге, выпущенной Министерством обороны ФРГ в 2016 г., отмечалось, что огромная социально-экономическая пропасть, разделяющая Европу и другие соседние регионы, также является одной из причин усиления миграционных потоков. В документе отмечалось, что неконтролируемые потоки

²¹⁴ Gross disbursements of Official Development Assistance (ODA) in 2015. Germany. OECD. Режим доступа: <http://www2.compareyourcountry.org/aid-statistics?cr=5&lg=en&page=20> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²¹⁵ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (accessed: 10.11.2017). (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²¹⁶ Sarmadi D. NGO warns Germany against cuts to Syria aid. Euractiv. Режим доступа:

<https://www.euractiv.com/section/development-policy/news/ngo-warns-germany-against-cuts-to-syria-aid/>

(Дата

обращения: 12.11.2017 г.).

²¹⁷ ИГИЛ – запрещенная в России организация.

²¹⁸ Gotkowska J., Frymark K. Germany's engagement in the resolution of the Syrian conflict. Centre for Eastern Studies, No 194, 2016, pp. 1-8.

²¹⁹ Weißbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. Berlin, 2016, p. 40.

миграции способны нанести вред ФРГ и поставить под угрозу ее безопасность.²²⁰

В качестве одного из способов разрешения насущных проблем упоминалось содействие социально-экономическому развитию стран, создание в них необходимых условий жизни, при которых у местных жителей не будет необходимости покидать родину. Эта же идея была высказана и А. Меркель в ее обращении к правительству в сентябре 2015 г. Канцлер заявила, что миграционный кризис – это проблема не только Германии или Европы, но и всего мира, и что необходимо бороться с факторами, которые вынуждают людей покидать свои дома – только тогда стратегия окажется успешной.²²¹

Выборы в Бундестаг осенью 2017 г. сохранили за А. Меркель и ХДС лидирующие позиции, однако обозначили пересмотр подходов к политике в сфере СМР. В программах германских партий все больше стала прослеживаться связь между помощью развивающимся странам и реализацией собственных интересов Германии, как то: безопасность, борьба с терроризмом и экстремизмом, снятие социальной напряженности путем сокращения числа беженцев и т.д. Более того, третье место в Бундестаге нового созыва заняла молодая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), основанная в 2013 г. Во многом эта новая партия получила поддержку избирателей благодаря своей острой анти-миграционной и анти-исламской риторике.²²² Хотя представители ХДС сразу отвергли перспективу коалиции с АдГ, рост популярности в Германии взглядов подобной направленности может стать дополнительным препятствием на пути успешной реализации политики СМР.

В целом, Германия в постбиполярный период продолжает позиционировать себя в качестве ответственного и надежного донора, по крайней мере на доктринальном уровне. Даже в самые непростые для себя моменты истории Берлин продолжал оказывать помощь развивающимся странам, но неизменно

²²⁰ Ibid. P. 42.

²²¹ Refugee policy is a global challenge. Federal Government. Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/EN/Artikel/2015/09_en/2015-09-24-reg-erklaerung-merkel_en.html (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

²²² Davis A. For many Germans, this election is about refugees. Public Radio International. Режим доступа: <https://www.pri.org/stories/2017-09-19/many-germans-election-about-refugees> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

старался перестроить программы таким образом, чтобы они приносили ему максимальную выгоду.

Развитие событий в конце XX – начале XXI вв. продемонстрировало, что деятельность Германии в сфере СМР все больше приобретала черты инструмента реализации внешнеполитических целей страны. При планировании и осуществлении программ помощи развитию огромное значение уделялось оценке роли и места получателя помощи в международных процессах и внешней политике ФРГ.

Сразу после завершения «холодной войны» проблемы развивающихся стран не находились в центре внимания Берлина, однако несмотря на внутренние трудности, связанные с объединением ФРГ, сотрудничество продолжалось. В 1990-е гг. в германской политике СМР возросло внимание к проблематике прав человека, хотя по-прежнему прослеживался курс на увязку программ помощи развитию с экономическими и политическими интересами страны. Несмотря на то, что Берлин продолжал апеллировать к моральным категориям как основным мотивам для оказания внешней помощи, наиболее мощным аргументом для выделения существенных сумм на СМР выступало положительное влияние программ помощи развитию именно на германскую экономику.

В XXI в. действия Берлина показали, что проводимый курс в сфере СМР весьма зависим от общей направленности внешней политики. Реакция Германии на события в Сирии и Украине продемонстрировала, что ФРГ может весьма быстро менять направленность программ помощи развитию для того, чтобы они в большей мере соответствовали целям ее внешней политики.

В последнее десятилетие отчетливо прослеживается внутренняя противоречивость германской политики СМР. Хотя в доктринальных документах (таких как «Хартия для будущего») были зафиксированы важные для реципиентов положения, на практике Германия не торопилась их реализовывать, отдавая предпочтения иным проектам, увязанным с ее собственными внешними мотивами.

Глава II. Структура германской политики содействия международному развитию

2.1. Механизмы формирования политики содействия развитию

Деятельность Германии в сфере СМР, как и любая другая сфера политической активности, испытывает воздействие разнородных, а иногда и разнонаправленных факторов. На процесс принятия решений влияют как государственные институты, так и представители гражданского общества, бизнеса. Их взгляды, цели, задачи не всегда совпадают, что в итоге сказывается на конечном результате.

Процесс формирования германской политики в области содействия международному развитию находится под воздействием органов как законодательной, так и исполнительной власти. Именно они принимают ключевые решения об объемах финансирования, характере программ, приоритетных странах-реципиентах и т.д. Законодательная власть представлена парламентскими институтами, включающими в себя Бундестаг и Бундесрат. Они, в свою очередь, испытывают воздействие со стороны представленных в этих органах политических партий. Однако именно Бундестаг оказывает решающее воздействие на политику СМР.²²³

Особая роль парламента в ФРГ заключается в том, что в ходе дискуссий и дебатов принимаются ключевые решения относительно подходов к реализации политики содействия развитию, обсуждаются действующие программы, принимаются решения о прекращении сотрудничества с теми или иными государствами-реципиентами, определяются объемы финансирования.

Парламентские дебаты последних лет показывают рост внимания к вопросам увеличения финансирования программ помощи развитию и достижения показателя в 0,7% от ВНД. Так, в ходе дебатов в Бундестаге осенью 2015 г. увеличение средств на программы помощи развитию теснейшим образом увязывалось с решением миграционного кризиса в Европе. Во время обсуждения

²²³ Deutscher Bundestag. Режим доступа: <http://bundestag.de> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

представитель оппозиционной партии Зеленых С.-К. Киндлер потребовал увеличения объемов помощи развитию на 2016 г. и отметил, что выделение 0,7% от ВНД на цели развития было обещано развитыми странами еще в 1970 г.²²⁴

Другое важное направление деятельности Бундестага состоит в тщательном изучении процесса принятия решений, распределении ресурсов. В функции Бундестага входит рассмотрение и утверждение ежегодного бюджета на помощь развитию. Кроме того, Бундестаг рассматривает правительственный доклад о политике содействия развитию и контролирует практическую реализацию данного направления. В комитет экономического сотрудничества и развития (КЭСР), действующий в рамках парламента, входят, как правило, представители всех представленных в парламенте политических партий. Это обеспечивает широкую репрезентативность и возможность для всех объединений высказать собственную точку зрения. Однако КЭСР – это далеко не единственный парламентский орган, принимающий участие в обсуждениях вопросов содействия развитию. Наряду с ним, помощь развивающимся странам также обсуждается в рамках комитета по иностранным делам, бюджетного комитета, финансового комитета и экономического.²²⁵

КЭСР изучает деятельность в сфере СМР с политической точки зрения, организует слушания по вопросам, имеющим значение, как для самой Германии, так и для развивающихся стран. Бюджетный комитет имеет возможность воздействовать на проводимую политику посредством введения финансовых ограничений, например, относительно того, какой процент помощи может доводиться на двусторонней или многосторонней основе. Также Бюджетный комитет может потребовать более пристального изучения вопроса в случае, если обнаружится, что программы МЭСР не соответствуют директивам парламента.²²⁶ Существенной проблемой для анализа деятельности Комитета является то, что многие его слушания проходят за закрытыми дверями.

²²⁴ German budget debate focuses on refugees, aid spending. Deutsche Welle. 08.09.2015. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/german-budget-debate-focuses-on-refugees-aid-spending/a-18702349> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²²⁵ Zhou H. Foreign Aid in China. Springer, Beijing, 2015, p. 235.

²²⁶ Cox A., Healey J., Koning A. How European aid works. Overseas Development Institute, 1997, p. 191.

Другой важный инструмент воздействия на политику СМР связан с межпартийным взаимодействием, а, точнее – принятием Коалиционных соглашений. Хотя многие решения принимаются МЭСР самостоятельно, однако общее направление деятельности на каждый законодательный период задает Коалиционное соглашение между различными партиями. Так, например, Коалиционное соглашение 2013 г. между ХДС, ХСС и СДПГ под названием «Создадим будущее Германии»²²⁷ предполагало увеличение финансирования помощи развитию на 2 млрд. за 4 года для приближения к показателю в 0,7% от ВВП, однако эта цель неожиданно была достигнута уже в 2016 г. – в результате существенного увеличения расходов на беженцев внутри ФРГ.

Коалиционное соглашение 2013 г. имело мало принципиальных отличий от аналогичных документов 2005²²⁸ и 2009²²⁹ гг. Для них была характерна постановка масштабных задач, которые не могли быть решены в программный период. Так, «содействие возникновению более справедливых форм глобализации» – задача наднационального уровня, к достижению которой можно стремиться не одно десятилетие.²³⁰

Что касается последнего Коалиционного соглашения, то достичь его оказалось весьма непросто. Практически сразу после выборов осенью 2017 г. Меркель заявила, что ее партия не будет образовывать коалицию с партией Альтернатива для Германии (АдГ), которая получила 12,6%, став третьей по численности в Бундестаге.

После многомесячных переговоров и обсуждений в марте 2018 г. наконец было подписано коалиционное соглашение между Христианско-демократическим союзом, Христианско-социальным союзом и Социально-демократической партией Германии.²³¹ Документ под названием «Новый раскол в Европе. Новая

²²⁷ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. Berlin, 2013.

²²⁸ Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 17. Legislaturperiode. Bundesministerium des Innern. Режим доступа: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Ministerium/koalitionsvertrag.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²²⁹ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. Berlin, 2013.

²³⁰ Ibid.

²³¹ Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode. Bundesregierung. Режим доступа:

динамика в Германии. Новое единение в нашей стране» был весьма ожидаемым, однако в СМИ нередко акцентируют внимание, что затянувшийся процесс его принятия стал следствием недостатка доверия между основными участниками.²³²

В тексте Соглашения напрямую говорилось, что политику содействия развитию необходимо использовать для формирования справедливых условий глобализации. В своей политике содействия развитию Германия намерена выполнять международные соглашения, прежде всего – это Цели устойчивого развития, а также сотрудничать с крупнейшими международными организациями (ООН, Всемирная торговая организация, Международная организация труда). Другими важными направлениями Деятельности ФРГ должны стать: обеспечение равных прав и доступа к образованию; развитие систем здравоохранения и социального обеспечения; борьба с бедностью и голодом; защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата; борьба с причинами миграции; финансирование развития и устойчивые инвестиции; укрепление взаимодействия с различными акторами, в том числе с негосударственными; повышение эффективности сотрудничества в сфере развития.

Весьма положительной тенденцией с точки зрения содействия международному развитию и противодействия нестабильности стало решение Берлина и дальше следовать по пути сокращения экспорта вооружений, запрета продажи штурмовых винтовок в страны, не являющиеся членами ЕС или НАТО. Кроме того, в документе недвусмысленно прослеживается связь между вопросами безопасности и развития: отмечалось, что бюджеты на оборону и развитие будут приравнены друг к другу.

Каждая партия приходит в Бундестаг со своей программой, однако далеко не все установки претворяются в жизнь. Так, левые партии традиционно критикуют парламентское большинство за недостаточное внимание к вопросам экологии, помощи развитию и т.д. Однако германские исследователи профессор

https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Anlagen/2018/03/2018-03-14-koalitionsvertrag.pdf;jsessionid=2CAE37FB14D48FFBA6486EC702738E22.s3t1?_blob=publicationFile&v=2 (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²³² Casdorff S.-A. German coalition agreement: A document of distrust. Euroactiv. 8.02.2018. Режим доступа: <https://www.euroactiv.com/section/elections/news/german-coalition-agreement-a-document-of-distrust/> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

Гейдельбергского университета А. Дрехер, старший экономист Кильского института мировой экономики П. Нунненкамп и старший сотрудник по вопросам политики при МЭСР М. Шмальйохан установили, что левые правительства обычно расходовали меньше средств на ОПР, чем правые.²³³

Говоря о роли исполнительной власти в политике содействия международному развитию, в первую очередь следует упомянуть о функциях федерального канцлера. Глава правительства – фигура, играющая ключевую роль в определении внешнеполитического курса страны в целом, существенно воздействует и на помощь развитию. Многие исследователи отмечают, что личность политического лидера крайне важна, именно он влияет на особенности внешней политики²³⁴, особенности голосования страны на ГА ООН²³⁵ и многое другое. В сфере СМР роль канцлера в основном сводится к определению принципиальных направлений деятельности.

В эпоху глобализации и роста взаимозависимости весомая доля внешнеполитических решений является результатом межгосударственного взаимодействия в рамках многосторонних институтов. Многие стратегические цели и направления деятельности ФРГ (направление нужды развития 0,7% от ВВП; приоритетное внимание к Африке и т.д.) – это результат международных договоренностей, формирующих среду, в которой действуют национальные органы. Тем не менее, именно за федеральным канцлером остается последнее слово в деле руководства политикой СМР. Во многом, именно от главы правительства зависит, как скоро и в каком объеме страна будет выполнять принятые на себя обязательства. Так, в январе 2015 г. А. Меркель заявила, что политика содействия развитию станет приоритетным направлением работы ФРГ в период ее председательства в «Группе семи» и пообещала прикладывать

²³³ Dreher A., Nunnenkamp P., Schmaljohann M. The Allocation of German Aid: Self-interest and Government Ideology. January 2013.

²³⁴ Dreher A., Jensen N. M. Country or leader? Political change and UN General Assembly voting. European Journal of Political Economy, No.39, 2013, pp. 183–196.

²³⁵ Potrafke N. Does government ideology influence political alignment with the US? An empirical analysis of voting in the UN General Assembly. Review of International Organizations, No.4, 2009, pp. 245–268.

необходимые усилия по борьбе с бедностью в рамках достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 г.²³⁶

Учитывая тот факт, что компетенции в сфере СМР распределены между несколькими ведомствами, в системе органов исполнительной власти в ФРГ сложился определенный механизм «сдержек и противовесов», позволяющий балансировать цели и интересы участников в рассматриваемой области. Поскольку весомую роль в формировании политики СМР играет МЭСР, то значима и фигура его главы. В большинстве случаев (но не всегда) пост министра экономического сотрудничества и развития занимает представитель крупнейшей партии в коалиции. Долгое время, начиная с момента возникновения МЭСР, существовала определенная конкуренция между ним и Министерством иностранных дел, так как последнее до сих пор задействовано в оказании помощи развивающимся странам. Таким образом, фигура министра экономического сотрудничества и развития образует определенный противовес для Министерства иностранных дел, глава которого назначается, как правило, «младшим» партнером по коалиции. Подобные политические «традиции» Германии являются попыткой обеспечить баланс интересов в правительстве, но никак не острой межведомственной борьбой.²³⁷

В бюджетном плане помощь развитию разделена между различными программами и статьями на федеральном уровне и на уровне земель. Министерство иностранных дел, к примеру, несет ответственность за чрезвычайную помощь, культурное сотрудничество, предотвращение конфликтов и защиту прав человека.²³⁸ Отдельные статьи бюджета поддерживают финансовое и техническое сотрудничество, исполнителями программ при этом могут являться как специализированные агентства, так и иные отраслевые министерства, участвующие в СМР.

²³⁶ Frymark A. Development Co-Operation, made in Germany. Centre for Eastern Studies, 2015.

²³⁷ Dreher A., Nunnenkamp P., Schmaljohann M. The Allocation of German Aid: Self-Interest and Government Ideology. *Economics & Politics*, vol. 27, 2015, p. 165.

²³⁸ Auswärtige Amt. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Startseite_node.html (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

Не исключено из деятельности по формированию политики СМР и гражданское общество, представленное, в основном, неправительственными организациями, лоббирующими свои интересы как через Бундестаг, так и через МЭСР. В настоящее время в рамках Европейского союза Германия является единственной страной, принявшей определенные правила для регистрации лоббистов. Взаимодействие государственных и неправительственных акторов (бизнес, церкви, профессиональные ассоциации) никогда не воспринималось в Германии как нечто негативное. Система «лоббирования» при Бундестаге такова, что каждый год составляются открытые списки групп, желающих представить или защитить собственные интересы в парламенте.²³⁹ Заинтересованные участники представляют общую информацию о своем объединении, не касаясь финансовых вопросов. Однако даже те участники, которые не зарегистрировались как «официальные лоббисты», также имеют все шансы поддерживать контакты с парламентскими комитетами и отдельными членами Бундестага. Парламент ФРГ подчеркивает важность сотрудничества с заинтересованными группами и профессиональными ассоциациями, когда дело касается законотворчества, ведь именно они могут быть наиболее квалифицированными специалистами в том или ином частном вопросе.²⁴⁰ Организации в сфере развития, представители бизнеса также проходят стандартную процедуру регистрации и представления собственных интересов в Бундестаге.

Заметное место в германской системе лоббирования занимают компании, специализирующиеся на производстве оборудования и технологий генерации возобновляемых источников энергии. Они осуществляют свою деятельность как в Германии, так и за рубежом. Безусловно, они заинтересованы в формировании устойчивого спроса на свою продукцию, поэтому прибегают к различным способам рассказать о своих инновациях и расширить возможные рынки сбыта. Сложно говорить о том, что те или иные решения Бундестага были приняты под

²³⁹ Kluver H. Interest Groups in the German Bundestag: Exploring the Issue Linkage between Citizens and Interest Groups. *German Politics*, vol. 24, No. 2, 2015, pp. 137–153.

²⁴⁰ Chari R., Murphy G. Examining and Assessing the Regulation of Lobbyists in Canada, the USA, the EU institutions, and Germany: A Report for the Department of the Environment, Heritage and Local Government. Dublin City University, 2007, pp. 52-53.

воздействием так называемого «энергетического лобби», ведь за подобными заявлениями последовал бы крупный политический скандал. Тем не менее, доподлинно известно, что многие германские компании в сфере «зеленой энергетики» регулярно жертвуют деньги политическим партиям.²⁴¹

Центральную роль в разработке политики содействия развитию играет МЭСР. Законодательная власть задает лишь самые общие направления деятельности, между тем их практическая интерпретация остается в ведении министерства. МЭСР разрабатывает стратегические приоритеты и распределяет средства между различными регионами. В Министерстве трудятся свыше 1000 человек, а само оно подразделено на 5 департаментов, включающих региональные, секторальные и административные отделы. Секторальные отделы формулируют основы стратегии ФРГ по тем или иным направлениям деятельности, выступают связующим звеном с многосторонними институтами в сфере развития, дают рекомендации в отношении двусторонних программ. Региональные отделы несут ответственность за распределение германской помощи в рамках двусторонних программ в соответствии с программными документами и приоритетами Министерства.²⁴²

МЭСР занимается разработкой концептуальных подходов к помощи развитию. Практическая же деятельность в области СМР, в основном возложена, на два государственных агентства – GIZ и банк развития KfW. GIZ выступает в качестве технического и стратегического советника для Министерства и стран-партнеров и реализует программы развития, делая акцент на укреплении их собственного потенциала. Финансовое сотрудничество осуществляется Банком развития KfW, являющимся членом банковской группы KfW. GIZ и KfW могут предлагать Министерству свои взгляды на развитие сотрудничества со странами-партнерами.²⁴³ Исполнительные организации испытывают и обратное воздействие

²⁴¹ Sühsen K., Hisschemöller M. Lobbying the 'Energiewende'. Assessing the effectiveness of strategies to promote the renewable energy business in Germany. Energy Policy., vol. 69, 2014, pp. 316–325.

²⁴² Ministerium. Aufbau und Organisation. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: <http://www.BMZ.de/de/ministerium/aufbau/index.html> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²⁴³ Bundesminister Müller besucht die Zentralen von GIZ und KfW. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа:

со стороны МЭСР, поскольку оно контролирует их деятельность по реализации утвержденных им программ.

МЭСР вырабатывает конкретные механизмы взаимодействия со странами-реципиентами. Основой для правового сотрудничества с реципиентами является «Руководство по двустороннему финансовому и техническому сотрудничеству с партнерами», выпущенное федеральным правительством и вступившее в силу в 2007 г.²⁴⁴ Руководство имеет правовой статус административного регламента и связывает правительство, исполнительные организации и третьи стороны, привлеченные ФРГ. В статьях Руководства поясняются цели германской политики СМР, определяются процедуры и компетенции, регулирующие инициирование, исполнение, мониторинг и оценку проектов.

Сотрудничеству между донором и получателем помощи предшествует планирование – этап, во время которого описывается взаимодействие со страной, регионом или с другими донорами по конкретному кругу вопросов. Предполагается, что развивающиеся страны также должны быть активно вовлечены в процесс планирования. Для разъяснения собственных нужд и потребностей реципиенты в последние годы составляют специальные Стратегии по сокращению бедности (Poverty Reduction Strategy Papers, PRSPs)²⁴⁵.

Хотя выработка Стратегий по сокращению бедности относится к компетенции реципиентов, доноры также имеют возможность повлиять на процесс создания данного документа. К примеру, посол ФРГ в Мозамбике имеет право присутствовать на заседаниях Мозамбикской группы партнеров по развитию.²⁴⁶

Первый этап планирования предполагает отбор стран-реципиентов с последующим вычленением среди них группы «ключевых партнеров». На втором этапе осуществляется индивидуальная работа со странами-партнерами,

http://www.bmz.de/de/presse/aktuelleMeldungen/2014/juni/140618_Bundesminister-Mueller-besucht-die-Zentralen-von-GIZ-und-KfW/index.html (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²⁴⁴ Leitlinien für die bilaterale Finanzielle und technische Zusammenarbeit mit Kooperationspartnern der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2008.

²⁴⁵ Poverty Reduction Strategy Papers. IMF. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/prsp/prsp.aspx> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²⁴⁶ The DAC Journal. OECD Development Assistance Committee, vol. 2, isyae 4, 2002, p. 65.

следствием которой является создание страновых стратегий (country strategies) и стратегий по приоритетным направлениям сотрудничества (priority area strategy). Причем документы и первого, и второго типа, скорее, напоминают политическую программу. Страновые стратегии являются инструментом среднесрочного планирования и составляются для всех стран-партнеров. Они содержат в себе как аналитическую часть, так и целевые индикаторы. Стратегии анализируют общее положение в стране, ключевые трудности, существующие стратегии по сокращению бедности, предыдущий опыт оказания ей помощи со стороны Германии и других доноров. Они также определяют формы оказания помощи, что в дальнейшем предопределяет выбор предлагаемых проектов.²⁴⁷

Страновые стратегии разрабатываются МЭСР при участии GIZ и рабочих групп Министерства по отдельным регионам (Африка к югу от Сахары, Ближний Восток и Северная Африка и др.). Предполагается, что стратегии должны создаваться в ходе широкой неформальной дискуссии с привлечением самых разнообразных участников. Министерство организует подобные дискуссии с участием других государственных подразделений, агентств в сфере развития и представителей гражданского общества. Стратегии создают основу для дальнейшего диалога с другими государственными ведомствами в сфере развития и неправительственными организациями.²⁴⁸

Стратегии по приоритетным направлениям сотрудничества определяют рамки взаимодействия в той или иной области и разделены на три блока вопросов: анализ ситуации (проблемы, потенциал сотрудничества, вклад со стороны других доноров); стратегический план по достижению общих целей; план реализации намеченных действий (с учетом инструментов, этапов, ожидаемых результатов деятельности). Стратегии по направлениям, выпускаемые Министерством, должны гармонизировать со Стратегиями по сокращению бедности, предлагаемые самими странами-реципиентами.

²⁴⁷ Ashoff G Die Rolle der Länderkonzepte des BMZ: Schwerpunktsetzung in der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. Entwicklung und Zusammenarbeit, No. 39, 1998, ss. 312-316.

²⁴⁸ Publikationen des Bundesministeriums für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: <http://www.bmz.de/de/mediathek/publikationen/index.html> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

Однако Министерство готово обсуждать далеко не все виды стратегий. Так, при выработке стратегии взаимодействия ФРГ с Афганистаном (на период 2014-2017 гг.) представители общественности не получили возможности выразить собственное мнение, а сама стратегия была представлена уже в окончательном варианте на конференции в марте 2014 г.²⁴⁹ Подобная ситуация является следствием отсутствия необходимого законодательства. Правовые нормы подробно не регламентируют порядок выработки подобных стратегий, которые в дальнейшем лягут в основу взаимодействия ФРГ и стран-партнеров.

Изначально стратегии по направлениям составляются МЭСР, затем конкретизируются в ходе диалога со страной-партнером и в итоге ложатся в основу двустороннего договора.²⁵⁰ Консультации между Германией и страной-получателем помощи проводятся каждые два года. В ходе дискуссии стороны обмениваются информацией и обсуждают объемы финансирования в рамках будущих проектов.

Страновые стратегии являются внутренними документами МЭСР и выражают взгляды самого Министерства на цели, задачи и приоритетные направления сотрудничества с государствами-партнерами. Стратегии – это одновременно и основа, и результат политического диалога с реципиентами. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что последующие проекты будут выполняться в соответствии с положениями, зафиксированными в данных документах.

Проблема разработки двусторонних программ сотрудничества в германской политике СМР заключается в отсутствие какого-либо правового регулирования данного процесса. В Руководстве сказано, что на Федеральное правительство возложена ответственность по составлению аналитических обзоров ситуации в странах-партнерах и формулированию «стратегий, целей и направлений

²⁴⁹ Krahl K. The BMZ's New Afghanistan Strategy. Режим доступа: <http://www.developmentpolicyforum.de/the-BMZs-new-afghanistan-strategy.html> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²⁵⁰ Medienhandbuch. Entwicklungspolitik 2004/2005. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2004, s. 284.

сотрудничества с индивидуальными партнерами».²⁵¹ При этом конкретные инструменты или необходимые процедуры не поясняются. В этих условиях составление программ и выбор приоритетных направлений взаимодействия – это всегда политическое решение, принимаемое Германией и страной-партнером.²⁵²

Ситуация, при которой страны-реципиенты незначительно участвуют в планировании программ сотрудничества, является неудовлетворительной с точки зрения международных соглашений, в частности, Парижской декларации по эффективности внешней помощи 2005 г., Аккрской программы действий 2008 г. и др., в которых прописана необходимость широкого привлечения реципиентов к процессам планирования и уважения разработанных ими нормативных и программных документов. Однако модель поведения, выбранная Германией, не создает условий для активного участия стран-получателей помощи в процессе выработки решений. Это, в свою очередь, подрывает принцип согласованности (alignment), гласящий, что доноры должны объединять свои усилия в соответствии с приоритетами, обозначенными самими странами-реципиентами.

После завершения стадии планирования Германия переходит к диалогу с реципиентами для определения конкретных способов осуществления сотрудничества. На этом этапе обозначаются контуры будущего сотрудничества, согласовываются условия финансирования и определяются объемы ОПР. Среди способов оказания помощи наиболее часто Германия использует проектное финансирование.²⁵³ При таком типе взаимодействия стороны согласовывают действия, определяют исполнителей и цели сотрудничества. Проекты могут существенно различаться по целям, объемам, сложности, продолжительности, моделям финансирования. Если проект является крупным по всем указанным параметрам, то его могут называть программой.

Распределение помощи в рамках проекта начинается с решения федерального правительства поддержать то или иное направление деятельности в

²⁵¹ Leitlinien für die bilaterale finanzielle und technische Zusammenarbeit mit Kooperationspartnern der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2008.

²⁵² Evaluating Country Programmes. Development Assistance Committee, Vienna, 1999, p. 155.

²⁵³ Germany. OECD. Режим доступа: https://public.tableau.com/views/AidAtAGlance/DACmembers?:embed=y&:display_count=no&:showVizHome=no#1 (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

стране-реципиенте. Затем инициатива переходит к реципиенту, и он выносит на рассмотрение ряд предложений. Правительства ФРГ и страны-реципиента конкретизируют детали и определяют, требуется ли более тщательная оценка предлагаемого проекта. С германской стороны решение принимается МЭСР, которое делает запрос в специализированные агентства в сфере развития – GIZ и KfW. Они должны оценить предложение с точки зрения соответствия целям и задачам политики развития, а также финансовых и технических сложностей.²⁵⁴ Считается, что именно это «испытание» является самым сложным в процессе согласования проекта.²⁵⁵

Проекты отбираются на основании следующих критериев: эффективность, соответствие региональным стратегиям, способность оказать глубинное воздействие на изменение ситуации в стране или даже во всем регионе, соответствие принципам устойчивого развития. Для одобрения проекта требуется подтверждение, что реципиент обладает необходимым набором инструментов для их реализации (к ним могут быть отнесены различные критерии, в зависимости от проекта: инфраструктура, административно-управленческие ресурсы и другое), они должны быть жизнеспособны в долгосрочном плане.²⁵⁶

Помимо этого существуют критерии для «основной оценки» предложенного проекта, содержащие в себе такие показатели, как общая экономическая ситуация в стране-партнере, насущная потребность реципиента в данном проекте, его воздействие на экономическую, социально-культурную и экологическую обстановку в стране-партнере.²⁵⁷

Следующий шаг предполагает всестороннее изучение проекта и, среди прочего, возможных факторов риска. Оценка проекта осуществляется германскими исполнительными организациями, они запрашивают необходимые документы от стран-партнеров или даже направляют в них специальные миссии.

²⁵⁴ Dann F. *The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany*. Cambridge, 2013, p. 398.

²⁵⁵ Pellens M. *Entwicklungshilfe Deutschlands und der Europäischen Union: Rechtsgrundlagen und Verfahren bei der finanziellen und technischen Zusammenarbeit*. Köster, 1995.

²⁵⁶ Dann F. *The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany*. Cambridge, 2013, p. 401.

²⁵⁷ *Ibid.* P. 403.

Конечной целью этой работы становится разработка рекомендаций для МЭСР. Если Министерство их принимает, то третья стадия предполагает заключение соглашения о необходимых мерах, представляющего собой, по сути, договор между двумя правительствами, а если требуется, то и третьей стороной, привлеченной к исполнению проекта.

Различаются два вида сотрудничества – финансовое и техническое сотрудничество, и для каждого из них заключается свой тип договора. Основной целью технического сотрудничества является передача реципиентам новых технологий, навыков и знаний. Техническое сотрудничество предполагает подписание рамочного договора, международного договора и договора об исполнении. Рамочный договор определяет общие положения, формы и сферы взаимодействия, порядок исполнения обязательств, вклад обеих сторон, права и обязанности технического персонала, привлеченного к исполнению работ.²⁵⁸ Подобные договоры, подписываемые с реципиентами, относятся, по Основному закону (конституция ФРГ), к соглашениям, регулирующим политические отношения²⁵⁹, что, в свою очередь, означает, что ведение переговоров по ним должно быть согласовано с МЭСР и МИД, согласно §72 Общих правил для федеральных министерств.

Основная цель финансового сотрудничества – поддержание стран-партнеров при помощи финансовых механизмов. Финансовое сотрудничество не предполагает подписания рамочного договора, вместо этого федеральное правительство в международном соглашении заявляет о намерении оказать финансовую помощь тому или иному проекту.²⁶⁰ На этом основании исполнительные организации (как правило, KfW) заключают особое соглашение, руководствуясь немецким частным правом.

²⁵⁸ Leitlinien für die bilaterale finanzielle und technische Zusammenarbeit mit Kooperationspartnern der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2008, ss. 34-36.

²⁵⁹ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Deutscher Bundestag. Режим доступа: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²⁶⁰ Leitlinien für die bilaterale finanzielle und technische Zusammenarbeit mit Kooperationspartnern der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2008, ss. 34-36.

Германия также оказывает развивающимся странам бюджетную поддержку. Согласно германскому законодательству, бюджетная поддержка – это специфическая форма выплат со своими собственными критериями оценки эффективности, которые осуществляются теми же самыми органами и в рамках тех же самых процедур, что и предоставление проектного финансирования.²⁶¹ В 2008 г. МЭСР представило документ «Программно-ориентированное совместное финансирование», подчеркивающий значимость бюджетной поддержки.²⁶²

В германской политике СМР бюджетная поддержка наиболее широко использовалась в начале 2000-х гг., когда у власти была коалиция социал-демократов и зеленых. В 2005 г., после перехода власти к коалиции социал-демократов и консерваторов (ХДС/ХСС), в новом коалиционном соглашении была отмечена возможность использовать бюджетную поддержку для развивающихся стран с эффективной системой управления, а министр экономического сотрудничества и развития Вечорок-Цойль планировала расширить случаи применения данного инструмента.

Решение о более широком использовании бюджетной поддержки было встречено скептически в Министерстве финансов ФРГ и Бюджетном комитете Бундестага. В 2007 г. Генеральный ревизор по поручению Бюджетного комитета подготовил доклад, в котором отмечались высокие риски оказания бюджетной поддержки и обосновывалась необходимость проведения тщательной проверки каждого случая Бюджетным комитетом. С 2009 г. последний начал рассматривать все предложения по оказанию бюджетной поддержки развивающимся странам, а в отдельных случаях накладывал вето, как это и произошло в 2009 г. с Бенином.²⁶³

Дебаты в Бундестаге в 2009 г. показали, что либералы (Свободная демократическая партия) выступали против бюджетной поддержки, в то время как консерваторы (ХДС), хотя и относились к использованию этого способа оказания помощи критически, все же были готовы применять его при условии,

²⁶¹ Budget Support in the Framework of Programme-Oriented Joint Financing (PJF). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2008.

²⁶² Konzept zur Budgetfinanzierung im Rahmen der Programmorientierten Gemeinschaftsfinanzierung (PGF). Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2008, s. 20.

²⁶³ Hermle H., Hauschild T. Umstritten und für gut befunden. Wie Budgethilfe zu einer wirkungsvolleren EZ beiträgt. Oxfam Deutschland, Berlin, 2012, s. 19.

что поддержка будет оказываться лишь небольшому числу надежных реципиентов.²⁶⁴ После прихода к власти в 2010 г. правой коалиции (ХДС/ХСС/СвДП) подход к оказанию бюджетной поддержки изменился кардинальным образом. МЭСР под руководством представителя СвДП (Д. Небеля) объявило, что новые операции по бюджетной поддержке в текущем законодательном периоде проводиться не будут. Более того, некоторым реципиентам, получавшим такую поддержку, были предложены иные варианты сотрудничества. Министр заявил, что его партия рассматривает бюджетную поддержку как некорректный и неправильный подход к СМР.²⁶⁵ Преимущественный отказ ФРГ от бюджетной поддержки продемонстрировал, что партии и их лидеры имеют возможность оказывать воздействие на проводимую политику, даже если ее механизм закреплён доктринально.

По сравнению с другими донорами, доля помощи, оказываемой ФРГ в виде бюджетной поддержки, невелика. Германия выделяла не более 5% от программируемой помощи стране (country programmable aid) в качестве бюджетной поддержки (для сравнения - у Великобритании этот показатель доходил до 20%).²⁶⁶ Во втором десятилетии XXI в. наметилась тенденция к росту количественных показателей бюджетной поддержки со стороны Германии, однако объёмы подобного финансирования характеризуются высокой волатильностью. Так, в 2010 г. ФРГ оказала бюджетную поддержку на сумму 118 млн. долларов США, в 2013 г. - лишь 34 млн., а в 2017 г. – 275млн.²⁶⁷ Получателями бюджетной поддержки от Германии в 2017 г. стали Малави, Уганда, Мексика, Колумбия, Иордания.

Рассмотрение механизма планирования и реализации политики СМР было бы неполным без оценки его прозрачности и подотчетности. В данном случае больший интерес представляют оценки независимых институтов, а не германских

²⁶⁴ Beschlussempfehlung und Bericht. Drucksache 16/12512. Deutscher Bundestag.

²⁶⁵ Dirk Niebel Interview. Wir halten allgemeine Budgethilfe für falsch. Frankfurter Rundschau. 10.02.2011. Режим доступа: <http://www.fr-online.de/aegypten-syrien-revolution/dirk-niebel--wir-halten-allgemeine-budgethilfe-fuer-falsch-7151782,7177718.html> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²⁶⁶ Faust J., Koch S. Foreign Aid and the Domestic Politics of European Budget Support. Discussion Paper. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Bonn, 2014, p. 20.

²⁶⁷ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

ведомств. В рамках международной инициативы по повышению подотчетности помощи развитию, которая была запущена в 2008 г. на Форуме высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи в Аккре, – «Публикуй, что финансируешь» (Publish What You Fund) выводится индекс прозрачности помощи (Aid Transparency Index)²⁶⁸, оценивающий организации\институты, которые занимаются оказанием помощи. В 2018 г. МЭСР и GIZ заняли 20-е место из 46 возможных (в 2016 г. они стояли на 18-м месте).²⁶⁹ Среди положительных аспектов деятельности были отмечены увеличение объема предоставляемой информации и более широкое освещение реализуемой деятельности, однако, по-прежнему, указанные ведомства весьма неохотно предоставляют данные о результатах работы и документацию о своей деятельности.²⁷⁰

Согласно оценкам американского «мозгового треста» Центра глобального развития, в 2015 г. Германия заняла 15-е место среди всех государств-доноров по индексу развития (development index), основанном на следующих параметрах: помощь, торговля, финансы, миграция, защита окружающей среды, безопасность и технологии.²⁷¹ Однако уже в 2018 г. она смогла подняться до 3-го места. Во многом этот прогресс был достигнут благодаря тому, что Германия смогла достичь показателя в 0,7% ВВП, направляемого на нужды развития. Между тем, сфера двустороннего сотрудничества еще далека от идеала, ей недостает эффективности.²⁷² Также следует отметить, что показатели немецких институтов в сфере содействия развитию, в целом, схожи с данными об аналогичных ведомствах в других странах.²⁷³

Механизм германской политики содействия международному развитию можно представить следующим образом (см. Рисунок №1). Во главе всего

²⁶⁸ The Aid Transparency Index. Publish What You Fund. Режим доступа: <http://www.publishwhatyoufund.org/index/> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

²⁶⁹ 2016 Index. Publish What You Fund. Режим доступа: http://ati.publishwhatyoufund.org/wp-content/uploads/2016/02/ATI-2016_Report_Proof_DIGITAL.pdf (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

²⁷⁰ Ibid.

²⁷¹ Germany. Center for Global Development. Режим доступа: <https://www.cgdev.org/cdi-country/germany-1> (Дата обращения: 21.04.2019 г.).

²⁷² Ibid.

²⁷³ См. German Aid From A Partner Perspective. Experience-based Perceptions from AidData's 2014 Reform Efforts Survey. German Institute for Development Evaluation, 2016. Режим доступа: https://www.deval.org/files/content/Dateien/Evaluierung/Berichte/2016_DEval_AidData_Final_WEB.pdf (Дата обращения: 18.03.2019 г.).

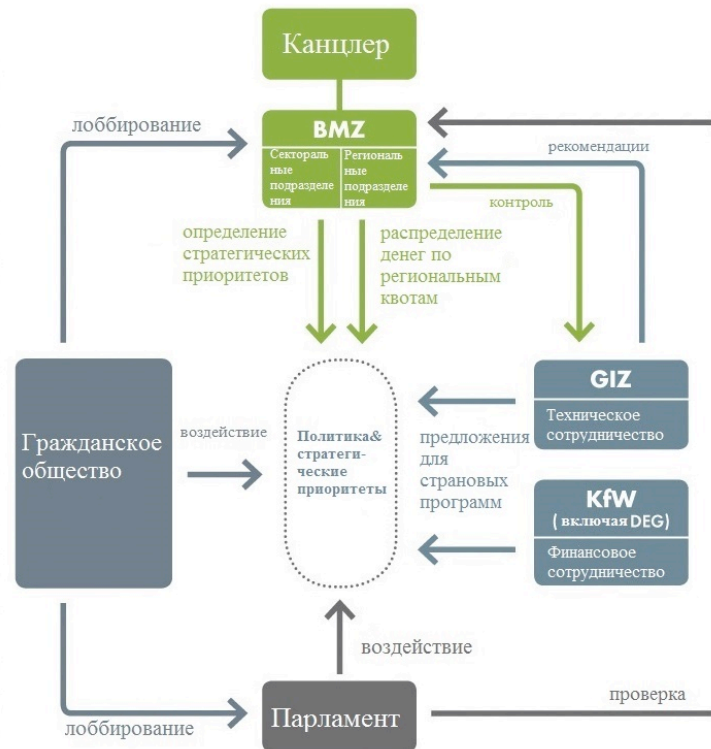
механизма находится федеральный канцлер, которому подчиняется МЭСР. Министерство обладает правом определять стратегические приоритеты политики СМР, распределять финансирование. Кроме того, МЭСР контролирует действия исполнительных ведомств (GIZ, KfW и др.). Однако последние не являются лишь проводниками воли Министерства – они также могут воздействовать на проводимую правительством политику в рассматриваемой области путем рекомендаций. Не стоит забывать и о роли гражданского общества (неправительственных организациях, представителях бизнеса, наконец, отдельных людях с активной гражданской позицией). Гражданское общество влияет как на Бундестаг (путем лоббирования или иных методов воздействия на политические партии), так и на само Министерство, высказывая несогласие с проводимой им политикой. Бундестаг не оставляет в стороне политику МЭСР, осуществляя надзор за действиями Министерства. Таким образом, совокупность действий различных участников – законодательной и исполнительной властей, подотчетных им органов и гражданского общества – образует механизм, определяющий облик германской политики содействия международному развитию.

Очевидно, что МЭСР обладает высокой степенью гибкости в сфере планирования программ сотрудничества. Это имеет и обратную сторону. Отсутствует четко прописанная процедура планирования программ сотрудничества. Поскольку в данной области отсутствуют нормативные документы, то принимаемые решения носят, скорее, политический характер. Несмотря на то, что в программных документах декларируется необходимость более активного участия стран-партнеров, на практике их роль весьма несущественна.

Рисунок №1

Механизм политики СМР²⁷⁴

²⁷⁴ Financing and Policy Making for Global Development in Germany. Seek Development. 2014.

С одной стороны, отсутствие жестких нормативных рамок по разработке программных документов обеспечивают определенную гибкость. С другой стороны, правительство ФРГ имеет возможность управлять данным процессом по собственному усмотрению в зависимости от текущих внешнеполитических интересов и необходимости установить более тесные контакты с определенными развивающимися странами.

Безусловно, МЭСР тщательно оценивает программы сотрудничества со странами-партнерами, однако правовая сторона данного процесса не определена – в ФРГ отсутствуют документы, регулирующие данный процесс. Кроме того, весьма противоречивыми выглядят и критерии отбора проектов. Их иерархия не прояснена и далеко не очевидно, какие показатели являются ключевыми, а какие второстепенными. Так, например, не совсем понятно, следует ли отдавать предпочтение проекту, оказывающему положительное воздействие на экологию, но нейтрального с экономической точки зрения. Имеют место и трудности, связанные с оценкой эффективности: если экономическое воздействие может

быть подсчитано, то результаты социальных программ не всегда поддаются количественной оценке.

Сложности утверждения проектов состоят и в том, что получатели помощи не могут оказать существенное влияние на процесс принятия решений. Также документы, касающиеся процедуры принятия решений и оценки предлагаемых проектов, являются закрытыми, что не позволяет в полной мере оценить процесс принятия решений или повлиять на его ход. Тем не менее, процедура предполагает автономию правительств, давая им возможность предлагать проекты и заключать контракты. Хотя правительство страны-реципиента предоставляет необходимую информацию, задача по оценке проектов полностью возложена на германскую сторону, а другие привлеченные участники не имеют практически никаких прав.

Немецкая политика содействия международному развитию формируется под воздействием различных факторов – принятых международных обязательств, позиции канцлера и министра экономического сотрудничества и развития, взглядов немецких политических партий, избранных в Бундестаг и принимающих участие в формирование Коалиционного соглашения и Бюджета. Также на немецкую политику СМР могут оказывать воздействие представители гражданского общества, в том числе и посредством участия в неправительственных организациях, а также деловые круги.

Ведущая роль в выработке немецкой политики СМР принадлежит специализированному ведомству – Министерству экономического сотрудничества и развития. Именно оно ответственно за составление доктринальных документов, определение ключевых партнеров и сфер взаимодействия с ними.

Хотя страны-партнеры также должны принимать непосредственное участие в разработке стратегий, касающихся условий взаимодействия с ними, по большому счету они исключены из данного процесса. Их воздействие на выработку стратегий сотрудничества минимально и, следовательно, они не в состоянии донести до донора свои нужды и чаяния.

Как правило, в качестве приоритетного способа оказания помощи Германия выбирает проектное финансирование, также в ряде случаев используется и бюджетная поддержка. Подобное распределение связано с тем, что проектное финансирование предполагает формирование более тесных связей между донором и реципиентом в ходе которых донор может реализовать свое внешнеполитические устремления.

Оценка деятельности ФРГ в сфере содействия международному развитию со стороны независимых институтов демонстрирует, что Германия занимает, в целом, удовлетворительное место по таким показателям как прозрачность помощи, соответствие действий ФРГ в других сферах критериям «устойчивости».

2.2. Подходы ФРГ к выбору стран-получателей помощи и выработка механизмов взаимодействия с ними

Сотрудничество Германии с развивающимися странами является многокомпонентным процессом, который требует от донора принятия целого ряда решений. Во-первых, стоит задача по выбору стран-реципиентов. Во-вторых, немаловажную часть занимают вопросы «компоновки» помощи, т.е. определения каналов ее оказания и финансовых инструментов. В-третьих, огромное значение имеет процесс выработки стратегий сотрудничества с конкретными реципиентами. В идеале стратегии должны разрабатываться на основе тесных контактов с последними, а также по четко установленным правилам. Анализ подходов ФРГ к решению каждой из поставленных задач является важным шагом для понимания сущности ее мотивов по оказанию ОПР.

В первую очередь национальные доноры стоят перед выбором способа оказания помощи – на двусторонней или многосторонней основе. В рамках предоставления «чистой» многосторонней помощи донор осуществляет взносы в бюджеты многосторонних организаций. Однако в данном случае сужаются инструменты воздействия донора на страну-получателя помощи. ФРГ предпочитает оказывать помощь на двусторонней основе, хотя объемы многосторонней помощи и несколько увеличились за последние годы. Так, в

2010 г. ОПР Германии насчитывала 10,2 млрд. долл. США, из них 1 млрд. были переданы многосторонним организациям. В 2011 г. при примерно том же объеме ОПР многосторонняя помощь сократилась до 733 млн. В 2016 г., когда сумма немецкой помощи возросла до 24,6 млрд. долларов США, в многосторонние институты было направлено 3,5 млрд. долларов.²⁷⁵

Германия как государство-донор обладает неотъемлемым правом самостоятельного выбора реципиентов. Функции по осуществлению данного выбора возложены на федеральное правительство и МЭСР. С одной стороны, правительство и Бундестаг должны действовать в интересах всего народа, служить его интересам и чаяниям. Одновременно с этим действия ФРГ должны соответствовать и потребностям развивающихся стран. Официально декларируется, что основной целью ФРГ в данной области является борьба с бедностью и структурным дефицитом в рамках Целей устойчивого развития (которые пришли на смену Целям развития тысячелетия), при этом учитываются собственные ценности и интересы ФРГ.²⁷⁶

Страны, с которыми Германия сотрудничает по широкому кругу вопросов, имеют статус партнеров. Для них составляются специальные страновые стратегии и предлагаются программы с учетом их специфических проблем. Именно на государства-партнеры ФРГ направляет основные усилия в сфере СМР. Однако и другие страны, не имеющие статуса партнеров, также могут рассчитывать на помощь от Германии. С некоторыми странами сотрудничество в целях развития было прекращено, однако ранее утвержденные программы продолжают финансироваться. Некоторые государства получают помощь от Германии в рамках региональных стратегий сотрудничества, особенно если это касается климатической политики, борьбы с ВИЧ\СПИД или предотвращения кризисов.

²⁷⁵ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

²⁷⁶ Entwicklungspolitischer Bericht der Bundesregierung. Weißbuch zur Entwicklungspolitik. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2013, s. 4.

Определение перечня стран-партнеров и применяемых к ним инструментов осуществляется при помощи так называемого «каталога критериев».²⁷⁷ Он включает в себя следующие показатели: ориентация на искоренение бедности и обеспечение устойчивого развития; уважение и защита прав человека; демократия и верховенство закона; эффективность и прозрачность институтов государственного управления, а также кооперационная модель поведения на международной арене. На основании оценок принимаются решения о направлениях сотрудничества, реализации тех или иных программ, интенсивности контактов. Однако предлагаемые критерии не проясняют, чем может быть детерминировано сотрудничество. Кроме того, они в большей степени ориентированы на оценку сотрудничества с теми государствами, которые уже являются реципиентами германской помощи, но не объясняют, каким образом может быть положено начало взаимодействию с новыми получателями помощи.

В рамках германской политики СМР осуществляются попытки по классификации реципиентов и определения их места в «иерархии» стран-партнеров. В 2004 г. МЭСР предложило концепцию «якорных» стран (anchor countries), которая определяла, какие государства должны находиться в центре внимания программ помощи развитию. «Якорными» были названы Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд, Египет, Нигерия, ЮАР, Бразилия, Мексика, Турция, Аргентина, Иран, Саудовская Аравия и Россия.²⁷⁸

Группа «якорных» стран была сформирована, исходя из следующих критериев: весомая роль в региональном экономическом и политическом развитии, особое место в системе обеспечения безопасности; в большинстве своем экономика данных государств является многоукладной, а в самих странах имеются растущие индустриальные центры; ряду стран-партнеров отведена ключевая роль в деятельности по защите окружающей среды или же без их

²⁷⁷ Förderung von Good Governance in der deutschen Entwicklungspolitik. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2009, s. 3.

²⁷⁸ Anchor Countries – Partners for Global Development. BMZ Position Paper. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2004, s. 3.

участия невозможен полноценный политический диалог.²⁷⁹ Углубленное сотрудничество с «якорными» странами предполагает тесное взаимодействие; установление диалога по более широкому кругу вопросов; поощрение научного и делового сотрудничества с Германией и другими странами-партнерами.²⁸⁰

Вместе с тем, не все «якорные» страны лидировали по объемам ОПР и инвестиций от Германии.²⁸¹ Подобное положение дел свидетельствовало о том, что среди крупнейших получателей германской помощи находятся не просто развивающиеся страны, нуждающиеся в помощи, но также и экономические партнеры, в сотрудничестве с которыми заинтересована сама ФРГ. Крупнейшие получатели германской помощи в целях развития одновременно обладают и инвестиционной привлекательностью для ФРГ.

Более того, даже не все «якорные» страны входили в число реципиентов помощи от ФРГ (ими не были 4 страны из 15 - Аргентина, Иран, Саудовская Аравия и Россия).²⁸² Такая ситуация, в целом, не является противоречивой, ведь вводимое понятие отражало не только приоритетные направления СМР, но и общие внешнеполитические интересы страны. Особо пояснялось, что «якорные» государства не обязательно должны быть партнерами Германии в области СМР, между ними может возникнуть иной тип сотрудничества, исходя из национальной специфики.²⁸³ Таким образом, идея «якорных» стран отражала интегрированный подход, объединяющий внешнюю политику страны с ее деятельностью в рамках СМР. Вместе с тем, в дальнейшем концепция «якорных» стран не получила широкого отражения в официальных документах. Хотя термин «якорные» страны практически не упоминался в стратегиях министерств, на практике некоторые из

²⁷⁹ Ibid. S. 4.

²⁸⁰ Assessing the Impact of Development Cooperation in North East Afghanistan 2005-2009. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2010, p. 25.

²⁸¹ Unmittelbare deutsche Direktinvestitionen im Ausland. Indien. Deutsche Bundesbank. Режим доступа: <https://www.bundesbank.de> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

²⁸² Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

²⁸³ Anchor Countries – Partners for Global Development. BMZ Position Paper. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2004, s. 4.

них стали приоритетными получателями германской помощи, а некоторые уже успели попробовать свои силы в качестве доноров.²⁸⁴

Помимо этого МЭСР использует понятие «глобальные партнеры». В 2011 г. Министерство выпустило стратегию о принципах сотрудничества с «глобальными партнерами в сфере развития» на период 2011-2015 гг. Этот статус получили пять «якорных стран» – Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика и ЮАР. Именно эти страны, по мнению германского руководства, являлись будущими региональными лидерами, способными оказывать влияние на мировую динамику. Хотя Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика и ЮАР относились к группе развивающихся стран, в ряде отраслей они имели очевидные конкурентные преимущества или даже занимали лидирующие позиции. Однако вместе с экономическим ростом в них наблюдалось загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и др. В социальной сфере для всех указанных стран был характерен высокий уровень имущественного расслоения, низкое качество образовательных и медицинских услуг.²⁸⁵

Германия предложила сформировать механизмы эффективного взаимодействия с «глобальными партнерами» по следующим направлениям: защита окружающей среды, поддержание мира и стабильности, сотрудничество по реализации международных обязательств, особенно тех, что были зафиксированы в Декларации тысячелетия. Также данные страны должны были стать ключевыми элементами германской внешней политики через достижение совместных экономических и политических целей.²⁸⁶ В рассматриваемой стратегии признавалась необходимость более активного привлечения бизнеса к программам помощи развитию с данными странами. Хотя категории «якорных» государств и «глобальными партнерами в сфере развития» расставили акценты в выборе Германией основных реципиентов, однако не до конца прояснили механизм определения правительством ФРГ стран-получателей помощи.

²⁸⁴ См. Triangular cooperation in German development cooperation. Position paper. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2013.

²⁸⁵ Strategy for Development Cooperation with Global Development Partners (2011-2015). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2011.

²⁸⁶ Braml J., Mair S., Sandschneider E. Außenpolitik in der Wirtschafts- und Finanzkrise. München: R. Oldenbourg, 2012, p. 371.

В современных условиях невозможно рассматривать подходы к выбору получателей помощи в отрыве от внешнеполитических интересов доноров. В международном дискурсе существует ряд подходов, объясняющих их интересы. Немаловажное место среди них занимают экономическая компонента мотивации стран-доноров и продвижение интересов национального бизнеса. Экспортная ориентированность германской экономики проявляется и при выборе стран-реципиентов. Практически все основные получатели германской помощи (за исключением «неустойчивых государств» и стран к югу от Сахары) являются и значимыми торговыми партнерами ФРГ. Так, по итогам 2013 г. Китай стал пятым крупнейшим импортером немецкой продукции, а в 2017 г. поднялся на третье место (86 млрд. евро). Весьма схожим образом складывается ситуация и для других ведущих получателей немецкой помощи: Турции (экспорт на сумму 21 млрд. в 2017 г.), Индии (10 млрд. евро), Бразилии (8 млрд. евро).²⁸⁷

Одновременно многие ведущие получатели германской ОПР являются и основным местом приложения немецких инвестиций. Сопоставление объемов торгово-экономических связей ФРГ, инвестиционных потоков с объемами помощи развитию свидетельствуют о том, что первые два показателя в значительной степени обуславливают последний. Иными словами, если Германия имеет значимые торгово-экономические связи с конкретной страной, то высока вероятность, что ей будет оказываться помощь. Отсюда следует вывод, что содействие развитию в большей степени выступает в качестве инструмента продвижения торгово-экономических интересов Германии, а отбор основных реципиентов определяется не только их насущными потребностями, но и интересами ФРГ.

Разделение стран-реципиентов на «глобальных партнеров» и «якорные страны» есть способ обоснования интереса ФРГ к определенным государствам и готовность развивать с ними сотрудничество по более широкому спектру вопросов. Хотя в стратегиях МЭСР напрямую не говорилось о приоритетном

²⁸⁷ Foreign Trade. Ranking of Germany's trading partners in foreign trade. 2017. Statistisches Bundesamt. Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/NationalEconomyEnvironment/ForeignTrade/Tables/OrderRankGermanyTradingPartners.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

финансировании «глобальных партнеров», на практике Бразилия, Индия, Китай, а также Индонезия уже не менее десятилетия входят в десятку основных получателей германской помощи.²⁸⁸ Эта тенденция сохраняется вплоть до настоящего момента – по последним данным за 2017 г. Китай, Индия, Индонезия и ЮАР вошли в десятку основных получателей помощи со стороны ФРГ. Таким образом, и в случае «якорных» стран, и в случае «глобальных партнеров» хорошо прослеживается связь ОПР с торгово-экономическими интересами Германии.

Стоит отметить, что «глобальные партнеры» становились объектами внимания со стороны профильных структур германского правительства и в рамках других концепций. В 2011 г. МЭСР выпустило стратегию, посвященную сотрудничеству с государствами Азии. В ней особое значение отводилось Индии, Китаю и Индонезии как странам, имеющим не только региональное, но и глобальное значение в связи с их возрастающим экономическим и политическим влиянием, а сотрудничество с этими странами было названо стратегически важной задачей германской политики развития. Во взаимодействии с Индией и Индонезией предполагалось дальнейшее наращивание усилий путем увеличения финансирования, привлечения инвестиций и передачи технологий, а также выработка совместных подходов к ситуациям, требующим глобальной ответственности. Сотрудничество с Китаем предполагало несколько иной вектор взаимодействия, поскольку КНР уже не являлась партнером Германии в сфере развития. Вследствие этого отношения между двумя странами находились в переходной фазе, новые программы не запускались, а средства выделялись лишь на реализацию ранее запланированных проектов.²⁸⁹

В 2015 г. данная стратегия была обновлена – в свет вышел документ «Сотрудничество в целях содействия развитию с глобальными партнерами».²⁹⁰ В целом, в нем нашли отражение весьма схожие идеи о том, что «глобальные

²⁸⁸ Strategy for Development Cooperation with Global Development Partners (2011-20015). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2011.

²⁸⁹ Deutsche Entwicklungspolitik in Asien. Ein strategischer Rahmen. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2011, s. 16.

²⁹⁰ Development cooperation with Global Development Partners. Sharing responsibility – Shaping sustainable development. Position paper. . Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2015. Режим доступа: https://www.bmz.de/en/publications/type_of_publication/strategies/Strategiepapier354_04_2015.pdf (Дата обращения: 10.09.2017 г.).

проблемы требуют глобальных решений», поэтому необходимо привлекать к участию быстроразвивающиеся страны. Глобальная среда устойчивого развития должна быть сформирована именно при тесном взаимодействии с данными акторами.

Помимо вычленения приоритетных партнеров ФРГ вела и работу по сокращению числа реципиентов. Принятие решений о том, с какими государствами сотрудничество будет продолжено, а с какими завершено, также является частью стратегии донора по выбору реципиентов. Если в конце 1990-х гг. Германия оказывала помощь примерно 120 странам, то в 1998 г. приняла решение сократить количество стран до 70-75 – в рамках действий по повышению эффективности помощи развитию. В 2005 г. ХДС, ХСС и СДПГ зафиксировали в коалиционном соглашении намерение сконцентрировать усилия на двустороннем сотрудничестве с 60 странами.²⁹¹ В дальнейшем МЭСР планировало сократить число стран-получателей помощи до 57.²⁹² В 2012 г. статс-секретарь МЭСР заявил о намерении его ведомства уменьшить число стран-партнеров до 50, что в дальнейшем и было реализовано²⁹³ (намерение сократить число стран-партнеров было зафиксировано еще в Коалиционном соглашении 2009 г.)²⁹⁴.

Решение о сокращении числа стран-партнеров было обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Внешние факторы – это рекомендации ОЭСР и необходимость выполнения положений Парижской Декларации по повышению эффективности внешней помощи. Предполагалось, что сотрудничество с более ограниченным числом стран сделает германскую политику содействия развитию более результативной.²⁹⁵ Внутренние мотивы –

²⁹¹ Country concentration. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/laenderkonzentration/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

²⁹² Germany. Development Assistance Committee Peer Review 2010. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 2010, p. 51.

²⁹³ Bundesregierung will die Zahl der Kooperationsländer reduzieren. Herzogtum. 25.01.2012. Режим доступа: <http://www.herzogtum-direkt.de/article/bundesregierung-will-die-zahl-der-kooperationslaender-reduzieren> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

²⁹⁴ Growth. Education. Unity. The Coalition Agreement between the CDU, CSU and FDP for the 17th legislative period, Berlin, 2009.

²⁹⁵ Country concentration. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/laenderkonzentration/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

это стремление самой Германии к сокращению расходов на содействие развитию и достижению больших результатов на наиболее важных направлениях.

Для процесса отбора стран-партнеров были предложены следующие критерии: потребность в помощи со стороны ФРГ; важность вклада Германии в развитие страны по сравнению с другими двусторонними и многосторонними донорами; приверженность страны-партнера политике развития; ориентация на правовые нормы и стандарты; если речь идет о постконфликтных странах, то принимались во внимание их внутренние сложности и исторические связи.²⁹⁶

Предложенный набор критериев не давал однозначного ответа на вопрос, почему сотрудничество с некоторыми странами продолжалось, а с другими было прекращено. Двусмысленная ситуация, связанная с выбором реципиентов, не могла не вызвать общественный резонанс. Так, партия Зеленых и Левая партия заявили о недопустимости исключения Китая из программ Германии, т.к. решение целого комплекса глобальных вопросов, связанных с изменениями климата или преодоление последствий финансово-экономического кризиса 2008 г. требовало тесного взаимодействия с этим государством, в том числе и по вопросам содействия развитию.²⁹⁷

Также в 2012 г. депутаты отлевой партии направили обращение в Бундестаг с просьбой разъяснить, почему Гондурас остался страной-партнером, а взаимодействие с Никарагуа предполагалось осуществлять лишь в рамках региональных стратегий.²⁹⁸ В ответе Бундестага говорилось, что решение было принято в ходе встреч германских дипломатов в Гондурасе и Никарагуа с представителями МЭСР и межправительственных переговоров.²⁹⁹ Размытый ответ Бундестага вновь показал, что власти ФРГ не готовы выносить на широкое обсуждение истинные причины сотрудничества с получателями помощи. Подобная ситуация вновь дает основания полагать, что помощь развитию со

²⁹⁶ Auswahl der Kooperationsländer. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/laenderliste/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

²⁹⁷ Grüne und Linke kritisieren Niebels China-Pläne. Die Welt. 30.10.2009. Режим доступа: URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article5031250/Gruene-und-Linke-kritisieren-Niebels-China-Plaene.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

²⁹⁸ Kleine Anfrage. Drucksache 17/10078. Deutscher Bundestag.

²⁹⁹ Antwort der Bundesregierung Drucksache 17/10298. Deutscher Bundestag.

стороны ФРГ определяется не потребностями стран-получателей, а интересами самого донора.

Еще одной причиной заинтересованности доноров в реализации программ СМР может быть их использование в качестве инструмента по улучшению образа страны. В 1904-1907 гг. немецкими войсками на территории современной Намибии было уничтожено около 65 тысяч представителей племени гереро и 10 тысяч из племени нама.³⁰⁰ В 1985 г. ООН отнесла данные события к актам геноцида³⁰¹, а в 2004 г. ФРГ признала свою вину³⁰². Именно 1985 г. и стал отправной точкой для предоставления Германией помощи Намибии (до этого незначительные суммы выделялись в 1972 и 1983 гг., когда было направлено 20 и 10 тыс. долл. США соответственно).³⁰³ Во второй половине 1980-х гг. помощь Намибии со стороны ФРГ возросла с 2,84 млн. в 1985 г. до 36,14 млн. долларов США в 1989 г.³⁰⁴ В 2004 г., когда ФРГ официально признала свою вину за указанные события, резкого скачка объемов помощи не произошло.

Помимо реализации собственных интересов для донора весьма важно, чтобы оказываемая им помощь имела положительный эффект или хотя бы не обостряла существующие в стране-партнере противоречия, в противном случае это может вызвать многочисленные нарекания со стороны неправительственных организаций, представителей гражданского общества. В связи с этим, можно проследить определенные тенденции, которые прослеживаются при выборе Германией приоритетных стран-партнеров. Берлин предпочитает сотрудничать с крупными демократическими государствами.³⁰⁵ Подобный подход позволяет уменьшить риски неправомерного расходования средств, а также избежать обвинений в поддержке тоталитарных режимов. Германия со вниманием относится к вопросу защиты прав человека в странах-бенефициариях: чем лучше

³⁰⁰ Stone D. *The Historiography of Genocide*, Palgrave Macmillian, 2008.

³⁰¹ United Nations Economic and Social Council Commission on Human Rights Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. Thirty-eighth session, 1985.

³⁰² Stone D. *The Historiography of Genocide*. Palgrave Macmillian, 2008.

³⁰³ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

³⁰⁴ Ibid.

³⁰⁵ Faust J., Ziaja S. *German Aid Allocation and Partner Country Selection. Development-orientation, self-interests and path dependency*. Discussion Paper. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Bonn, 2012, p. 19.

обстановка в данной сфере, тем выше готовность Берлина предоставлять помощь. Такая особенность характерна отнюдь не для всех стран-доноров. Так, США могут предоставлять помощь государствам и с неблагоприятной ситуацией в области прав человека.³⁰⁶

Также ФРГ с меньшей охотой идет на взаимодействие с неустойчивыми («хрупкими») постконфликтными странами. Однако такой подход противоречит интересам развития, ведь государства с неэффективными институтами управления нуждаются в помощи ничуть не менее, а может даже и более, чем бедные страны со стабильной политической системой.

Для ФРГ характерно сотрудничество с теми государствами, которые уже получают помощь от других доноров, т.е. являются «проверенными» реципиентами с функционирующей системой административных институтов в сфере развития.³⁰⁷ Подобное поведение не отвечает критериям эффективности СМР, т.к. важно, чтобы средства направлялись в те страны, которые получают минимальное количество помощи из других источников. В целом подобная модель поведения характерна и для других стран-доноров, однако гораздо реже встречается среди крупнейших, поскольку их возможности значительно шире. По такому показателю, как сотрудничество со странами, не имеющими широкого доступа к ресурсам внешней помощи, ФРГ заняла последнее место среди первой пятерки мировых доноров. В целом Германия не стремится увеличивать число стран-реципиентов, страна в большей степени нацелена на поддержание устоявшихся связей.³⁰⁸

В мировой практике прослеживается тенденция, когда страны, занимающие место непостоянного члена СБ ООН получают больше помощи, также, как и страны, голосующие аналогичным образом с их крупнейшими донорами. Подобная закономерность работает и для Германии, что было продемонстрировано в статье профессора Гейдельбергского университета

³⁰⁶ Dollar D., Levin V. The Increasing Selectivity of Foreign Aid, 1984-2002. Policy Research Working Paper, 2004.

³⁰⁷ Hoeffler A., Outram V. Need, Merit or Self-Interest – What Determines the Allocation of Aid? Centre for the Study of African Economies Department of Economics University of Oxford, 2008, p. 11.

³⁰⁸ Faust J., Ziaja S. German Aid Allocation and Partner Country Selection. Development-orientation, self-interests and path dependency. Discussion Paper. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Bonn, 2012.

А. Дрехера и его коллег.³⁰⁹ Проанализировав деятельность ФРГ по СМР в период с 1973 по 2010 гг., авторы пришли к заключению, что непостоянные члены СБ ООН действительно получали большие объемы помощи от ФРГ, равным образом, как и страны, голосовавшие одинаково с Германией на Генеральной Ассамблее.³¹⁰ Как правило, германская ОПР для членов СБ ООН явно превышает аналогичные показатели для стран, в него не входящих. Кроме того, интересно наблюдать динамику помощи после того, как страна заняла место непостоянного члена СБ ООН. Объемы помощи начинают увеличиваться еще за год до вступления страны в должность, достигая своего пика на второй год, после чего суммы помощи вновь сокращаются. Было бы справедливо отметить, что аналогичная модель поведения свойственна и для других национальных и многосторонних доноров. Зарубежными авторами была выявлена тенденция, что страны, избранные непостоянными членами СБ ООН с большей вероятностью будут участвовать в программах МВФ³¹¹, они получают большие объемы помощи от Всемирного банка, Азиатского банка развития, Программы развития ООН.³¹²

Сложно говорить о преданности ФРГ идеалам исключительно помощи развитию, если страна стабильно входит в тройку крупнейших поставщиков оружия. Германия является одним из ведущих поставщиков оружие в такие развивающиеся страны, как Индонезия, Индия, Таиланд, Египет, Алжир, Бразилия и др.³¹³, многие из которых одновременно являются и ведущими реципиентами немецкой ОПР. Сам факт того, что две страны-лидера в сфере содействия развитию (США и Германия) одновременно являются и основными торговцами оружием во многом сводит на нет любую гипотезу о чисто альтруистических мотивах доноров. Оружие продается, в основном, в развивающиеся страны, при этом в большинстве случаев отсутствуют гарантии,

³⁰⁹ Dreher A., Nunnenkamp P., Schmaljohann M. The Allocation of German Aid: Self-Interest and Government Ideology. *Economics & Politics*, vol. 27, 2015.

³¹⁰ Ibid. P.179.

³¹¹ Dreher A., Vreeland J. R. Global horse trading: IMF loans for votes in the United Nations Security Council. *European Economic Review*, No. 53, 2009, pp. 742–757.

³¹² Dreher A., Sturm J.-E., Vreeland J. R. Development aid and international politics: does membership on the UN Security Council influence World Bank decisions? *Journal of Development Economics*. No. 88, 2009, pp. 1-18.

³¹³ The state of major arms transfers in 8 graphics. Stockholm International Peace Research Institute. 22.02.2017. Режим доступа: <https://www.sipri.org/commentary/blog/2017/state-major-arms-transfers-8-graphics> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

что в дальнейшем оно останется у покупателя, а не будет перепродано. Иными словами, тратя миллионы евро на помощь развивающимся странам, одновременно, ФРГ не только косвенным образом дестабилизирует обстановку в ряде регионов мира, но и зарабатывает на этом.

Еще одним важным критерием деятельности донора может стать соотношение грантов и займов в программах помощи развитию. В 2011 г. доля займов в рамках германской ОПР составила 17%, что позволило включить ФРГ в первую пятерку стран – членов КСР с наивысшей долей займов. Германия традиционно активно использует займы при сотрудничестве с развивающимися странами. В 2017 г. на нужды развития страной было потрачено 25 млрд. долларов США, из которых 5,1 млрд. долл. в форме займов, подлежащих возврату и имевших процентную ставку. За период с 1994 по 2014 гг. Германия получала в среднем 200 млн. евро ежегодно в качестве процентов за займы ОПР.³¹⁴ Займы традиционно выплачиваются в долларах или евро и лишь иногда делаются исключения для национальных валют.³¹⁵

Несмотря на высокие абсолютные количественные показатели германской помощи, ее «реальная» составляющая значительно ниже. Хотя выдача кредитов на нужды развития осуществляется при помощи специальных механизмов (банк KfW), а выручка от процентов за пользование кредитом направляется на дальнейшую помощь развитию³¹⁶, страны-реципиенты оказываются в положении заемщиков, а полученные средства они могут расходовать на реализацию лишь строго оговоренных проектов.

Если обратиться к количественным показателям взаимодействия ФРГ с «глобальными партнерами», то можно увидеть, что ведущие реципиенты получали от Германии помощь в основном в форме займов. Причем в ряде случаев доля кредитов доходила до половины всей суммы ОПР. Так, в 2011 г. сумма ОПР для Бразилии составила 640,13 млн. долл. США, из них 304,984 млн.

³¹⁴ Financing and Policy Making for Global Development in Germany. Seek Development. 2014.

³¹⁵ Graupner H. KfW grants loan for South African green energy. Deutsche Welle. 08.04.2015. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/kfw-grants-loan-for-south-african-green-energy/a-18367560> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

³¹⁶ Note on the treatment of loan concessionality in DAC statistics. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/concessional-note.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

долларов США – в виде займов. В следующем 2012 г. германская помощь для Индии насчитывала 1,5 млрд. долл. США, из которых на займы пришлось 963 млн.

Рисунок №2

Соотношение займов и грантов для ведущих получателей германской помощи в 2013-2015 гг.

(за исключением списания долгов; в млн. долларов США; в ценах 2014 г.)³¹⁷

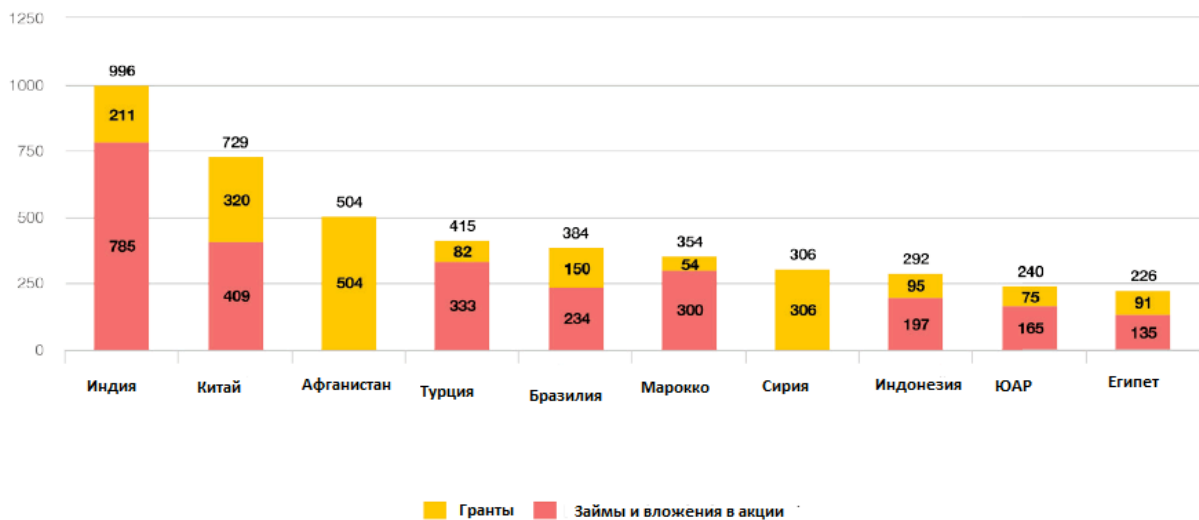

Рисунок №2 наглядно демонстрирует нам соотношение займов и грантов для ведущих получателей помощи со стороны ФРГ. Как мы видим, основные реципиенты – это относительно «состоятельные» страны (насколько этот термин вообще применим к группе развивающихся), которые заинтересованы во внешнем финансировании и в состоянии выплачивать кредиты. Практически для всех из них «возвратная» доля составляла больше половины общей суммы помощи (это справедливо для Индии, Китая, Турции, Бразилии и т.д.), и только беднейшие страны – Афганистан и Сирия - получали всю помощь на безвозмездной основе.

Высокая доля займов при сотрудничестве с основными реципиентами также объясняет, почему те или иные страны получают приоритетное финансирование

³¹⁷ Financing and Policy Making for Global Development in Germany. Seek Development, 2014.

от ФРГ. Соответственно, наибольший интерес представляют именно те государства, которые заинтересованы в получении помощи и в форме займов. Именно за счет увеличения доли займов, происходил и общий рост объемов немецкой ОПР. В 2013-2014 гг. чистый объем помощи возрос примерно на 14%, однако значительная часть увеличившегося финансирования пришлось как раз на двусторонние займы.³¹⁸ В 2017 г. несмотря на значительный рост немецкой ОПР до 25 млрд., доля займов не увеличилась значительно (а по сравнению с 2014 г. даже сократилась с 6 млрд. до 5). Во многом это было связано с необходимостью направлять финансирование на решение проблемы беженцев, ставшей серьезной угрозой для Европы. Увеличение объемов произошло за счет тех сфер, в которых более заинтересован донор, а не реципиент. Таким образом, выбор приоритетных стран-получателей помощи и инструментов сотрудничества с ними во многом обуславливают друг друга и предопределяется экономическими интересами Германии.

Исследованием роли займов в ОПР занимаются, преимущественно, неправительственные институты. По мнению ряда исследователей, ведущие доноры (включая Германия), ежегодно получают сотни миллионов долларов в качестве выплат по процентам на ранее выданные кредиты. Если данные средства принимать в расчет, то чистая помощь в форме ОПР будет примерно на 5 млрд. долларов в год ниже.³¹⁹ Германия входит в число стран, которые при «пересчете» помощи значительно сдают позиции.

Что касается показателей несвязанной помощи, то в данном случае Германия соответствует основным критериям ОЭСР. Так, в 2014 г. доля несвязанной помощи (за вычетом административных расходов и расходов на беженцев внутри страны) составила 83,6% (в 2013 г. она составляла 80,1%). В

³¹⁸ Germany ODA Analysis. Action for Global Health. Режим доступа: <http://www.actionforglobalhealth.eu/our-work/financing-for-health/european-health-oda-profiles/germany.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

³¹⁹ Provost C., Tran M. Value of aid overstated by billions of dollars as donors reap interest on loans. The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2013/apr/30/aid-overstated-donors-interest-payments> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

среднем по КСР она составляет 80,6%.³²⁰ В 2017 г. Германия оказала связанную помощь на сумму 190 млн., в то время как общая сумма ОПР превысила 25 млрд. Таким образом, использование связанной помощи не является приоритетным инструментом ФРГ.

Между тем, подходы ФРГ к выбору приоритетных стран-получателей помощи во многом детерминированы сторонними мотивами, не имеющими отношения к реальному стремлению улучшить качество жизни в развивающихся странах. Наиболее заметную роль играют экономические интересы ФРГ, когда приоритет в сотрудничестве отдается торговым и инвестиционным партнерам страны. Германская ОПР предназначается не только странам-партнерам на основе долгосрочных планов, но и более широкому кругу государств, с которыми, например, может реализовываться взаимодействие в рамках региональных стратегий.

Подходы МЭСР к классификации стран-получателей помощи также обозначили интегрированный подход, увязывающий цели и задачи СМР с внешнеполитическими интересами ФРГ. Подобный подход свидетельствует скорее о недостаточной самостоятельности программ помощи развитию. Кроме того, к группе «якорных» стран, имеющих особое значение для германской политики СМР, были причислены страны, представлявшие интерес, скорее, с точки зрения внешних контактов Германии, не столь сильно нуждавшиеся во внешней помощи.

Количественные показатели сотрудничества со странами-получателями помощи демонстрируют, что Германия отдает предпочтение реципиентам, способным «усваивать» помощь в виде займов. В данном контексте ФРГ действительно выгодно оказывать помощь «глобальным партнерам». Сотрудничество с другими партнерами также вызывает не меньшее количество вопросов. В немецкой политике СМР отсутствует прозрачный и понятный механизм взаимодействия со странами-бенефициарами. Решения об увеличении

³²⁰ DAC member profile: Germany. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/germany.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

финансирования, прекращении сотрудничества и т.д. принимаются, как правило, за закрытыми дверями, а критерии, на которых они основываются, весьма расплывчаты и могут толковаться широко. В целом Германия проявляет себя как осторожный и осмотрительный донор. Предпочтение проверенным странам-реципиентам с демократическими формами правления, а «неустойчивые государства» в большинстве своем не попадают в число приоритетных партнеров.

Подходы ФРГ к выбору стран-получателей помощи не имеют в своей основе единых принятых критериев. Напротив, выбор осуществляется произвольно и нередко соответствует насущным потребностям Берлина. Как правило, Германия предпочитает оказывать помощь странам, представляющим интерес с экономической точки зрения, не подверженных значительным рискам. Между тем, не отказывается ФРГ и от достижения политических, а также имиджевых выгод посредством программ помощи развитию.

2.3 Роль негосударственных акторов в германской политике содействия международному развитию

Одно из проявлений глобализации состоит в увеличении числа негосударственных участников международных отношений, действующих на различных уровнях. Их усилия могут как совпадать с официальным курсом страны базирования, так и откровенно противоречить ему. Не редки случаи, когда деятельность негосударственных акторов оказывается даже более эффективной: они хорошо зарекомендовали себя в процессе налаживания диалога не только на уровне гражданского общества, но и между государствами. Германия в этом отношении не стала исключением, она также активно прибегает к помощи неправительственных организаций и представителей бизнеса для решения специфических проблем развивающихся стран.

Важность негосударственных институтов в германской политике СМР подтверждает тот факт, что примерно 5-6% ОПР ФРГ предоставляется именно через них. Большая часть данных средств (около 80%) распределяется через

церкви и политические фонды, что ставит их на особое место среди других негосударственных акторов, действующих в сфере развития. НПО обладают определенным уровнем свободы в распоряжении полученными средствами, однако с каждым конкретным институтом заключается отдельное соглашение, предусматривающее, среди прочего, проведение мониторинга и оценку эффективности. Средства для церквей распределяет МЭСР.³²¹ В 2017 г. бюджет Министерства предполагал выделение 987 млн. евро на финансирование проектов организаций гражданского общества и бизнес-групп.³²²

Первые *неправительственные организации социально-гуманитарной направленности* возникли в ФРГ еще в 1950-е годы, а в 1995 г. для улучшения их работы и более эффективного сотрудничества с государственными структурами был образован Союз немецких неправительственных организаций в сфере развития – VENRO, в котором в 2017 г. насчитывалось 128 организаций, реализующих проекты в 170 странах. При этом многие из входящих в состав Союза организации являются «зонтичными» и координируют работу более мелких групп на местах.³²³ В итоге складывается разветвленная структура, действующая по всему миру.

Создание Союза упростило взаимодействие большого числа НПО с МЭСР. VENRO не просто объединяет организации и координирует их деятельность, но и реализует собственные цели и задачи: в 2017 г. он принял новую стратегию действий на 2017-2022 гг. В целом этот документ отразил традиционные приоритеты НПО в сфере развития – борьба с бедностью, голодом, изменениями климата и т.д. К приоритетным направлениям деятельности были отнесены достижение Целей устойчивого развития, смягчение последствий гуманитарных кризисов и повышение эффективности гуманитарной помощи, усиление внимания к вопросам гендерного равенства, борьба с дискриминацией и

³²¹ Ihne H., Wilhelm J. Einführung in die Entwicklungspolitik. LIT Verlag Münster, 2013, s. 402.

³²² Nichtregierungsorganisationen (Private Träger und Sozialstrukturträger). Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/wege/bilaterale_ez/akteure_ez/nros/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

³²³ Mitgliederdatenbank. Verband Entwicklungspolitik deutscher Nichtregierungsorganisationen. Режим доступа: <http://www.venro.org/mitglieder.html> (Дата обращения: 10.11.2017).

некоторые другие.³²⁴ Наличие общего программного документа показало, что члены Союза готовы действовать в одном направлении и дополнять усилия друг друга.

Имеющаяся в открытом доступе информация не всегда позволяет адекватно оценить, чьи интересы являются приоритетными при реализации программ помощи развитию. В ряде случаев представители государственных учреждений стран-доноров подтверждают тот факт, что проводили дискуссии с представителями неправительственных организаций, чтобы убедить их³²⁵ направлять основную долю помощи в те или иные регионы. Оценить степень самостоятельности НПО помогает изучение распределения распределяемых через них финансовых потоков. В страны к югу от Сахары, т.е. регион, где расположены 2\3 стран мира с наименьшим уровнем дохода, направляется лишь 30% помощи от НПО.³²⁶ Очевидно, что у германских НПО отсутствует явная ориентация на помощь беднейшим странам.

НПО получают средства за счет частных пожертвований или членских взносов. Кроме того, они могут направить запрос на получение денежных средств от органов местной власти, МЭСР, институтов ЕС или ООН. Большая часть бюджета НПО формируется именно за счет денежных поступлений подобного рода. Проекты, финансируемые государством, могут быть разработаны непосредственно НПО и представлены на рассмотрение Министерству или одному из агентств в качестве предложения или могут быть выработаны органом государственной власти в рамках более широкой программы.³²⁷

Для получения финансовой помощи НПО должна соответствовать ряду критериев: ее деятельность не должна быть нацелена на получение прибыли; должны иметься соответствующие технические и административные условия для реализации намеченных задач; необходим опыт сотрудничества с аналогичной

³²⁴ VENRO Strategy 2017–2022. VENRO. 2017. Режим доступа: http://venro.org/publikationen/?no_cache=1&pubID=154&cHash=708a946f7618573043189ef96d9f8e5a# (Дата обращения: 10.11.2017).

³²⁵ Development Aid. A Fresh Look. Ed. by Mavrotas G., McGillivray M. Palgrave Macmillan UK, 2009, pp. 26-57.

³²⁶ Nunnenkamp P., Ohler H. Aid Allocation through Various Official and Private Channels: Need, Merit and Self-Interest as Motives of German Donors. World Development, vol. 39, No. 3, 2011, p. 312.

³²⁷ Germany. Development Assistance Committee Peer Review 2010. Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris, 2010, p. 57.

организацией в развивающейся стране; непосредственной целью проекта должно быть улучшение социальной, экономической или правовой ситуации в стране-партнере; организация должна выделить не менее 25% средства на реализацию проекта из собственного бюджета.³²⁸

Однако даже государственное финансирование и тесные контакты с МЭСР не удерживают Союз от критики в адрес правительственных программ в сфере СМР. Так, Союз подверг осуждению министерскую стратегию «Создание возможностей – изменение будущего»³²⁹. Одной из причин недовольства стало то, что хотя документ и позиционировался Нибелем как новаторский, однако в нем основное внимание уделялось экономическому росту (что соответствовало теоретическим построениям еще 1950-х гг.).³³⁰

Совершенно особую роль в германских программах помощи развитию играют *политические фонды*. Их отличительной чертой является близость к той или иной политической партии, хотя финансово они и не зависят от партий и за ними закреплен статус неправительственных организаций, а большую часть финансирования политические фонды получают от государственных ведомств, в том числе и от МЭСР (так, в 2012 г. гранты МЭСР составили около половины бюджета фонда Розы Люксембург³³¹). Каждая германская партия, представленная в Бундестаге дольше одного созыва, может создать свой политический фонд (так, фонд Конрада Аденауэра близок Христианско-демократическому союзу, а фонд Фридриха Эберта сотрудничает с Социал-демократической партией Германии и т.д.). Связь фонда с партией основывается на общей идеологии и внешнеполитической ориентации.³³²

Общей целью международной активности политических фондов является распространение демократических свобод и содействие формированию

³²⁸ Players in Bilateral Cooperation between Germany and its Partner Countries. Federal Ministry for Economic Co-operation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/approaches/bilateral_development_cooperation/players/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

³²⁹ Chancen Schaffen Zukunft entwickeln. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2011.

³³⁰ VENRO zu „Niebels Alleingang“ beim neuen entwicklungspolitischen Konzept des BMZ. VENRO. Режим доступа: http://www.aktion-selbstbesteuerung.de/Rundbrf/2011/2011_04/09_VENRO.pdf (Дата обращения: 10.11.2017).

³³¹ We are all Greeks. Annual Report. Rosa-Luxemburg-Stiftung, Berlin, 2012, p. 77.

³³² Mohr A. The German Political Foundations As Actors in Democracy Assistance. Universal-Publishers, 2010, p. 25.

гражданского общества. Их деятельность осуществляется на нескольких уровнях: на индивидуальном уровне работа идет с гражданами; на уровне общества – с организациями, способными инициировать демократические реформы и участвовать в их проведении; на государственном уровне политические фонды содействуют принятию новых законопроектов, а также административных реформ; на международном уровне растет их вовлеченность в обсуждение вопросов развития.³³³

В сфере СМР политические фонды во многом ориентируются на МЭСР – еще в 1971 г. между ними была подписана совместная декларация, закрепившая такое партнерство.³³⁴ Как правило, МЭСР финансирует проекты фондов по оказанию консультативных услуг для парламентских структур и органов юстиции, сотрудничество с профсоюзами, СМИ, научными и образовательными учреждениями. Реализация образовательных программ также является одним из важнейших направлений деятельности, нацеленным на подготовку представителей политической элиты с необходимым набором качеств и устремлений и формирование у них определенных взглядов. Министерство иностранных дел, в свою очередь, более охотно выделяет средства на краткосрочные проекты, прежде всего по борьбе с бедностью, развитию контактов с европейскими структурами.³³⁵

Зарубежная деятельность фондов часто сопряжена с трудностями, не характерными для других НПО. Так, например, в конце 2011 г. (во время «Арабского пробуждения») деятельность фонда К. Аденауэра вызвала недовольство у египетских властей. В офисе фонда в Каире прошли проверки, были конфискованы документы, заблокированы счета. Само руководство фонда было обвинено в незаконной финансовой деятельности.³³⁶ Благодаря действиям германского министра иностранных дел Гидо Вестервелле представительство

³³³ Political Foundations. Federal Ministry for Economic Co-operation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/approaches/bilateral_development_cooperation/players/political_foundations/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

³³⁴ Mohr A. The German Political Foundations As Actors in Democracy Assistance. Universal-Publishers, 2010, p. 20.

³³⁵ Погорельская С. «Тихие институты» (спорные аспекты внешне- и внутривнутриполитической деятельности фондов ФРГ). Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - №9. – С. 23-30.

³³⁶ Hartert-Mojdehi S. German political foundations under observation. Deutsche Welle. 30.03.2012. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/german-political-foundations-under-observation/a-15848699> (Дата обращения: 10.11.2017).

фонда было открыто спустя несколько дней.³³⁷ Обвинения в адрес германских политических фондов поступали и от премьер-министра Турции Эрдогана, заявившего в 2011 г., что в своей деятельности они поддерживают Рабочую партию Курдистана.³³⁸

Германские политические фонды также могут передавать денежные средства другим неправительственным организациям. Так, фонд Розы Люксембург (а также германская неправительственная организация «Хлеб для мира» - Brot für die Welt) выделяли финансирование международной организации «Коалиция женщин за мир», действующей на Палестинских территориях. Многие лозунги данной организации имеют антиизраильскую направленность и подрывают и без того сложный переговорный процесс.³³⁹ И этот случай не является единичным. Вполне вероятно, данные действия не представляли собой спланированный акт Берлина против Израиля (особенно учитывая их взаимоотношения после Второй мировой войны и тот факт, что Израиль долгое время был реципиентом ФРГ). Данные действия, скорее всего, имели место вследствие недосмотра или непродуманной политики. Этот пример направлен на иллюстрацию того, что политика СМР также может дестабилизировать ситуацию, особенно когда задействованы много участников.

Существенный вклад в формирование германской политики содействия развитию уже более полувека вносят *церковные организации и объединения*. Еще в 1960 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр предложил оказывать финансовую помощь двум крупнейшим церквям Германии – протестантской и католической в их зарубежной социально-гуманитарной деятельности. Предложение основывалось на идее о том, что религиозные учреждения наиболее близки к беднейшим слоям населения в развивающихся странах, следовательно, пользуются большим доверием и имеют лучшее представление о проблемах нуждающихся. Уже в 1962

³³⁷ Renvert. N. Endangered or Dangerous? Political foundations and the Arab Spring. IP Journal. Режим доступа: <https://ip-journal.dgap.org/en/ip-journal/topics/endangered-or-dangerous> (Дата обращения: 10.11.2017).

³³⁸ Gottschlich J. A. Calculated Offensive: Why Is Erdogan Attacking Germany's Foundations? Spiegel. 2011. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/world/a-calculated-offensive-why-is-erdogan-attacking-germany-s-foundations-a-790296.html> (Дата обращения: 10.11.2017).

³³⁹ Who Profits from the Occupation. Coalition of Women. Режим доступа: <http://www.coalitionofwomen.org/מִי מְרוּבָּח מִלְּיָמֵינוּ?lang=en> (Дата обращения: 10.11.2017).

г. были основаны представительства церквей для упрощения их взаимодействия с государством.³⁴⁰

Союз католических церквей Германии (лат. – MISEREOR) был основан в 1958 г. для борьбы с голодом и болезнями. В дальнейшем он стал также уделять внимание проблемам изменения климата, продовольственной безопасности, здравоохранения и др. Протестантские церкви Германии объединены в Церковную службу развития «Хлеб для мира» («Brot für die Welt»), которая включает в себя как церковные организации, так и неправительственные исполнительные агентства в сфере развития. Служба развития «Хлеб для мира» была основана в 1999 г., объединив несколько более мелких организаций: Евангелическую службу по содействию развитию, Экуменическую миссию, Церковную службу и ряд других.³⁴¹ Обе организации - и MISEREOR, и «Хлеб для мира» - входят в VENRO.

Церкви более активны в экстренных ситуациях, когда развивающиеся страны сталкиваются с гуманитарными катастрофами или стихийными бедствиями.³⁴² Кроме того, MISEREOR и «Хлеб для мира» принципиально отличаются от других институтов в сфере развития тем, что не имеют собственных проектов и персонала, а способствуют реализации программ своих партнеров на местах. Особое значение деятельность германских церковных организаций приобретает в регионах с нестабильной политической обстановкой, где деятельность даже НПО, не говоря уже о государстве, крайне ограничена, а население лишено доступа к базовым социальным благам.³⁴³

Хотя религиозные учреждения и политические фонды являются основными получателями финансов от государства среди неправительственных организаций,

³⁴⁰ Kirchen und ihr Werk. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/press/aktuelleMeldungen/2012/September/20120906_pm_209_kirchen/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁴¹ Church Development Service (EED). Federal Ministry for Economic Co-operation and Development. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/what_we_do/approaches/bilateral_development_cooperation/players/selection/eed/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁴² Smillie I., Helmich H., Randel J., German T. Stakeholders: Government-NGO Partnerships for International Development. Routledge, 2013, p. 116.

³⁴³ Kirchen und ihr Werk. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/press/aktuelleMeldungen/2012/September/20120906_pm_209_kirchen/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

им также свойственно выступать с критикой в адрес проводимой официальной политики СМР. Так, в 2010 г. директор организации «Хлеб для мира» Корнелия Фулькруг-Вайтцель раскритиковала главу МЭСР Дирка Небеля. По ее мнению, Небель не имел никакого представления о ситуации в беднейших странах мира, а Министерство проводило политику в интересах германского бизнеса.³⁴⁴ В качестве пояснения был приведен пример закупок МЭСР вакцины у германской фармацевтической компании против свиного гриппа для наименее развитых стран Африки на сумму 14 млн евро в 2009 г. При этом вакцинация жителей африканского континента однозначно не входила в число проблем, требующих немедленного решения. Более того, жители Африки страдали от свиного гриппа не более, чем европейцы. На основании этого К. Фулькруг-Вайтцель сделала вывод, что помощь развитию для МЭСР – это, в первую очередь, помощь германскому бизнесу, в конкретном случае – фармацевтическому.³⁴⁵

Анализ приоритетных направлений деятельности неправительственных организаций в 2005-2007 гг., проведенный профессором Гейдельбергского университета А. Дрехером и старшим экономистом Кильского института мировой экономики П. Нунненкамп, выявил, что церкви (в отличие от светских организаций) действительно наиболее активны в самых бедных странах мира, а также в тех регионах, где имели место различного рода чрезвычайные ситуации. НПО с меньшим желанием сотрудничают со странами с высоким уровнем коррупции и с государствами, где при работе на местах имеются чрезмерные затруднения. Наиболее активны НПО в тех странах, с которыми Германия сотрудничает на официальном уровне.³⁴⁶ Исследования показывают, что германские НПО предпочитают не сотрудничать со «сложными» и самыми бедными странами.³⁴⁷ Хотя многие неправительственные организации ФРГ и выступают с критикой государственного курса, на практике они не слишком

³⁴⁴ «Brot für die Welt» kritisiert FDP-Minister Niebel. Die Welt. 04.01.2010. Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article5719860/Brot-fuer-die-Welt-kritisiert-FDP-Minister-Niebel.html> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁴⁵ Ibid.

³⁴⁶ Dreher A., Nunnenkamp P. Aid Allocation by German NGOs: Does the Degree of Public Refinancing Matter? Discussion Papers. Center for European Governance and Economic Development Research, No. 92, 2010, p. 17.

³⁴⁷ Koch D.-J. Aid from International NGOs. Blind spots on the aid allocation map. Routledge Studies in Development Economics, 2009.

далеко отошли от него, предпочитая не сотрудничать с «неустойчивыми государствами».

В 2017 г. Германия выделила 1,6 млрд. долл. США для оказания помощи через неправительственные организации и институты гражданского общества.³⁴⁸ При этом в страны к югу от Сахары было направлено 427 млн. долларов США, в Азию - 550 млн. долл., в Северную Африку – 55 млн. долл., в Южную Америку – 121 млн. долл.³⁴⁹ Хотя государства южнее Сахары не стали лидерами по объему полученных средств, тем не менее объем средств значителен, особенно учитывая тот факт, что, численность населения в странах АЮС меньше, чем в азиатских государствах.

Сотрудничая с развивающимися странами, Германия исходит из того, что частный сектор является важным участником политики СМР.³⁵⁰ Данное направление существует уже не одно десятилетие - еще в 1980-е гг. в Секретариате КСР ОЭСР начались дискуссии о необходимости привлечения негосударственных активов для содействия развитию.³⁵¹

В XXI увеличение роли бизнеса в германских программах помощи развития связывается с именем главы МЭСР Дирка Небеля. При этом его деятельность оценивалась преимущественно негативно. Министра часто обвиняли в особом внимании к механизмам ГЧП и нежелании взаимодействовать с беднейшими странами.³⁵² Действительно, в период министерского срока Небеля (2009-2013 гг.) средства, которые Германия выделяла на программы государственно-частного партнерства, возросли в несколько раз и заметно сократились после его ухода с поста.

Рисунок №3

³⁴⁸ Creditor Reporting System. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1#> (Дата обращения: 10.04.2019).

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Forms of Development Cooperation Involving the Private Sector. Strategy Paper. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2011, p. 4.

³⁵¹ См. Hynes W., Scott S. The Evolution of Official Development Assistance: Achievements, Criticisms and a Way Forward. OECD Development Co-operation Working Papers, No. 12, 2013.

³⁵² Mungcal I. 'Niebel System' prompts criticism in Germany. Devex International Development. Режим доступа: <https://www.devex.com/news/niebel-system-prompts-criticism-in-germany-77286> (Дата обращения: 10.11.2017).

Финансирование Германией программ государственно-частного партнерства (млн. долл. США)³⁵³

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
30	151,7	11,4	69,5	9,6	16,1	86,2	157,3

Компании, которые реализуют проекты в рамках государственно-частного партнерства, получают значительные льготы и привилегии от государства (финансовая поддержка, получение технической помощи в ходе разработки проектов и их реализации, помощь в налаживании контактов с местными органами власти и бизнес-кругами, проведение оценки состояния дел в том или ином секторе экономики), поэтому к ним предъявляются особые требования.

Агентства содействия развитию проводят конкурсы четыре раза в год, и заинтересованные в сотрудничестве частные компании могут подать на рассмотрение собственный проект. Он подвергается внимательному анализу на предмет соответствия установленным критериям, главный из которых - значимость данной сферы для формирования механизмов устойчивого развития. Если проект получает одобрение, то частная компания совместно с исполнительной организацией составляют долгосрочный бизнес-план, включающий в себя и финансовое планирование. После того, как разрешаются возможные противоречия и оговариваются детали, проект утверждается и переходит в стадию реализации.³⁵⁴

К выдвигаемым на подобного рода конкурсы проектам предъявляется ряд требований: они должны соответствовать целям и принципам германской политики в области СМР; представитель частного сектора не имеет достаточно ресурсов для самостоятельной реализации проекта; даже в случае финансового

³⁵³ Creditor Reporting System. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1#> (Дата обращения: 16.03.2019).

³⁵⁴ Programme Overview. sequa gGmbH. Режим доступа: http://developpp.de/en/ideas_competitions.html (Дата обращения: 10.11.2017).

участия государства, не менее 50% всех расходов возлагаются на бизнес.³⁵⁵ Кроме того, компания должна отвечать критериям благонадежности: функционировать на рынке не менее трех лет, иметь оборот не менее чем в 1 млн. евро, а также долгосрочные обязательства в целевой стране. Сотрудничество между компанией и исполнительной организацией в сфере развития продолжается не более трех лет, после чего компания продолжает деятельность самостоятельно.³⁵⁶

Также активно поддерживаются многосторонние проекты с привлечением представителей торговли и промышленности, органов государственной власти, неправительственных организаций, национальных и международных организаций. Однако проекты такого рода все еще остаются в явном меньшинстве, т.к. требуют высокого уровня координации усилий между участниками.³⁵⁷ Подобное сотрудничество, получившее название «стратегического альянса», ставит перед собой решение межотраслевых задач и глобальных проблем. При этом проект будет считаться транснациональным, если он будет реализовываться хотя бы в двух странах под руководством двух или более представителей частного сектора, а совокупность государственных и частных взносов должна составлять не менее 750 тыс. евро.³⁵⁸ Наличие различных подходов и жестких критериев отбора уже на начальном этапе помогают «отсеять» компании, не способные успешно реализовать намеченную программу действий. Однако это не может застраховать участников партнерства от возникновения противоречий уже на стадии реализации совместных проектов.

Программы с привлечением частного бизнеса осуществляются во всех регионах мира, где находятся страны-получатели германской помощи, однако по количеству проектов и по объемам инвестированных средств лидирует Азия (574 проектов - как завершенных, так и находящихся в стадии реализации), на втором месте находится Африка (320 проектов). Подобное географическое распределение

³⁵⁵ Altenburg T. The private sector and development agencies: How to form successful alliances. World Bank. German Development Institute. Bonn, 2005, p. 4.

³⁵⁶ Programme Overview. sequa gGmbH. Режим доступа: http://developpp.de/en/ideas_competitions.html (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁵⁷ Facts & Figures. develoPPP. Режим доступа: <http://developpp.de/en/content/facts-figures> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁵⁸ Criteria for participation Overview. develoPPP. Режим доступа: <http://www.developpp.de/en/content/criteria-participation> (Дата обращения: 10.11.2017).

представляется логичным, поскольку именно в указанных регионах находятся новые быстроразвивающиеся рынки, сконцентрирована большая часть населения, проживающая за чертой бедности. Также многие ведущие получатели германской помощи находятся в Азии (Индия, Китай, Индонезия, Афганистан, Пакистан).

Показательным примером «стратегического альянса», сформированного с использованием механизмов ГЧП, является сотрудничество с участием компаний Claas, Lemken, BASF и KWS и Германского общества по международному сотрудничеству, действующего от лица МЭСР. KWS является мировым лидером по производству семян, Claas специализируется на производстве и продаже сельхозоборудования, BASF занимается производством химической продукции достаточно широкого спектра, включая, среди прочего, и удобрения, наконец, Lemken производит оборудование для обработки почвы, проведения посевных работ и защиты растений.³⁵⁹ Указанные компании не являются конкурентами друг для друга, но при этом обеспечивают комплексный подход к решению имеющихся проблем в аграрном секторе.

В центре внимания данного проекта оказались четыре государства Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Во всех этих странах сельское хозяйство является одним из основных источников пополнения государственного бюджета, обеспечивает занятость для большей части населения. Однако значительная часть работников, задействованных в аграрном секторе, не обладает знаниями и навыками, необходимыми для эффективной деятельности, отсутствуют современные технологии. Целью деятельности «стратегического альянса» стало повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора и поддержание переходных процессов в экономике в странах Центральной Азии. Программа предложила сотрудничество на всех этапах производственного сельскохозяйственного цикла: начиная от посадки семян и заканчивая сбором урожая.³⁶⁰

³⁵⁹ Increasing Farm Productivity in Central Asia. Business Transforming Development. Режим доступа: <https://www.devex.com/impact/partnerships/77> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁶⁰ Ibid.

Благодаря деятельности альянса были созданы специальные центры, занимающиеся консультированием фермеров по вопросам выращивания и сбора урожая, а также модернизации их хозяйств. Кроме того, были созданы сервисные центры по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники, а также по обучению местных жителей обращению с ней. Действия были нацелены и на развитие диалога между различными министерствами, органами государственной власти, отраслевыми ассоциациями и научно-исследовательскими центрами сельскохозяйственного сектора.³⁶¹ Благодаря подобному сотрудничеству государства Центральной Азии получили возможность не только увеличить доходы и занятость, улучшить условия жизни местного населения, но и содействовать решению вопросов продовольственной безопасности.

Частные компании-участники проекта также получают ряд выгод от подобного сотрудничества в виде покупке германской сельхозтехники, семян, удобрений и др. Все перечисленные компании имеют значительный опыт международных контактов, представлены в различных регионах мира. Поэтому их приход на центральноазиатский рынок можно расценивать как менее рискованный способ расширить свои бизнес-контакты и рынки сбыта продукции. Кроме того, продвижение на новые рынки было осуществлено при поддержке государства, что значительно снизило предпринимательские риски и расходы.

К наиболее проблемным аспектам развития механизмов государственно-частного партнерства относят тот факт, что в одном проекте крайне трудно согласовать интересы бизнеса, направленные на максимизацию прибыли, и целей политики развития по сокращению масштабов бедности. Также всегда существует риск того, что средства, выделенные государством, будут потрачены частной компанией на свои собственные нужды. Помощь отдельным компаниям может поставить их в более выгодное положение, что создаст диспропорцию и нарушит принципы здоровой конкуренции. Особенно критическая ситуация может сложиться в случае участия бизнеса в ключевых отраслях инфраструктуры

³⁶¹ Public Private Partnerships (PPP). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2007, p. 12.

(обеспечение водой и электроэнергией, здравоохранение), в этом случае имеется вероятность того, что интересы беднейших слоев населения не будут учтены.³⁶²

Германские НПО, выступающие наиболее активными критиками привлечения бизнеса к программам помощи развитию, отмечают, что такой подход является неотъемлемой частью германской политики в области СМР на протяжении уже не одного десятилетия³⁶³. Они подчеркивают, что Германия концентрируется на построении экономически выгодных отношений и не оказывает должной поддержки действительно нуждающимся странам, которые должны получать большую часть выгод, причем в сферах, не представляющих значительного экономического интереса – образование, обеспечение доступа к воде, здравоохранение.³⁶⁴ Более того, многие считают оказание помощи бизнесу совершенно излишним.³⁶⁵

Кроме того, общественное недовольство вызвано и наращиванием Германией объемов подобного сотрудничества. Так, за 16 лет сотрудничества (с 1999 по 2015 гг.) государственная поддержка в рамках программ PPP составила около 330 млн. евро.³⁶⁶ Весьма неочевидны и критерии отбора стран и компаний. Не учитываются такие важные факторы, как деструктивное влияние зарубежных компаний на местный рынок, соответствие их деятельности целям СМР. Высказываются опасения и в отношении того, что чрезмерное усиление позиций компаний, поддерживаемых страной-донором, может отпугнуть других частных инвесторов.³⁶⁷

Весьма спорным проектом по привлечению частного сектора к программам помощи развитию стало Германское продовольственное партнерство (German Food Partnership – GFP), начало которому было положено в 2012 г. Программа

³⁶² Rural Development through Public-Private Partnerships (PPPs)? InfoResources. Focus No. 1/05. Режим доступа: http://www.inforesources.ch/pdf/focus_1_05_e.pdf (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁶³ The discovery of secondary benefits. Development and Cooperation. Режим доступа: <http://www.dandc.eu/en/article/what-german-ngos-dislike-about-development-ministrys-stance-towards-private-sector> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁶⁴ Klaißer S. Armutsbekämpfung Nebensache. Süddeutsche Zeitung, 2010.

³⁶⁵ The discovery of secondary benefits. Development and Cooperation. Режим доступа: <http://www.dandc.eu/en/article/what-german-ngos-dislike-about-development-ministrys-stance-towards-private-sector> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁶⁶ Facts and Figures. develoPPP. Режим доступа: <https://www.developpp.de/en/content/facts-and-figures> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁶⁷ Ibid.

реализуется при финансовой поддержке Министерства экономического сотрудничества и развития и ставит целью содействие увеличению производительности труда мелких фермеров в развивающихся странах, что в свою очередь, должно содействовать борьбе с голодом и бедностью.³⁶⁸

Ряд инициатив в рамках GFP предлагал использование гибридных сортов риса для повышения урожайности, а также объединение мелких фермеров в единую сеть. Проекты подверглись жесткой критике со стороны неправительственных организаций и представителей гражданского общества как нацеленные, в основном на обслуживание интересов, германского бизнеса. Идея объединения мелких хозяйств не была новой, однако мировая практика продемонстрировала, что лишь незначительной части фермеров удавалось извлекать прибыль из установления новых связей. Представители Oxfam (международного объединения организаций по борьбе с бедностью) заявляли, что в силу спорности данного проекта, он мог быть осуществлен и без финансовой помощи со стороны МЭСР.³⁶⁹ В рамках данной инициативы германские компании проводили тренинги, на которых рассказывали местным фермерам о новых подходах к возделыванию почвы, но параллельно проводили презентацию собственной продукции.³⁷⁰

У нас может возникнуть вполне закономерный вопрос: можно ли рассматривать программы ГЧП как способ субсидирования немецкой промышленности, а не как инструмент борьбы с бедностью? Отвечая на подобные обвинения, бывший глава МЭСР Дирк Небель признавал, что частные германские компании оказываются в выигрыше, получая не только прибыль, но и возможность улучшить свой имидж, однако бизнес делает немалый вклад в развитие стран-партнеров. Официальные власти ФРГ в целом всячески отрицают любую взаимосвязь между политикой содействия развитию и интересами

³⁶⁸ GFP – who and why? German Food Partnership. Режим доступа: <http://www.germanfoodpartnership.de/en/about-gfp/> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁶⁹ Sarmadi D. German Food Partnership brings private sector to the table. EurActiv. Режим доступа: <http://www.euractiv.com/sections/food-and-nutrition-security/german-food-partnership-brings-private-sector-table-268990> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁷⁰ Sarmadi D. Oxfam: German food project 'ignores subsistence farmers'. EurActiv. Режим доступа: <http://www.euractiv.com/sections/development-policy/oxfam-german-food-project-ignores-subsistence-farmers-301993> (Дата обращения: 10.11.2017).

частных компаний,³⁷¹ хотя критике подвергается даже не сам факт подобного сотрудничества а то, что государство оказывает поддержку частному сектору – это видится совершенно излишним.³⁷²

В целом, германский бизнес проявляет себя не с лучшей стороны в контактах с развивающимися странами. Согласно исследованию, проведенному Университетом Маастрихта, компании ФРГ, действующие за рубежом, занимают пятое место в мире по числу серьезных нарушений прав человека.³⁷³ Согласно данным неправительственных организаций, германские компании прямым или косвенным образом виновны в инцидентах с загрязнением воды в Перу, изъятием земель под кофейную плантацию в Уганде, эксплуатацией рабочих в швейной промышленности в целом ряде стран и т.д.³⁷⁴ Хотя данные примеры не относятся к проектам государственно-частного партнерства, тем не менее, они не дают основания судить о германском бизнесе как надежном партнере в сфере развития.

Негосударственные акторы различного рода играют существенную роль в немецких программах помощи развитию. Однако сложно говорить о полной независимости и самостоятельности проводимого ими курса, особенно в условиях, когда значительную долю финансирования они получают от государства. В то же время, если НПО в ряде случаев не боятся высказывать критику в адрес политики государства в сфере СМР, представители бизнеса этого предпочитают не делать.

Негосударственные акторы также участвуют в реализации программ помощи развитию. В целом, их действия дополняют проводимый государством курс или, по крайней мере, не противоречат ему в значительной степени.

Германские политические фонды являются наиболее неоднозначным элементом среди негосударственных акторов в сфере СМР. С одной стороны, они

³⁷¹ Pure aid creates dependency. Interview. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. Режим доступа: <https://dgap.org/en/ip-journal/topics/“pure-aid-creates-dependency”> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁷² The discovery of secondary benefits. Development and Cooperation. Режим доступа: <http://www.dandc.eu/en/article/what-german-ngos-dislike-about-development-ministrys-stance-towards-private-sector> (Дата обращения: 10.11.2017).

³⁷³ Kamminga M.T. Company Responses to Human Rights Reports: An Empirical Analysis. Business and Human Rights Journal, vol. 1, issue 01, 2016, pp. 95-110.

³⁷⁴ Sarmadi D. Germany ranked 5th in global human rights violations business index. EurActiv. Режим доступа: <http://www.euractiv.com/sections/development-policy/germany-ranked-5th-global-human-rights-violations-business-index-314347> (Дата обращения: 10.11.2017).

в большей степени соответствуют текущему пониманию целей и задач содействия развитию: их проекты затрагивают также и социально-политическую сферу. Церкви имеют правовую основу для своей внешнеполитической деятельности и получают поддержку от МЭСР, при этом они остаются формально независимыми от институтов власти в выборе программ и государств-партнеров. Неправительственные организации нерелигиозного характера занимаются реализацией мелких локальных проектов, позволяя государственным ведомствам сконцентрироваться на более масштабных инициативах.

Проекты государственно-частного партнерства являются неотъемлемой частью немецких программ помощи развитию. Между тем, опасность подобного бизнес-подхода к содействию международному развитию состоит в том, что частные инвесторы предпочитают вкладывать средства в регионы, отвечающие таким критериям, как наличие качественной инфраструктуры, рынка квалифицированной рабочей силы, правовых гарантий. При этом лишь малая часть государств-реципиентов может соответствовать указанным параметрам. Многие инициативы по сотрудничеству государства и частного сектора даже отдаленно нельзя причислить к благотворительности.

Глава III. Участие ФРГ в двусторонних программах помощи развитию

3.1. ФРГ и «глобальные партнеры» (на примере Бразилии и Индии)

Весомое место в современных международных отношениях занимают такие быстроразвивающиеся страны как Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, Мексика, Индонезия, Таиланд и др.³⁷⁵ В отечественной науке за многими из них закрепилось название «восходящие страны-гиганты», в зарубежных же исследованиях чаще всего используется определение «быстроразвивающиеся страны/рынки»³⁷⁶. В немецкоязычной литературе и политическом дискурсе их часто называют «Gestaltungsmächten» – «глобальные игроки». Определение подчеркивает, что эти государства находятся в стадии перехода на более высокий уровень развития.³⁷⁷ Страны-гиганты представляют несомненный интерес с точки зрения развития сотрудничества. Тем не менее, в них имеется целый комплекс проблем, к числу которых специалисты относят низкий показатель ВВП на душу населения, возрастающее социальное неравенство, неэффективную промышленность, преобладание отсталых технологий, нарушение прав человека, в том числе и прав собственности.³⁷⁸

Многие из этих стран активно проявляют себя в качестве доноров (Китай, Бразилия, Мексика и др.) и участвуют в новых форматах (БРИКС, «Группа двадцати»), однако все еще остро нуждаются в поддержке извне, особенно в сфере доступа к новейшим технологиям, обеспечения должного уровня образования и здравоохранения, формирования эффективных механизмов управления.

Особое место в числе стран-получателей германской помощи занимают Бразилия и Индия. Они имеют устоявшиеся торгово-экономические связи с

³⁷⁵ MSCI Emerging Markets Index. Morgan Stanley Capital International World. Режим доступа: <https://www.msci.com/emerging-markets> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁷⁶ Давыдов В.М. Восходящие страны-гиганты на современной мировой арене. Латинская Америка. 2009. №7. – С. 7-21.

³⁷⁷ Heiduk F. What is in a name? Germany's strategic partnerships with Asia's rising powers. Asia Europe Journal, vol. 13, issue 2, 2015, pp. 131-146.

³⁷⁸ Ibid.

Германией, демонстрируют высокие показатели экономического роста. Также Бразилия и Индия обладают достаточно эффективно функционирующими механизмами управления, сами прилагают активные усилия для решения внутренних проблем. Так, Индии удалось досрочно погасить кредит перед Всемирным банком и Азиатским банком развития в размере 3 млрд. долл.³⁷⁹ И Индия, и Бразилия – страны с высокой численностью населения (Индия находится на втором месте в мире по числу жителей, а Бразилия на пятом). На территории одной только Индии проживает третья часть всех людей на планете, находящихся за чертой бедности.³⁸⁰ Следовательно, сотрудничество с данными странами может внести существенный вклад в борьбу с бедностью в мировом масштабе.

Особая роль Бразилии и Индии отмечена в стратегиях МЭСР. Они отнесены к числу «якорных стран» и им присвоен статус «глобальных партнеров». Вопрос взаимодействия с Бразилией и Индией затрагивался Германией и в целой серии региональных концепций. В 2011 г. был выпущен документ «Германская политика содействия развитию в Латинской Америке и Карибском бассейне»³⁸¹, в котором Бразилия предстает в качестве одного из ведущих региональных игроков. В 2008 г. Германия и Бразилия подписали соглашение о стратегическом партнерстве³⁸², которое, среди прочего, затрагивало вопросы устойчивого развития, защиты прав человека и совместных действий по борьбе с изменениями климата (следует отметить, что именно с 2008 г. значительно возросли объемы германской ОПР для Бразилии). В 2014 г. был издан документ «Устойчивая энергетика в целях устойчивого развития», который выделил Индию и Бразилию в качестве одних из ведущих партнеров в энергетическом секторе.³⁸³

Индия и Бразилия представляют интерес для Германии также с политической точки зрения. Германия, Бразилия и Индия (а также Япония) входят

³⁷⁹ Altenburg T. Entwicklungszusammenarbeit im Gesamtkontext der Deutsch-Indischen Kooperation: eine Portfolioanalyse. Diskussion Paper. Deutsche Institut für Entwicklungspolitik. Bonn, 2005, s. 3.

³⁸⁰ Ibid. S. 6.

³⁸¹ Deutsche Entwicklungspolitik in Lateinamerika und in der Karibik. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Berlin, Bonn, 2011.

³⁸² Aktionsplan der deutsch-brasilianischen strategischen Partnerschaft. Bundesregierung, 2008.

³⁸³ Sustainable Energy for Development German Development Cooperation in the Energy Sector. BMZ Information Brochure. Bonn, 2014.

в так называемую Группу четырех, стремящуюся провести реформу СБ ООН с целью включения в него новых постоянных членов. Индия и Бразилия являются региональными лидерами, оказывают влияние на процессы интеграции, поддержания безопасности и развития политических инициатив, переговорные процессы на региональном и глобальном уровнях.³⁸⁴ Так, в 2013 г. Бразилия поддержала инициативу ФРГ о запрете шпионажа за электронными коммуникациями.³⁸⁵

По вопросу места и роли Индии во внешнеполитических контактах ФРГ в германском политическом и научном дискурсе наблюдается очевидный консенсус. Стороны убеждены в значимости страны с точки зрения экономического, политического и научно – технологического сотрудничества. Между Германией и Бразилией осуществляется сотрудничество в области образования и науки, проводятся ежегодные встречи ученых³⁸⁶.

Положение Индии и Бразилии в различных рейтингах, оценивающих их социально-экономическое положение достаточно высоко. Согласно индексу человеческого развития, объединяющему такие критерии, как ожидаемая продолжительность жизни, грамотность, образование и уровень жизни, Бразилия относится к группе стран с высоким рейтингом (79 место), а Индия со средним (131 место), тем не менее, даже это выше, чем у многих развивающихся стран.³⁸⁷ По показателям ВВП на душу населения данные государства также демонстрируют неплохие показатели: Бразилия на 67 месте в мире (9821 долларов США), а Индия на 138 (1940 долларов США).³⁸⁸

Индия играет далеко не последнюю роль в торгово-экономических связях Германии. По словам А. Меркель, «ни одно другое место в мире не обладает столь весомым потенциалом в области научно-исследовательских разработок и

³⁸⁴ Altenburg T. Entwicklungszusammenarbeit im Gesamtkontext der Deutsch-Indischen Kooperation: eine Portfolioanalyse. Diskussion Paper. Deutsche Institut für Entwicklungspolitik. Bonn, 2005, s. 2.

³⁸⁵ Fähnle A. Germany and Brazil want UN vote on NSA spying. Deutsche Welle. 30.10.2013. Режим доступа: <http://www.dw.de/germany-and-brazil-want-un-vote-on-nsa-spying/a-17193657> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁸⁶ 4th Brazilian-German Frontiers of Science and Technology Symposium 2013. Humboldt Network. Режим доступа: <https://www.humboldt-foundation.de/web/bragfost-2013.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁸⁷ Human Development Report 2016. Human development for Everyone. United Nations Development Programme, 2016.

³⁸⁸ GDP per capita. World Bank. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

производства».³⁸⁹ Совершенно очевидна тенденция по росту прямых иностранных инвестиций ФРГ в Индию: 8 млрд. евро в 2012 г. и уже 11,7 млрд. в 2015 г.³⁹⁰ Также в период 2014-2015 гг. Германия вошла в десятку основных торговых партнеров Индии, заняв в ней шестое место.³⁹¹

Для описания характера связей между Индией и Германией лучше всего подходят слова бывшего министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера, сказанные им в интервью индийскому изданию «Хинди» в сентябре 2014 г.: «Германия и Индия являются стратегическими партнерами с превосходными экономическими связями и огромным числом общих интересов»³⁹². В свою очередь, чуть раньше, в начале 2013 г. министр иностранных дел Индии С. Хуршид во время визита в Германию заявил, что «Германия является ключевым партнером Индии и точкой доступа к другим странам ЕС»³⁹³.

Весьма крепки и торгово-экономические связи двух стран, Германия является крупнейшим торговым партнером Индии в ЕС³⁹⁴ и шестым – в мире.³⁹⁵ Индия же занимает менее значимую роль в торгово-экономических связях Германии и находится только на 27-м месте среди мировых партнеров ФРГ (сразу после Бразилии) и на пятом среди азиатских.³⁹⁶

Германия является вторым по значимости партнером Индии в сфере технологического сотрудничества. В последние годы заметно возрос интерес германского бизнеса к ней. Так, к началу 2010-х гг. многие немецкие

³⁸⁹ Johnson T.A. No other place has such huge potential for production, says Angela Merkel. The Indian Express. 07.10.2015. Режим доступа: <http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/angela-merkel-pm-modi-talk-technology-in-bengaluru/> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹⁰ Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10.04.2017. Deutsche Bundesbank. Режим доступа: https://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statso_10/2017_bestandserhebung_direktinvestitionen.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹¹ Department of Commerce. Export Import Data Bank. Режим доступа: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnttopn.asp> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹² Interview with Dr. Frank-Walter Steinmeier, German Foreign Minister to The Hindu. The Hindu. 07.09.2014. Режим доступа: <http://www.thehindu.com/news/national/germany-india-strategic-partners-with-excellent-economic-relations-says-german-foreign-minister-frankwalter-steinmeier/article6386903.ece> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹³ India and Europe. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. Режим доступа: <https://dgap.org/en/node/23186> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹⁴ Deutschland und Indien zusammenbringen. Gesellschaft für Deutsch-Indische Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.gdiz.de/en/> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹⁵ India-Germany Bilateral Relations. Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry. Режим доступа: http://www.ficci.com/international/54525/Add_docs/India-Germany-Bilateral-Relations-21-12-12.pdf (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹⁶ Foreign trade. Ranking of Germany's trading partners in foreign trade. Statistisches Bundesamt, 2016.

автомобильные гиганты («БМВ», «Даймлер», «Ауди», «Фольксваген» и др.) открыли свои заводы в Индии.³⁹⁷ Всего в Индии представлено более 1500 тыс. немецких компаний, и число их продолжает расти³⁹⁸ Прогнозируемый в Индии рост среднего класса, а вместе с ним и покупательной способности населения способен вывести ее в число основных торговых партнеров Германии.

Особые экономические связи Германии и Индии проявились и в том, что бывший министр экономики Германии Филипп Реслер горячо поддержал инициативу по созданию зоны свободной торговли между ЕС и Индией. Переговоры по данному вопросу начались почти 10 лет назад, однако заметного прогресса не было отмечено.³⁹⁹ Очевидно, что решение столь сложного вопроса требует положительного отношения всех стран-участниц ЕС, но поддержка государства-лидера уже может служить залогом успеха.

В 2017 г. Германия направила в Индию в качестве ОПР около 1,1 млрд. долл. США, из которых 891 млн. было предоставлено в форме займа⁴⁰⁰. Этот случай не является единичным, на протяжении XXI помощь для Индии оказывалась преимущественно при помощи займов. Другая тенденция состоит в том, что германские инвестиции в экономику Индии возрастали синхронно с объемами официальной помощи развитию. Так, в 2008 г. ФРГ направила в Индию в качестве помощи развитию 147 млн. долл. США, а сумма германских инвестиций составила 4,2 млн. евро. В 2009 г. объемы помощи возросли до 263 млн. долл. США, а инвестиции - до 5 млн. евро. В 2010 г. ОПР составила уже 396,9 млн. долл. США, инвестиции - 6,7 млн. евро., к 2015 г. сумма германской ОПР для Индии возросла до 761 млн. долл. США, однако в 2016 г. помощь сократилась до 222 млн. Имеет место еще один интересный факт: приток германских инвестиций и увеличение объемов ОПР совпали с экономическим

³⁹⁷ India-Germany Bilateral Relations. Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry. Режим доступа: http://www.ficci.com/international/54525/Add_docs/India-Germany-Bilateral-Relations-21-12-12.pdf (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹⁸ Germany in India. Germany and India. Режим доступа: <http://www.germany-and-india.com/en/article/286/germany-in-india> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

³⁹⁹ Germany pushes for free trade with India. Deutsche Welle. 01.11.2012. Режим доступа: <http://www.dw.de/germany-pushes-for-free-trade-with-india/a-16348376> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴⁰⁰ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

ростом в Индии. В 2007 г., когда суммы помощи для Индии стали увеличиваться, ВВП этой страны составлял 1238,7 млрд. долл. США, к 2011 г. достиг 1835,81 млрд., а в 2014 г. - уже 2066,9 млрд.

В 2017 г. приоритетными направлениями деятельности ФРГ в Индии были развитие экономической инфраструктуры (в этот сектор было направлено больше половины всех средств), социальной инфраструктуры, продовольственный сектор.⁴⁰¹ В рамках развития социальной инфраструктуры приоритетное значение имели образовательные программы, причем упор уже делался не столько на повышение грамотности и развитие школ, а именно на получение высшего образования.⁴⁰²

Хотя ОПР Германии в Индии направлена в самые различные сферы, особо выделяются проекты в области возобновляемых источников энергии. Энергические вопросы имеют насущное значение для Индии: экономический рост страны обуславливает ее возрастающие потребности в энергоресурсах.⁴⁰³ Энергопотребление в Индии ежегодно возрастает на 9-12%, однако около 40% домов в стране, особенно в сельских регионах, все еще не подключены к электросети. Кроме того, до сих пор одним из основных источников энергии в стране является уголь, что негативно сказывается на общей экологической ситуации и здоровье населения. Осложняет ситуацию и использование устаревшего электрооборудования, требующего дорогостоящего обслуживания и ремонта, на многих подстанциях.⁴⁰⁴

Германия является одним из мировых лидеров в области возобновляемых источников энергии, в том числе в производстве солнечных батарей, а Индия, в свою очередь, остро нуждается в получении доступа к экологически чистым источникам энергии как в промышленных, так и бытовых целях. Руководством

⁴⁰¹ Ibid.

⁴⁰² Germany. OECD. Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Microdata/Microdata.aspx?DatasetCode=CRS1&RECIPIENT=645&SECTOR=100&FLOW=100&CHANNEL=100&AMOUNTTYPE=A&FLOWTYPE=112&AIDTYPE=100&DONOR=5&YEAR=2013&UsingMemberCodes=on> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴⁰³ India GDP Growth Rate. Trading Economics. Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/india/gdp-growth> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴⁰⁴ Indien. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/asien/indien/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

ФРГ не раз делались заявления на официальном уровне, что Индия может стать в перспективе рынком для германских технологий по получению возобновляемых источников энергии.⁴⁰⁵ В Индии активно реализуются программы развития с использованием механизмов ГЧП, причем заинтересованность в подобном формате взаимодействия выражают сами немецкие компании.⁴⁰⁶

Наиболее тесные контакты установлены между Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) и индийским Министерством новых и возобновляемых источников энергии, которые сосредоточили свои усилия на развитии бизнес-проектов по данному направлению, коммерциализации солнечной энергии в городах и на производстве; поддержке мер по продвижению возобновляемых источников энергии, энергоэффективности.⁴⁰⁷

В 2006 г. А. Меркель и премьер-министр Индии М. Сингх инициировали создание индо-германского энергетического форума с целью расширения сотрудничества в данной сфере. Состоявшийся в 2008 г. индо-германский симпозиум по вопросам энергетической эффективности заложил основы двустороннего сотрудничества. На сегодняшний день в стадии реализации находится ряд программ, нацеленных, в первую очередь, на создание в Индии электростанций, перерабатывающих солнечную энергию.⁴⁰⁸

Данный форум можно рассматривать как фундамент для взаимодействия в других областях – в рамках него были созданы специальная экономическая комиссия и целый ряд рабочих подгрупп. Форум помогает направлять и регулировать различные виды деятельности ФРГ в Индии – это и сотрудничество в рамках Международной климатической инициативы, и проекты по содействию

⁴⁰⁵ Energetische Kooperation mit Indien. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/press/aktuelleMeldungen/2012/November/20121102_pm_263_indien/index.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴⁰⁶ German companies such as Bosch, Infineon Technologies keen to invest in India. The Economic Times. Режим доступа: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2014-09-24/news/54279592_1_digital-india-electronics-clusters-electronics-manufacturing (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴⁰⁷ Herz H. Renewable Energy Projects under the Indo-German Energy Programme. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. New Delhi, 2012.

⁴⁰⁸ Germany in India. Germany and India. Режим доступа: <http://www.germany-and-india.com/en/article/286/germany-in-india> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

международному развитию.⁴⁰⁹ В последние годы под эгидой GIZ в Индии реализуется ряд энергетических проектов, которые, в основном, позиционируются как пилотные с целью демонстрации возможностей германских технологий и развития дальнейшего сотрудничества.⁴¹⁰

Германия особо поддерживает инициативы Индии по переходу на экологически чистые источники энергии и сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу. Еще в 2001 г. Индия приняла Акт об энергосбережении⁴¹¹, целью которого стало регулирование спроса на энергоносители, создание необходимых условий для роста экономики и улучшение условий жизни. Он стал основой для индо-германской энергетической программы. В него включена цель по выработке Индией к 2022 г. 175 гигаватт энергии от возобновляемых источников, включая 100 гигаватт от солнечных батарей. Программа реализуется при тесном взаимодействии широкого круга участников – индийских и германских государственных органов, неправительственных организаций и представителей бизнеса. Старт программе был положен в 2015 г. (предполагается, что она продлится до 2020 г.).⁴¹²

В 2011 г. банк KfW подписал с правительством Индии соглашение о предоставлении льготного займа на сумму 250 млн евро. Эти средства были направлены на строительство солнечной электростанции в индийском штате Махараштра. Данное предприятие вошло в число крупнейших в мире в своем «классе», а его возведение обеспечило порядка 1000 новых рабочих мест, внося вклад в экономическое развитие штата.⁴¹³

Однако реализация проекта прошла не без осложнений. Начавшиеся строительные работы были приостановлены в сентябре 2011 г., так как Департамент лесного хозяйства штата Махараштра наложил запрет на

⁴⁰⁹ Knodt M., Piefer N. Challenges of European External Energy Governance with Emerging Powers. Routledge, 2016, p. 93.

⁴¹⁰ Ibid.

⁴¹¹ The Energy Conservation Act. Ministry of Law, Justice and Company Affairs. Legislative Department, 2001.

⁴¹² Indo-German Energy Programme. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/worldwide/15767.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴¹³ Cichon M. India's Solar Excitement: Proceed with Caution. Renewable Energy. Renewable Energy. Режим доступа: <http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2012/03/indias-solar-excitement-proceed-with-caution> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

размещение предприятия на выделенной территории, где потребовалась бы вырубка лесов. Министерство энергетики Индии было настроено решительно в отношении проекта и стремилось отменить запрет или выделить под строительство электростанции другую территорию⁴¹⁴. В итоге ему удалось сломить сопротивление местных властей и начать эксплуатировать электростанцию в 2013 г.⁴¹⁵

Следует отметить, что штат Махараштра был выбран не случайно. Он является одним из самых густонаселенных и развитых районов страны, обеспечивая около 25% ее промышленного производства.⁴¹⁶ Именно в этот штат Германия направляет более половины всех инвестиций в Индию.⁴¹⁷ Подобная ситуация реализации проектов СМР в более развитых частях стран-партнеров в целом весьма характерна для Германии.

Огромный потенциал имеет научно-техническое сотрудничество между Индией и Германией. Страны осуществляют интенсивное взаимодействие в сфере науки и образования, и немецкий является самым популярным иностранным языком среди индийских студентов и выпускников.⁴¹⁸ Более того, некоторые исследователи даже называют научно-техническое сотрудничество одним из столпов двусторонних отношений.⁴¹⁹ Целый блок проектов относится по классификации GIZ к сфере содействия экономическому развитию и обеспечению занятости, но при этом основу многих из них составляет проведение тренингов. Некоторые из проектов и вовсе представляются весьма неоднозначными – один из них, осуществлявшийся с 2012 по 2014 гг., был нацелен на привлечение

⁴¹⁴ Maharashtra Plans to Revive Sakri Solar Project in Dhule. Indian Power Sector. Режим доступа: <http://indianpowersector.com/home/2012/01/maharashtra-plans-revive-sakri-solar-project-dhule/> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴¹⁵ Solar Photovoltaic Plant Sakri. Federal Foreign Office. Режим доступа: http://www.india.diplo.de/Vertretung/indien/en/12_Climate_Development_Cooperation/Energy/Cooperation/Sakri.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴¹⁶ India's top 25 states with highest GDP. Rediff Business. Режим доступа: <http://www.rediff.com/money/slide-show/slide-show-1-top-25-states-with-highest-gdp/20120223.htm> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴¹⁷ Popławski K. Chasing globalization. Germany's economic relations with the BRIC countries. Centre for Eastern Studies, 2013, p. 52.

⁴¹⁸ Bilateral Cooperation in Science and Technology. German Missions in India. Режим доступа: http://www.india.diplo.de/Vertretung/indien/en/11_Edu_Science/Science/Bilateral_Cooperation.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴¹⁹ Gupta B. M., Gupta P. Analysis of India's S&T Research Capabilities and International Collaborative Strength, particularly in context of Indo-German Collaboration. National Institute of Science, Technology & Development Studies, New Dehli, 2011.

квалифицированных специалистов на работу в Германию⁴²⁰, т.е. средства, декларируемые как помощь развитию, на деле шли на подготовку специалистов для ФРГ.

Между тем, индо-германское сотрудничество в целях развития лишь в некоторой степени затрагивает борьбу с бедностью, хотя данная сфера является весьма проблемной для Индии. Согласно последним данным, около 50% жителей страны не имеют надежного жилища, а за чертой бедности, по различным оценкам, проживают от 20 до 50% населения.⁴²¹

В 2017 г. через германские институты гражданского общества Индии была оказана помощь на общую сумму 35 млн. долл. США (этот показатель существенно не менялся с 2005 г.).⁴²² Программы НПО в Индии нацелены в основном на развитие сельских районов, оказание продовольственной помощи, развитие здравоохранения и защиту окружающей среды. Представлены в Индии и немецкие церковные организации (Церковная служба развития и MISEREOR), активно занимающиеся защитой прав женщин и детей, а также работой с беспризорниками.⁴²³ В данном случае наблюдается некое разделение полномочий между государственными и негосударственными акторами, позволяющее первым концентрировать внимание на сотрудничестве в более высокотехнологичных областях.

В рамках сотрудничества в целях развития с Индией Германия практически не затрагивает вопросы защиты прав человека в Индии⁴²⁴, хотя нарушения в этой области фиксируются там очень часто.⁴²⁵ Такая позиция, довольно резко контрастирующая с подходом Германии к оценке ситуации в другом крупном развивающемся государстве Азии – Китае, отчасти объясняется

⁴²⁰ Supporting the Make it in Germany welcome portal. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/14154.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴²¹ Poverty in India: Causes, Effects, Injustice & Exclusion. Poverties. Режим доступа: <https://www.poverties.org/blog/poverty-in-india> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴²² Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴²³ MISEREOR. Режим доступа: <http://www.misereor.org/cooperation-and-service.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴²⁴ India. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/worldwide/368.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴²⁵ India. Events of 2015. Human Rights Watch. Режим доступа: <https://www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/india> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

функционированием в Индии демократических институтов и нежеланием их компрометировать. Права человека редко становятся ключевой темой официальных двусторонних переговоров, и упор делается на техническое взаимодействие. Однако НПО и политические фонды занимают по этому вопросу более активную позицию.⁴²⁶ Свои представительства в Индии имеют все немецкие политические фонды. В их деятельности можно выделить и немало схожих моментов (например, все они уделяют пристальное внимание защите прав женщин), однако прямого дублирования не наблюдается. Так, в фокусе фонда Ф. Эберта находятся вопросы повышения значимости роли женщин во всех сферах жизни общества, в то время как фонд Ф. Науманна сконцентрировал внимание на защите женщин от насилия.⁴²⁷

Таким образом, мы видим, что Германия осуществляет достаточно активное сотрудничество с Индией в области СМР, как по официальным каналам, так и на уровне НПО.

Что касается количественных показателей сотрудничества Германии с Бразилией, то ситуация весьма напоминает ту, которую мы наблюдали в германо-индийских отношениях. Объемы инвестиций ФРГ в Бразилию заметно увеличились с начала 2000-х гг. Если оценивать долю займов в германской помощи развитию для Бразилии, то их суммы несколько ниже, чем для Индии, но они неизменно присутствовали на протяжении последних десяти лет. Так, в 2015 г. Германия предоставила Бразилии в форме займов 196 млн. долларов США, для Индии данный показатель за аналогичный период составил 938 млн.

На фоне экономического роста в Бразилии, который, однако, несколько замедлился к 2015 г. (-3,5%), наблюдалось и некоторое увеличение объемов германских инвестиций в страну: с 12 млрд. в 2012 г. до 13 млрд. в 2015 г.⁴²⁸ Для Германии Бразилия не является стратегически важным торговым партнером. В

⁴²⁶ См. Kinzelbach K., Mohan G. German human rights policy in a multipolar world. *Shifting Power and Human Rights Diplomacy*, 2016, p. 48.

⁴²⁷ Ziele in Indien. Friedrich-Naumann-Stiftung. Режим доступа: <https://www.freiheit.org/content/indien> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴²⁸ Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10.04.2017. Deutsche Bundesbank. Режим доступа: https://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statso_10/2017_bestandserhebung_direktinvestitionen.pdf?blob=publicationFile (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

2015 г. экспорт ФРГ в Бразилию составил 9 млрд. евро (26-е место), а импорт - 8 млрд. евро (24-е место).⁴²⁹ Для Бразилии, напротив, торговые взаимоотношения с Германией весьма значимы. Уже на протяжении нескольких лет Германия входит в число основных торговых партнеров Бразилии, а по итогам 2016 г. даже вышла на третье место, пропустив вперед лишь США и Китай. В стране насчитывается примерно 1 400 немецких предприятий, кроме того, около 16% взимаемых налогов на добавленную стоимость поступают в казну от совместных германо-бразильских предприятий.⁴³⁰

Между странами также складывается весьма благоприятный инвестиционный климат. По итогам 2017 г. Германия заняла 5-е место в списке иностранных инвесторов Бразилии,⁴³¹ при этом страна является основным инвестиционным и торговым партнером ФРГ в Латинской Америке.⁴³²

Тесные связи Бразилии и Германии имеют и социально-культурную компоненту. На территории этой южноамериканской республики проживает большое число этнических немцев. В период с 1872 по 1939 гг. около 200 тыс. немцев переселились в Бразилию, а в 1940-50-х гг. население некоторых городов на 20% было немецким⁴³³. В наши дни примерно 20 млн. бразильцев (около 10% населения) имеют немецкие корни. Возможно, многочисленность немецкой диаспоры стала одним из факторов того, что ряд крупных немецких компаний («Фольксваген», «Мерседес-Бенц», «БАСФ» и др.) представлены в Бразилии еще с середины прошлого века.⁴³⁴

Бразилия традиционно входила в число ведущих получателей германской ОПР. Однако в 2017 г. объем помощи несколько сократился и составил 176,5 млн. долл. США (и только 5 млн. в форме займов, что стало рекордно низким

⁴²⁹ Foreign trade. Ranking of Germany's trading partners in foreign trade. Statistisches Bundesamt, 2016.

⁴³⁰ Brasilien in der Krise. Ist das Ende des «Wirtschaftswunders» in Sicht? Deutscher Industrie- und Handelskammertag. Режим доступа: <http://www.dihk.de/themenfelder/international/info/aktuell-international/2013/04-2013.pdf> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴³¹ Top 13 Countries Investing in Brazil. The Brazil Business. Режим доступа: <http://thebrazilbusiness.com/article/top-13-countries-investing-in-brazil> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴³² German Firms Keen to Invest in Brazil. Industry Week. Режим доступа: <http://www.industryweek.com/emerging-markets/german-firms-keen-invest-brazil> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴³³ Brazil and Germany: A 21st-Century Relationship Opportunities in Trade, Investment and Finance. Bastos V.M., Esche A., Flores R, George S., Gonçalves A.C.P., Petersen T., Rausch T. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh, 2014.

⁴³⁴ German–Brazilian Business Partnerships. Commerzbank AG, Frankfurt am Main, 2013, p. 9.

показателем с 2008 г.). Хотя в 2017 г. Бразилия и не вошла в число крупнейших получателей немецкой помощи (в 2015 г. она занимала 7-е место), тем не менее, она осталась ведущим партнером в Южной Америке.⁴³⁵ При этом Германия осталась для Бразилии первым национальным донором.⁴³⁶ Основными сферами сотрудничества Бразилии и ФРГ в 2017 г. стали развитие социальной инфраструктуры, экономической инфраструктуры и производственные сектора.⁴³⁷ В рамках развития социальной инфраструктуры реализовывались проекты самой различной направленности: защита прав человека, развитие культуры, предоставление стипендий студентам, развитие гражданского общества и др.⁴³⁸ В области развития экономической инфраструктуры в центре внимания, как и в случае с Индией, оказались проекты в области возобновляемой энергетики.⁴³⁹

Как и в ситуации с Индией, рост ОПР и прямых инвестиций со стороны ФРГ очевидно коррелирует с подъемом бразильской экономики во второй половине 2000-х гг. Действительно, в этот период объемы германской помощи для Бразилии имели тенденцию к росту. В 2001 г. Берлин направил в Бразилию 47 млн. долл. США, причем вся сумма предоставлялась на безвозмездной основе. В 2002 г. Бразилия получила часть помощи (5,9 из 31,8 млн. долл. США) в форме займа. В дальнейшем займы стали неотъемлемой частью германской ОПР для Бразилии, однако их доля была не столь велика, как в случае с Индией, и даже не достигала половины объема помощи. Так, в 2009 г. помощь насчитывала 196 млн. долл. США, из которых на займы пришлось 85 млн., в 2013 г. общая сумма помощи составила 217,9 млн. долларов США, а объем займов - 86 млн. В 2016 г.

⁴³⁵ Brasil – ODA by donor and sector. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/statistics/compare-your-country.htm> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴³⁶ Brasilien. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/lateinamerika/brasilien/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

⁴³⁷ Gross disbursements of Official Development Assistance (ODA) in 2014. Germany. OECD. Режим доступа: <http://www.compareyourcountry.org/aid-statistics?cr=5&lg=en&page=20> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴³⁸ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴³⁹ Ibid.

немецкая ОПР для Бразилии составила 122 млн., однако вся сумма была предоставлена в виде грантов.⁴⁴⁰

Получая помощь развитию, Бразилия в начале XXI века уже начала активно пробовать себя в качестве донора, и Германия поддерживает ее усилия в этом направлении с помощью развития механизмов трехстороннего (triangular) сотрудничества.⁴⁴¹ С 2004 г. Германия помогает Бразилии в рамках сотрудничества Юг-Юг⁴⁴² по борьбе с ВИЧ/СПИДом, обе страны имеют совместные текущие или завершенные проекты в Перу, Мозамбике, Парагвае, на Гаити и проект для стран Латинской Америки.⁴⁴³ Целью сотрудничества является не только изменение ситуации в стране-получателе помощи, но и создание в Бразилии необходимого потенциала для проведения самостоятельной политики в области СМР.

Бразилия также принимает участие в финансировании германских программ содействия развитию на своей территории. В зависимости от сферы и региона вклад Бразилии варьируется от 30 до 90% затрат на проект.⁴⁴⁴ Стоит отметить, что программы направлены не только на улучшение ситуации в самой Бразилии. Многие из них строятся таким образом, чтобы их положительный эффект распространялся и на другие страны региона (защита дождевых лесов, сокращение вредных выбросов в атмосферу).

В германо-бразильском сотрудничестве в целях развития присутствуют самые различные программы и направления деятельности. В технологической сфере особо выделяется сотрудничество в сфере энергетики и проекты по очистке воды.⁴⁴⁵ Страны совместно реализуют «зеленые» проекты, а это, в свою очередь,

⁴⁴⁰ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁴¹ Triangular Cooperation. Opportunities, risks, and conditions for effectiveness. Development Outreach. World Bank Institute, 2010.

⁴⁴² В 1978 г. в рамках Программы развития ООН был образован Союз по сотрудничеству Юг-Юг и трехстороннему сотрудничеству, целью которого стала поддержка и координация проводимых программ.

⁴⁴³ Triangular Co-operation: What Do We Know About It? OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/44652734.pdf> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁴⁴ Brasilien. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/lateinamerika/brasilien/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁴⁵ OECD. Germany. Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Microdata/Microdata.aspx?DatasetCode=CRS1&RECIPIENT=431&SECTOR=200&FLOW=100&C>

влияет и на «состав» двусторонних торговых отношений. Около 18% экспорта ФРГ в Бразилию занимают как раз «экологические» технологии⁴⁴⁶, т.е. Германия не просто содействует развитию, но и повышает спрос на товары национальных производителей.

Энергетический сектор в Бразилии, как и в Индии, сталкивается с необходимостью удовлетворить потребности быстрорастущего промышленного производства. Энергетическая политика Германии в Бразилии состоит из четырех компонентов: повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии, электрификация сельских районов и внедрение методов энергетического планирования. Для достижения наибольшего охвата, программа реализуется сразу на нескольких уровнях: поддержка государственных институтов в энергетическом секторе, привлечение общин и частных компаний. Полученные в ходе данного взаимодействия результаты становятся частью политического дискурса и могут оказывать влияние принимаемые решения, например, Министерством энергетики.⁴⁴⁷ Между тем, энергодиалог с Бразилией развивается менее динамично, чем с Индией. Бразилия в меньшей степени заинтересована в создании системы возобновляемых источников энергии, скорее, взят курс на обеспечение потребностей страны при помощи гидро-, тепло- и ядерной энергетики.⁴⁴⁸

В отличие от Китая, который вследствие социально-экономических и политических успехов перестал быть реципиентом помощи со стороны Германии, в отношении Бразилии, напротив, предпринимаются попытки по распространению сотрудничества на новые сферы. В 2013 г. ежегодные дни германо-бразильского сотрудничества прошли под лозунгом «Германо-бразильское сотрудничество в целях развития для повышения

[HANNEL=100&AMOUNTTYPE=A&FLOWTYPE=112&AIDTYPE=100&DONOR=5&YEAR=2013&UsingMemberCodes=on](#) (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁴⁶ Popławski K. Chasing globalization. Germany's economic relations with the BRIC countries. Centre for Eastern Studies, 2013, p. 52.

⁴⁴⁷ Energy Programme for Brazil. Deutschen Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/12565.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁴⁸ Brazil. Country Strategy Paper 2007-2013. European Commission, 2007, p. 52.

конкурентоспособности».⁴⁴⁹ В качестве возможных направлений дальнейшего сотрудничества рассматривались сферы инноваций, инфраструктуры, добычи ресурсов, энергетики и ряд других. Кроме того, и сама Бразилия в преддверии чемпионата мира по футболу 2014 г. и Олимпиады 2016 г. была крайне заинтересована в привлечении иностранных инвестиций.⁴⁵⁰ Так, было заключено соглашение между банком KfW и Бразильской энергетической компанией-поставщиком о предоставлении займа в размере 10 млн. евро для оборудования ряда стадионов солнечными батареями к предстоящему чемпионату. В дальнейшем германская сторона продолжила сотрудничество с Бразилией по вопросам продвижения на рынок «солнечных» технологий и обучения персонала.⁴⁵¹ Значительный стимул двустороннему сотрудничеству придал визит А. Меркель в Бразилию летом 2015 г., в ходе которого была подписана Совместная декларация по вопросам изменения климата.⁴⁵²

Имеются у стран и расхождения в понимании процесса и целей устойчивого развития. Так, в ходе германо-бразильского диалога немцы уделяют наибольшее внимание вопросам защиты окружающей среды, борьбы с негативными последствиями изменения климата и т.д. Для Бразилии же на первом месте стоят проблемы социально-экономического развития. В данном случае проявилось одно из коренных противоречий современных международных отношений – попытка «примирить» в рамках понятия «устойчивое развитие» эти два компонента. В отличие от Германии, Бразилия делает ставку на широкое применение биологического топлива (этанолового спирта), чье производство обходится весьма дешево. Германия вовсе не стремится поддерживать использование этого недорогого и экологически чистого источника энергии. Напротив, она видит в нем потенциального конкурента для собственных энергетических проектов.⁴⁵³

⁴⁴⁹ Deutsch-Brasilianische Wirtschaftstage 2013. Bundesverband der Deutschen Industrie. Режим доступа: <http://www.bdi.eu/DBWT2013.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁵⁰ Ibid.

⁴⁵¹ Olson. S. KfW signs €10 million loan agreement for Solar World Cup 2014 project. Pvtech. Режим доступа: http://www.pv-tech.org/news/kfw_signs_10_million_loan_agreement_for_solar_world_cup_2014_project (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁵² Brazilian – German Joint Statement on Climate Change, 2015.

⁴⁵³ См. Bernstein S. Grand Compromises in Global Governance. Government and Opposition, vol. 47, No. 3, 2012, pp. 368-394.

Бразилия является объектом пристального внимания со стороны негосударственных акторов, несмотря на то, что на официальном уровне средства ОПР в Бразилию через НПО не направляются. В стране представлены все политические фонды, кроме фонда Х. Зейделя, аффилированного с Христианско-социальным союзом. Политика германских фондов в Бразилии отличается от деятельности в большинстве других стран – она направлена не на расширение среди населения знаний о своих правах и возможности их защиты и формировании основ гражданского общества и т.д., а на осмысление роли Бразилии в современном мире, трудностях и перспективах страны. Подобная деятельность характерна для фонда К. Аденауэра (Христианско-демократический союз), чьи основные мероприятия в 2016-2017 гг. в стране были посвящены обсуждению места Бразилии в глобальной безопасности, президентских выборов в США и др.⁴⁵⁴

Что касается деятельности церковных организаций, то их роль в Бразилии неодинакова. Поскольку 64% населения страны католики, то вполне логично, что MISEREOR (Союз католических церквей) проводит более обширную программу мероприятий, чем Brot für die Welt (объединение протестантских церквей). MISEREOR фокусируется на реализации образовательных программ (обучении жителей сельских засушливых районов способам получения пресной воды)⁴⁵⁵, социальных (помощь детям и подросткам, живущим в трущобах; так, для отвлечения молодежи от участия в криминальных группировках создаются актерские школы)⁴⁵⁶ и экологических. Хотя протестанты составляют примерно 22% населения Бразилии, Brot für die Welt представлен в стране крайне слабо. На

Biermann F. Nord-Süd-Beziehungen in der Weltumweltpolitik: Globale Interdependenz und institutionelle Innovation. Politik und Umwelt, 2007, pp. 115-132.

⁴⁵⁴ Events. Konrad-Adenauer-Stiftung. Режим доступа: <http://www.kas.de/brasilien/en/events/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁵⁵ Project: Partnerschaft. MISEREOR Lehrerforum. Режим доступа: <http://www.misereor.de/projekte/projektpartnerschaften/brasilien-sertao-kampf-fuer-schoepfung-und-gerechtigkeit.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁵⁶ Brasilien - Straßenkindern Zukunft schenken. MISEREOR. Режим доступа: <http://www.misereor.de/projekte/projektpartnerschaften/brasilien-strassenkinder.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

данный момент в стадии реализации находится лишь одна программа по проведению футбольных тренировок для молодежи.⁴⁵⁷

Объемы финансирования позволяют сделать вывод о том, что «восходящие страны-гиганты» представляют очевидный интерес для ФРГ как донора. Эти страны на протяжении продолжительного времени входят в число основных получателей германской помощи, а их особая значимость для Германии закреплена и на доктринальном уровне. Сотрудничество с ними продолжается даже в условиях сокращения финансирования. Так, в 2012 г. объемы ОПР ФРГ сократились по сравнению с предыдущим годом с 14 млрд. долл. США в 2011 г. до 12,9 млрд. долл. Однако в большей степени это отразилось на сотрудничестве со странами Африке южнее Сахары - именно они недополучили больше всего средств.⁴⁵⁸

Для ФРГ характерны долговременные устойчивые контакты с быстроразвивающимися странами, причем для них доля займов в структуре ОПР может достигать до 50%. С другой стороны, еще на рубеже веков ОЭСР отметила тенденцию, что для многих стран-членов «Группы семи», а также средних некоторых государств КСР ОЭСР, помощь являлась инструментом внешней и экономической политики.⁴⁵⁹ Также, если сотрудничество действительно значимо для ФРГ (как можно наблюдать в случае с Индией и Бразилией), то правозащитная тематика акцентируется в меньшей степени, а в приоритете оказываются высокотехнологичные сектора.

3.2. Сотрудничество ФРГ с «неустойчивыми государствами» (на примере Афганистана и Пакистана)

Одно из самых сложных и неоднозначных направлений взаимодействия с развивающимися странами – это оказание помощи так называемым

⁴⁵⁷ Die Himmelsstürmer von Cerro Corá. Brot für die Welt. 03.09.2013. Режим доступа: <http://www.brot-fuer-die-welt.de/projekte/projektliste/brasilien-serua.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁵⁸ Gehrkerim M. Germany's aid to Africa falls. Deutsche Welle. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germanys-aid-to-africa-falls/a-17062297> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁵⁹ Vitalis V. Round Table on Sustainable Development. Organisation for Economic Cooperation and Development, 2002.

«неустойчивым государствам» и государствам, затронутым вооруженным конфликтом (fragile and conflict-affected states). Нередко эти страны также называют «хрупкими» или «нестабильными». В основе подобного взаимодействия лежит целый комплекс проблем, требующих незамедлительного решения. Помощь неустойчивым государствам подразумевает не только обеспечение мира и безопасности, но и создание потенциала для последующего самостоятельного функционирования. Одним из механизмов решения указанных задач является содействие международному развитию.

Согласно определению ОЭСР, неустойчивые государства – это государства, обладающие слабым потенциалом для реализации властных полномочий на своей территории, а также не имеющие возможности или политической воли для развития конструктивных отношений с обществом.⁴⁶⁰ В 2015 г. ОЭСР отнесла к группе неустойчивых 50 стран.⁴⁶¹ Около 1,5 млрд. человек (20% населения земного шара) проживают в странах, охваченных конфликтами и насилием. Как правило, именно там наблюдается наименьший прогресс в развитии, несмотря на то, что на них направлены усилия большинства национальных и многосторонних доноров.

Потребность в особом внимании доноров к неустойчивым государствам была зафиксирована в целом ряде международных соглашений: Парижской декларации по повышению эффективности внешней помощи, Принципах КСР ОЭСР по эффективному взаимодействию с «неустойчивыми государствами»⁴⁶², «Новом курсе взаимодействия с неустойчивыми государствами»⁴⁶³. В указанных документах подчеркивалась необходимость сотрудничества с рассматриваемой группой реципиентов и оказание им своевременной и предсказуемой помощи.

Германия также прилагает усилия для стабилизации ситуации в государствах, затронутых вооруженным конфликтом. По мнению МЭСР, оказание помощи «неустойчивым государствам» – это, среди прочего, «часть

⁴⁶⁰ About the Fragile States Principles. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/incaf/aboutthefragilestatesprinciples.htm> (Дата обращения: 19.03.2018 г.).

⁴⁶¹ States of Fragility 2015. Organization for Economic Co-operation and Development, Paris, 2015.

⁴⁶² Principles for Good International Engagement in Fragile States and Situations. Organization for Economic Co-operation and Development. Paris, 2007.

⁴⁶³ A New Deal for engagement in fragile states. International Dialogue on Peacebuilding and Statebuilding, 2011.

стратегии по предотвращению войн, насилия и терроризма», а цель развития также состоит в том, чтобы помочь избежать конфликтов и вооруженного противостояния.⁴⁶⁴

В доктринальных документах ФРГ (например, в «Принципах международного вмешательства в нестабильные страны и ситуации») подчеркивается, что безопасность является необходимым условием для развития: «Урегулирование конфликтов, нестабильности, насилия крайне важно для эффективной политики развития»⁴⁶⁵. В то же время Германия исходит из того, что помощь развитию вносит вклад в содействие миру и безопасности: «меры по сокращению масштабов нищеты, бедности и постоянное улучшение жизненных условий в развивающихся странах играют важную роль в предотвращении вспышек насилия, конфликтов и войн».⁴⁶⁶ И, наконец, помогая странам преодолевать нестабильность и содействуя их постконфликтному восстановлению, Германия вносит определенный вклад в региональную и глобальную безопасность: «Затронутые конфликтом и нестабильные страны ставят под угрозу региональную и глобальную безопасность. Содействие миру и безопасности в мировом масштабе – это одна из основных целей германской внешней политики, политики безопасности и политики развития».⁴⁶⁷

Анализ взаимодействия ФРГ со странами-получателями помощи показал, что неустойчивые государства традиционно не были приоритетным направлением сотрудничества для Германии. Хотя помощь им и оказывалась, долгое время отсутствовали специальные программные документы. Ситуация стала меняться лишь к концу века. В конце 1990-х гг. министр иностранных дел Й. Фишер признал, что подобные страны представляют проблему для национальной безопасности ФРГ, а после терактов 11 сентября 2001 г. в США все громче стали

⁴⁶⁴ Cammack D., Christiansen K., McLeod D., Menocal A.R. Donors and the 'fragile states' agenda: A survey of current thinking and practice. London: Overseas Development Institute, 2006.

⁴⁶⁵ Development for Peace and Security. Development Policy in the Context of Conflict, Fragility and Violence. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2013.

⁴⁶⁶ Action Plan "Civilian Crisis Prevention, Conflict Resolution and Post-Conflict Peace-Building". Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2004.

⁴⁶⁷ Development for Peace and Security. Development Policy in the Context of Conflict, Fragility and Violence. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2013.

звучать высказывания о глобальной угрозе с их стороны.⁴⁶⁸ После этих трагических событий тот же Й. Фишер отметил, что терроризм может быть предотвращен «при помощи экономических, политических и социальных мер»⁴⁶⁹. Восстановление государственности и увеличение финансирования на эти цели казались подходящим решением.

События XXI века заставили МЭСР обратить более пристальное внимание на проблемы неустойчивых государств. Нашло это отражение и в документах, выпускаемых министерством. Понимание Германией проблем «неустойчивых государств» и особенностей взаимодействия с ними отражено как в общих документах МЭСР, определяющих широкий курс немецкой политики содействия развитию (стратегия «Создание возможностей – изменение будущего» 2011 г.⁴⁷⁰), так и в частных («Сотрудничество в целях мира и безопасности» 2013 г.)⁴⁷¹. В стратегии 2011 г. был сделан лишь самый общий заход на проблемы взаимодействия с неустойчивыми государствами, а помощь данной группе реципиентов была включена в пятерку приоритетных направлений для обеспечения стабильного будущего.

Документ «Сотрудничество в целях мира и безопасности», в свою очередь, исходил из идеи, что главная цель – это устранение всех возможных причин и предпосылок конфликтности (улучшение общих условий жизни населения, создание дополнительных рабочих мест, повышение уровня доходов; устранение несовершенств законодательной базы, допускающих неравномерное распределение ресурсов), создание потенциала для перехода страны к мирной жизни (разработка механизмов мирного разрешения конфликтов, поддержка журналистов, создание условий для мирного и инклюзивного развития (обеспечение верховенства закона, внедрение долгосрочных стратегий, многостороннее сотрудничество, создание механизмов устойчивого управления).

⁴⁶⁸ Cammack D., Christiansen K., McLeod D., Menocal A.R. Donors and the 'fragile states' agenda: A survey of current thinking and practice. London: Overseas Development Institute, 2006, p. 49.

⁴⁶⁹ Ibid.

⁴⁷⁰ См. Chancen Schaffen Zukunft entwickeln. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2011, s. 13.

⁴⁷¹ См. Development for Peace and Security. Development Policy in the Context of Conflict, Fragility and Violence. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2013.

Основополагающим стал тезис о недопустимости усугубления ситуации и непродуманных действий с непредсказуемым результатом.⁴⁷²

В своем сотрудничестве с неустойчивыми государствами Германия придерживается и положений, зафиксированных в международных документах. В первую очередь, это доклад Всемирного банка «Конфликт, безопасность и развитие» (2011 г.), в котором упор делается на обеспечении безопасности, справедливости и создании рабочих мест. Следующий документ – это Цели миростроительства и государственностроительства (Peacebuilding and Statebuilding Goals), одобренные совместно как неустойчивыми государствами, так и государствами-донорами на Форуме высокого уровня в Пусане в 2011 г. Эти документы подчеркнули важность оказания помощи неустойчивым государствам для успешного достижения ЦРТ и недопущения распространения конфликтов в мире, а также добровольный характер принятых донорами на себя обязательств.

Германия сотрудничает с неустойчивыми государствами на постоянной основе. В 2010 г. ФРГ стала пятым крупнейшим национальным донором для постконфликтных стран (объем предоставленной им помощи составил 2,094 млрд. долл. США)⁴⁷³, а по данным за 2016 г., она вышла на третье место.⁴⁷⁴ При сотрудничестве с подобными странами Германия исходит из следующего: контакты должны основываться на долгосрочных стратегиях; внешняя помощь предоставляется, исходя из интересов ФРГ в сфере безопасности; безопасность является необходимым элементом и условием развития; помощь должна охватывать все сферы и включать деятельность и правоохранительных органов, и неправительственных организаций.⁴⁷⁵

Между тем число неустойчивых государств среди основных получателей германской помощи не так велико. Среди крупнейших и постоянных реципиентов помощи ФРГ из группы неустойчивых можно выделить Афганистан и Пакистан,

⁴⁷² Ibid.

⁴⁷³ Fragile States 2013: Resource flows and trends in a shifting world. Organization for Economic Co-operation and Development. Paris, 2014, p. 50.

⁴⁷⁴ States of Fragility. OECD. 2018. Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/development/states-of-fragility-2018_9789264302075-en#page4 (Обращения: 02.03.2018 г.).

⁴⁷⁵ Aid to Fragile States: Germany's Approach to Development. American Institute for Contemporary German Studies. Режим доступа: <http://www.aicgs.org/events/aid-to-fragile-states-germanys-approach-to-development/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

более того, согласно отчету ОЭСР, выпущенному в 2018 г., оба этих государства вошли в пятерку основных получателей помощи в мире среди нестабильных стран. Входят они и в число основных получателей немецкой помощи. Германия помогает этим странам еще с середины прошлого века, а само взаимодействие ориентировано на долгосрочный характер. Таким образом, на примере двух этих стран лучше всего можно будет продемонстрировать стратегию ФРГ в отношении помощи неустойчивым государствам.

Военные конфликты и связанные с ними сложности не могли не сказаться на социально-экономическом положении неустойчивых государств. Так, Пакистан замыкает группу стран со средним уровнем индекса человеческого развития, находясь на 147 месте. Афганистан входит в группу стран с низким уровнем (169 место).⁴⁷⁶ Непростая ситуация наблюдается в данных странах и с показателями ВВП на душу населения: 1548 долларов США в Пакистане (145 место в мире) и 586 долл. В Афганистане (173 место) в 2017 г.⁴⁷⁷

Количественные показатели сотрудничества ФРГ с Афганистаном и Пакистаном в XXI в. год от года менялись. Так, в 2000 г. Германия направила на помощь Пакистану всего лишь 2,43 млн. долл. США, а Афганистану - 10,63 млн. долл. (для сравнения, в том же году Берлин направил в Китай в качестве ОПР 212 млн., в Бразилию - 49 млн.).⁴⁷⁸

Рост германской помощи для Афганистана в начале XXI века не был случайностью, ему предшествовала целая череда трагических событий. 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты второй раз за свою историю (после атаки на Перл-Харбор) подверглись прямому нападению. По данным США, ключевую роль в организации терактов сыграл У. бен Ладен, глава «Аль-Каиды», имевший тесные связи с правительством талибов в Афганистане. Уже 7 октября 2001 г. началась операция США и их союзников в Афганистане («Несокрушимая свобода»). Германия, со своей стороны, заявила о полной поддержке США. Сразу

⁴⁷⁶ Human Development Report 2016. Human development for Everyone. United Nations Development Programme, 2016.

⁴⁷⁷ GDP per capita. World Bank. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁷⁸ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

же в день терактов канцлер ФРГ Г. Шредер направил в США послание, в котором выражал солидарность с американским народом.⁴⁷⁹ Именно его политика «полной солидарности» с США стала одним из оснований для участия ФРГ в военной операции в Афганистане.

Между тем, с самого начала операции Берлин подчеркивал, что она должна включать в себя комплекс различных мер и быть шире чисто военного вмешательства. В октябре 2001 г. во время своего визита в США, Г. Шредер заявил: «Война с терроризмом, которую мы сейчас ведем, требует всеобъемлющего подхода», – это был призыв дополнить военные усилия должны политическими и дипломатическими мерами.⁴⁸⁰ В дальнейшем (в 2003 г.) глава МЭСР Х. Вичорек-Цойль, оправдывая расширение германского военного присутствия в Афганистане, заявила, что целью ФРГ является экономическая, политическая и социальная стабилизация страны, а также построение умеренного исламского государства.⁴⁸¹

В северной части Афганистана (преимущественно в провинции Кундуз) Германией были размещены команды по восстановлению провинций (Provincial Reconstruction Team – PRT - КВП). КВП представляли собой подразделения гражданских и военных специалистов, чьей целью было проведение восстановительных работ (больниц, школ, дорог и др.) и содействие реализации гуманитарных проектов.⁴⁸² В основе КВП лежала американская концепция, но она была с воодушевлением перенята немецкой стороной. На начало 2009 г. в Афганистане присутствовало около 4 тыс. германских военнослужащих, обученных для проведения операций по стабилизации военно-политической обстановки в стране, но не для ведения боевых действий. Более того, в докладе

⁴⁷⁹ Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в Афганистане (2001–2008 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. №101. – С. 21-22.

⁴⁸⁰ German Leader Reiterates Solidarity with U.S. The White House. Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011009-13.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁸¹ Гибельгаус Л. Германия намерена расширить мандат бундесвера в Афганистане. Немецкая волна. 23.10.2003. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,1012364,00.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁸² Трунов Ф.О. Всеобъемлющий подход к постконфликтному восстановлению: опыт ФРГ в Афганистане // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. Том 16, №3. – С. 437-450.

Исследовательской службы Конгресса США роль германских КВП описывалась как попытка избежать участия в боевых действиях.⁴⁸³

Приданию миссии ФРГ в Афганистане «мирного» характера способствовал и ряд других факторов. Изначально мандат войск был рассчитан на шесть месяцев, но в дальнейшем каждый раз продлевался. При этом всегда подчеркивалась приоритетность гражданского и гуманитарного значения миссии.⁴⁸⁴ Именно реализация программ помощи развитию могла придать миссии невоенную окраску.

Между тем, помощь ФРГ для Афганистана возросла вслед за началом операции. В 2002 г. ОПР для Афганистана составила 92 млн. долл. США, в 2004 г. несколько сократилась до 75 млн., в 2006 г. - 117 млн., в 2008 г. – 294 млн., в 2010 г. – 469 млн. В 2004 г. вклад Германии составил лишь 13% от общей суммы, выделенной странами Евросоюза на восстановление Афганистана. Более того, в тот период другое «неустойчивое государство» – Ирак и даже благополучный Китай получали больше средств от Германии, чем Афганистан.⁴⁸⁵

В первой половине 2000-х гг. германская ОПР в основном была направлена на обеспечение жителей питьевой водой и энергоресурсами, формирование эффективного управления и устойчивой экономики. Уже в тот период наблюдалась взаимосвязь между СМР и военными миссиями. Изначально планировалось, что программы ФРГ будут преимущественно реализовываться в г. Герат на западе Афганистана, однако после того, как в городах Кундуз и Файзабад на севере страны были размещены немецкие КВП, фокус программ помощи развитию также был перенесен туда. Место дислокации германских подразделений было выбрано не случайно. В концепции Федерального правительства отмечалось, что угрозы безопасности в этом регионе страны были

⁴⁸³ Belkin P., Morelli V. NATO in Afghanistan: A Test of the Transatlantic Alliance. Congressional Research Service, 2009.

См. The Securitization of Foreign Aid. Edited by Brown S., Grävingholt J. Palgrave Macmillan, 2016.

⁴⁸⁴ Погорельская С. Афганистан меняет Германию. Эксперт. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2010/28/afghanistan_menyaet_germaniyu/ (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁸⁵ Harsh Michael F. A Reluctant Warrior. The German Engagement in Afghanistan. Peace Research Institute. Oslo, 2011, p. 15.

наименьшими.⁴⁸⁶ В координации деятельности германских КВП принимали участие сразу несколько министерств, включая МЭСР.

Очевидный рост помощи развитию для Афганистана со стороны ФРГ стал наблюдаться в 2006-2007 гг., когда она практически удвоилась. Правительство ФРГ объясняло увеличение финансирования возросшими нуждами афганского населения, однако данные, поясняющие, почему потребности столь стремительно выросли именно в этот период, отсутствуют.

В научном сообществе бытует мнение, что Берлину было крайне важно продемонстрировать успехи и значимость собственного вклада в общее дело. Поскольку Германия не могла (да и не хотела) проявлять себя в военной сфере, акцент был сделан именно на гражданскую составляющую. Так, незадолго до саммита НАТО в Риге в 2006 г. правительство ФРГ возложило на GIZ обязательства по строительству дороги в южной провинции Кандагар. По мнению большинства аналитиков, это решение было скорее обусловлено политическими мотивами. Посредством этого проекта Германия могла заявить о своем вкладе в нормализацию ситуации в стране.⁴⁸⁷

К середине 2000-х гг. для политики ФРГ в отношении Афганистана сложилась весьма непростая ситуация. Присутствие немецких военных в Афганистане позиционировалось Берлином как мера гуманитарного характера. Такой образ было необходимо поддерживать и в дальнейшем, ведь опросы общественного мнения в Германии показывали негативное отношение населения к военным операциям.⁴⁸⁸ Потребность в подкреплении идеи о преимущественно гуманитарном характере миссии ФРГ в Афганистане способствовала развитию концепции «сетевой безопасности». В ее основу был положен тезис о тесном взаимодействии гражданских и военных специалистов в «неустойчивых государствах». Именно в рамках этой концепции и объяснялось присутствие

⁴⁸⁶ Afghanistan-Konzept. Deutsche Bundesregierung. Berlin, 2003.

⁴⁸⁷ Harsh Michael F. A Reluctant Warrior. The German Engagement in Afghanistan. Peace Research Institute. Oslo, 2011, p. 20.

⁴⁸⁸ Alessi C. Learning to Fight: How Afghanistan Changed the German Military. Spiegel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/germany/how-afghanistan-has-changed-the-bundeswehr-german-military-a-927891.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

германских военных подразделений в Афганистане.⁴⁸⁹ На основе концепции «сетевой безопасности» в 2011 г. было подписано соглашение между GIZ и вооруженными силами ФРГ о сотрудничестве в области миростроительства и стабилизации ситуации в странах-партнерах.

Документ был весьма ожидаемым, так как долгое время МЭСР не хотело устанавливать официальные контакты с оборонным ведомством. Министр Вичорек-Цойль настороженно относилась к сотрудничеству с военными, считая, что оно может оказать негативное воздействие на реализацию программ развития.⁴⁹⁰ К. Байер, член правления GIZ, при подписании документа заявил, что соглашение поможет установить «долгосрочное партнерство ... на более совершенной и институциональной основе»⁴⁹¹.

По сути, документ превращал агентство в сфере развития в инструмент реализации военной стратегии, так как предполагал совместную подготовку и обмен информацией, касающейся страны проведения операции с целью повышения эффективности миссий. Кроме того, на GIZ была возложена функция, не относящаяся напрямую ни к сфере безопасности, ни развития. Агентство должно было управлять имуществом бундесвера и его строительными проектами в Афганистане.⁴⁹² Этот вопрос больше относится к числу бюрократических факторов и непосредственных интересов GIZ как самостоятельного игрока.

В обмен сотрудники агентства получили ряд преимуществ. В случае с Афганистаном речь шла об использовании военной техники для осуществления поставок, получении доступа к военной почте и ряде других привилегий технического характера.⁴⁹³ Соглашение предусматривало сотрудничество там, где того требовала ситуация, а точнее – где бундесвер проводил операции, однако в

⁴⁸⁹ Networked security in practice. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/mediacenter/655.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁹⁰ Germany's development policy in co-operation with the Bundeswehr. Centre for Eastern Studies. Режим доступа: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2011-06-15/germanys-development-policy-co-operation-bundeswehr> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁹¹ Georg H. «Entwicklungshilfe» in enger Kooperation mit der Bundeswehr. Neue Rheinische Zeitung. Режим доступа: <http://www.nrhz.de/flyer/beitrag.php?id=16673> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁹² Ibid.

⁴⁹³ Vernetzte Sicherheit ganz praktisch. Bundesministerium der Verteidigung. Режим доступа: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NYvBCsIwEET_aDdBUPFm7UGhJ0G03tI2hJVmU9ZNvfjxJgdn4B3mMfjE_UnYrBaeU2M34wH6kw_CBIa4BXilLWSES01u9UI54r5_Jw5jYa6V6VioM4jQJLEl0riaLFAM0YW9s2xhR_rHf_bk7dbfNbttemisuMR5_YU4Grg!!/ (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

момент подписания оно, скорее, исходило из потребностей, вызванных конкретной ситуацией в Афганистане. Как следствие, полноценное претворение в жизнь обозначенный в нем формат межведомственного взаимодействия получил только в этой стране.

Соглашение между GIZ и Министерством обороны оказалось весьма неоднозначным и вызвало критику со стороны неправительственных организаций и Левой партии. В 2012 г. представители последней обратились к Федеральному правительству с просьбой разъяснить его отдельные положения.⁴⁹⁴ В частности, их интересовало, как осуществляется обмен информацией между двумя ведомствами, каким образом проходит подготовка персонала в рамках договоренностей и т.д. Федеральное правительство не смогло в полной мере удовлетворить их интерес. Было установлено, что процесс обмена информацией и подготовка специалистов еще не были начаты. Федеральное правительство отказалось признать риски сотрудничества гражданских специалистов с военными.⁴⁹⁵

Кроме того, не все участники процесса были согласны с предложенными условиями. В 2010 г. германские НПО в сфере развития и ряд церковных организаций заявили о своем несогласии с проводимым правительством курсом. Они отвергли предложение министра экономического сотрудничества и развития Д. Небеля наладить активное сотрудничество с подразделениями бундесвера в деле восстановления северной части Афганистана, куда по состоянию на тот момент направлялось почти 2/3 всей оказываемой помощи.⁴⁹⁶ Изначально предполагалось, что в Афганистане военные операции будут объединены с программами оказания помощи, в том числе, и при участии негосударственных акторов – НПО и церковей. Однако инициатива не увенчалась успехом. НПО отказались выступать инструментом по достижению политических целей ФРГ. Этот шаг нанес серьезный удар по взятой правительством на вооружение

⁴⁹⁴ Antwort der Bundesregierung. Drucksache 17/10721. Deutscher Bundestag.

⁴⁹⁵ Ibid. S. 3.

⁴⁹⁶ Afghan Development Policy: NGOs Refusing Demands for Closer Cooperation With German Army. Spiegel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/germany/afghan-development-policy-ngos-refusing-demands-for-closer-cooperation-with-german-army-a-707248.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

концепции «сетевой безопасности», однако не оказал существенного влияния на дальнейший курс ФРГ в отношении Афганистана.

Еще одним спорным вопросом стало принятое в 2010 г. решение МЭСР увеличить финансирование Афганистана и Пакистана для поддержания их государственных институтов и предотвращения угрозы усиления Талибана – по понятным соображениям большая часть суммы направлялась в Афганистан (52 млн. евро) и гораздо меньшая (10 млн. евро) в Пакистан⁴⁹⁷. Реакция германских НПО была неоднозначной. С одной стороны, НПО восприняли решение об увеличении финансирования в позитивном ключе, однако отметили тот факт, что помощь направлялась в районы дислоцирования подразделений бундесвера, а финансирование, заявленное на цели развития, в реальности расходовалось на военно-политические нужды. Под огнем критики оказался и сам характер программ, реализуемых в «неустойчивых государствах», прежде всего в Афганистане: вместо оказания реальной помощи жителям, в которой они остро нуждались (развитие сельского хозяйства, создание дополнительных рабочих мест), средства направлялись на военные операции.

Основной контраргумент противников военного присутствия в Афганистане состоял в том, что большинство сторонников талибов примкнули к движению скорее от безысходности, так как около 70% населения страны не имели работы, поэтому участие в радикальных течениях было одним из способов достижения социальной справедливости. Таким образом, именно улучшение социально-экономических условий жизни было способно лишить Талибан потенциальных сторонников.⁴⁹⁸

Завершение активной фазы военной операции в Афганистане в 2014 г. вызывало серьезные опасения о будущем страны как у афганских властей, так и у их западных союзников. Для Германии, равным образом, как и для остальных стран, задействованных в операции, встала задача по продолжению

⁴⁹⁷ Profiles and policies of bilateral donors. Germany. OECD. Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/Germany_DCR2012_21jan13_Part9.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁴⁹⁸ Afghan Development Policy: NGOs Refusing Demands for Closer Cooperation With German Army. Spiegel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/germany/afghan-development-policy-ngos-refusing-demands-for-closer-cooperation-with-german-army-a-707248.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

сотрудничества с Афганистаном в новом формате. В 2014 г. МЭСР была выпущена стратегия взаимоотношений с Афганистаном в 2014-2017 гг. – «Ответственное партнерство в период перемен».⁴⁹⁹ В документе подчеркивалось, что краеугольным камнем в деле восстановления страны должны стать меры по укреплению государственности, остальные же цели остались традиционными для СМР. К положительным сторонам данного документа относятся достаточно четкие цели и индикаторы для основных направлений взаимодействия ФРГ с Афганистаном.⁵⁰⁰

Уже после завершения активной фазы операции Берлин стал уделять большее внимание развитию социальной сферы Афганистана, вопросам защиты прав человека. Так, в 2014 г. МЭСР выпустило доклад по результатам круглого стола «Гендерное равенство в германо-афганском сотрудничестве в целях содействия развитию».⁵⁰¹ В частности, обсуждались пути по улучшению положения девочек и женщин в Афганистане, также отмечался огромный путь, который смогло преодолеть афганское общество за последние годы. Несмотря на отсутствие конкретных предложений, ход дискуссии указывает на стремление ФРГ сформировать более обширную повестку в отношении сотрудничества с Афганистаном.

Помимо этого в Афганистане стали более активно проявлять себя немецкие политические фонды. В нем представлены три фонда из пяти – К. Аденауэра, Ф. Эберта и Г. Белля. Для первых двух в центре внимания находятся проблемы построения гражданского общества, последний сконцентрировался на своей традиционной сфере интересов – защита окружающей среды.

Что касается *Пакистана*, то он является одним из старейших партнеров ФРГ в сфере содействия развитию: в 2011 г. страны отмечали полувековой

⁴⁹⁹ New Country Strategy Paper. Reliable Partnership in the Times of Change. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2014.

⁵⁰⁰ Evaluations of German Development Cooperation with Afghanistan. DEval Policy Brief 1.2015. Режим доступа: https://www.deval.org/files/content/Dateien/Evaluierung/Policy%20Briefs/DEval_Policy%20Brief_01_Afghanistan_en.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁰¹ Gender Equality in Afghan-German Development Cooperation. Expert Round Table. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 11.03.2014. Режим доступа: https://www.bmz.de/de/zentrales_downloadarchiv/Service/Konferenzen/Afghanistan/Report_Expert_Round_Table_March_11.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

юбилей сотрудничества. По итогам 2017 г. основными направлениями сотрудничества ФРГ с Пакистаном стали развитие социальной и инфраструктуры, а также списание задолженности.⁵⁰² В помощи для Пакистан со стороны ФРГ займы присутствовали не всегда, и их доля в 2010-е гг. составляла не более 1/3.⁵⁰³

Длительное время основной точкой преткновения между развитыми странами и Пакистаном была позиция последнего по ядерному вопросу. Пакистан так и не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, с 1972 г. запустил собственную ядерную программу, а в 1998 г. провел ядерные испытания. В том же году премьер-министр страны Наваз Шариф заявил: «Не имеет значения, признаемся мы ядерным государством или нет, но мы им являемся».⁵⁰⁴ В ответ на разработку ядерной программы США ввели в 1990-е гг. санкции против Пакистана. Одновременно северо-западная часть Пакистана фактически стала оплотом для движения Талибан. Однако в 2001 г. Исламабад официально поддержал антитеррористическую операцию США и прекратил оказание помощи талибам.

Наиболее разительные перемены в политике Пакистана произошли уже во второй половине 2000-х гг. В 2008 г. в стране состоялись выборы, по результатам которых пост президента занял Асиф Али Зардари. В 2013 г. произошло знаковое событие – впервые в истории Пакистана избранное правительство передало власть другому законно избранному правительству по истечении установленного срока. Это стало свидетельством успеха демократических преобразований в стране и повысило значимость Пакистана как союзника для стран Запада.⁵⁰⁵ На общенациональных выборах победила Пакистанская мусульманская лига, и премьер-министром стал ее лидер Наваз Шариф, выступавший не только за сохранение традиционных исламских ценностей, но и за внедрение новых

⁵⁰² Gross disbursements of Official Development Assistance (ODA) in 2014. Germany. OECD. Режим доступа: <http://www.compareyourcountry.org/aid-statistics?cr=5&lg=en&page=20> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁰³ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁰⁴ Ahmed S. Pakistan's Nuclear Weapons Program. Turning Points and Nuclear Choices. International Security, vol. 23, No. 4, 1999, pp. 178-204.

⁵⁰⁵ Talat M. Assessment of German-Pakistani relations in trade, investment and strategic cooperation. Berlin: WZB Discussion Paper, No. 004, 2014.

технологий в сфере энергетики и инфраструктуры, поощрял развитие предпринимательства.

Основные проблемы, с которыми сталкивается Пакистан в последнее время – это высокий уровень террористической активности, внутренние политические и экономические проблемы, включая фискальный кризис, дефицит воды, незащищенность беднейших слоев населения, рост насилия на религиозной почве и многое другое. Эти и многие другие проблемы являются существенным препятствием на пути устойчивого развития Пакистана и могут трансформироваться в угрозы как регионального, так и глобального масштаба.

Динамика развития Пакистана в конце XX – начале XXI вв. нашла отражение и в объемах помощи со стороны ФРГ. Так, в 1997-1998 гг. Пакистан лишь выплачивал проценты по ранее предоставленным займам, а новые программы были заморожены из-за проведенных Исламабадом ядерных испытаний. Начало войны в Афганистане повысило значимость Пакистана в деле нормализации обстановки в регионе. Более того, после начала боевых действий в Пакистан хлынул поток беженцев, с которыми страна была просто не в состоянии справиться самостоятельно. В 2001 г. канцлер ФРГ Г. Шредер принял решение выделить 50 млн. марок на стабилизацию ситуации с беженцами, а министр экономического сотрудничества и развития Вечерок-Цойль заявила о предоставлении дополнительных 15 млн. марок.⁵⁰⁶ 2008 год, ознаменовавший смену правительства в Пакистане и приход более демократически настроенных политиков дал основание для ФРГ увеличить объемы помощи. В 2008 г. в Пакистан было направлено 89 млн. долл. США, а в 2009 г. – уже 107 млн.

Демократические преобразования в Пакистане, легитимная процедура передачи власти в 2013 г., а также нацеленность нового правительства на проведение внутренних преобразований дали основания ФРГ интенсифицировать контакты с Исламабадом. В 2013 г. Пакистан был включен в Генеральную систему преференций Европейского союза, что позволило стране поставлять на

⁵⁰⁶ Deggerich M. Kanzler-Reise: Regierung sagt Pakistan 50 Millionen Entwicklungshilfe zu. Spiegel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/kanzler-reise-regierung-sagt-pakistan-50-millionen-entwicklungshilfe-zu-a-164960.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

европейский рынок 20% товаров беспошлинно и еще 70% - по льготному тарифу.⁵⁰⁷ В дальнейшем Н. Шариф выразил благодарность именно Германии за содействие в получении льготного режима.⁵⁰⁸

В 2014 г. была создана платформа для поощрения прямых контактов германского бизнеса с Пакистаном (Pakistan GATE).⁵⁰⁹ В 2015 г. Германией было подписано соглашение о предоставлении Пакистану льготного займа (соответствующего критериям ОПР) в размере 40 млн. евро на восстановление гидроэлектростанции в Варсаке.⁵¹⁰ В 2016 г. была учреждена германо-пакистанская торгово-промышленная палата – первая структура подобного рода, созданная Пакистаном с европейским государством.⁵¹¹ Если говорить о программах помощи развитию, то в 2014 г. объемы германской ОПР для Пакистана составили уже 124 млн долл. США.⁵¹²

Следует отметить, что интерес к Пакистану проявляет не только Германия, но и Евросоюз в целом. В 2007 г. Европейская Комиссия назвала Пакистан основным партнером по борьбе с терроризмом.⁵¹³ Соответственно, вопросы искоренения бедности и укрепления государственной власти в Пакистане обрели дополнительную важность. Это также стало одним из оснований увеличения германской помощи для Исламабада.

Более тесное взаимодействие между Пакистаном и Германией обусловило необходимость принятия страновой стратегии. В 2010 г. МЭСР выпустило документ «Пакистан - партнер с особыми трудностями».⁵¹⁴ В нем был представлен краткий обзор развития Пакистана во второй половине XX века, а

⁵⁰⁷ EU grants GSP Plus status to Pakistan. Dawn. Режим доступа: <http://www.dawn.com/news/1072051> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁰⁸ Nawaz for growing trade ties with Germany. The Nation. Режим доступа: <http://nation.com.pk/national/01-Sep-2015/nawaz-for-growing-trade-ties-with-germany> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁰⁹ Economic forum 'Gate-Pakistan' launched in Berlin. The Nation. Режим доступа: <http://nation.com.pk/business/28-Aug-2014/economic-forum-gate-pakistan-launched-in-berlin> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵¹⁰ Ahmed A. Germany to lend 40m euros for Warsak power station. Dawn. Режим доступа: <http://www.dawn.com/news/1207464> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵¹¹ Zaheer F. Joint chamber: Pakistan-Germany trade body founded. The Express Tribune. Режим доступа: <https://tribune.com.pk/story/1112191/joint-chamber-pakistan-germany-trade-body-founded/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵¹² Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵¹³ Pakistan-Europäische Gemeinschaft, Länderstrategiepapier 2007-2013. Europäische Kommission, 2007.

⁵¹⁴ Pakistan. A partner facing special challenges. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2010.

также обозначено состояние германо-пакистанских программ содействия развитию. Отмечалось, что тесные контакты двух стран выходят за пределы программ СМР и затрагивают другие области, прежде всего торговлю.⁵¹⁵ Что касается дальнейшего развития страны, то наибольшее внимание предполагалось уделить укреплению человеческого капитала, ведь именно с опорой на стабильное гражданское общество в стране должны быть проведены необходимые законодательные реформы.

Позитивные подвижки в политической жизни Пакистана сделали страну более привлекательной и для немецкого бизнеса. Компании ФРГ начали развивать сотрудничество с Пакистаном в сфере возобновляемых источников энергии,⁵¹⁶ телекоммуникаций⁵¹⁷ и др. Если брать данные за 2015 г., то заметное место в германских программах помощи развитию Пакистана занимали образовательные проекты.

В Пакистане представлены пять из шести немецких политических фондов (кроме фонда Розы Люксембург), причем они действуют гораздо активнее, чем в Афганистане. Это свидетельствует о высоком уровне заинтересованности Германии в сотрудничестве с Пакистаном и стремлении и в дальнейшем способствовать политическим трансформациям в стране. Деятельность фондов в Пакистане отражает общую региональную направленность – поддержание мира и стабильности в регионе и противодействие вооруженному насилию.

Германская помощь для «неустойчивых государств» в основном направлена на сглаживание противоречий и недопущение роста напряженности. Взаимодействие Берлина с государствами, переживающими острую фазу конфликта (случай Афганистана) демонстрирует, что помощь в большей степени соответствует военным нуждам, создает более выгодный для ФРГ образ военной операции. Благодаря активной реализации программ помощи в Афганистане и

⁵¹⁵ Ibid. P. 4.

⁵¹⁶ German solar company lands mega contract in Pakistan. Deutsche Welle. 04.06.2012. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/german-solar-company-lands-mega-contract-in-pakistan/a-15997208> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵¹⁷ Ahmad M. German companies to invest in Pakistan's Telecom and Energy Sectors. Propakistani. Режим доступа: <https://propakistani.pk/2016/06/14/german-companies-to-invest-in-pakistans-telecom-energy-sectors/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

формированию особых взаимоотношений между гражданскими и военными специалистами, Германия получила возможность заявлять о том, что она преследует в этой стране не только военные, но и гуманитарные цели. Сотрудничество с Пакистаном нацелено, скорее, на интеграцию страны в международные экономические и политические процессы и закреплению ее мирного пути развития.

Случаи Афганистана и Пакистана весьма несхожи между собой, однако они позволили нам с разных сторон подойти к проблематике нестабильных государств. Однако в любом случае оказание помощи государствам подобного рода представляет интерес для ФРГ с точки зрения региональной и глобальной стабильности, недопущения острых кризисов.

Неустойчивые государства, которые также входят в число реципиентов ФРГ, вызывают немало сложностей при сотрудничестве. Если страны находятся в стадии вооруженного конфликта или пережили его в недавнем прошлом (случай Афганистана), то германская помощь в первую очередь направлена на достижение военных задач, а также на формирование гуманитарного характера операции.

В том случае, если реципиент уже прошел острую фазу конфликта и демонстрирует явную тенденцию к «выздоровлению» (как в случае с Пакистаном), то Германия делает упор на экономическое восстановление страны. Если правящая элита готова к диалогу с Западом, то Берлин с готовностью поддерживает эти инициативы.

3.3. Помощь ФРГ наименее развитым странам (на примере Мозамбика и Танзании)

В последние десятилетия наиболее остро стоит проблема социально-экономического и политического развития стран Африки южнее Сахары. В них стремительные темпы прироста населения накладываются на экономическую и технологическую отсталость, нехватку внешних инвестиций и внутренних

стимулов для развития. Данный регион традиционно называют беднейшим. Согласно Индексу человеческого развития, 28 из 30 наименее развитых стран мира находятся в Африке. Африка южнее Сахары (АЮС) – единственный регион в мире, где уровень бедности только увеличился с начала 1990-х гг. Более 2\3 населения АЮС живут менее, чем на 2 доллара в день.⁵¹⁸

Внутренние сложности и отсутствие собственных ресурсов для развития ставят многие государства континента в зависимое положение от доноров. Международное сообщество, безусловно, заинтересовано в качественном переломе ситуации в странах АЮС. Во-первых, успех достижения Целей устойчивого развития напрямую зависит от прогресса в этом регионе. Во-вторых, необходимость пристального внимания к странам Африки зафиксирована в целом ряде международных соглашений – в Парижской декларации по повышению внешней помощи (2005 г.), в Аккрской программе действий (2008 г.), обозначивших готовность международных акторов согласовывать свои действия для выработки более эффективного плана действий в регионе.⁵¹⁹ Германия также подтвердила готовность содействовать исполнению данных документов.

С середины 1950-х гг. и до конца «холодной войны» ФРГ была одним из крупнейших международных игроков на африканском континенте. В пользу этого довода свидетельствуют не только суммы ОПР, но и объемы торговли, инвестиций и число дипломатических представительств на континенте. Традиционно Германия занимала третье место (после Франции и Японии) по объемам помощи для стран региона. Если Франция пыталась поддерживать культурные связи со своими бывшими колониями, а Япония преследовала преимущественно экономические интересы, то роль ФРГ была не столь очевидной. Тем не менее многие исследователи сходятся во мнении, что с начала 1990-х гг. деятельность Германии в Африке южнее Сахары в основном

⁵¹⁸ Afrika südlich der Sahara. Regionale Zusammenarbeit fördern. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/subsahara/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵¹⁹ См. Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи, Аккрская программа действий.

определялась этическими соображениями и в меньшей степени экономическими или политическими.⁵²⁰

В последние годы среди получателей немецкой помощи действительно преобладала Африка к югу от Сахары, однако объемы финансирования были лишь незначительно выше, чем для других регионов. Кроме того, сотрудничество с рядом африканских стран ограничивается списанием долгов, а программы помощи в них практически не реализуются. Так, в 2013 г. Кот д'Ивуар вошел в первую десятку получателей германской помощи, однако 496 из 512 млн. долл. США приходились на списание долгов⁵²¹, и эта ситуация не была исключением.

Хотя сотрудничество со странами Африки расценивается руководством ФРГ как одно из ключевых направлений ее деятельности как донора, не так много африканских государств входят в первую десятку получателей германской помощи в последние годы, при этом были периоды, когда ни одно из них не было там представлено вообще.⁵²² Согласно отчету ОЭСР⁵²³, значительная часть стран Африки относится к группе «неустойчивых государств», что, в свою очередь, предполагает выстраивание особых взаимоотношений.

Страны Африки занимают особое место и во внешнеполитической активности ФРГ в целом. В 2011 г. федеральное правительство представило документ «Германия и Африка. Новая стратегия германского правительства». В нем подчеркивалось, что взаимоотношения Германии со странами Африки гораздо шире политики СМР или урегулирования кризисов и охватывают целый спектр вопросов. Исходя из наличия общих ценностей и интересов, были обозначены следующие сферы деятельности на Африканском континенте: мир и безопасность; эффективное управление, верховенство закона, развитие демократии и защита прав человека; экономическое развитие; вопросы изменения

⁵²⁰ Mair S. Deutsche Interessen in Afrika südlich der Sahara. Definitionsvorsuche. Stiftung Wissenschaft und Politik, 1996.

⁵²¹ Official Development Assistance 2014. OECD. Режим доступа: <http://www.compareyourcountry.org/oda?cr=oced&lg=en> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵²² Конго, согласно статистике ОЭСР, занимает 8-е место среди реципиентов Германии (155,83 млн. долларов США), однако конкретные программы в стране не осуществляются, ведется работа по списанию долгов.

⁵²³ States of Fragility 2015. Organization for Economic Co-operation and Development. Paris, 2015.

климата и защиты окружающей среды; энергетика и полезные ископаемые; развитие, образование, наука.⁵²⁴

Германскую политику в области содействия развитию также предполагалось сделать одним из инструментов реализации «африканской» стратегии. В целом концепция объединила в себе как задачи в сфере развития (улучшение условий жизни людей), так и более узкие национальные интересы ФРГ. Одним из ключевых побудительных мотивов к активизации сотрудничества с государствами Африки стало именно поощрение предпринимательской деятельности на континенте и созданий условий для расширения деятельности немецкого бизнеса.

Красной нитью через Стратегию прошла идея о «равноправном сотрудничестве». Между тем, действительно равноправные отношения африканские государства уже выстраивают с Китаем, Индией, Бразилией, которые не критикуют их за нарушения прав человека, недостаток политических прав и свобод и т.д., а лишь предлагают товары, инвестиции, дешевые кредиты. Подобная ситуация немыслима для Германии и других стран Запада, увязывающих экономическое сотрудничество с политической ситуацией в странах-партнерах.

Среди стран АЮС особое место занимают Мозамбик и Танзания. Эти государства действительно относятся к числу беднейших государств в мире. По данным Всемирного банка за 2016 г. по показателю ВВП на душу населения Танзания (936 долларов США) и Мозамбик (416 долларов США) заняли соответственно 157-е и 182-е место в мире (из 188).⁵²⁵ Индекс человеческого развития отвел в 2016 г. Танзании 151-е место, а Мозамбику 181-е⁵²⁶, что является весьма низкими показателями и свидетельствует о непростой обстановке в данных странах.

⁵²⁴ Germany and Africa: A Strategy Paper by the German Government. Federal Foreign Office, 2011.

⁵²⁵ GDP per capita. World Bank. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵²⁶ Human Development Report 2016. Human development for Everyone. United Nations Development Programme, 2016.

Несмотря на огромные масштабы бедности, оба государства активно участвуют в решении социально-экономических и политических проблем, демонстрируют позитивную динамику в таких областях, как борьба с коррупцией, защита прав человека, развитие образования и здравоохранения. Мозамбик и Танзания – это примеры стран с относительно устойчивыми системами управления, которые прилагают усилия для борьбы с нищетой и сопутствующими проблемами, но не могут их решить без помощи извне.

Беднейшие страны АЮС характеризуются еще и тем, что с ними неохотно сотрудничают национальные доноры, а основной объем помощи они получают от международных организаций и институтов. Действительно, ведущими донорами для Мозамбика и Танзании являются Международная ассоциация развития и институты Евросоюза (к ключевым донорам Танзании также относится Фонд развития Африки и Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией). Что касается взаимоотношений Мозамбика и Танзании с Германией, то они входят в число основных получателей немецкой помощи среди стран АЮС. Кроме того, они остались среди 24 африканских стран, с которыми Германия продолжила сотрудничество после того, как начался процесс сокращения реципиентов в 2012 г.⁵²⁷

В XXI в. начал возрастать интерес ФРГ к государствам Африки: в период с 2004 по 2007 гг. финансирование программ помощи странам континента увеличилось на 34%, а если учитывать действия по списанию долгов, то до 56%.⁵²⁸ Сотрудничество с наименее развитыми странами может стать примером взаимодействия донор-реципиент в чистом виде, поскольку государства данного типа с трудом можно назвать выгодными торгово-экономическими партнерами, они практически не представляют геостратегического интереса.

⁵²⁷ Auswahl der Kooperationsländer. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/laenderliste/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵²⁸ Afrika südlich der Sahara. Regionale Zusammenarbeit fördern. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/subsahara/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

В 2011 г. МЭСР выпустило стратегию «Региональное сотрудничество в Африке. Вклад Германии в развитие».⁵²⁹ Документ соответствовал принципам, зафиксированным в Совместной Декларации ЕС по Африке, а также другим международным соглашениям. Стратегия делала упор на возрастающую роль Африки в мировых процессах и предлагала дать ответ глобальным, региональным и национальным вызовам на базе двустороннего партнерства. В стратегии выделялись достаточно традиционные направления деятельности: мир и безопасность; эффективное управление, верховенство закона, демократия и защита прав человека; экономическое развитие; изменение климата и защита окружающей среды; энергетика и полезные ископаемые; устойчивое развитие образования и наука. Они и стали основой для формирования стратегий в отдельных странах.

Весьма амбициозный документ МЭСР выпустило в 2017 г. – «Африка и Европа. Новое партнерство в целях развития, мира и лучшего будущего».⁵³⁰ Другое название этого документа – «План Маршалла для Африки». В нем делался акцент на привлечении частных инвестиций на континент. Подобный подход не является новацией, однако смещение акцента с ОПР на частные инвестиции может иметь негативные последствия. Кроме того, документ не был нацелен на сотрудничество с «неустойчивыми государствами», что сужало число приоритетных партнеров.⁵³¹

Традиционными участниками многих немецких программ СМР являются Танзания и Мозамбик. В силу географической близости и схожести проблем, оба государства иногда становились участниками одной и той же программы («Поддержка мира, безопасности и устойчивого управления в регионе Сообщества развития юга Африки» (SADC), «Трансграничное управление

⁵²⁹ Regional cooperation in Africa. Germany's contribution to development. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2011.

⁵³⁰ Afrika und Europa – Neue Partnerschaft für Entwicklung, Frieden und Zukunft. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, 2017.

⁵³¹ См. Kappel R. New Horizons for Germany's Africa Policy. GIGA Research Unit: Institute of African Affairs, No 303, 2017.

водными ресурсами в регионе Сообщества развития юга Африки», «Диалог по речным бассейнам» и др.).⁵³²

Анализ количественных показателей сотрудничества ФРГ с Мозамбиком и Танзанией говорит о том, что в последние годы объемы помощи оставались стабильными. Что еще более важно, помощь предоставляется практически полностью в форме грантов.⁵³³ Отсутствие помощи в виде займов для Мозамбика и Танзании обусловлено не столько «доброй волей» со стороны ФРГ или стремлением навязать данным государствам политическую волю, сколько тяжелым финансово-экономическим положением этих стран и их неспособностью возвращать даже льготные кредиты. По этой же причине Мозамбик и Танзания не имеют инвестиционной привлекательности для Германии.⁵³⁴

Мозамбик и Танзания не просто являются соседними государствами и реципиентами помощи со стороны ФРГ, они имеют схожий комплекс проблем, вписаны в одни и те же концепции сотрудничества с Германией. Прежде чем переходить к рассмотрению каждого случая в отдельности, было бы логично проанализировать их схожие черты.

И Мозамбик⁵³⁵, и Танзания входили в ограниченное число получателей бюджетной поддержки от Германии. Мозамбик стал одной из первых стран, с которыми Германия начала использовать инструменты прямой бюджетной поддержки. Основная цель оказания бюджетной поддержки Мозамбику – это реализация Национальной стратегии по сокращению бедности, которая была дополнена в мае 2011 г. Результаты бюджетной поддержки оценивались ежегодно на основе показателей эффективности (Performance Assessment Framework). В ответ на давление со стороны доноров, оказывающих стране бюджетную

⁵³² Auf in neue Märkte mit dem Projektentwicklungsprogramm Subsahara-Afrika. Der Deutschen Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/de/weltweit/14915.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵³³ Creditor Reporting System. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1#> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵³⁴ Unmittelbare deutsche Direktinvestitionen im Ausland. Indien. Deutsche Bundesbank. Режим доступа: https://www.bundesbank.de/SiteGlobals/Forms/Suche/Statistik/Statistiksuche_Text_Marginalspalte_Formular.html?resourceId=44&input=194&pageLocale=de&freeSearch=deutsche+investitionen+Mozambique&searchIssued=0&searchIssued.HASH=24737828d1861404bb76&submit=Suchen (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵³⁵ Бюджетная поддержка для Мозамбика была прекращена в 2014 г., вследствие сокращения данного направления деятельности. Germany - DAC Peer Reviews of Development Co-operation. Organisation for Economic Cooperation and Development, 2015, p. 108.

поддержку, Мозамбик уже осуществил реформирование избирательного законодательства, системы налогообложения, управления экономикой, начал предпринимать активные меры по борьбе с коррупцией.⁵³⁶ В 2012 г. Мозамбик получил от ФРГ 11,62 млн. долл. США, и, хотя Германия не стала крупнейшим донором по объемам бюджетной поддержки, налицо увеличение объемов средств, направляемых в страну (в 2004 г. сумма бюджетной поддержки составила лишь 3,99 млн долл. США).⁵³⁷ Однако после 2012 г. Танзания перестала получать бюджетную поддержку от ФРГ, сотрудничество с Мозамбиком по данному типу помощи продолжалось несколько позже (до 2014 г.), однако объемы бюджетной поддержки были снижены до 2 млн.⁵³⁸

Результаты подобного рода взаимодействия были высоко оценены германской стороной и даже причисляются к наиболее успешным примерам сотрудничества.⁵³⁹ Причем эффективность помощи оценивалась с двух сторон: и для самих получателей помощи, и для Германии. Важность бюджетной поддержки для ФРГ проявляется в возможности вести интенсивный политический диалог со страной-реципиентом и оказывать влияние на политические процессы в ней. Конечно же, бюджетную поддержку Мозамбику оказывает не только Германия. Мозамбик является лидером в данной области: в 2009 г. 19 доноров оказывали ему бюджетную помощь. По этой причине достаточно сложно оценить эффект от сотрудничества только лишь с одним донором. Благодаря бюджетной поддержке, которую Мозамбик получал из различных источников к 2009 г. на 11% увеличилось число учеников в начальной школе и на 86% средних школьников; доля родов, принятых специалистами, выросла до 52%.⁵⁴⁰ Эти и другие показатели свидетельствуют о значимости подобного инструмента и его положительного воздействия на различные сферы.

⁵³⁶ Mozambique. Situation and Cooperation. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/subsahara/mosambik/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵³⁷ Independent Evaluation of Budget Support in Mozambique. Final Report. European Commission, vol. 1, 2014, p. 50.

⁵³⁸ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵³⁹ Erste Ergebnisse der Budgethilfe in ausgewählten Ländern. KfW Bankengruppe. Frankfurt am Main, 2009.

⁵⁴⁰ Ibid. S. 8.

Сотрудничество в области бюджетной поддержки ФРГ с Танзанией направлено преимущественно на формирование эффективных механизмов управления и реализуется в таких сферах, как налоговое управление, консультирование муниципалитетов по процедуре сбора налогов, управлению в сфере водных ресурсов.⁵⁴¹

В последние годы все более проявляется интерес германского бизнеса к странам АЮС. В 2013 г. представители немецких компаний направились в турне по странам региона, в ходе которого они также посетили Мозамбик и Танзанию с целью изучения возможностей для углубления партнерских отношений.⁵⁴² Тогда же в марте 2013 г. представители немецких компаний представили Южноафриканскую инициативу германского бизнеса и меморандумы по улучшению взаимоотношений между Германией и Танзанией⁵⁴³ и Германией и Мозамбиком⁵⁴⁴ соответственно. Оба документа абсолютно идентичны, в них представители немецкого бизнеса выразили готовность внести вклад в устойчивое экономическое развитие стран посредством улучшения инфраструктуры, использования экологически чистых технологий в добывающей промышленности, привлечения зеленых технологий и др.⁵⁴⁵ В 2015 г. президент Танзании Д. Киквете договорился со своим германским визави Й. Гауком о наращивании экономических связей между двумя странами. Д. Киквете подчеркнул, что в 2015 г. в Танзании насчитывалось около 150 инвестиционных проектов Германии общей стоимостью 300 млн. евро. (необходимо отметить, что по сравнению с другими ведущими реципиентами ФРГ эта сумма незначительна).⁵⁴⁶

Несмотря на то, что среди жителей Мозамбика и Танзании достаточно большой процент христиан (около 30%), германские церковные организации в

⁵⁴¹ Ibid. S. 19.

⁵⁴² Germany and Tanzania for closer business relations. IPP Media. Режим доступа: <http://www.ippmedia.com/frontend/?l=52351> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁴³ Positions and Papers. Southern Africa initiative for German Business. Режим доступа: http://www.safri.com/Positions_and_Papers.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁴⁴ Ibid.

⁵⁴⁵ Ibid.

⁵⁴⁶ Tanzania, Germany agree to foster economic ties. Global Times. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/905798.shtml> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

обоих случаях представлены крайне слабо. Союз протестантских церквей «Хлеб для мира» не имеет ни одного проекта в данных странах, да и вообще его роль в Восточной и Центральной Африке весьма ограничена. Союз католических церквей MISEREOR, в свою очередь, реализует два проекта в Танзании, направленные на помощь девочкам.⁵⁴⁷

Немецкие политические фонды также являются важным элементом взаимодействия Германии с наименее развитыми странами. В Танзании имеются представительства практически всех фондов (кроме фонда Г. Белля), в то время как с Мозамбиком сотрудничает лишь фонд Ф. Эберта. Тот факт, что в Мозамбике задействовано меньшее число политических фондов можно объяснить и определенной взаимодополняемостью официальных и частных инициатив, ведь в Мозамбике насчитывается большее число проектов в сфере СМР, поэтому страна испытывает меньшую потребность в инициативах неправительственных организаций.

Сотрудничая с наименее развитыми странами, политические фонды используют самый широкий набор подходов. Установлено весьма тесное сотрудничество с местными политическими партиями: фонд Ф. Эберта поддерживает контакты с правящей политической партией Мозамбика ФРЕЛИМО (Фронт освобождения Мозамбика), а фонд Ф. Науманна связан с Объединенным народным фронтом – либеральной оппозиционной партией Танзании.

Пожалуй, именно фонд Х. Зейделя, связанный с Христианско-социальным союзом, реализует более широкую программу сотрудничества с Танзанией, включающую в себя вопросы устойчивого управления, расширения прав и возможностей женщин, безопасность, образование и др. Также с фондом Х. Зейделя взаимодействуют местные государственные и негосударственные органы – одно из подразделений полиции, гражданская организация по противодействию коррупции «Integrity Watch», Национальная коллегия туризма и др. Основные

⁵⁴⁷ Kampf gegen eine grausame Tradition. MISEREOR. Режим доступа: <http://www.misereor.de/projekte/projektpartnerschaften/genitalverstuemmung.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

мероприятия последних лет были нацелены на борьбу с коррупцией, повышение значимости органов госслужбы в программах СМР и расширение прав женщин.⁵⁴⁸

Что касается взаимоотношений Германии с Танзанией, то между странами существуют достаточно тесные контакты, их связывают межгосударственные соглашения, дополняющие программы содействия развитию. В центре внимания двустороннего сотрудничества находятся вопросы обеспечения доступа к воде, здравоохранение и возобновляемая энергетика. Кроме того, Германия обеспечивает прямую поддержку бюджета Танзании.⁵⁴⁹ В 2015 г. ФРГ направила в качестве ОПР в Танзанию 93 млн. долл. США (вся сумма была предоставлена в виде гранта), в 2017 г. эта сумма сократилась до 22 млн. (полностью в виде гранта).⁵⁵⁰

Сотрудничество Германии с Танзанией также осуществлялась в рамках Совместной стратегии помощи (Joint Assistance Strategy - JAST)⁵⁵¹, утвержденной в 2006 г. и дополненной в 2011 г. Стратегия была принята совместно донорами и правительством Танзании и стала результатом осмысления рекомендаций, содержащихся в Парижской декларации. Целью стратегии стало выстраивание единых стратегических рамок для внешней помощи, которая должна соответствовать целям национальной политики.

Танзания демонстрирует относительную устойчивость в сфере государственного управления и финансов, в стране ведется борьба с коррупцией, однако многие запланированные реформы реализуются крайне медленно вследствие неэффективности государственных органов и недостатка квалифицированного персонала. Танзания является преимущественно аграрной страной – сельское хозяйство обеспечивает 28% ВВП и средства к существованию для 80% населения. Испытывает государство и острую

⁵⁴⁸ News & Events. Hanns Seidel Foundation Tanzania. Режим доступа: <http://www.hss.de/tanzania/en/news-events.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁴⁹ Tanzania. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/what_we_do/countries_regions/subsahara/tanzania/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁵⁰ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁵¹ Tanzania. Joint Assistance Strategy and Joint Programme Document. Regional Department EAST, 2007.

необходимость в улучшении инвестиционного и бизнес-климата, а также в преодолении технологической отсталости в сфере энергетики и транспорта.⁵⁵²

На протяжении уже более 10 лет сфера здравоохранения является ключевой проблемой во взаимоотношениях ФРГ и Танзании. И эта область имеет особое значение для Танзании. Так, на 100 000 жителей приходится лишь 2 врача (для сравнения в Германии 370). Для проведения реформ эта сфера была разделена на три более узких направления: политика и управление в сфере здравоохранения, предоставление медицинских услуг и подготовка медицинских работников.⁵⁵³

Значимое внимание уделяется вопросам борьбы с ВИЧ\СПИД, т.к. Танзания относится к числу стран с наибольшим числом заболевших (более 1 млн. человек). В 2012 г. завершилась немецкая программа по оказанию помощи людям с ВИЧ\СПИД, реализованная в Танзании с 2009 г., и уже можно подвести некоторые итоги. Особенность ситуации в Танзании состоит в том, что заболевшие имеются среди всех слоев населения, велика их доля и среди государственных служащих. Работа с последними представлялась значимым направлением, поскольку взаимодействуя с большим числом людей, они могут донести до них необходимую информацию. Ситуацию осложняет наличие множества мифов и заблуждений, распространенных среди жителей сельских регионов Танзании.

Для борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа в Танзании были выбраны три пилотных региона, где проводились однодневные семинары, а все участники могли сдать анализы. В ходе семинаров речь шла не только о ВИЧ и заболеваниях, передающихся половым путем, но и о том, как люди могут реализовать свои права при данных заболеваниях и избежать дискриминации. За четыре года действия программы в ней приняли участие около 20 тыс. человек (примерно 63% всех госслужащих в выбранных районах). Также примерно у 4%

⁵⁵² Tanzania. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/347.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁵³ Tanzania. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/subsahara/tansania/zusammenarbeit/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

сдавших анализы, результат оказался положительным, и многие из них решили обратиться за дальнейшей помощью и поддержкой.⁵⁵⁴

Сотрудничество ФРГ с Танзанией в сфере здравоохранения выявило интересное противоречие. На поддержку здравоохранения в Танзании (численность населения 47 млн. человек) Германия потратила в 2011 г. около 18 млн. долл. США, а на здравоохранение Индии (проживает свыше 1,3 млрд человек) было потрачено менее 16 млн. долларов США.⁵⁵⁵ В этой связи можно выдвинуть гипотезу о том, что, выстраивая сотрудничество со странами-бенефициариями, Германия в первую очередь делает упор на высокотехнологичные сферы, развитие инфраструктуры, промышленности, энергетики. Другие же направления деятельности финансируются по остаточному принципу. Подобный подход с самого начала возлагает на реципиента большую ответственность, стимулирует саморазвитие. Однако с другой стороны мы видим, что если страна не обладает должным уровнем развития, не представляет значимого интереса для Берлина в плане новейших технологий, то финансирование направляется в другие сферы, требующие помощи извне.

Активно сотрудничает ФРГ в области содействия развитию и с Мозамбиком. После того, как в 1992 г. там закончилась гражданская война, разрушившая большую часть страны, основной задачей мозамбикских властей и стран-доноров стало восстановление государственности. В целом, к 1994 г. политические последствия войны были преодолены – в парламенте присутствовали несколько партий, а базовые права человека были закреплены в Конституции. Поэтому внимание постепенно переключилось на преодоление экономической и технологической отсталости. В Мозамбике все еще остро стоит проблема нищеты: согласно Национальному докладу по вопросам бедности, выпущенному в 2010 г., 55% населения страны живут за чертой бедности.⁵⁵⁶

⁵⁵⁴ Workplace Programme Tanzania. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: [http://health.bmz.de/what we do/HIV-and-AIDS/studies and articles/WPP-Tanzania/index.jsp](http://health.bmz.de/what_we_do/HIV-and-AIDS/studies_and_articles/WPP-Tanzania/index.jsp) (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁵⁵ Alle Schwerpunkte in Indien – 2011. Deutsche Entwicklungszusammenarbeit analysieren und recherchieren. Режим доступа: <http://www.offene-entwicklungshilfe.de/land/645/2011/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁵⁶ Mozambique. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: [http://www.BMZ.de/en/what we do/countries regions/subsahara/mosambik/index.html](http://www.BMZ.de/en/what_we_do/countries_regions/subsahara/mosambik/index.html) (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

Таким образом, Мозамбик объективно является государством, остро нуждающимся во внешней помощи. Причем здесь в равной степени важны и финансы, и опыт более развитых стран в вопросах защиты прав человека, формировании институтов гражданского общества и создании эффективных механизмов управления. В 2015 г. Германия направила на развитие Мозамбика 133 млн. долл. США, к 2017 г. этот показатель несколько сократился до 92 млн.⁵⁵⁷ Небольшой экономический рост в Мозамбике, а также улучшение состояния, согласно ИЧР, предопределили, что часть ОПР Мозамбик стал получать в форме займов. Так, в 2014-2015 гг. Германия предоставила в виде займа более 14 млн. долларов.⁵⁵⁸ Однако в 2017 г. вся сумма была предоставлена в виде гранта. Основными направлениями двустороннего сотрудничества является образование и устойчивое экономическое развитие. Другой всеобъемлющей задачей является борьба с ВИЧ/СПИД, т.к. 11% населения страны в возрасте от 15 до 49 лет являются инфицированными.⁵⁵⁹

Несмотря на невысокие показатели социально-экономического развития, Мозамбик уже смог решить многие проблемы постконфликтного миростроительства. В период с 2000 по 2006 гг. ежегодный прирост экономики составлял около 8%, в стране заметно сократилась инфляция. Мозамбик является лидером по реализации принципов Парижской Декларации о подотчетности и эффективности.⁵⁶⁰

Одной из наиболее проблемных точек для Мозамбика является сфера образования – 45% населения не умеют читать и писать, примерно 660 тыс. детей не посещают школы. Ощущается острая нехватка начальных и средних учебных заведений по всей стране. Все это подрывает развитие человеческого потенциала и нивелирует успехи Мозамбика в других областях. При отсутствии хотя бы начального образования снижаются шансы людей на получение приемлемой

⁵⁵⁷ Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁵⁸ Ibid.

⁵⁵⁹ HIV response in Mozambique. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/worldwide/20390.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁶⁰ Afrika südlich der Sahara. Mosambik. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/subsahara/mosambik/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

заработной платы, они недостаточно осведомлены о своих правах, и, следовательно, не могут защитить себя перед произволом властей.

Правительством Мозамбика при поддержке Германии был принят стратегический план в сфере образования на период с 2012 по 2016 гг., нацеленный на качественные преобразования. Со своей стороны, Германия занялась строительством и ремонтом школ, а также подготовкой учителей. Благодаря содействию Германии в 2011 г. в Мозамбике увеличились показатели доступности школьного образования, гораздо больше детей в возрасте 6 лет стали посещать школу, возросла и доля девочек среди них.⁵⁶¹ Другим направлением сотрудничества стала помощь в создании эффективного административного аппарата, отвечающего за данную область. В свете того, что Мозамбик остро нуждается в квалифицированных кадрах, проводится профессиональная подготовка, причем особый интерес проявляется к специалистам в области энергетики и металлообработки.

Возможно, Мозамбик находится на пороге значительных изменений, т.к. в стране в 2011 г. были обнаружены запасы природного газа, способные сделать его третьим по величине экспортером в мире. В марте 2013 г. министр иностранных дел Германии вместе с представителями немецкого бизнеса посетил Мозамбик. Более того, даже шла речь об открытии отделения Внешнеторговой палаты Германии в Мозамбике, что является практически беспрецедентным шагом, учитывая общую социально-экономическую и политическую обстановку в данной стране (до настоящего момента отделение не открыто).⁵⁶² Представители ФРГ подчеркнули готовность обеспечить продвижение малого и среднего бизнеса, обучение персонала, передачу технологий. При этом даже сам министр отметил, что в данном случае Германия руководствуется отнюдь не альтруистическими мотивами и что на этот шаг ее толкает немецкий бизнес. Однако и Мозамбик

⁵⁶¹ Mozambique. Situation and Cooperation. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/subsahara/mosambik/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁶² Deutsche Unternehmen entdecken Mosambik. Focus. Режим доступа: http://www.focus.de/finanzen/news/tid-30924/gas-ein-weg-aus-dem-elend-wirtschaftsinteressen-als-turbobooster-fuer-mosambik-deutsche-unternehmen-entdecken-mosambik_aid_976827.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

останется в выигрыше, т.к. в любом случае будут созданы новые рабочие места, в которых страна остро нуждается.

Предвидя возможные изменения двусторонних отношений вследствие разработки месторождений природных ресурсов в Мозамбике, МЭСР совместно с Министерством природных ресурсов Мозамбика разработали в 2013 г. проект «Улучшение управления в сфере природных ресурсов».⁵⁶³ Насущная потребность в стратегии такого рода была обусловлена тем, что Мозамбик испытывал существенный приток инвестиций в угледобывающую отрасль, а также повышался интерес к газодобывающей промышленности.

Намерение Мозамбика направить сырьевые доходы на социально-экономические преобразования предполагало более высокий уровень подотчетности. Работая в данном направлении, в 2012 г. Мозамбик при поддержке Германии присоединился к международной Инициативе прозрачности добывающих отраслей (Extractive Industries Transparency Initiative).⁵⁶⁴

Всплеск интереса к Мозамбику был отмечен не только у Германии, но и у других государств. В 2011 г. общая сумма всех прямых иностранных инвестиций в Мозамбик составила 2,603 млрд. долл. США, а уже в 2012 г. этот показатель удвоился – 5, 218 млрд., причем основные средства (78%) направлялись именно в добывающую промышленность.⁵⁶⁵ Однако в последующие годы общие объемы помощи несколько сократились до 1,5 млрд. в 2016 г. и 1,7 млрд. в 2017 г. С одной стороны, данные изменения в Мозамбике носят позитивный характер, т.к. возникли предпосылки для улучшения ситуации в стране, наблюдается увеличение притока инвестиций. Однако рост внимания доноров к Мозамбику мало связан с целями развития и обусловлен, в основном, интересами национального бизнеса более развитых стран. Более того, уже отмечена тенденция к спаду заинтересованности.

⁵⁶³ Improving natural resources governance. Deutsche Entwicklungszusammenarbeit analysieren und recherchieren. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/19385.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁶⁴ Ibid.

⁵⁶⁵ Campbell K. Natural resources continue to drive Mozambican economy and attract foreign interest. Mining weekly. Режим доступа: <http://www.miningweekly.com/article/natural-resources-continue-to-drive-mozambican-economy-and-attract-foreign-interest-2013-05-10> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

В августе 2018 г. состоялся визит министра экономического сотрудничества и развития Г. Мюллера в Мозамбик. Министр проявил особое внимание к вопросам борьбы с коррупцией, а также развитию сельского хозяйства и энергетического сектора, вопросам политического диалога между правящей и оппозиционной партиями.⁵⁶⁶

Частные компании также принимают участие в официальных программах ФРГ в Мозамбике. Многие дома в сельских районах страны все еще освещаются керосиновыми лампами или даже свечами, что весьма неэффективно и негативно сказывается на здоровье населения. Немецкая компания Phaesun, сотрудничающая с государством в целях содействия развитию, занимается развитием сети магазинов в двух провинциях Мозамбика, где можно приобрести солнечные батареи и лампы. Причем выгода от солнечных технологий очевидна даже на уровне индивидуального домовладения: в среднем жители Мозамбика тратят около 10 долларов США в месяц на покупку керосина или других видов горючего, а цена солнечного генератора составляет около 100 долларов и данная система окупает себя меньше, чем за год. Параллельно с выводом высокотехнологичной продукции на рынок страны, идет просветительская работа среди населения.⁵⁶⁷

Согласно концепции, положенной в основу Программы сотрудничества между государством и частным сектором⁵⁶⁸, помощь компании оказывается лишь на стадии ее выхода на новый рынок в течение не более трех лет. В дальнейшем представители бизнеса берут на себя полную ответственность. Данная программа в Мозамбике реализовывалась при поддержке со стороны Германии с 2010 по 2013 гг. и уже за этот относительно небольшой промежуток времени были достигнуты важные результаты: в провинциях Софало и Мапуто уже действуют 10 представителей по продаже оборудования для получения солнечной энергии, 60 технических специалистов и 40 студентов прошли обучение в области

⁵⁶⁶ Germany “has high expectations” for peace in Mozambique – Gerd Müller. Club of Mozambique. 2018. Режим доступа: <https://clubofmozambique.com/news/germany-has-high-expectations-for-peace-in-mozambique-gerd-muller/> (Дата обращения: 10.09.2018 г.).

⁵⁶⁷ Solar light for rural areas. DeveloPPP. Режим доступа: <http://develoPPP.de/en/content/solar-light-rural-areas> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁶⁸ Public Private Partnerships (PPP). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2007.

«солнечных» технологий. При этом работа, в том числе и по подготовке новых специалистов, продолжается.⁵⁶⁹

Примеры Мозамбика и Танзании показывают, что при сотрудничестве с наименее развитыми и остро нуждающимися странами Германия предлагает действительно эффективные комплексные программы, нацеленные на улучшение той или иной стороны жизни общества: в случае с Танзанией одним из доминирующих направлений стало здравоохранение, а в случае с Мозамбиком – образование. Высокие результаты обеспечиваются не просто видимым решением проблемы, но и устранением всего комплекса причин и предпосылок, обуславливающих ее возникновение. К примеру, Германия не просто способствует открытию дополнительных школ в Танзании, но ведет работу по усовершенствованию всей системы образования таким образом, чтобы создать эффективный саморегулирующийся механизм. Однако и на декларативном уровне⁵⁷⁰, и на практике в большинстве случаев Германия разделяет страны по их уровню развития, и развивает сотрудничество, исходя из этого.

Контакты ФРГ со странами-реципиентами из региона АЮС отличаются различной степенью интенсивности. Взаимоотношения со многими из них ограничивались лишь списанием долгов. Облегчение долгового бремени имеет огромное значение для развивающихся стран, однако предполагает меньшую интенсивность и длительность взаимодействия между странами.

Количественные показатели сотрудничества ФРГ со странами АЮС значительно ниже, чем с реципиентами из группы быстроразвивающихся стран или «неустойчивых государств». Отчасти это объясняется отсутствием торгово-экономических интересов или же напряженной обстановки в стране-партнере, которая может иметь крайне неблагоприятные последствия для Германии.

Хотя Танзанию и Мозамбик сложно отнести к странам, привлекательным с точки зрения инвестиций, немецкие компании проявляют к ним определенный

⁵⁶⁹ Solar light for rural areas. DeveloPPP. Режим доступа: <http://develoPPP.de/en/content/solar-light-rural-areas> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

⁵⁷⁰ Chancen Schaffen Zukunft entwickeln. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2011.

интерес. ФРГ реализует программы помощи данным государствам уже не одно десятилетие, но внимание со стороны немецкого бизнеса стало проявляться лишь в последние годы, когда ситуация более или менее стабилизировалась, и возник базис для плодотворного сотрудничества на коммерческой основе.

Программы немецких НПО в Мозамбике и Танзании являются весьма традиционными и характерными для большинства стран Африки и помогают выстроить механизмы гражданского общества и сделать ту или иную страну «приемлемой» для сотрудничества по широкому кругу вопросов.

Взаимодействие Германии с государствами Африки южнее Сахары как особо нуждающимися во внешней помощи, выявило иные качества ФРГ. Было установлено, что Берлин готов и может быть ответственным и надежным донором. Однако на практике проблемам данного региона уделяется меньше внимания, нежели другим государствам, которые представляют больший интерес для реализации внешней политики ФРГ.

Пример Мозамбика и Танзании показывает, что Германия действительно способна оказывать помощь беднейшим странам мира, которые действительно нуждаются в ней. Но даже в этом случае Берлин не отказывается от реализации собственных целей и неизменно ищет способы достижения выгоды.

Заключение

Представленное исследование направлено на выявление ключевых закономерностей выработки и реализации немецкой политики содействия международному развитию. В ходе работы были решены все поставленные задачи и подтверждена выдвинутая гипотеза.

В своей работе автор рассмотрел зарождение политики содействия международному развитию, проанализировал способы, каналы и финансовые инструменты официальной помощи развитию, а также подходы доноров к их выбору. Отправной точкой для оказания помощи развивающимся странам стали предложения президента США Г. Трумэна, к которым в дальнейшем присоединились и другие страны Запада, в том числе и Федеративная Республика Германия.

Хотя в основе СМР во второй половине XX в. находилась борьба с бедностью и сопряженными проблемами, не был лишен этот вид деятельности и идеологической окраски. Помощь развивающимся странам, многие из которых только недавно обрели независимость, использовалась странами Запада и для противостояния Советскому Союзу, путем привлечения в капиталистический лагерь большего числа участников.

В ходе настоящего исследования было установлено, что способы каналы и финансовые инструменты оказания помощи имеют принципиальное значение для развитых стран, поскольку позволяют регулировать степень вовлеченности в сотрудничество с реципиентом, а также желаемый эффект, который донор надеется получить в ходе содействия развитию. Так, донор может стремиться к поддержанию или наоборот реформированию политического режима в стране-получателе помощи, выстраиванию союзнических отношений для реализации собственных внешнеполитических инициатив или же поиску исключительно экономической выгоды. Автором была предложена классификация стран-получателей помощи, позволяющая оценить работу донора с точки зрения содействия развитию. Данная классификация была произведена на основании

политической и экономической роли развивающихся стран в международных процессах, потенциальных угроз, которые могут от них исходить, а также масштабов бедности. Для анализа мотивов деятельности ФРГ в сфере содействия развитию были выбраны страны из группы быстроразвивающихся, нестабильных, а также южнее Сахары.

Для детального анализа современных тенденций программ помощи развитию, автор обратился к опыту одного из крупнейших доноров помощи – Германии. Новым для отечественной литературы стало тщательное изучение ее политики в сфере СМР. История становления ФРГ как донора представляется весьма интересной с точки зрения исследователя. Так, в период «холодной войны», особенно в 1950-е гг., для ФРГ были значимы вопросы дипломатического признания в противовес ГДР, поиск новых торгово-экономических партнеров, улучшение образа на международной арене. Было установлено, что немецкая политика СМР в момент своего зарождения основывалась преимущественно на внутренней потребности страны быть признанной в качестве полноценного участника международных отношений, а также стремлении ближайших союзников расширить число стран, оказывающих финансовую, техническую и иную помощь развивающимся странам в противовес СССР. Тем не менее, в течении «холодной войны» Германия смогла разработать собственный доктринальный подход к сотрудничеству в целях содействия развитию. Для ФРГ стали приобретать значимость не только имиджевые факторы, то торгово-экономические связи.

Выявлено, что в дальнейшем, в 1990-е гг. на фоне нелегкого процесса объединения Германии интерес к сотрудничеству с развивающимися странами значительно сократился. В общественном дискурсе проблематика СМР практически не затрагивалась, а на оказание помощи направлялись меньшие суммы. Несмотря на первоочередную значимость внутренних проблем, Берлин все же не отказался полностью от СМР и продолжал диалог с реципиентами. Действительно, уже к концу десятилетия объемы ОПР увеличились.

Начало XXI века, ознаменованное всемирной борьбой с терроризмом, не внесло существенных корректив в процесс выработки и реализации немецкой политики СМР. Все также Берлин стремился совместить собственные интересы различной направленности с оказанием помощи нуждающимся странам. Так, в ходе анализа доктринальных документов Министерства экономического сотрудничества и развития, а также практических направлений его деятельности, было установлено, что особый упор делался на достижение собственных экономических целей. В наибольшей степени эта тенденция была заметна в период нахождения на посту министра Д. Небеля (2009-2013 гг.). Его неоднократно обвиняли в том, что первоочередной интерес для него вверенного министерства стали играть интересы немецкого бизнеса, а не развивающихся стран.

Автор установил, что Германия продемонстрировала способность в достаточно короткие сроки переориентировать программы СМР в зависимости от текущей мирополитической ситуации. Так, Афганистан достаточно быстро вошел в число ведущих получателей помощи, значительно увеличилась и ОПР Украине после событий 2013-2014 гг. Подобная ситуация свидетельствует о том, что немецкие программы помощи развитию базируются, в первую очередь, на интересах Берлина, а не стран-реципиентов.

В настоящем исследовании было выявлено, что процесс принятия внешнеполитических решений в Германии, в том числе и в сфере СМР, происходит с участием значительного числа должностных лиц и ведомств. Во-первых, сотрудничая со странами-реципиентами, Германия опирается на международные соглашения. Именно они задают самые широкие рамки сотрудничеству в целях содействия развитию. Во-вторых, законодательная власть в лице Бундестага и Бундесрата определяет объемы финансирования программ помощи, приоритетные сферы сотрудничества, ведущих реципиентов. Автор установил, что политики не всегда готовы открыто обсуждать отдельные аспекты СМР, а на конкретные запросы в Бундестаг могут давать весьма уклончивые ответы.

Коалиционные соглашения также задают основные направления деятельности ФРГ на законодательный период. Посредством подписания коалиционных соглашений, а также работы в Бундестаге политические партии могут оказывать воздействие на политику СМР.

Говоря о роли исполнительной власти в процессе принятия решений в сфере СМР, необходимо начать с федерального канцлера. Именно канцлер определяет ключевые особенности внешнеполитического курса страны, в том числе и в сфере содействия развитию. Другим значимым институтом, занимающимся выработкой стратегий оказания помощи, является профильное Министерство экономического сотрудничества и развития, а также его глава. Между тем, отдельные направления сотрудничества (например, чрезвычайную помощь) курирует Министерство иностранных дел, а также другие министерства и ведомства. Несмотря на разделение полномочий, соперничества между ведомствами замечено не было.

Проведенный анализ показал, что на немецкую политику содействия развитию могут оказывать влияние и негосударственные акторы. Они также имеют возможность высказывать свое мнение, направлять общественный дискурс.

Хотя набор участников, определяющих немецкую политику СМР, достаточно весьма, выработка ключевых документов находится в ведении МЭСР. Практическая же реализация программ возложена преимущественно на два государственных агентства – GIZ и банк развития KfW.

Проведенное автором исследование выявило, что Министерство не готово открыто обсуждать все документы по сотрудничеству. Процесс принятия большинства стратегий осуществляется за закрытыми дверями, а факторы, определяющие принятие тех или иных решений не являются очевидными. Так, документ, определяющий параметры оказания помощи Афганистану, был представлен уже в окончательном виде без открытых дискуссий с представителями местных властей страны, науки, общественности. Другая значимая проблема состоит в отсутствии правового механизма, определяющего

процесс выработки стратегий по сотрудничеству со странами-реципиентами. В этой ситуации решения относительно реализации программ помощи развитию приобретают политический характер, они могут легко меняться и быстро подстраиваться под насущные внешнеполитические потребности ФРГ. Кроме того, автор продемонстрировал, что мнение самих реципиентов учитывается далеко не всегда, оно не оказывает определяющего воздействия на контуры того или иного проекта.

Автору удалось установить, что процедура выбора реципиентов и механизмов взаимодействия с ними также не имеет в своей основе каких-либо формальных оснований. Хотя Германия прилагала ряд попыток классифицировать значимых для себя получателей помощи, – была выделена группа «якорных» стран и группа «глобальных партнеров», тем не менее, эти подходы уже не отражают реальную ситуацию. Другим вопросом без ответа является принятие решений о продолжении или прекращении сотрудничества со странами-получателями помощи. Отсутствуют очевидные критерии, определяющие, почему сотрудничество с одними странами продолжается, а с другими было прекращено.

Несмотря на отсутствие нормативно-правовых документов, были выявлены некоторые закономерности в выборе Германией стран-реципиентов. Наиболее общие из них мы можем свести к следующему: ФРГ готова оказывать помощь ради имиджевых выгод (примеры Израиля и Намибии); предпочитает сотрудничать с крупными демократическими государствами; с большей готовностью поддерживает страны, которые уделяют внимание проблематике защиты прав человека; с меньшей охотой оказывает помощь нестабильным странам. Существенное значение для Германии имеют финансово-экономические факторы. По этой причине в число ее крупнейших получателей помощи традиционно входят быстроразвивающиеся государства, получающие от нее помощь в виде займов, а также это те страны, в которых может быть заинтересован немецкий бизнес.

Выработка и реализация немецких программ помощи развитию не обходится без активной роли негосударственных участников – неправительственных и церковных организаций, политических фонов, деловых кругов. Автор наглядно продемонстрировал, что их роль не всегда однозначна. С одной стороны, негосударственные акторы различного рода могут получать поддержку от государства. С другой стороны, многие неправительственные организации, а также их объединение – VENRO выступают наиболее последовательными критиками проводимого государством курса. Несмотря на подобные разногласия, негосударственные акторы, как правило, следуют за правительственным курсом и не предлагают принципиально новых направлений или механизмов сотрудничества.

Для изучения более специфических механизмов немецкой политики содействия развитию было рассмотрено взаимодействие с конкретными странами. Так, в центре внимания оказались государства, с которыми Германия сотрудничает в сфере содействия развитию уже длительное время, входящие в число приоритетных ее реципиентов, а Берлин, в свою очередь, является для них одним из их ведущих доноров. Так, были рассмотрены особенности взаимодействия ФРГ с быстроразвивающимися странами Бразилией и Индией, нестабильными государствами Афганистаном и Пакистаном, а также с беднейшими странами южнее Сахары Мозамбиком и Танзанией.

Было установлено, что программы сотрудничества со «странами-гигантами» строятся вокруг сферы высоких технологий, энергетики. Это именно те направления деятельности, в которых заинтересована Германия. Помощь нестабильным государствам направлена на недопущение повторения конфликта. Значительно увеличив ОПР для Афганистана в период военной операции, Германия пыталась избежать активного участия в конфликте, а деятельность немецких военных получила гуманитарную окраску. В Пакистане острая фаза конфликта осталась в прошлом. Поэтому акцент делает не на урегулировании противоречий, создании экономического базиса, укреплении политической стабильности.

Беднейшие страны мира, большая часть которых расположена в Африке к югу от Сахары, традиционно не входят в число ведущих получателей немецкой ОПР. Тем не менее, прецеденты Мозамбика и Танзании показывают, что Германия действительно может быть ответственным донором, направляя усилия в значимые для реципиентов сферы. Однако объемы помощи не соответствуют масштабам проблем.

Опыт Германии как ведущего донора помощи свидетельствует, что данный вид деятельности значим для доноров не в меньшей степени, чем для реципиентов. Для развитых стран программы помощи развитию открывают широкий спектр возможностей для продвижения своих интересов, содействия стабильности и формирования более стабильного мира, расширения числа партнеров для национального бизнеса, формирования глобальной повестки по вопросам взаимодействия с развивающимися странами. В этой связи не стоит утверждать, что программы помощи развитию безрезультатны и не приносят пользы для стран-реципиентов. Скорее СМР служит инструментом реализации интересов доноров, помогая им устанавливать более тесные связи, оказывая помощь странам и регионам, представляющим для них наибольший интерес. Так, для Германии значимы такие факторы как содействие торговли, возможность избежать активного вовлечения в урегулирование международных конфликтов, поддержание дружественных режимов или же формирование благоприятного имиджа на международной арене.

Автору представляется, что изученная проблематика имеет крайне важное значение для Российской Федерации, которая стремится заявить о себе как о ведущем игроке на международной арене, а также вернуть себе позиции в развивающихся странах, утраченные с распадом СССР. В 2014 г. Министерство иностранных дел представило «Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию». Однако, несмотря на это, действия России по данному направлению остаются весьма умеренными. Москва значительно отстает от других ведущих доноров помощи развитию как по объемам финансирования, так и по географическому охвату

стран-реципиентов. В последние годы мы наблюдаем значительные достижения нашей страны в военной сфере, однако сотрудничество в сфере СМР, которое традиционно относят к инструментам «мягкой силы», не в меньшей степени способствует укреплению позиций государства на международной арене.

Немалую роль для превращения России в успешного донора помощи развитию может сыграть опыт ФРГ. В частности, обращение к механизмам, широко применяемым Германией, может способствовать эффективному проникновению российского бизнеса на рынки развивающихся стран, расширение числа стран, выступающих за партнерские отношения с Российской Федерацией, приобретение союзников при голосовании в международных организациях, поддержание имиджа сильного государства с эффективной внешней политикой.

Найдя собственную нишу в международной системе содействия международному развитию, Россия могла бы более эффективно выстраивать отношения как с соседними развивающимися странами, так и закреплять свое присутствие в других регионах, тем самым повышая конкурентные преимущества по сравнению с другими державами.

Список источников и литературы

Официальные документы и выступления

1. Аккрская программа действий. Третий форум высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/PROJECTS/Resources/40940-1277231224381/AAA_Russian.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm> (Дата обращения: 12.12.2017 г.).
3. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (Дата обращения: 26.05.2017 г.).
4. Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Организация Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (Дата обращения: 12.12.2017 г.).
5. Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи. Организация экономического сотрудничества и развития. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf> (Дата обращения: 12.12.2017 г.).
6. Римская декларации по вопросам согласования. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/romedecl_on_harmonization.shtml (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
7. Хартия экономических прав и обязанностей государств. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties (Дата обращения: 20.01.2017).

8. Action Plan "Civilian Crisis Prevention, Conflict Resolution and Post-Conflict Peace-Building". Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2004.
9. Action Programm 2015. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2003.
10. Afghanistan-Konzept. Deutsche Bundesregierung. Berlin, 2003.
11. Afrika und Europa – Neue Partnerschaft für Entwicklung, Frieden und Zukunft. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, 2017.
12. Aktionsplan der deutsch-brasilianischen strategischen Partnerschaft. Bundesregierung, 2008.
13. Anchor Countries – Partners for Global Development. BMZ Position Paper. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2004.
14. Antwort der Bundesregierung Drucksache 17/10298. Deutscher Bundestag.
15. Antwort der Bundesregierung. Drucksache 17/10721. Deutscher Bundestag.
16. Assessing the Impact of Development Cooperation in North East Afghanistan 2005-2009. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2010.
17. Die auswärtige Politik der Bundesrepublik Deutschland. Auswärtiges Amt. Wissenschaft und Politik, 1972.
18. Beschlussempfehlung und Bericht. Drucksache 16/12512. Deutscher Bundestag.
19. Brazil. Country Strategy Paper 2007-2013. European Commission, 2007.
20. Brazilian – German Joint Statement on Climate Change, 2015.
21. Budget Support in the Framework of Programme-Oriented Joint Financing (PJF). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2008.
22. Chancen Schaffen Zukunft entwickeln. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2011.
23. Converged Statistical Reporting Directives for the Creditor Reporting System (CRS) and the Annual DAC Questionnaire Chapters 1-6. OECD. Режим доступа: [https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCDDAC\(2016\)3FINAL.pdf](https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCDDAC(2016)3FINAL.pdf) (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

24. The DAC Journal. OECD Development Assistance Committee, vol. 2, issue 4, 2002.
25. Debt Relief Under the Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative. IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/facts/hipc.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
26. Deutsche Entwicklungspolitik in Asien. Ein strategischer Rahmen. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2011.
27. Deutsche Entwicklungspolitik in Lateinamerika und in der Karibik. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Berlin, Bonn, 2011.
28. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. Berlin, 2013.
29. Development Co-operation Review Series. Germany. Organisation for Economic Cooperation and Development, vol. 29, 1998.
30. Development cooperation with Global Development Partners. Sharing responsibility – Shaping sustainable development. Position paper. . Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2015. Режим доступа: https://www.bmz.de/en/publications/type_of_publication/strategies/Strategiepapier354_04_2015.pdf (Дата обращения: 10.09.2017 г.).
31. Development for Peace and Security. Development Policy in the Context of Conflict, Fragility and Violence. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2013.
32. Dirk Niebel Interview. Wir halten allgemeine Budgethilfe für falsch. Frankfurter Rundschau. 10.02.2011. Режим доступа: <http://www.fr-online.de/aegypten-syrien-revolution/dirk-niebel--wir-halten-allgemeine-budgethilfe-fuer-falsch-7151782,7177718.html> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
33. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode. Bundesregierung. Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/2018/03/2018-03-14-

44. Germany - DAC Peer Reviews of Development Co-operation. Organisation for Economic Cooperation and Development, 2015.
45. Germany and Africa: A Strategy Paper by the German Government. Federal Foreign Office, 2011.
46. Germany. Development Assistance Committee Peer Review 2010. Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris, 2010.
47. Großes Interesse, große Herausforderungen – Entwicklungspolitik in der öffentlichen Meinung und im Parlament. VENRO, No 20, 2015.
48. Growth. Education. Unity. The Coalition Agreement between the CDU, CSU and FDP for the 17th legislative period, Berlin, 2009.
49. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Deutscher Bundestag. Режим доступа: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
50. Helmut Kohls Regierungserklärung. Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert. Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/pdf/dok_0144_koh_de.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
51. Human Development Report 2016. Human development for Everyone. United Nations Development Programme, 2016.
52. Independent Evaluation of Budget Support in Mozambique. Final Report. European Commission, vol. 1, 2014.
53. Interview des Ministerialdirektors, Professor Dr. Wilhelm G. Grewe mit dem Chefredakteur des Nordwestdeutschen Rundfunk, Hans Wendt. 100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert. Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0019_hal (Дата обращения: 10.11.2014 г.).
54. Interview with Dr. Frank-Walter Steinmeier, German Foreign Minister to The Hindu. The Hindu. 07.09.2014. Режим доступа: <http://www.thehindu.com/news/national/germany-india-strategic-partners-with-excellent-economic-relations-says-german-foreign-minister-frankwalter-steinmeier/article6386903.ece> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

55. 40 Jahre Deutschland in der UNO. Auswärtiges Amt. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/Aktuell/130918-D_in_VN_40_node.html (Дата обращения: 16.09.2017 г.).
56. Kleine Anfrage. Drucksache 17/10078. Deutscher Bundestag.
57. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN. Bonn, 1998.
58. Konzept zur Budgetfinanzierung im Rahmen der Programmorientierten Gemeinschaftsfinanzierung (PGF). Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2008.
59. Leitlinien für die bilaterale Finanzielle und technische Zusammenarbeit mit Kooperationspartnern der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2008.
60. Less Multilateral Aid for More Bilateral? Bundestag Hearing. Experten kritisieren Fragmentierung durch viele Geber. Deutscher Bundestag. Режим доступа: http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2012/38216199_kw13_pa_entwicklung/208074 (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
61. Managing Risks in Fragile and Transitional Contexts. The Price of Success. OECD. 2011. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/incaf/48634348.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
62. Medienhandbuch. Entwicklungspolitik 2004/2005. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2004.
63. Memorandum of Conversation, Erhard–Anderson. General Records of the Department of the Treasury. Washington, 1958.
64. Millennium Development Goals and beyond 2015. United Nations. Режим доступа: <http://www.un.org/millenniumgoals/global.shtml> (Дата обращения: 10.11.2014 г.).
65. Ministerium. Aufbau und Organisation. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа:

- <http://www.BMZ.de/de/ministerium/aufbau/index.html> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
66. New Country Strategy Paper. Reliable Partnership in the Times of Change. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2014.
67. A New Deal for engagement in fragile states. International Dialogue on Peacebuilding and Statebuilding, 2011.
68. Pakistan-Europäische Gemeinschaft, Länderstrategiepapier 2007-2013. Europäische Kommission, 2007.
69. Pakistan. A partner facing special challenges. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2010.
70. Poverty Reduction Strategy Papers. IMF. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/prsp/prsp.aspx> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
71. Principles for Good International Engagement in Fragile States and Situations. Organization for Economic Co-operation and Development. Paris, 2007.
72. Public Private Partnerships (PPP). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2007.
73. Refugee policy is a global challenge. Federal Government. Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/EN/Artikel/2015/09_en/2015-09-24-reg-erklaerung-merkel_en.html (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
74. Regional cooperation in Africa. Germany's contribution to development. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2011.
75. 2018 Report on The DAC Untying Recommendation. OECD. 2018. Режим доступа: [https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCD-DAC\(2018\)12-REV2.en.pdf](https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCD-DAC(2018)12-REV2.en.pdf) (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
76. Revised DAC Recommendation on Untying ODA to the Least Developed Countries and Heavily Indebted Poor Countries. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/Revised%20DAC%20Recommendation%20on%20Untying%20Official%20Development%20Assistance%20to%20the%20Least%20Developed.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

77. States of Fragility 2015. Organization for Economic Co-operation and Development, Paris, 2015.
78. Strategy for Development Cooperation with Global Development Partners (2011-2015). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2011.
79. Sustainable Energy for Development German Development Cooperation in the Energy Sector. BMZ Information Brochure. Bonn, 2014.
80. Tanzania. Joint Assistance Strategy and Joint Programme Document. Regional Department EAST, 2007.
81. Treaty of Maastricht on European Union. European Union law. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:xy0026> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
82. Triangular cooperation in German development cooperation. Position paper. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Bonn, 2013.
83. Triangular Cooperation. Opportunities, risks, and conditions for effectiveness. Development Outreach. World Bank Institute, 2010.
84. United Nations Economic and Social Council Commission on Human Rights Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. Thirty-eighth session, 1985.
85. VENRO Strategy 2017–2022. VENRO. 2017. Режим доступа: http://venro.org/publikationen/?no_cache=1&pubID=154&cHash=708a946f7618573043189ef96d9f8e5a# (Дата обращения: 10.11.2017).
86. VENRO zu „Niebels Alleingang“ beim neuen entwicklungspolitischen Konzept des BMZ. VENRO. Режим доступа: http://www.aktion-selbstbesteuerung.de/Rundbrf/2011/2011_04/09_VENRO.pdf (Дата обращения: 10.11.2017).
87. Vernetzte Sicherheit ganz praktisch. Bundesministerium der Verteidigung. Режим доступа: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NYvBCsIwEET_aDdBUPFm7UGhJ0G03tI2hJVmU9ZNVfjxJgdn4B3mMfjEUnYrBaeU2M34wH6kw_CB1a4BXilLWSES01u9UI

54r5_Jw5jYa6V6VioM4jQJLEl0riaLFAM0YW9s2xhr_rHf_bk7dbfNbttemisuMR5_YU4Grg!!/ (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

88. Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik. Chronik der Mauer. Режим доступа: <http://www.chronik-der-mauer.de/index.php/de/Start/Detail/id/593846/page/0> (Дата обращения: 16.09.2017 г.).

89. Vertrag zur Gründung der Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft. 1957. Режим доступа:

https://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_de&dokument=0212_ver&object=pdf&l=de (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

90. Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 17. Legislaturperiode. Bundesministerium des Innern. Режим доступа: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Ministerium/koalitionsvertrag.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

91. We are all Greeks. Annual Report. Rosa-Luxemburg-Stiftung, Berlin, 2012.

92. Weißbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. Berlin, 2016.

93. Zukunftscharta EINEWELT – Unsere Verantwortung. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Bonn, 2014.

Средства массовой информации

94. Германия: 30 лет в ООН. Deutsche Welle. 18.09.2003. Режим доступа: <http://www.dw.de/германия-30-лет-в-оон/a-973305> (Дата обращения: 19.04.2017 г.).

95. Гибельгаус Л. Германия намерена расширить мандат бундесвера в Афганистане. Немецкая волна. 23.10.2003. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,1012364,00.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

96. Погорельская С. Афганистан меняет Германию. Эксперт. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2010/28/afganistan_menyuet_germaniyu/ (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

97. Afghan Development Policy: NGOs Refusing Demands for Closer Cooperation With German Army. Spiegel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/germany/afghan-development-policy-ngos-refusing-demands-for-closer-cooperation-with-german-army-a-707248.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
98. Ahmed A. Germany to lend 40m euros for Warsak power station. Dawn. Режим доступа: <http://www.dawn.com/news/1207464> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
99. Alessi C. Learning to Fight: How Afghanistan Changed the German Military. Spiegel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/germany/how-afghanistan-has-changed-the-bundeswehr-german-military-a-927891.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
100. Campbell K. Natural resources continue to drive Mozambican economy and attract foreign interest. Mining weekly. Режим доступа: <http://www.miningweekly.com/article/natural-resources-continue-to-drive-mozambican-economy-and-attract-foreign-interest-2013-05-10> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
101. Casdorff S.-A. German coalition agreement: A document of distrust. Euroactiv. 8.02.2018. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/elections/news/german-coalition-agreement-a-document-of-distrust/> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
102. Deggerich M. Kanzler-Reise: Regierung sagt Pakistan 50 Millionen Entwicklungshilfe zu. Spiegel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/kanzler-reise-regierung-sagt-pakistan-50-millionen-entwicklungshilfe-zu-a-164960.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
103. Deutsche Unternehmen entdecken Mosambik. Focus. Режим доступа: http://www.focus.de/finanzen/news/tid-30924/gas-ein-weg-aus-dem-elend-wirtschaftsinteressen-als-turbobooster-fuer-mosambik-deutsche-unternehmen-entdecken-mosambik_aid_976827.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
104. Economic forum 'Gate-Pakistan' launched in Berlin. The Nation. Режим доступа: <http://nation.com.pk/business/28-Aug-2014/economic-forum-gate-pakistan-launched-in-berlin> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

105. Erste Ergebnisse der Budgethilfe in ausgewählten Ländern. KfW Bankengruppe. Frankfurt am Main, 2009.
106. EU grants GSP Plus status to Pakistan. Dawn. Режим доступа: <http://www.dawn.com/news/1072051> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
107. Fähnle A. Germany and Brazil want UN vote on NSA spying. Deutsche Welle. 30.10.2013. Режим доступа: <http://www.dw.de/germany-and-brazil-want-un-vote-on-nsa-spying/a-17193657> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
108. Georg H. «Entwicklungshilfe» in enger Kooperation mit der Bundeswehr. Neue Rheinische Zeitung. Режим доступа: <http://www.nrhz.de/flyer/beitrag.php?id=16673> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
109. German budget debate focuses on refugees, aid spending. Deutsche Welle. 08.09.2015. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/german-budget-debate-focuses-on-refugees-aid-spending/a-18702349> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
110. German solar company lands mega contract in Pakistan. Deutsche Welle. 04.06.2012. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/german-solar-company-lands-mega-contract-in-pakistan/a-15997208> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
111. Germany lags behind pledges in development aid. Deutsche Welle. 26.11.2010. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germany-lags-behind-pledges-in-development-aid/a-6268040> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
112. Germany pushes for free trade with India. Deutsche Welle. 01.11.2012. Режим доступа: <http://www.dw.de/germany-pushes-for-free-trade-with-india/a-16348376> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
113. Gottschlich J. A. Calculated Offensive: Why Is Erdogan Attacking Germany's Foundations? Spiegel. 2011. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/world/a-calculated-offensive-why-is-erdogan-attacking-germany-s-foundations-a-790296.html> (Дата обращения: 10.11.2017).
114. Graupner H. KfW grants loan for South African green energy. Deutsche Welle. 08.04.2015. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/kfw-grants-loan-for-south-african-green-energy/a-18367560> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
115. Grefe C. Großhelferchen. Ziet, No 50, 2012.

116. Grüne und Linke kritisieren Niebels China-Pläne. Die Welt. 30.10.2009. Режим доступа: URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article5031250/Gruene-und-Linke-kritisieren-Niebels-China-Plaene.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
117. Hartert-Mojdehi S. German political foundations under observation. Deutsche Welle. 30.03.2012. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/german-political-foundations-under-observation/a-15848699> (Дата обращения: 10.11.2017).
118. Herz H. Renewable Energy Projects under the Indo-German Energy Programme. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. New Delhi, 2012.
119. Johnson T.A. No other place has such huge potential for production, says Angela Merkel. The Indian Express. 07.10.2015. Режим доступа: <http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/angela-merkel-pm-modi-talk-technology-in-bengaluru/> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
120. Klaiber S. Armutsbekämpfung Nebensache. Süddeutsche Zeitung, 2010.
121. Nawaz for growing trade ties with Germany. The Nation. Режим доступа: <http://nation.com.pk/national/01-Sep-2015/nawaz-for-growing-trade-ties-with-germany> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
122. Raug. T. Niebel denkt nur an die Märkte von heute. Neues Deutschland, 2012.
123. Renvert. N. Endangered or Dangerous? Political foundations and the Arab Spring. IP Journal. Режим доступа: <https://ip-journal.dgap.org/en/ip-journal/topics/endangered-or-dangerous> (Дата обращения: 10.11.2017).
124. Sarmadi D. German Food Partnership brings private sector to the table. EurActiv. Режим доступа: <http://www.euractiv.com/sections/food-and-nutrition-security/german-food-partnership-brings-private-sector-table-268990> (Дата обращения: 10.11.2017).
125. Sarmadi D. Oxfam: German food project 'ignores subsistence farmers'. EurActiv. Режим доступа: <http://www.euractiv.com/sections/development-policy/oxfam-german-food-project-ignores-subsistence-farmers-301993> (Дата обращения: 10.11.2017).
126. Tanzania, Germany agree to foster economic ties. Global Times. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/905798.shtml> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

127. Zaheer F. Joint chamber: Pakistan-Germany trade body founded. The Express Tribune. Режим доступа: <https://tribune.com.pk/story/1112191/joint-chamber-pakistan-germany-trade-body-founded/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

128. Die Zeit, die mir bleibt ...Der Spiegel, vol. 31, 1977.

Электронные ресурсы

129. About the Fragile States Principles. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/incaf/aboutthefragilestatesprinciples.htm> (Дата обращения: 19.03.2018 г.).

130. Afrika südlich der Sahara. Mosambik. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/subsahara/mosambik/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

131. Ahmad M. German companies to invest in Pakistan's Telecom and Energy Sectors. Propakistani. Режим доступа: <https://propakistani.pk/2016/06/14/german-companies-to-invest-in-pakistans-telecom-energy-sectors/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

132. Aid to Fragile States: Germany's Approach to Development. American Institute for Contemporary German Studies. Режим доступа: <http://www.aicgs.org/events/aid-to-fragile-states-germanys-approach-to-development/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

133. The Aid Transparency Index. Publish What You Fund. Режим доступа: <http://www.publishwhatyoufund.org/index/> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

134. Alle Schwerpunkte in Indien – 2011. Deutsche Entwicklungszusammenarbeit analysieren und recherchieren. Режим доступа: <http://www.offene-entwicklungshilfe.de/land/645/2011/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

135. Auf in neue Märkte mit dem Projektentwicklungsprogramm Subsahara-Afrika. Der Deutschen Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/de/weltweit/14915.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

136. Außenpolitik in der Weltinnenpolitik. Wiener Zeitung. Режим доступа: http://www.wienerzeitung.at/themen_channel/wz_reflexionen/kompendium/?em_cnt=353177&em_cnt_page=2 (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
137. Auswahl der Kooperationsländer. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/laenderliste/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
138. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10.04.2017. Deutsche Bundesbank. Режим доступа: https://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statso_10/2017_bestandserhebung_direktinvestitionen.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
139. Bilateral Cooperation in Science and Technology. German Missions in India. Режим доступа: http://www.india.diplo.de/Vertretung/indien/en/11__Edu__Science/Science/Bilateral__Cooperation.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
140. Brasil – ODA by donor and sector. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/statistics/compare-your-country.htm> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
141. Brasilien - Straßenkindern Zukunft schenken. MISEREOR. Режим доступа: <http://www.misereor.de/projekte/projektpartnerschaften/brasilien-strassenkinder.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
142. 4th Brazilian-German Frontiers of Science and Technology Symposium 2013. Humboldt Network. Режим доступа: <https://www.humboldt-foundation.de/web/bragfost-2013.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
143. Brasilien in der Krise. Ist das Ende des «Wirtschaftswunders» in Sicht? Deutscher Industrie- und Handelskammertag. Режим доступа: <http://www.dihk.de/themenfelder/international/info/aktuell-international/2013/04-2013.pdf> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

144. Brasilien. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/lateinamerika/brasilien/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
145. «Brot für die Welt» kritisiert FDP-Minister Niebel. Die Welt. 04.01.2010. Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article5719860/Brot-fuer-die-Welt-kritisiert-FDP-Minister-Niebel.html> (Дата обращения: 10.11.2017).
146. Bundesminister Müller besucht die Zentralen von GIZ und KfW. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/presse/aktuelleMeldungen/2014/juni/140618_Bundesminister-Mueller-besucht-die-Zentralen-von-GIZ-und-KfW/index.html (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
147. Bundesregierung will die Zahl der Kooperationsländer reduzieren. Herzogtum. 25.01.2012. Режим доступа: <http://www.herzogtum-direkt.de/article/bundesregierung-will-die-zahl-der-kooperationslaender-reduzieren> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
148. Church Development Service (EED). Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/what_we_do/approaches/bilateral_development_cooperation/players/selection/eed/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).
149. Cichon M. India's Solar Excitement: Proceed with Caution. Renewable Energy. Renewable Energy. Режим доступа: <http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2012/03/indias-solar-excitement-proceed-with-caution> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
150. Country concentration. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/laenderkonzentration/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
151. Creditor Reporting System Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

152. Criteria for participation Overview. develoPPP. Режим доступа: <http://www.developpp.de/en/content/criteria-participation> (Дата обращения: 10.11.2017).
153. DAC Glossary of Key Terms and Concepts. OECD. Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/stats/dac-glossary.htm#Grant_Element (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
154. DAC List of ODA Recipients. Organisation for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/daclist.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
155. DAC member profile: Germany. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/germany.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
156. Department of Commerce. Export Import Data Bank. Режим доступа: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnttopn.asp> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
157. Deutsch-Brasilianische Wirtschaftstage 2013. Bundesverband der Deutschen Industrie. Режим доступа: <http://www.bdi.eu/DBWT2013.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
158. Deutschland und Indien zusammenbringen. Gesellschaft für Deutsch-Indische Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.gdiz.de/en/> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
159. The discovery of secondary benefits. Development and Cooperation. Режим доступа: <http://www.dandc.eu/en/article/what-german-ngos-dislike-about-development-ministrys-stance-towards-private-sector> (Дата обращения: 10.11.2017).
160. Energetische Kooperation mit Indien. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/press/aktuelleMeldungen/2012/November/20121102_pm_263_in_dien/index.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
161. Energy Programme for Brazil. Deutschen Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/12565.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

162. Entwicklungspolitik. Bildungszentrale für politische Bildung. Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/handwoerterbuch-politisches-system/40269/entwicklungspolitik?p=all> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
163. European Development Fund. European Union law. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV%3Ar12102> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
164. Evaluating Budget Support Methodological Approach. DAC Network on Development Evaluation. OECD Development Assistance Committee. Режим доступа: https://www.oecd.org/dac/evaluation/dcdndep/Methodological%20approach%20BS%20evaluations%20Sept%202012%20_with%20cover%20Thi.pdf (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
165. Evaluations Of German Development Cooperation with Afghanistan. DEval Policy Brief 1.2015. Режим доступа: https://www.deval.org/files/content/Dateien/Evaluierung/Policy%20Briefs/DEval_Policy%20Brief_01_Afghanistan_en.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
166. Events. Konrad-Adenauer-Stiftung. Режим доступа: <http://www.kas.de/brasilien/en/events/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
167. Facts and Figures. developPPP. Режим доступа: <https://www.developpp.de/en/content/facts-and-figures> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
168. Foreign Trade. Ranking of Germany's trading partners in foreign trade. 2017. Statistisches Bundesamt. Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/NationalEconomyEnvironment/ForeignTrade/Tables/OrderRankGermanyTradingPartners.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
169. GDP per capita. World Bank. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

170. Die Himmelsstürmer von Cerro Corá. Brot für die Welt. 03.09.2013. Режим доступа: <http://www.brot-fuer-die-welt.de/projekte/projektliste/brasilien-serua.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
171. 2016 Index. Publish What You Fund. Режим доступа: http://ati.publishwhatyoufund.org/wp-content/uploads/2016/02/ATI-2016_Report_Proof_DIGITAL.pdf (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
172. Gehrkerim M. Germany's aid to Africa falls. Deutsche Welle. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germanys-aid-to-africa-falls/a-17062297> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
173. Gender Equality in Afghan-German Development Cooperation. Expert Round Table. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 11.03.2014. Режим доступа: https://www.bmz.de/de/zentrales_downloadarchiv/Service/Konferenzen/Afghanistan/Report_Expert_Round_Table_March_11.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
174. German companies such as Bosch, Infineon Technologies keen to invest in India. The Economic Times. Режим доступа: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2014-09-24/news/54279592_1_digital-india-electronics-clusters-electronics-manufacturing (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
175. German Firms Keen to Invest in Brazil. Industry Week. Режим доступа: <http://www.industryweek.com/emerging-markets/german-firms-keen-invest-brazil> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
176. Germany and Tanzania for closer business relations. IPP Media. Режим доступа: <http://www.ippmedia.com/frontend/?l=52351> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
177. Germany in India. Germany and India. Режим доступа: <http://www.germany-and-india.com/en/article/286/germany-in-india> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
178. Germany ODA Analysis. Action for Global Health. Режим доступа: <http://www.actionforglobalhealth.eu/our-work/financing-for-health/european-health-oda-profiles/germany.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
179. Germany. Center for Global Development. Режим доступа: <https://www.cgdev.org/cdi-country/germany-1> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).

180. Germany. OECD. Режим доступа: https://public.tableau.com/views/AidAtAGlance/DACmembers?:embed=y&:display_count=no?&:showVizHome=no#1 (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
181. Germany's development policy in co-operation with the Bundeswehr. Centre for Eastern Studies. Режим доступа: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2011-06-15/germanys-development-policy-co-operation-bundeswehr> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
182. GFP – who and why? German Food Partnership. Режим доступа: <http://www.germanfoodpartnership.de/en/about-gfp/> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
183. Gross disbursements of Official Development Assistance (ODA) in 2015. Germany. OECD. Режим доступа: <http://www2.compareyourcountry.org/aid-statistics?cr=5&lg=en&page=20> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
184. HIV response in Mozambique. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/worldwide/20390.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
185. Improving natural resources governance. Deutsche Entwicklungszusammenarbeit analysieren und recherchieren. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/19385.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
186. Increasing Farm Productivity in Central Asia. Business Transforming Development. Режим доступа: <https://www.devex.com/impact/partnerships/77> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
187. India and Europe. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. Режим доступа: <https://dgar.org/en/node/23186> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
188. India GDP Growth Rate. Trading Economics. Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/india/gdp-growth> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
189. India-Germany Bilateral Relations. Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry. Режим доступа: http://www.ficci.com/international/54525/Add_docs/India-Germany-Bilateral-Relations-21-12-12.pdf (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

190. India. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/worldwide/368.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
191. India. Events of 2015. Human Rights Watch. Режим доступа: <https://www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/india> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
192. India's top 25 states with highest GDP. Rediff Business. Режим доступа: <http://www.rediff.com/money/slide-show/slide-show-1-top-25-states-with-highest-gdp/20120223.htm> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
193. Indien. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/asien/indien/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
194. Indo-German Energy Programme. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/worldwide/15767.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
195. Is it ODA. Factsheet. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/34086975.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
196. Kampf gegen eine grausame Tradition. MISEREOR. Режим доступа: <http://www.misereor.de/projekte/projektpartnerschaften/genitalverstueemmelung.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
197. Kirchen und ihr Werk. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/press/aktuelleMeldungen/2012/September/20120906_pm_209_kirchen/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
198. Land grabbing victims in Uganda seek compensation. Deutsche Welle. 17.02.2012. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/land-grabbing-victims-in-uganda-seek-compensation/a-15748743> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
199. Maharashtra Plans to Revive Sakri Solar Project in Dhule. Indian Power Sector. Режим доступа: <http://indianpowersector.com/home/2012/01/maharashtra-plans-revive-sakri-solar-project-dhule/> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

200. MISEREOR. Режим доступа: <http://www.misereor.org/cooperation-and-service.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
201. Mitgliederdatenbank. Verband Entwicklungspolitik deutscher Nichtregierungsorganisationen. Режим доступа: <http://www.venro.org/mitglieder.html> (Дата обращения: 10.11.2017).
202. Mozambique. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/what_we_do/countries_regions/subsahara/mosambik/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
203. Mozambique. Situation and Cooperation. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/subsahara/mosambik/zusammenarbeit.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
204. MSCI Emerging Markets Index. Morgan Stanley Capital International World. Режим доступа: <https://www.msci.com/emerging-markets> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
205. Multilateral aid. Organisation for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-topics/multilateralaid.htm> (Дата обращения: 10.04.2017 г.).
206. Mungcal I. 'Niebel System' prompts criticism in Germany. Devex International Development. Режим доступа: <https://www.devex.com/news/niebel-system-prompts-criticism-in-germany-77286> (Дата обращения: 10.11.2017).
207. Net ODA from DAC countries from 1950 to 2015. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/investment/stats/data.htm> (Дата обращения: 10.11.2014 г.).
208. Networked security in practice. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/mediacenter/655.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
209. News & Events. Hanns Seidel Foundation Tanzania. Режим доступа: <http://www.hss.de/tanzania/en/news-events.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

210. Nichtregierungsorganisationen (Private Träger und Sozialstrukturträger). Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа:

http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/wege/bilaterale_ez/akteure_ez/nros/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

211. Note on the treatment of loan concessionality in DAC statistics. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/concessionality-note.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

212. Official development assistance – definition and coverage. Organisation for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/officialdevelopmentassistancedefinitionandcoverage.htm#Definition> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

213. Olson. S. KfW signs €10 million loan agreement for Solar World Cup 2014 project. Pvtech. Режим доступа: http://www.pv-tech.org/news/kfw_signs_10_million_loan_agreement_for_solar_world_cup_2014_project (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

214. Players in Bilateral Cooperation between Germany and its Partner Countries. Federal Ministry for Economic Co-operation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/approaches/bilateral_development_cooperation/players/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

215. Political Foundations. Federal Ministry for Economic Co-operation and Development. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/approaches/bilateral_development_cooperation/players/political_foundations/index.html (Дата обращения: 10.11.2017).

216. Positions and Papers. Southern Africa initiative for German Business. Режим доступа: http://www.safri.com/Positions_and_Papers.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

217. Poverty in India: Causes, Effects, Injustice & Exclusion. Poverties. Режим доступа: <https://www.poverties.org/blog/poverty-in-india> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

218. Profiles and policies of bilateral donors. Germany. OECD. Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/Germany_DCR2012_21jan13_Part9.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
219. Programme Overview. sequa gGmbH. Режим доступа: http://developpp.de/en/ideas_competitions.html (Дата обращения: 10.11.2017).
220. Project: Partnerschaft. MISEREOR Lehrerforum. Режим доступа: <http://www.misereor.de/projekte/projektpartnerschaften/brasilien-sertao-kampf-fuerschoepfung-und-gerechtigkeit.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
221. Pure aid creates dependency. Interview. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. Режим доступа: <https://dgap.org/en/ip-journal/topics/“pure-aid-creates-dependency”> (Дата обращения: 10.11.2017).
222. Query Wizard for International Development Statistics. OECD. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/qwids/> (Дата обращения: 12.12.2017 г.).
223. Questions and answers about GIZ. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/press/9785.html> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
224. Rural Development through Public-Private Partnerships (PPPs)? InfoResources. Focus No. 1/05. Режим доступа: http://www.inforesources.ch/pdf/focus_1_05_e.pdf (Дата обращения: 10.11.2017).
225. Side event: Scaling up Triangular Cooperation for implementation of the SDGs. OECD. Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/dac-global-relations/Summary_Side%20event%20triangular%20co-operation.pdf (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
226. Solar light for rural areas. DeveloPPP. Режим доступа: <http://developpp.de/en/content/solar-light-rural-areas> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
227. Solar Photovoltaic Plant Sakri. Federal Foreign Office. Режим доступа: http://www.india.diplo.de/Vertretung/indien/en/12__Climate__Development__Cooperation/Energy/Cooperation/Sakri.html (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

228. States of Fragility. OECD. 2018. Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/development/states-of-fragility-2018_9789264302075-en#page4 (Обращения: 02.03.2018 г.).
229. The state of major arms transfers in 8 graphics. Stockholm International Peace Research Institute. 22.02.2017. Режим доступа: <https://www.sipri.org/commentary/blog/2017/state-major-arms-transfers-8-graphics> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
230. Supporting the Make it in Germany welcome portal. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/14154.html> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).
231. Syria. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/countries_regions/naher_osten_mittelmeer/syrien/index.html (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
232. Tansania. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.bmz.de/de/was_wir_machen/laender_regionen/subsahara/tansania/zusammenarbeit/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
233. Tanzania. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. Режим доступа: <http://www.giz.de/en/worldwide/347.html> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
234. Tanzania. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://www.BMZ.de/en/what_we_do/countries_regions/subsahara/tansania/index.html (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
235. The 0.7% ODA/GNI target - a history. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/stats/the07odagnitarget-ahistory.htm> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
236. Top 13 Countries Investing in Brazil. The Brazil Business. Режим доступа: <http://thebrazilbusiness.com/article/top-13-countries-investing-in-brazil> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

237. Triangular Co-operation: What Do We Know About It? OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/44652734.pdf> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
238. Triangular Co-operation. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/dac-global-relations/triangular-cooperation.htm> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
239. Ukraine. Situation und Zusammenarbeit. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: http://www.BMZ.de/de/laender_regionen/Mittel-Ost-und-Suedosteuroopa/ukraine/zusammenarbeit/index.html (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
240. Unmittelbare deutsche Direktinvestitionen im Ausland. Indien. Deutsche Bundesbank. Режим доступа: <https://www.bundesbank.de> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
241. What are Public Private Partnerships? World Bank. Режим доступа: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/what-are-public-private-partnerships> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
242. Who Profits from the Occupation. Coalition of Women. Режим доступа: <http://www.coalitionofwomen.org/םן קרן ל ות/ל ככל ית-?lang=en> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
243. Workplace Programme Tanzania. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Режим доступа: http://health.bmz.de/what_we_do/HIV-and-AIDS/studies_and_articles/WPP-Tanzania/index.jsp (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
244. Ziele in Indien. Friedrich-Naumann-Stiftung. Режим доступа: <https://www.freiheit.org/content/indien> (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

Научная литература на русском языке

245. Абаджиев, Е.Е. Концепции и политика ФРГ в отношении развивающихся стран в 1970-х – первой половине 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е.Е. Абаджиев. – М., 1986.
246. Абрамова, А.В. Эффективность иностранной помощи: сдерживающие факторы и подходы к ее оценке / А.В. Абрамова // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - №4. - С. 105-113.

247. Айрапетян, М.С. Перспектива приобретения ФРГ статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН в контексте реформы ООН / М.С. Айрапетян // Политическая экспертиза. - 2010. - №3. - С. 164-177.
248. Андреев, П.С. Новые вызовы: изменение климата и задачи содействия международному развитию / П.С. Андреев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2010. - № 4. - С. 87-90.
249. Андреюк, В.Ю. Концептуальные приоритеты внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке (1960-1990 гг.) / В.Ю. Андреюк // Вестник Московского государственного областного университета. - 2008. - №4. – С. 126-135.
250. Бартенев, В.И. «Новый курс» оказания помощи «нестабильным государствам»: истоки, компоненты, перспективы / В.И. Бартенев // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. - 2012. - № 4. – С. 113-143.
251. Биричевский, Д.А. Проекты содействия развитию на постсоветском пространстве / Д.А. Биричевский // Дипломатическая служба. - 2012. - № 5. - С. 9-13.
252. Ватлин, А.Ю. Германия в 2000-2010 годах / А.Ю. Ватлин // Новая и новейшая история. - 2010. - №6. – С. 18-37.
253. Гамзалов, С.Д. Проблемы внешней политики ФРГ на современном этапе и перспективы развития / С.Д. Гамзалов // Право и политика. - 2008. - №5. – С. 1160-1165.
254. Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. - М.: Издательство «Весь Мир», 2009.
255. Глазунова, Е.Н. Теоретические аспекты содействия международному развитию: историческая ретроспектива / Е.Н. Глазунова // Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. - №2. – С. 126-146.
256. Глазунова, Е.Н. У истоков содействия международному развитию. Программа «Четвертого пункта» Г. Трумэна / Е.Н. Глазунова // М.: ЛЕНАНД, 2017.

257. Давыдов, В.М. Восходящие страны-гиганты на современной мировой арене / В.М. Давыдов // Латинская Америка. - 2009. - №7. – С. 7-21.
258. Дегтярев, Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов / Д.А. Дегтярев // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 2. - С. 47-58.
259. Дегтярев, И.Г. Эволюция Западногерманских концепций и механизм развития отношений ФРГ со странами «Третьего мира» в 1980-е годы.: дис. ... канд. ист. наук / И.Г. Дегтерев. – М., 1990.
260. Европейская интеграция / Под редакцией О.В. Буториной. – М.: Деловая литература, 2011.
261. Ефремова, М.В. Новые приоритеты России в содействии международному развитию / М.В. Ефремова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2010. - № 2. – С 216-219.
262. Зайцев, Ю.К. Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты / Ю.К. Зайцев // Вестник международных организаций. - 2011. - №3. - С. 105—118.
263. Зайцев, Ю.К. Содействие международному развитию и сотрудничество «Группы восьми» и «Группы двадцати» с международными институтам / Ю.К. Зайцев // Вестник международных организаций. - 2011. - № 2. - С. 44—64.
264. Капица, Л.М. Иностранная помощь / Л.М. Капица. - М.: МГИМО-Университет, 2013.
265. Комагаева, Ю.А., Корепанов, Д.В. Россия как партнер в содействии международному развитию в области здравоохранения / Ю.А. Комагаева, Д.В. Корепанов // Вестник МГИМО Университета. - 2012. - № 2. - С. 71-82.
266. Коптев, М.М. Очков, М.С. Техническая «помощь» в стратегии империализма / М.М. Коптев, М.С. Очков, – М.: Мысль, 1977.
267. Коптев, М.М., Очков, М.С. Империализм и развивающиеся страны / М.М. Коптев, М.С. Очков, – М.: Мысль, 1977.
268. Краткая история Германии // У. Дирльмайер, А. Гестрих, У. Херманн и др. – Спб.: Евразия, 2008.

269. Ланьшина, Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука Т.А. Ланьшина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2014. - Т. 9. № 2. - С. 28-58.
270. Мавланов, И.Р. Дипломатия содействия международному развитию / И.Р. Мавланов // Вестник МГИМО Университета. - 2011. - № 6. - С. 107-118.
271. Максимычев, И. Ф. Объединённая Германия как фактор европейской безопасности / И.Ф. Максимычев. – М.: РАН, Институт Европы, 1997.
272. Международные инструменты и понятийный аппарат в сфере содействия международному развитию / Отв. ред.: М.В. Ларионова. - М: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2010.
273. Мешкова, Т.А. Стратегия ОЭСР по содействию развитию / Т.А. Мешкова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2006. - № 4. - С. 28-42.
274. Михайлин, К.Н. ФРГ и НАТО В Афганистане (2001–2008 гг.) / К.Н. Михайлин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. - №101. – С. 21-22.
275. Млечин, В. Участие ФРГ в миротворческих миссиях и антитеррористических операциях / В. Млечин // Дипломатическая служба. - 2011. - №5. – С. 21-29.
276. Национальные стратегии содействия международному развитию / Отв. ред.: М. В. Ларионова. – Гос. ун-т - Высшая шк. экономики, Ин-т международных орг. и международного сотрудничества. Москва, 2010.
277. Никитин, А.К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ / А.К. Никитин. – М.: МГИМО, 2008.
278. Павлов, Н. В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире / Н. В. Павлов. — М.: Наука, 2005.
279. Павлов, Н. В. Германия в современном мире: от двугосударственности к единству нации / Н. В. Павлов. — М.: МГЛУ, 1993.
280. Павлов, Н. В. Германия на пути в третье тысячелетие. Пособие по страноведению / Н. В. Павлов. — М. : Высшая школа, 2001.

281. Павлов, Н. В. История современной Германии 1945—2005 / Н.В. Павлов. — М. : АСТ, Астрель, 2006.
282. Павлов, Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире / Н.В. Павлов. — М.: Наука, 2005.
283. Павлов, Н.В., Новиков, А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков. — М.: ЗАО «СиДиПресс», 2005.
284. Погорельская, С. «Тихие институты» (спорные аспекты внешне- и внутривластной деятельности фондов ФРГ) / С. Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. — 2003. - №9. — С. 23-30.
285. Примаков, Е.М. Неоколониализм: сущность, формы, пределы / Е.М. Примаков // Международная жизнь. — 1978. - №10 - С. 72-79.
286. Рахмангулов, М.Р. Становление системы содействия международному развитию в России / М.Р. Рахмагулов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2010. - № 2. - С. 196-215.
287. Рыжов, В.Б. Принципы европейской политики содействия развитию / В.Б. Рыжов // Международное право и международные организации. - 2011. - № 2. - С. 140-147.
288. Современный империализм: тенденции и противоречия / Под ред. Е. М. Примакова, В. А. Мартынова. - Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. - М. : Мысль, 1988.
289. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт, под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашнина, Н.В. Тогановой. Москва. ИМЭМО РАН, 2018.
290. Содействие международному развитию. Курс лекций / Под. Ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. — Всемирный Банк, 2012.
291. Тоганова, Н.В. Экономика и безопасность как мотивы помощи развитию. Международные процессы. 2018. Том 16. №3. С. 39-55.
292. Трунов, Ф.О. Всеобъемлющий подход к постконфликтному восстановлению: опыт ФРГ в Афганистане / Ф.О. Трунов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2016. - Том 16, №3. — С. 437-450.

293. Цыкало, В.В. Проблематика содействия международному развитию / В.В. Цыкало // Дипломатическая служба. - 2014. - № 2. - С. 43-49.
294. Шемятенков, В.Г. Европейская интеграция / В.Г. Шемятенков. – М.: Международные отношения, 2003.
295. Шикин, В.В., Дегтерева, Е.А. Участие Индии в содействии международному развитию / В.В. Шикин, Е.А. Дегтерева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2014. - № 1. - С. 32-40.

Научная литература на иностранных языках

296. Ahmed S. Pakistan's Nuclear Weapons Program. Turning Points and Nuclear Choices. *International Security*, vol. 23, No. 4, 1999, pp. 178-204.
297. Alesina A., D. Dollar D. Who Gives Aid to Whom and Why? *Journal of Economic Growth*, 2000, vol. 5, pp. 33–63.
298. Altenburg T. Entwicklungszusammenarbeit im Gesamtkontext der Deutsch-Indischen Kooperation: eine Portfolioanalyse. Diskussion Paper. Deutsche Institut für Entwicklungspolitik. Bonn, 2005.
299. Altenburg T. The private sector and development agencies: How to form successful alliances. World Bank. German Development Institute. Bonn, 2005.
300. Ashoff G Die Rolle der Länderkonzepte des BMZ: Schwerpunktsetzung in der deutschen Entwicklungszusammenarbeit. *Entwicklung und Zusammenarbeit*, No. 39, 1998, ss. 312-316.
301. Beerfeltz H.-J. One Face to the Customer. *Development and Cooperation*. 12.07.2010. Режим доступа: <http://www.dandc.eu/en/article/approved-cabinet-outlines-merger-gtz-ded-and-inwent> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).
302. Belkin P., Morelli V. NATO in Afghanistan: A Test of the Transatlantic Alliance. Congressional Research Service, 2009.
303. Benoit B. Germany's Foreign Engagement Is Very Light-Fingered. *The Wall Street Journal*, 2014. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/germanys-foreign-engagement-is-very-light-fingered-1408043824> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

304. Bernstein S. Grand Compromises in Global Governance. *Government and Opposition*, vol. 47, No. 3, 2012, pp. 368-394.
305. Bierschenk T., Elwert G., Kohnert D. The Long-Term Effects of Development Aid: Empirical Studies in Rural West Africa. *Afrika Spectrum*, vol 26, issue 2, 1991, pp. 155-180.
306. Biscaye P.E., Reynolds T.W., Anderson C.L. Relative Effectiveness of Bilateral and Multilateral Aid on Development Outcomes. *Review of Development Economies*, vol. 21, issue 4, 2017, pp. 1425-1447.
307. Bodemer K. Programmentwicklung in der Entwicklungspolitik der Bundesrepublik Deutschland. *Politische Vierteljahresschrift Sonderhefte*, 1985, pp. 278-307.
308. Bohnet M. *Geschichte der deutschen Entwicklungspolitik: Strategie, Zeitzeugen, Herausforderungen*. UTB, 2015.
309. Braml J., Mair S., Sandschneider E. *Außenpolitik in der Wirtschafts- und Finanzkrise*. München: R. Oldenbourg, 2012.
310. Brandt W. *Friedenspolitik in Europa*. Stuttgart: S.Fischer Verlag, 1969.
311. *Brazil and Germany: A 21st-Century Relationship Opportunities in Trade, Investment and Finance*. Bastos V.M., Esche A., Flores R, George S., Gonçalves A.C.P., Petersen T., Rausch T. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh, 2014.
312. Cammack D., Christiansen K., McLeod D., Menocal A.R. *Donors and the 'fragile states' agenda: A survey of current thinking and practice*. London: Overseas Development Institute, 2006.
313. Campbell C.J. *Oil Crisis*. Multi-science publishing, 2005.
314. Chakarova V. *Oil Supply Crisis: Cooperation and Discord in the West*. Rowman & Littlefield, 2013.
315. Chari R., Murphy G. *Examining and Assessing the Regulation of Lobbyists in Canada, the USA, the EU institutions, and Germany: A Report for the Department of the Environment, Heritage and Local Government*. Dublin City University, 2007.
316. Colin S. *A matter of high interest. Assessing how loans are reported as development aid*. The European Network on Debt and Development, 2014.

317. Cosgrove C.A. The Common Market and its Colonial Heritage. *Journal of Contemporary History*, vol. 4, issue 1, 1969, pp. 73-87.
318. Cox A., Healey J., Koning A. How European aid works. A comparison of Management Systems and Effectiveness. Overseas Development Institute, 1997.
319. Danaher K. 50 Years is Enough: The Case Against the World Bank and the International Monetary Fund. South End Press, 1994.
320. Dann F. The Law of Development Cooperation: A Comparative Analysis of the World Bank, the EU and Germany. Cambridge, 2013.
321. Das BMZ von Walter Scheel bis Dirk Niebel. Herausgegeben von Wolfgang Gelder. Bonn.: Scienta Bonnensis, 2011.
322. Davis P., Dombrowski P. Appetite of the wolf: German foreign assistance for central and eastern Europe. 2007.
323. Development Aid. A Fresh Look. Ed. by Mavrotas G., McGillivray M. Palgrave Macmillan UK, 2009.
324. Dietrich S. Donor Political Economies and the Pursuit of Aid Effectiveness. *International Organizations*, vol. 70, issue 1.
325. Dollar D., Levin V. The Increasing Selectivity of Foreign Aid, 1984-2002. Policy Research Working Paper, 2004.
326. Doucouliagos H., Paldam M. Aid Effectiveness on Accumulation: A Meta Study. *Kyklos*, 2006, vol. 59, pp. 227–254.
327. Dreher A., Jensen N. M. Country or leader? Political change and UN General Assembly voting. *European Journal of Political Economy*, No.39, 2013, pp. 183–196.
328. Dreher A., Nunnenkamp P. Aid Allocation by German NGOs: Does the Degree of Public Refinancing Matter? Discussion Papers. Center for European Governance and Economic Development Research, No. 92, 2010.
329. Dreher A., Nunnenkamp P., Schmaljohann M. The Allocation of German Aid: Self-Interest and Government Ideology. *Economics & Politics*, vol. 27, 2015.
330. Dreher A., Sturm J.-E., Vreeland J. R. Development aid and international politics: does membership on the UN Security Council Influence World Bank decisions? *Journal of Development Economics*. No. 88, 2009, pp. 1-18.

331. Dreher A., Vreeland J. R. Global horse trading: IMF loans for votes in the United Nations Security Council. *European Economic Review*, No. 53, 2009, pp. 742–757.
332. Engel U., Kappel R. *Germany's Africa Policy Revisited: Interests, Images and Incrementalism*. LIT Verlag: Münster, 2002.
333. Esther D., Dupas P, Kremer M. *Teacher Incentives, and Pupil-Teacher Ratios: Experimental Evidence from Kenyan Primary Schools*. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. Working Paper 17939, 2012. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w17939> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
334. Fatouros A.A. *The quest for legal security of foreign investments – latest developments*. Indiana University School of Law, 1963.
335. Faust J., Koch S. *Foreign Aid and the Domestic Politics of European Budget Support*. Discussion Paper. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Bonn, 2014.
336. Faust J., Ziaja S. *German Aid Allocation and Partner Country Selection. Development-orientation, self-interests and path dependency*. Discussion Paper. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Bonn, 2012.
337. *Financing and Policy Making for Global Development in Germany*. Seek Development. 2014.
338. Fleming D.F. *The Future of West Berlin*. *The Western Political Quarterly*, vol. 14, issue 1, 1961, pp. 37-48.
339. *Forms of Development Cooperation Involving the Private Sector*. Strategy Paper. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Bonn, 2011.
340. Frymark A. *Development Co-Operation, made in Germany*. Centre for Eastern Studies. 2015.
341. Fuchs A., Richert K. *Do Development Minister Characteristics Affect Aid Giving?* University of Heidelberg Department of Economics Discussion Paper Series No 604, 2015.
342. Gänzle S., Grimm S., Makhan D. *The European Union and Global Development. An «Enlightened Superpower» in the Making?* Palgrave Macmillan, 2012.
343. Gather G., Pufendorf U. *Die Dritte Welt als Bildungsaufgabe*. Westdeutscher Verlag, Köln, 1969.

344. Geddes M. Making Public Private Partnerships Work: Building Relationships And Understanding Cultures. Hower House, 2005.
345. Gieler W. Deutsche Entwicklungsminister von 1961-2008: Biographie, Konzeptionen und Einfluss auf nationale und internationale Entwicklungspolitik. Bonn.: Scienta Bonnensis, 2008.
346. Gotkowska J., Frymark K. Germany's engagement in the resolution of the Syrian conflict. Centre for Eastern Studies, No 194, 2016, pp. 1-8.
347. Grijp N. Mainstreaming Climate Change in Development Cooperation. Theory, Practice and Implications for the European Union. Cambridge University Press, 2010.
348. Gupta B. M., Gupta P. Analysis of India's S&T Research Capabilities and International Collaborative Strength, particularly in context of Indo-German Collaboration. National Institute of Science, Technology & Development Studies, New Dehli, 2011.
349. Harsh M. F. A Reluctant Warrior. The German Engagement in Afghanistan. Peace Research Institute. Oslo, 2011.
350. Heiduk F. What is in a name? Germany's strategic partnerships with Asia's rising powers. Asia Europe Journal, vol. 13, issue 2, 2015, pp. 131-146.
351. Hein B. Die Westdeutschen und die Dritte Welt: Entwicklungspolitik und Entwicklungsdienste zwischen Reform und Revolte 1959-1974. Oldenbourg Verlag, 2006.
352. Hermle H., Hauschild T. Umstritten und für gut befunden. Wie Budgethilfe zu einer wirkungsvolleren EZ beiträgt. Oxfam Deutschland, Berlin, 2012.
353. Herrmann S., Kükenshöner C., Reinsberg Bernhard, Tesfaye Yared. Analysis of the German trust fund portfolio at the World Bank and guidance on reforms. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. March 2014. Режим доступа: <http://www.zora.uzh.ch/id/eprint/114802/1/german-trust-fund-world-bank.pdf> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
354. Heyden U. GDR Development Policy in Africa: Doctrine and Strategies between Illusions and Reality 1960-1990. The example (South) Africa. LIT Verlag: Münster, 2013.

355. Hoeffler A., Outram V. Need, Merit or Self-Interest – What Determines the Allocation of Aid? Centre for the Study of African Economies Department of Economics University of Oxford, 2008.
356. Hurrell A., Woods N. Inequality, Globalization, and World Politics. Oxford University Press, 1999.
357. Hynes W., Scott S. The Evolution of Official Development Assistance: Achievements, Criticisms and a Way Forward. OECD Development Co-operation Working Papers, No. 12, 2013.
358. Ihne H., Wilhelm J. Einführung in die Entwicklungspolitik. - LIT Verlag Münster, 2013.
359. Jäger T., Alexander H. A., Oppermann K. Deutsche Außenpolitik. VS Verlag, 2011.
360. Jones A. Globalization: Key Thinkers. Polity, 2010.
361. Kamminga M.T. Company Responses to Human Rights Reports: An Empirical Analysis. Business and Human Rights Journal, vol. 1, issue 01, 2016, pp. 95-110.
362. Kappel R. New Horizons for Germany's Africa Policy. GIGA Research Unit: Institute of African Affairs, No 303, 2017.
363. Kinzelbach K., Mohan G. German human rights policy in a multipolar world. Shifting Power and Human Rights Diplomacy, 2016.
364. Kluver H. Interest Groups in the German Bundestag: Exploring the Issue Linkage between Citizens and Interest Groups. German Politics, vol. 24, No. 2, 2015, pp. 137–153.
365. Knodt M., Piefer N. Challenges of European External Energy Governance with Emerging Powers. Routledge, 2016.
366. Koch D.-J. Aid from International NGOs. Blind spots on the aid allocation map. Routledge Studies in Development Economics, 2009.
367. Korf R. Der Stellenwert Der Entwicklungspolitik in der Bundesrepublik Deutschland. Working paper No 273, Bielefeld, 1997.

368. Krahl K. The BMZ's New Afghanistan Strategy. Режим доступа: <http://www.developmentpolicyforum.de/the-BMZs-new-afghanistan-strategy.html> (Дата обращения: 19.03.2017 г.).
369. Lancaster C. Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. University of Chicago Press, 2008.
370. Lappenküper U. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland 1949 bis 1990. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, München, 2008.
371. Lumsdaine D.H. Moral Vision in International Politics: The Foreign Aid Regime, 1949-1989. Princeton University Press, 1993.
372. Lundsgaarde E. The Domestic Politics of Foreign Aid. Routledge, 2012.
373. Mair S. Deutsche Interessen in Afrika südlich der Sahara. Definitionsvorsuche. Stiftung Wissenschaft und Politik, 1996.
374. Martínez-Zarzoso I., Nowak-Lehmann F. D., Klasen S., Johannsen F. Does German Development Aid Promote German Exports and German Employment? Discussion Papers. Ibero-America Institute for Economic Research. December 2013. Режим доступа: http://www2.vwl.wiso.uni-goettingen.de/ibero/working_paper_neu/DB227.pdf (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
375. Maull H.W. Germany's Uncertain Power: Foreign Policy of the Berlin Republic. Palgrave Macmillan, 2006, p. 233.
376. McClory J. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. Portland, 2016.
377. McKinlay R.D. The German aid relationship: a test of the recipient need and the donor interest models of the distribution of German bilateral aid 1961-1970. European Journal of Political Research, vol. 6, 1978, pp. 235 – 257.
378. Mohr A. The German Political Foundations As Actors in Democracy Assistance. Universal-Publishers, 2010.
379. Morgenthau H. A Political Theory of Foreign Aid. The American Political Science Review, vol. 56, No 2, 1962, pp. 301-309.
380. Muldau B. German investment abroad. Intereconomics, vol. 2, issue 8, 1967, pp. 195–195.

381. Nunnenkamp P., Ohler H. Aid Allocation through Various Official and Private Channels: Need, Merit and Self-Interest as Motives of German Donors. *World Development*, vol. 39, No. 3, 2011, pp. 308-323.
382. Nushler F. *Dritte Welt-Forschung. Entwicklungstheorie und Entwicklungspolitik.* Springer Fachmedien Wiesbaden, 1985.
383. Pattberg P., Biermann F., Chan S. *Public-Private Partnerships for Sustainable Development: Emergence, Influence and Legitimacy.* Edward Elgar Publishing Limited, 2012.
384. Pellens M. *Entwicklungshilfe Deutschlands und der Europäischen Union: Rechtsgrundlagen und Verfahren bei der finanziellen und technischen Zusammenarbeit.* Köster, 1995.
385. *Policy Coherence in Development Co-operation.* Edited by Forster J., Stokke O. S. Routledge, 2013.
386. Popławski K. *Chasing globalization. Germany's economic relations with the BRIC countries.* Centre for Eastern Studies, 2013.
387. Potrafke N. Does government ideology influence political alignment with the US? An empirical analysis of voting in the UN General Assembly. *Review of International Organizations*, No.4, 2009, pp. 245–268.
388. Provost C., Tran M. Value of aid overstated by billions of dollars as donors reap interest on loans. *The Guardian*. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2013/apr/30/aid-overstated-donors-interest-payments> (Дата обращения: 10.11.2017 г.).
389. *Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities.* Edited by Akintoye A., Beck M., Hardcastle C. Blackwell Science, 2003.
390. Rödder A. *Die Bundesrepublik Deutschland 1969-1990.* Oldenbourg Wissenschaftsverlag, München, 2004.
391. Rüther L.L., Jara M.P. *Exploring International Development Cooperation Funds.* Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. February 2015. Режим доступа: <https://www.giz.de/en/downloads/giz2015-en->

Exploring_International_Development_Cooperation_Funds.pdf (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

392. Sardar Z. Germany – Third World benefactor. *New Scientist*, 1981, pp. 538.

393. Schlanger C. Schlaglichter internationaler Entwicklungszusammenarbeit der letzten 50 Jahre. Redemanuskript anlässlich Podiumsveranstaltung «Von der Entwicklungshilfe zur Globalen Strukturpolitik - Strategien und Perspektiven der Entwicklungszusammenarbeit». Режим доступа:

http://www.fes.de/gpol/pdf/FES_Schlaglichter_EZ.pdf (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

394. Schmidt, H.-I. Pushed to the front: the foreign assistance policy of the Federal Republic of Germany, 1958–1971. *Contemporary European History*, Vol. 12. Issue 4, 2003, P. 473–507.

395. Schülke A. Biodiversity in German Development Cooperation. Kasperek Verlag, 2008.

396. Shagi E. Die entwicklungspolitischen Grundlinien der Bundesregierung — Eine Stellungnahme. *Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft*, vol. 33, 1982, s. 115-135.

397. Smillie I., Helmich H., Randel J., German T. Stakeholders: Government-NGO Partnerships for International Development. Routledge, 2013.

398. Stockmann R. Administrative Probleme staatlicher Entwicklungszusammenarbeit, Entwicklungspässe im Bundesministerium für Wirtschaftliche Zusammenarbeit. Institut für Sozialwissenschaften, 1989.

399. Stokke O. Aid and political conditionality. London, Frank Cass, 1995.

400. Stokke O., Hoebink P. Perspectives on European Development Cooperation: Policy and Performance of Individual Donor Countries and the EU. Routledge Research EADI Studies in Development. New York, 2005.

401. Stone D. *The Historiography of Genocide*, Palgrave Macmillian, 2008.

402. Sühlsen K., Hisschemöller M. Lobbying the ‘Energiewende’. Assessing the effectiveness of strategies to promote the renewable energy business in Germany. *Energy Policy*., vol. 69, 2014, pp. 316–325.

403. Talat M. Assessment of German-Pakistani relations in trade, investment and strategic cooperation. Berlin: WZB Discussion Paper, No. 004, 2014.
404. The Securitization of Foreign Aid. Edited by Brown S., Grävingholt J. Palgrave Macmillan, 2016.
405. Thiel R.E. Ein marginaler Politikbereich? E + Z, vol 39, issue 10, 1998.
406. Tilman A., Weikert J. Trilateral Development Cooperation with "New Donors". Briefing Paper 2007. German Development Institute. Режим доступа: <https://www.die-gdi.de/en/briefing-paper/article/trilateral-development-cooperation-with-new-donors/> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).
407. Unger C.R. West German and American development plans for the third world. GHI Bulletin, vol. 40, 2007, pp. 143-159.
408. Van Bilzen G. The Development of Aid. Cambridge Scholars Publishing, 2015.
409. Vitalis V. Round Table on Sustainable Development. Organisation for Economic Cooperation and Development, 2002.
410. Ward I. Law, text, terror. Cambridge University Press, 2009.
411. Warnke J. Entwicklungspolitik - Entwicklungshilfe konkret. Politische Studien München. Olzog, 1983.
412. White J. West German Aid to Developing Countries. International Affairs, vol. 41, issue 1, 1965, pp. 74-88.
413. Wilhelm G.G. Other Legal Aspects of the Berlin Crisis. The American Journal of International Law, vol. 56, issue 2, 1962, pp. 510-513.
414. Yescombe E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. Elsevier Finance, 2007.
415. Zhou H. Foreign Aid in China. Springer, Beijing, 2015.